

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

44⁷/₇₈

Sobolevskii, A. I.

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

ЛК

PG 3113

S6

v. 2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Настоящій второй томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину семейныхъ пѣсенъ, именно—большую часть тѣхъ пѣсенъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ отношенія дѣвушки къ отцу и членамъ отцовской семьи, требованія ея по отношенію къ жениху и степень ея участія въ выборѣ послѣдняго; другія посвящены отношеніямъ жены къ мужу и членамъ мужниной семьи (*).

Трудъ по корректированію предлагаемаго тома взять на себя магистрантомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферомъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№ №	Стр.
1. Какъ у ключика у гремучаго	1
2. Луговая коростель	1
3. Виноградка, сладка ягодка	2
4. Ужь вы, кумушки, голубушки мои	3
5. Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	3
6. Ахъ вы, кумушки-подруженьки	4
7. Дѣвка сѣно косила	5
8. Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
9. Ахъ ты, рощица, ты, моя зеленая	7
10. Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
11. У меня, молоденькой, мати не родна	9
12. Ой, лугомъ шли молодушки	10
13. Подлѣ тихаго Дуная	10
14. Пойду, выйду на бережокъ	11
15. Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
16. Изъ улицы въ улицу	12
17. Пойду, млада, въ темный лѣсъ	12
18. По улицѣ широкой	13
19. Налетная птиченька	14
20. Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ	15
21. Улица, улица ты широкая	16
22. Улица, улица, свѣтъ широкая	17
23. Улица, улица, ты, широкая	17
24. На рѣкѣ, на рѣчушкѣ	18
25. Вдоль улочки, вдоль широкой	19
26. Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
27. По задворьяцу бѣжать почта	20
28. Я вечеръ въ гостяхъ гостила	21
29. Ой, во каменныхъ во палатахъ	22
30. У насъ да во городѣ во Бѣлевѣ	23
31. Во городѣ Ярославѣ	24

№ №	Стр.
32. Молодецъ въ гусли играть	25
33. Вдоль улицы, вдоль широкой	26
34. Во саду было, подъ яблонью	27
35. По горамъ дѣвки гуляли	27
36. За горами, горами	28
37. Ивушка, ивушка зеленая моя	29
38. Ивушка, ивушка зеленая моя	30
39. Ивушка, ивушка зеленая моя	31
40. Полно вамъ, солдатускамъ, тужить, горевать	32
41. Какъ въ одномъ ли лужкѣ	33
42. Красно лѣто подоспѣло	34
43. Какъ во городѣ во Санктптерѣ	35
44. Ишла, молода, лѣсомъ по воду	36
45. Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
46. Травка-муравка зеленая моя	38
47. Ахъ, какъ нынѣшніе люди	39
48. Погоню овечку	40
49. Я, младшенька, по бережку хожу	41
50. Я по бережку похаживала	41
51. Подай рѣченки, младшенька, хожу	42
52. Ты, заря ли моя, зоренька	42
53. Я по бережку похаживала	43
54. Я по бережку похаживала	44
55. Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
56. Стало нечего попить, погулять	46
57. По бережку я, младшенька, хожу	47
58. Ой, не пылъ въ полѣ занималася	48
59. Мнѣ родители не дѣло говорить	49
60. Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
61. Ты, молоденькій, молодчикъ молодой	50
62. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
63. Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
64. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	52
65. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
66. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
67. Не велятъ Машѣ на рѣченку ходить	54
68. Мимо рошцы дороженька торна	54
69. О чемъ ты, Машенька, плачешь	55
70. Не во времечко-то ли	56
71. Комарики, мушки мои	56
72. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои	57
73. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
74. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
75. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59

№ №	Стр.
76. Ой, сѣни мои, сѣни	60
77. Знать-то мнѣ по сѣничкамъ	61
78. Ты, сударушка моя	62
79. Окозь Дону, окозь Дону, окозь тихаго Дунаю	64
80. Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64
81. Посвищи, соловьюшка, въ саду	65
82. Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвисталъ	65
83. Какъ на горѣхъ, на горѣхъ	66
84. Когда маленька была	67
85. Дѣвка по торгу ходила	68
86. Ходить Настенька по берегу	69
87. Да орали мужикъ при дорогѣхъ	70
88. Я жила-была у матушки	70
89. Таня ли, Таня, Танюшка моя	72
90. У Пелькова у купца	73
91. Какъ на горонькѣ былъ я, на горѣ высокой	74
92. Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу	74
93. Ужъ какъ на лугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ	75
94. Какъ прошла про дѣвицу небылица	76
95. Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	77
96. Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
97. Милешенька, милешенька своя сторона	80
98. Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
99. Ты, надежа, ты, надежа, милъ сердечный другъ	81
100. Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ	82
101. Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
102. Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить	83
103. По ельничку, по березничку	84
104. Несчастливая дѣвка я на свѣтъ рождена	84
105. Охъ ты, Дуня, Дуняша	85
106. Свѣтъикъ Танюшка злосчастна	86
107. Ужъ ты, Танюша, Татьяна	88
108. Ужъ ты, Катя, Катерина	89
109. Вечоръ въ вечеру	91
110. Я пойду ли, молоденька	92
111. Я пойду ли, молоденька	93
112. Ахъ, какъ на рѣкѣхъ, на рѣчущикѣхъ	94
113. Какъ у насъ было во садикѣхъ	94
114. Покрай матушки Волги рѣки	95
115. Какъ на рѣченькѣхъ, рѣченькѣхъ	97
116. Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
117. Изъ улицы въ улицу	99
118. Выходили-су дѣвушки	99
119. Выходили красны дѣвушки	100

*

№ №	Стр.
120. Изъ воротъ было, воротечекъ	101
121. Выходили красны дѣвушки	102
122. Выходите, красныя дѣвушки	103
123. Пошли дѣвушки на улицу гулять	104
124. Ты, заря ли моя, зоренька	105
125. Походите-ка, дѣвушки	106
126. Походите вы, дѣвушки	107
127. Погуляйте, дѣвушки	108
128. Не голубь голубушку повелъ	109
129. Соловей мой, соловейюшка	110
130. Соловей мой, соловейюшка	111
131. Соловей мой, соловейюшка	111
132. Соловей мой, соловейюшка	112
133. Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять	113
134. Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течетъ	114
135. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течетъ	115
136. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течетъ	116
137. По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
138. У избъ столбы точеные	117
139. Ой, по рѣчущей утенушка плыветъ	118
140. Дула, дула мать-погода со горы	119
141. Воля, воля, воля, волюшка	120
142. Ужь ты, воля, моя волюшка	121
143. Я пойду ли во зеленый садъ гулять	122
144. Ой, на улицѣ воробышекъ попрадываетъ	123
145. Да не цыбушекъ	124
146. На улицѣ воробушекъ	125
147. По улицамъ воробушекъ понархиваетъ	126
148. У меня ли мужъ водопьяница	127
149. Чарочки по столику похаживаютъ	128
150. Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
151. Тутъ шла-прошла карета	129
152. Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье	130
153. Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье	130
154. Развеселая наша жизнь дѣвичья	131
155. Развеселое дѣвичье житье	132
156. Запелъ Ваня, загулялъ	132
157. Запелъ Ванюшка, Ванюша загулялъ	133
158. Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
159. Ужь вы, горы моя, горы	134
160. Молодость, молодость, дѣвичья красота	135
161. Ужь ты, молодость, дѣвичья красота	136
162. Я у тятеньки одна дочь была	137
163. А молодость, молодость	137

№ №	Стр.
164. Молодость, молодость	137
165. Молодость, ты, молодость	139
166. Ахъ, молодость, молодость, ...	140
167. Родимая мамонька	141
168. За рѣкою во деревнѣ	142
169. У хороднаго добра молодца	144
170. Какъ у сызга млада слезня	145
171. Ахъ ты, душечка молодой ящичкѣ	145
172. Кабы знала я, молода, вѣдала	146
173. Что вы, дѣвушки, призадумались	147
174. Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
175. Что вы, дѣвушки, ла призадумались	147
176. Что вы, дѣвушки, призадумались	148
177. Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
178. Какъ во садичкѣ млада гуляла	150
179. Ты гулай, гулай, душа милый другъ	150
180. На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ	151
181. Какъ на улицѣ дождикъ накрапывается	152
182. Не дождикъ березку обмываетъ	152
183. На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ	152
184. Не во полѣ дождь поливается	153
185. На улицѣ дождь поливается	153
186. Около сыраго дуба	154
187. По Нѣмецкой по улицѣ, по Нѣмецкой по широкой	155
188. По Нѣмецкой славной улочкѣ	155
189. Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
190. По лугу-лугу зеленому	156
191. Какъ за нашимъ за дворомъ	157
192. Какъ за нашимъ за дворомъ	158
193. Въ саду дѣвки гуляли	158
194. Въ саду дѣвицы гуляли	159
195. Я по берегу ходила-гуляла	159
196. На улицѣ два вьюнчика вьются	160
197. По улицѣ два вьюнчика	160
198. Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
199. Къ чему было мнѣ капусту садить	162
200. Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
201. Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	164
202. Изъ-за лѣсика, лѣсу темнаго	165
203. Изъ-за лѣсика, лѣса темнаго	166
204. На горѣ-то вьюны вьются, извиваются	167
205. Уродилася сильна ягода въ бору	167
206. Уродилося много ягодъ во бору	168
207. Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	169

№ №	Стр.
208. Красна дѣвица заблудилась во лѣсу	170
209. Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
210. Перевощикъ, мальчишечка, парень молодой	171
211. Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
212. Какъ во нынѣшнемъ году	172
213. Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
214. Какъ во прошломъ-то году	174
215. Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку сѣли	175
216. Весной дѣвушки гуляли	176
217. Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
218. Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго	177
219. Ой ты, конь лошадь добрая	178
220. По синю морю корабль плыветь	179
221. На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ	179
222. Какъ шелъ казакъ дорогою	180
223. Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
224. Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
225. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	183
226. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ трава шелкова	185
227. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	186
228. Какъ подъ лѣсомъ подъ чернымъ	186
229. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	187
230. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	188
231. Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
232. Подъ яблонью подъ кужлявой	190
233. Буде, любушка, любишь, такъ люби	191
234. Кабы ты же мнѣ не сватья была	192
235. Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
236. Мимо моего теремочка	194
237. Ужъ ты, Сема, Симеонъ	195
238. Ужъ ты, Сенюшка, ты, Семенушка	196
239. Ужъ ты, Саша, ты, Саша	196
240. Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
241. Сень-косень	198
242. Не ходи, холостъ, поздно вечеромъ	198
243. Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ	199
244. Ахъ, по морю-морю синему	199
245. Какъ по морю-морю синему	200
246. Ужъ какъ съ-по морю, да морю синему	201
247. Какъ по морю-морю синему	203
248. Какъ по морю-морю синему	204
249. Какъ по морю-морю синему	205
250. Ужъ какъ и по морю, какъ по синему	206
251. Какъ по морю-морю синему	207

№ №	Стр.
252. Какъ по морю-морю синему	207
253. У насъ по морю-морю синему	208
254. Какъ по морю-морю синему	209
255. Какъ по морю-морю синему	210
256. Какъ по морю-морю синему	211
257. Какъ по морю-морю синему	212
258. Пловеть лебедь съ лебедятами	213
259. У насъ да на улицѣ на широкой	213
260. Вострепенется соколъ, на дубу сядючи	215
261. Матушка моя, а нѣга твоя	215
262. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
263. Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
264. Подуй, подуй, погодушка, съ высокихъ горъ	217
265. Подуй, подуй, погодушка холодненькая	218
266. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
267. Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
268. Не весела компаньца, гдѣ мнѣ-то нѣтъ	221
269. Вы, кумушки, голубушки, подружки мои	222
270. Шло, шло солнышко вдоль по залѣсью	222
271. Я на горкѣ стояла	223
272. Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	223
273. Цвѣли цвѣтики, да поблекли	224
274. На восходѣ красна солнышка	225
275. Какъ вечеръ тоска напала	226
276. Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
277. Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
278. Я изъ горницы въ горницу ходила	229
279. Я изъ горницы во горницу ходила	230
280. Я часту бѣду капусту поливала	231
281. Право, матушка, мнѣ тошненько	231
282. Я сегодняшнюю ночь мало спала	232
283. Ой, ночью у насъ суботѣ	233
284. На горѣ, горѣ высокой	233
285. Соловюшка премилый	234
286. Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
287. Выйду ль я на рѣченку	236
288. Разсизенькій голубчикъ	237
289. Не свѣтелъ мѣсяцъ изъ-за лѣсна	238
290. Полно, солнце, полно, красно	239
291. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	240
292. Не бѣла заря въ окошечко взошла	240
293. На Иванушка невзгодушка пришла	241
294. Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла	242
295. На березѣ соловей	242

№ №	Стр.
296. И я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243
297. Что подѣ бѣлою да подѣ березою	244
298. На морѣ, морѣ, да на синемѣ на морѣ	244
299. Во лугахъ, во лугахъ	245
300. Во лугахъ, во лугахъ	247
301. Во лугахъ, лугахъ	248
302. Во лугахъ, во лугахъ	249
303. Во лугахъ во зеленыхъ	250
304. Во лугахъ таки, лугахъ	250
305. Во лугахъ, во лугахъ, зеленыхъ во лугахъ	251
306. Во лугахъ, во лугахъ, во зеленыхъ лугахъ	252
307. Выду, выду, молодешенька	252
308. Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
309. Полю, миленькій, зимовати	254
310. Во саду было, во вишеньѣ	255
311. Отъ берега до берега	256
312. Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
313. Ларцы, вы, ларцы мои	258
314. Свѣти, свѣтель мѣсяцъ	259
315. Ахъ, лужайка моя	260
316. Шкатулка, шкатулка моя	261
317. Еще во садѣ-садочкѣ	262
318. На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
319. Ахъ, во полѣ липника	264
320. Ай, во полѣ липника	265
321. У полѣ липушка	265
322. Ай, во полѣ калина	266
323. Въ чистомъ полѣ калина	267
324. Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
325. Ахъ ты, вешушка	268
326. Мой ты, младъ соловей	269
327. Не летай, соловей	273
328. Не летай, соловей	274
329. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	275
330. Не летай, соловей, не летай, молодой, при долини	277
331. Ты не пой, соловей	277
332. Вздумала мати	278
333. Мать Дарью	279
334. Какъ на морѣ волны бьютъ	280
335. Какъ на морѣ волны бьютъ	282
336. Черный воронъ воду пьетъ	282
337. Трава моя, травушка	283
338. Трава ль ты моя, травушка	284
339. Курганъ мой, курганчикъ	285

№ №	Стр.
340. Перейду дворъ, перелѣзу	285
341. Перейду дворъ, перелѣзу	287
342. А травушка тухмана	287
343. Въ саду дѣвка гуляла	288
344. Во двухъ поляхъ яблоньца	289
345. Въ саду дѣвка	290
346. Подъ грушею зеленою	291
347. Во полѣ береза стояла	292
348. Во полѣ береза стояла	294
349. Во полѣ рябина стояла	295
350. Во полѣ березонька выростала	295
351. Я пойду ли, пойду, загуляю	296
352. Во полѣ березонька стояла	297
353. Не вырѣвшей рябиноушки	297
354. Любые ль мои василечки	298
355. Ужъ какъ за городомъ, городомъ	299
356. Невеличка птичка-пташечка	300
357. За доломъ, доломъ	301
358. Эхъ ты, улица наша широкая	302
359. Ужъ ты, улица моя	303
360. Середь моря камешекъ	304
361. Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
362. Съ горъ-горы катилась	305
363. Ой, матушка, головушка болитъ	305
364. Славна улица Невьянска	307
365. Какъ по улицѣ по Швецкой	307
366. Какъ по улочкѣ по Шведской	309
367. Какъ по улицѣ по Шведской	310
368. Какъ по улочкѣ по Шведской	312
369. Съ-по улицѣ Сведской	313
370. По улицѣ по Шведской	314
371. Какъ я стелется репей	314
372. Репей стелется	316
373. Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	316
374. Поиграйте, дѣвушка, по лугу шаромъ	317
375. Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
376. Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
377. Василь, василь, василечекъ	319
378. Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому	320
379. Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку	321
380. Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ	321
381. Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ	322
382. Во дубу, дубу во зеленымъ	323
383. Вышла двѣ дѣвцы на улицу гулять	324

№ №	Стр.
384. Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ	325
385. Молодость, молодость, младость	326
386. Тонехонька, малехонька, ей, береза	327
387. Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтелъ мѣсяцъ	327
388. Ты, пчела ли моя, пчелонька	328
389. По зарѣ да по зорюшкѣ	329
390. По морю, морю, по синему морю	330
391. Какъ въ полѣ, полѣ сѣянъ бѣлый лѣнъ	331
392. Слобода моя	331
393. Ахъ, веселый день воскресенья	332
394. Почевала я почку во борочку	333
395. Отдалъ меня батюшка	333
396. Вольная птичка-пташечка перепелочка	334
397. Ты не ной, ты не ной, ретивое мое сердечко	334
398. Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
399. Я вечеръ, млада, во пиру была	336
400. Я вечеръ, молода, во пиру была	337
401. Я вечеръ, млада, во пиру была	338
402. Я вечеръ, молода, во пиру была	339
403. Я вечеръ, млада, во пиру была	340
404. Во пиру была, во бесѣдушкѣ	341
405. Катя, Катенька, Катеринушка	341
406. Я вечеръ, молода, во пиру была	342
407. Я вечеръ, молода, во пиру была	343
408. Я вечеръ, молода, во пиру была	344
409. Во пиру была, во бесѣдушкѣ	345
410. Какъ вечеръ, млада, во пиру была	345
411. Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку	346
412. Я пойду вдоль по улицѣ	347
413. На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ	348
414. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
415. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
416. Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди	350
417. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
418. Вы раздайтесь, разступитесь, всѣ добрые люди	352
419. Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
420. Не такого отца-матери бывала	353
421. Красное солнышко на покать пошло	354
422. Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
423. Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
424. Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлокъ, веселая голова	357
425. Уродилася хмѣлина на гнилой щепочкѣ	358
426. Ужъ ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
427. Ахъ ты, Дуни бѣлая	360

№ №	Стр.
428. Еще мой-есть мужъ—дуракъ, дуракъ	360
429. Ужь ты, школьная, фигурная моя	361
430. Лебедь мой, лебедекъ	362
431. Житье мое, житье	363
432. Какъ подъ грушиной, подъ черемшиной	364
433. Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
434. Ужь вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
435. Ужь вы, кумки, вы, голубки	365
436. Ужь вы, кумушки, вы голубушки	366
437. Ужь вы, кумушки-голубушки, скажите	367
438. Ужь вы, кумушки-голубушки мои	368
439. Какъ за рѣченькой слободушка стоять	369
440. Какъ за рѣченькой слободушка стоять	370
441. У нашихъ было у воротъ	371
442. Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять	372
443. Вы, комарики, сударики мои	374
444. Ахъ вы, комарики да сударики мои	375
445. Что за горе, за бѣда	375
446. Гулай, гулай ты, Дунюшка	376
447. Черноброва, черноглаза сухота	377
448. Ахъ, я паласа-перепаласа	378
449. Я полюсу переполозу	379
450. Какъ у баушки у Варварушки	379
451. Вы, бѣлянички, румяннички мои	380
452. Вы, бѣляльцы, румянцы мои	381
453. Вы, бѣляницы, румяницы мои	382
454. Вы, бѣлянички, румяннички мои	382
455. Ахъ вы, бѣлыя бѣлянички мои	383
456. Бѣляницы, румяницы мои	384
457. Со бѣла лица долой	385
458. Всѣ мужья до женъ добры	386
459. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
460. Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
461. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
462. Ахъ ты, ноченька, ночка темная	389
463. Ахъ ты, ноченька, ночка темная	389
464. Дѣвчоночка лѣсомъ шла	389
465. Бѣлая березонька, приклоняся къ землѣ, ростеть	390
466. Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
467. Государь мой родной батюшка	392
468. Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
469. Охъ ты, дѣвушка не замужняя	393
470. Что никто-то меня въ семьѣ не любить	394
471. Сторона ли ты моя, дальняя сторонка	394

№ №	Стр.
472. Ужь вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
473. Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
474. А вы, дѣвушки, поиграйте	396
475. Голова ль моя, головушка	397
476. Голова ль моя, головушка	398
477. Выйду за ворота	398
478. Мамонька родна, мужъ не любить меня	399
479. Я вѣчеръ долго просиживала	400
480. Выху за ворота	400
481. Изъ-за гѣсу-гѣсу темнаго	401
482. Дуни въ теремѣ ходила	402
483. Уродилася Дуня	403
484. Кабы на цвѣты да не морозы	404
485. Соловейка, вольна пташечка	406
486. Ужь ты, горе мое, горе	407
487. Жена мужа журить-бранить завсегда	407
488. По зарѣ, млада, входила	408
489. Соловейка, соловейка	409
490. У Катюши мужъ гуляка	409
491. У Катюхи мужъ гуляка	410
492. Ой, плохая Донѣ доля	410
493. Ваня, братецъ мой	411
494. Ужь ты, Ванюшка-Иванъ	412
495. Одиночество, одиночество	414
496. Затопила, млада, печь	415
497. Молохушка молода	416
498. Акулина, Акулина	418
499. Соловей мой, залетная пташечка	418
500. По-подъ гѣсу-гѣсу, перелѣсу	419
501. Молодка, молодка	420
502. Ой, во борѣ-борѣ	421
503. А рабина, рабина да не сильно вродила	422
504. Я во садъ пойду, во зеленѣ пойду	422
505. Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
506. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
507. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
508. Ай, вдоль да по улицѣ	425
509. Ужь да бѣлая заря занималася	426
510. Какъ у нашихъ у воротъ	427
511. Какъ у нашихъ у воротъ	428
512. Какъ у нашихъ у воротъ	429
513. Какъ у нашихъ у воротъ	429
514. Какъ у нашихъ у воротъ	430
515. Какъ у нашихъ у воротъ	431

№ №	Стр.
516. Въ моемъ саду чернило	432
517. Какъ за нами за дворомъ	433
518. Государыня матушка	434
519. Бѣленькій кудреватый	435
520. Улица, улица широкая моя	436
521. Травушка-муравушка, зелененькій лужокъ	437
522. Улица, улица широкая моя	438
523. По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
524. Голова болить, да худо можется	439
525. Скажу матушкѣ: голова болить	440
526. Голова болить, худо можется	442
527. Ахти, матушка, голова болить	443
528. У воротъ сосна колышется	443
529. Ахъ, обычай, пострѣлъ бѣшеный	445
530. Голова ль, ты, моя головушка	445
531. Какъ подъ бѣлою подъ березою	446
532. Какъ подъ яблонью подъ кудрявою	447
533. Подъ бѣлою подъ березою	448
534. Какъ подъ бѣлою подъ березою	448
535. Мужъ жену билъ, билъ свирѣую	449
536. Какъ подъ бѣлою подъ березою	450
537. Вдохъ по улицѣ по широкой	451
538. Глубки доски во термѣ	451
539. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	452
540. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	453
541. Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
542. На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ	454
543. Ты не стой, не стой, колодець	454
544. Ты не стой, не стой, колодець	455
545. Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ	456
546. Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ	457
547. Уака, ты, уака моя	458
548. Еще какъ же люди во людяхъ живутъ	459
549. Полетай, соловушка, на нашу сторонушку	461
550. Я полю, полю лучекъ	462
551. Я въ садъ пойду, я въ зеленъ пойду	464
552. Куры запѣли	464
553. На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465
554. Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздвѣаетъ	466
555. Подъ горой лень-лень	466
556. При долу лень-лень	468
557. Лучина, лучинушка березовая	470
558. Лучина, лучинушка березовая	470
559. Лучина моя, лучинушка березовая	471

№ №	Стр.
560. Стояла деревня, стояла ольхова	471
561. Какъ брать сестру нѣжить, по головкѣ гладить	472
562. Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
563. На улицѣ дождь идетъ, не силенъ, не дробень	473
564. На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробень	474
565. Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
566. На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ	475
567. Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко	476
568. Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко	477
569. Взойди, взойди, солнце, не низко взойди,—высоко	477
570. Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко	478
571. Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
572. Улица узкая, хороводъ большой	480
573. У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ	481
574. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
575. Ой, въ насъ на улицѣ	482
576. Да я выйду на улицу	482
577. Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	483
578. Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	484
579. Вдоль по улицѣ репей	484
580. Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485
581. Возлѣ тыну хожу, бѣлѣ коперѣ сажу	485
582. За дворомъ лужокъ зеленешенекъ	486
583. Какъ во садѣ макъ, макъ аленешенекъ	486
584. По лугамъ вода разливалась	487
585. По лугамъ вода разливалась	488
586. Спятся мнѣ, молодой, дремлется	488
587. А я по саду ходила	489
588. А я по саду ходила	489
589. Сосенка, сосенушка зелененькая	490
590. Отдаетъ-то меня батюшка да въ немалую семью	491
591. Отдавала меня матушка молодую замужъ	492
592. Отдаютъ младу	493
593. Отдаютъ меня, младу	494
594. Отдаютъ дѣвонюшку	495
595. Отдаютъ мя, молодую, на чужую сторону	496
596. Отдаютъ молодую	497
597. Отдаютъ молодую	499
598. Отдаютъ молодую	500
599. Свекоръ говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»	502
600. Да грозна, грозна громовая туча	503
601. На Дону, да на Дону	504
602. Ай, сборы, сборы Грушенькины	506
603. Изъ бору-то, бору Марыюшка шла	506

№ №	Стр.
604. Какъ по саду-саду, садикъ	507
605. Я по улицѣ ходила	508
606. Я вечеръ, молода	508
607. Изъ-за горъ, изъ-за горъ	510
608. Пойду, пойду	511
609. Ужъ я подойду, подойду	512
610. Подойду ли я	513
611. Подойду, подойду	514
612. Подойду ли я	515
613. Подойду, подойду	516
614. По дубравушкѣ, млада, хожу	517
615. Какъ за горницею	518
616. Какъ подъ бѣлою подъ березою	520
617. Ужъ вы, сватки, святочки, вы, святые вечера	522
618. За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
619. За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
620. Какъ зывали меня, молоденьку	525
621. Какъ подъ яблонью подъ кудравую	526
622. Я во садъ пошла	526
623. Я во садъ пошла	528
624. На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
625. Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
626. Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
627. Заря-заря моя	534
628. Ты, заря-заря моя	535
629. Заря моя вечерняя	536
630. Заря-заря вечерняя	537
631. Зоренька, заря	538
632. Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
633. У воротъ-воротъ трава-мурава разстилагася	539
634. Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
635. Я пошю бѣлый лень	541
636. Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	542
637. Сѣю, вѣю, завѣчаю	543
638. Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	544
639. Летѣлъ воронъ черезъ поле	544
640. Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	545
641. У насъ пынѣ да худыя времена	546
642. Я пошю бѣлый лень	547
643. Разсѣвали дѣвки лень, лень	548
644. Дрема дремлетъ, спать хочеть	549
645. Полно, дрема	549
646. На улицѣ въ хороводѣ, на улицѣ во дѣвичьемъ	550
647. Полно, дрема, полно, дрема	551

№ №	Стр.
648. Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
649. Изъ бору-бору изъ зеленаго	552
650. На горѣ-горушкѣ	553
651. Изъ бору-бору, изъ зеленаго	555
652. Винули цвѣтики во полѣ	555
653. Не кукуй, моя кукушечка	556
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	557
Алфавитный списокъ пѣсень	561
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	577
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсень	581
Словарь мѣстныхъ словъ	583

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ у ключика у гремучаго,
У колодезя у студенаго
Добрый молодецъ самъ коня поилъ,
Красна дѣвица воду черпала;
Почерпнувъ, ведра поставила,
Какъ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
«Хорошо тому жить на семь свѣтѣ,
У кого какъ есть отецъ и мать,
И отецъ, и мать, и братъ-сестра,
Ахъ, братъ-сестра, что и родъ-племя!
У меня ль, у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,
Ни роду, ни племени,
Ни того-ли-то мила друга,
Какъ мила друга полюбовника!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 161; часть II, стр. 138;—
Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 183.

2.

Муговая коростель,
Не кричи рано по зарѣ,
Не буди меня рано на зарѣ!
Томъ II.

У меня матушка—мачеха,
Она меня поздно спать кладетъ,
Она меня рано возбуживаетъ
Къ легкому дѣлу—къ жерновамъ.

Луговая коростель,
Закричи рано по зарѣ,
Разбуди меня рано на зарѣ!
У меня матушка родная,
Она меня рано спать кладетъ,
Она меня поздно возбуживаетъ
Къ тяжелому дѣлу—къ пялицамъ.

Воронежская губернія. Терещенко, часть VI, стр. 191 («хороводная»). После каждого стиха припѣвъ: Ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

3.

Виноградка, сладка ягодка!
Ты не стой-ка надъ быстрой рѣкой,
Надъ быстрой рѣкой, надъ рѣченькой,
Не рони-ка свое листьице,
Свое листьице бумажное!
Въ этой рѣчкѣ листьи топятся,
У меня ли слезы катятся...
У меня ли мать-то—мачеха,
Мать-то—мачеха, не родная.
Въ вечеру-то поздно спать кладетъ,
По утру будить ранешенько...
Я вставала по утру рано,
Я чесала буйну голову,
Заплетала русу косоньку,
Я ввязала алу ленточку...
Погоню свою коровушку
Во веленую дубровушку,

Припаду къ землѣ, послушаю:
Во лѣсу-то дровосѣкъ не сѣчетъ,
Въ зеленой роцѣ бурмистръ не кричитъ,
Во саду-то соловей-еть не поетъ,
Въ чистомъ полѣ пастухъ стадо не пасетъ,
Во ту пору меня мачеха будить!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 101
(«круговая»).

4.

Ужъ вы, кумушки, голубушки мои!
Вы придите, посидите у меня,
Поглядите на мое житье-бытье!
У меня, у молодой, злая мачеха лиха;
Посылаетъ меня и туда, и сюда:
Во чисто поле гулять, велено просо полоть.
Я полю, полю, пополюваю,
Да на солнышко поглядываю:
Высоко ли мое красно солнце взошло?
Взошло оно,—за облачко зашло,
А мнѣ, молодой, не видно ничего!
Только видно одинъ зеленый садъ;
Мимо садика дороженька лежитъ,
По дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во колясочкѣ дворянскій сынъ сидитъ,
Онъ сидитъ-то да покрикиваетъ,
Добрыхъ коней своихъ прихлыстываетъ....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцова, стр. 100.

5.

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
Заря моя утренняя,
Заря моя да ты все холодная!

*

У меня матушка—не родная,
Не родная, она нежеланная:
Поздно кладетъ, рано возбуживаетъ,
Посылаетъ меня рано по воду,
Да по ту воду, воду холодную,
Все разутую да раздѣтую,
Головушку распокрытую!
Охъ, мнѣ того не хотѣлося:
Идти надо черезъ батюшкинъ дворъ!
Мой батюшка на балконѣ сидитъ,
А матушка подъ окошечкомъ стоитъ.
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Чадое мое милое!
Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
На родиму свою матушку,
А плачься на свою волюшку,
Да на ту волюшку, волю дѣвичью!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія ...
Кавказа, вып. XV, стр. 160.

6.

Ахъ вы, кумушки-подруженьки!
Какъ у васъ родимы матушки,
А у меня ли мать-то—мачеха,
У меня мать не родимая!
Посылаетъ меня мачеха
Да по сырый боръ по ягодки,
Что по калину, по малину
Да по черную смородину.
А черная-то смородина
Зеленешенька поломана,
Во пученьчки повязана,

По дороженькѣ разбросана,
Колесницею прїѣзжена!...

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 141 («хороводная»).

7.

Дѣвка сѣно косила,
Сама Бога просила:
«О, дай же мнѣ, Боже,
Сошли же мнѣ, Боже,
Да сильного дождю,
Чтобъ росы не сушило,
Косы не тупило!»
Красная дѣвушка слезно плачетъ,
Въ слезахъ свѣту не видитъ,
Въ воздыханьѣ слова не промолвить:
«Хорошо тому на свѣтѣ жить,
Въ кого есть отецъ и мать!
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Нѣтъ ни отца, ни матери,
Только злая мачеха;
Посылаетъ меня постелю стлать
Подъ двухъ швцовъ, подъ двухъ мастеровъ.
Я со вечера постелюшку стлала,
Ко бѣлу свѣту домой пришла—
Буйная головушка растрепанная,
Русая коса расплетенная....
Хорошо вамъ жить, сестрицы,
Со отцами, съ матерями;
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Злая, злая мачеха;
Положила худу славушку...
Никто замужъ не беретъ.»

Дѣвушки отвѣтили:

«Не плачь, не плачь, Пелагеюшка:

Принщется женихъ не хуже другихъ.»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28 («устажная»).

8.

Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ,
Милъ сердечный другъ молодешенекъ!
Мы пойдѣмъ съ дружкой, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Заведѣмъ кружокъ и со гусельками,
И со гусельками, и со пѣсенками...
Ахъ, не быть гусямъ противъ пѣсенокъ,
Ахъ, не быть свекру противъ батюшка,
А свекровушкѣ противъ матушки,
А деверыцамъ противъ братицѣвъ,
А золовушкамъ противъ сестричекъ!
Ахъ, пошли дѣвки во сыры боры,
Въ сыры боры, во темны лѣсы,
Ахъ, по калину и по малину
И по черную по смородину.
Всѣ дѣвушки понабралися,
Всѣ красныя понаѣлися;
Одна дѣвушка не набралася,
Одна красная не наѣлася,
Подъ сырымъ дубомъ все проплакала.
«Вы, подруженьки, вы, голубушки!
Вы сложитесь мнѣ по ягодкѣ,
Вы сложитесь мнѣ по горсточкѣ!
У меня ли мать не родная;
Я приду домой расплачуся,
Передъ мачехой разгорююся...»

Подруженьки не сложилися,
Голубушки не согласилися.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 23. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова.

9.

Ахъ ты, рощица, ты моя зеленая!
Чѣмъ же ты, рощица, изукрашена?
Изукрашена разнымъ ягодамъ,
Я калиною да со малиною,
Черной ягодой смородиной.
Въ этой рощицѣ генераль гулялъ,
Не одинъ гулялъ, со маіорами.
Туту дѣвушки берутъ ягоды.
Всѣ тѣ дѣвушки принабралися;
Одна дѣвушка да не набралася,
Со маіорами застоялася.
«Собирайтесь-ка, мои подруженьки,
Вы наполните мнѣ корзиночку,
Вы положьте-ка мнѣ по горсточкѣ,
По горсточкѣ да по пригоршенкѣ!
У меня дома-то не родная мать,
Не родная мать—злая мачеха.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

10.

Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою,
Мужики живутъ, да все богатые;
У нихъ дѣвицы—всѣ красавицы.
Пошли дѣвушки въ лѣсъ по ягоды,
Въ лѣсъ по калину, въ лѣсъ по малину,

Въ лѣсъ по черную по черемушку,
Въ лѣсъ по бурую по смородину.
Всѣ тѣ дѣвушки принабралися;
Одна дѣвушка не набралася;
Съ молодцомъ дѣвка застоялася.
Молодецъ дѣвку уговариваль,
Разудаленькій все обманываль:
«Пойдемъ, дѣвица, за меня замужъ,
За дѣтинушку, за холостаго,
За холостаго, не женатаго,
За бѣлаго, кудреватаго!
Не пойдешь, дѣвка,—будешь каяться,
Будешь каяться, пуще стариться!»
Красна дѣвица испугалася,—
Стала кликаться, стала гаркаться:
«Ужъ вы, кумушки, вы, подруженьки,
Вы постоитъ-ка, подождите-ка!
Вы сойдитесь-ка, соберитесь-ка
Во единый кругъ на зеленый лугъ!
Пособите мнѣ набрать наберушку!
Ужъ вы дайте мнѣ всѣ по горсточкѣ,
Вамъ не жаль будетъ—по пригоршенкамъ!
Вы вѣдь знаете, люди добрые,
У меня, молодой, не родная мать,
Не родная мать,—злая мачеха,
Она журливая, да бранливая!
Меня журить, бранить, отцу бить велить.
Еще я, млада, вздогадалася,—
Не простымъ платкомъ подвязалася,
Не простымъ платкомъ,—синимъ шелковымъ,
Синимъ шелковымъ, гринетуровымъ.
У того платка поле бѣлое,
Каймы алыя, кисти шелковы,
Кисти шелковы, круги золоты...
Скажу батюшкѣ: голова болить,

Скажу матушкѣ: худо можется,
Скажу братчику: не здоровится,
Скажу сестрицѣ: гулять хочется.»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 13 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай юли, юли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

11.

У меня, молоденькой, мати не родна,
Мати не родна, мачеха злая!
Шлетъ меня мати въ темные лѣсы,
Въ темные лѣсы, въ пустую-ту избу,
Въ пустую-ту избу сырую рожь молоти.
А я сито смолола—куры не пѣли,
Я другое смолола—куры не пѣли,
А я третье смолола—куры не пѣли...
Какъ идетъ ко мнѣ мати черна, велика,
Черна, велика, косматые ноги,
Косматые ноги, желѣзные роги,
Носъ окованый, хвостъ оторваный....
Взяла меня мати за правую руку,
Повела меня мати за темные лѣсы,
За темные лѣсы, за крутые горы,
За крутые горы, за быстрые рѣки....
А я лѣсы шла со свѣчами,
А я горы шла со трубами,
А я рѣки плыла со слезами....

Курская губернія. Кохановская, стр. 132. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Эхохо, эхти мнѣ.

12.

Ой, лугомъ шли молодушки,
Ой, крутымъ бережкомъ красны дѣвушки.
Ой, крутой бережокъ обломился,
Ой, красна дѣвка утонула.
Ой, вышла ея лиха мачеха:
«Ой, теки, теки, рѣченька,
Ой, ты топи, ты топи дитя!
Ой, это дитя не роженое,
Ой, это дитя не поеное,
Ой, это дитя не кормленое!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, М 34
(поется въ семикъ и въ Троицынъ день). Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Да лиле, лиле, лиле.

13.

Подлѣ тихаго Дуная
Одна паньюшка гуляла,
Со бережку ножки мыла,
Со крутаго полоскала;
Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатицу.
«Ахъ, я домой идти не смѣю!
Отецъ-матѣ—не родные,
Братъ съ сестрою—нескладные!
Отецъ-матѣ будутъ бити;
Братъ съ сестрою—корити!
Я пойду къ другу милому.»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 98 («круговая»).

14.

Аойду, выйду на бережокъ,
Сама сяду подъ кустокъ,
Сама сяду, горько всплачу
Я объ горѣ объ своемъ.
Я не вовсе, дѣвка, бѣдна,
Я не вовсе сирота:
Есть и тятенька,
Есть и мамонька,
Есть два братца сокола,
Есть у братцевъ-то
Два ворона коня,
Два черкацкія сѣдла,
Двѣ тесмяныя узды....

Пермская губернія. Ш и ш о п к о, стр. 171.

15.

Летѣлъ соколъ высоко, да высоко,
Ронялъ перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,
Грамоточку напишу и напишу,
Ко батюшкѣ отошлю и отошлю.
Велить ли мнѣ батюшка
Скакать, плясать, тѣшиться?
«Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доколь старость не пришла,
Доколь младость не ушла!»
Летѣлъ соколъ высоко, да высоко,
Ронялъ перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,

Грамоточку напишу и напишу,
Ко матушкѣ отошлю и отошлю.
Велить ли мнѣ матушка
Скакать, плясать, тѣшиться?
—«Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доколь старость не пришла,
Доколь младость не ушла!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 68 («хоро-
водная»).

16.

Изъ улицы въ улицу
Леталъ соколъ высоко,
Леталъ соколъ высоко,
Ронилъ перья на землю.
Я перышки подыму,
На грамотку запишу,
На грамотку запишу,
Ко батюшкѣ отошлю:
Велить ли мнѣ батюшка
Скакать, плясать, тѣшиться?
—«Скачи, пляши, дитятко,
Пока старость не взяла!»
Я старость-то перешибу
Своимъ новымъ башмачкомъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 124
(«нигровая»).

17.

Ойду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Спишу, млада, грамоту

По бѣлому бархату,
Пошлю, млада, къ батюшкѣ,
Къ сударынѣ матушкѣ:
Сударь ты, мой батюшка,
Сударыня матушка,
Велите ль мнѣ поиграть,
Въ хороводѣ поплясать?
—«Играй, наше дитятко,
Пляши, наше милое!
Стара будешь—не будешь!»
Я старости не хочу,
Въ ногахъ ее столочу!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 116. Послѣ
каждаго стиха повторяется вторая его половина, потомъ
поется припѣвъ: Ой, дѣва, рано, съ новымъ повтореніемъ той
же половины стиха.

18.

По улицѣ широкой,
По муравой зеленой
Дѣвки танки водятъ.
Онѣ шуточки шутили;
Одна дѣвка сказала:
«А кто дурень, не хорошъ,
Сойди съ улицы долой,
Отъ меня ли, молодой!
А я, молода, хороша,
Черноброва, пригожа!
Иванюшечка лучше всѣхъ;
Сушилъ-крушилъ три года,
А я его четыре.
Не со той тоски-кручины
Пойду, молода, въ темный лѣсъ,
Сорву, молода, кленовъ листь,

Напишу письмо-грамоту
Я по бѣлому бархату.
Пошлю эту грамоту
Я со города на городъ,
Я къ батюшкѣ въ Бѣлгородъ:
Государь мой батюшка родной,
Да вели письмо принимать,
Да вели ты мнѣ поиграть,
Да шуточки пошутить!»—
«Да играй, играй, дитятко,
Да играй, играй, милая,
Играй пѣсню хорошую,
Говори слова вѣжливыя!
Когда старость нападетъ,
Игра на умъ не поидетъ.»—
—«Государь мой батюшка родной!
А я старость не хочу,
Подъ ногами растопчу!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, Ж 1
(«хороводная»). Послѣ каждыѣ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой
леги, леги, ай лей, леги, леги, съ повтореніемъ второго сти-
ха.

19.

Малетная птиченька
Червотная кралечка....
Молодой дѣтинушка,
Удала головушка,
Зазнобилъ сердечушко,
Изсушилъ ретивое.
Полюбилъ молодую,
Не большу, хорошую;
Три годочка миловалъ,
Сущей правды не сказалъ;
Я сама съ нимъ четыре....

Спишу, млада, грамотку
На родиму сторону,
На родиму сторону
Къ жалобнымъ родителямъ:
Жалобны родители,
Жалобны сердечные!
Велите ли играти,
Вдоль по горенкѣ пройти?
—«Играй, играй, дитятко,
Пляши, чадо милое,
До старости до старой,
До охвоты до большой!
Когда старость пристижетъ,—
Игра на умъ не поидетъ,
Вся игра минуется,
Всѣ дружки отступятся!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

20.

Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ,
Что по новымъ по сѣнямъ по матушкинымъ,
Тутъ ходила-гуляла красна дѣвица душа.
Приходила ко лежаночкѣ ко теплыя,
Что ко новой кроваточкѣ тесовыя,
Ужъ будила-разбуживала свѣта батюшку:
«Ужъ встань, проснись, сударь батюшка!
У воротъ стоятъ князья и бояре,
У воротъ стоятъ гости торговые,
Продаютъ атласы и бархаты,
Продаютъ штофы на золотѣ,
Продаютъ жемчужины окатистыя...»
Какъ у дѣвицы батюшка милостивъ;

Онъ вставалъ со кровати тесовыя,
Онъ пошелъ по торгамъ и по лавочкамъ,
Закупати атласу и бархату,
Закупати штофа на золотѣ,
Закупати жемчуга окатистаго;
Нашилъ, накроилъ платя цвѣтнаго.
Еще батюшкѣ любо, что дочь хороша;
Еще матушкѣ любо, что дочь статна;
Жениху сухота, что невѣста бодра:
Съ сердца онъ сохнетъ, съ боку болитъ,
Съ боку болитъ, съ живота скорбитъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 43. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Калина ли моя, малина ли моя.

21.

У лица, улица ты широкая,
Мурава, мурава ты зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Она взяла платокъ, пошла во танокъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Платокъ кинула, бояръ выслала:
«Господа бояре, станьте въ стороны,
Станьте въ стороны по обѣ стороны!
Батюшка ѣдетъ,—всѣхъ васъ подарить,
Всѣхъ васъ подарить, всѣхъ пожалуетъ,
Не большимъ даромъ—стольнымъ городомъ,
Стойнымъ городомъ съ пригородками,
А меня, младу, вѣковымъ другомъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 73.

22.

Улица, улица, свѣтъ широкая!
Мурава, мурава, свѣтъ зеленая!
Кому улицу притолочить,
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть красной дѣвушкѣ,
Въ насъ вотъ Аннушкѣ, въ насъ Васильевной.
У насъ Аннушка игреливая,
Въ насъ Васильевна и шутливая.
Узяла платокъ, повела танокъ;
Узяла другой, повела кругомъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила князьямъ-боярамъ:
«Князья-бояре, станьте одали
Къ одной сторонѣ:
Вдѣтъ батюшка всѣхъ насъ переди;
Хочетъ всѣхъ дарить, всѣхъ пожаловать,
Всѣхъ по городу, всѣхъ по новому,
А Семенушку набольшимъ даромъ—
Воронимъ конемъ, кованымъ сѣдломъ,
А вотъ Аннушку куньей шубою:
Бобромъ пушена, до земли пущена,
До сырой земли, до муравой травы.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 2 («хорошовная»).

23.

Улица, улица, ты, широкая,
Мурава, мурава, ты, зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Свѣтъ Авдотьюшкѣ Филиппевной.

Томъ II.

2

Ой, она у насъ игреливая и шутливая.
Повела танокъ, узяла платокъ,
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила, бояръ выслала:
«Бояръ-бояре, бояръ-господа!
Выдьте вы сюда, станьте къ сторонѣ,
Станьте къ сторонѣ, все по-одали,
Разойдитесь, поклонитесь.
Родный батюшка со торгу ѣдетъ;
Онъ съ игры кличетъ, подарить хочетъ
Не большимъ даромъ—воронимъ конемъ:
Сѣдло ковано, обушовано,
Плеть шелковая, сторублевая,
Авдотьюшку—куньей шубою,
Свѣтъ Филиповну бобромъ пушеной,
Бобромъ пушеной, на земь пущеной,
Все по травушкѣ, по муравушкѣ,
По муравушкѣ по зеленою.»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 120.
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ойле, олеги.

24.

На рѣкѣ, на рѣчушкѣ,
На песку, на камушку
Селезень косицы вьетъ,
Утушка полощется.
Дѣвушка хорошится,
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесь, бояре,
Не дивуйтесь, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батюшку состарила,
Безъ ума поставила,

Безъ ума, безъ разума,
Тихою походомъ,
Вѣжливою поговорюю,
Низкими поклонами,
Частыми поцѣлуями...»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

25.

Вдоль улочки, вдоль широкой,
Вдоль по лавочкѣ по торговой,
Вдоль по травонькѣ, вдоль по муравкѣ,
По лазуревымъ цвѣточкамъ,
Во танецъ пошла красная дѣвка.
Танцовала дѣвушка, приустала,
Приустала красная, задремала;
Задремала, спать ложилась
Къ милому дружкѣ на колѣни.
Милой въ гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушку потѣшаетъ....
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка!
Воно ѣдетъ твой батюшка
Со родимой со матушкой!»—
—«Иванушка—мой батюшка;
Васильюшка животочекъ—
Тотъ мой миленькій дружочекъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь!
Играть пойду,—не спрошусь,
Съ игры приду,—не скажусь,
Съ кѣмъ гуляю,—не стыжусь!»

Олонецкая губернія, Петрозаводскъ. Олонецкія Губернскія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

*

26.

Какъ на травкѣ, на муравкѣ,
На лазоревыхъ цвѣточкахъ,
Тутъ дѣвушки танцовали
Съ удалыми молодцами....
Молодецъ въ гусли играетъ,
Дѣвонюшку разбужаетъ:
«Встань, дѣвица красавица,
Встань, бѣлая, румяная!
Твой батюшка приходилъ,
Твой родимый приходилъ,
Шелкову плетъ приносилъ!»—
—«Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой!
Побѣть, побѣть—пожалѣть,
Съ двора сгонить—опять возметь...»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 112
(«пѣсневая»). Послѣ каждаго стиха прѣтѣтъ: Ай люли, съ
второслѣднѣмъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

27.

Во задворьяцу бѣжить почта,
Бѣжить почта почтовая.
Путь-дорожка широкая,
Край дорожки стоятъ лавки,
Стоять лавочки торгovy;
Все товарики дешевы,
Все бѣлила, все румяна,
Все ленты голубыя,
Во-вторыхъ-то алыя.

Вдоль улочки, вдоль по широкой,
Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ,

Вдоль по лазуревымъ цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ во всю ночь
Во танецъ пошли танцовать.
Танцовавши, пріустила,
Пріуставши, задремала,
Задремавши, спать уснула,
Спать у молодца на колѣняхъ,
У души, у сердца подъ гусельцамъ;
Молодецъ во гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушку возбуждаетъ:
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка,
Стань, бѣлая лебедушка!
Говорятъ: ѣдетъ твой батюшка.»
—«Пуцай ѣдетъ, пуцай будетъ,—
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжуся!
Съ гульбы приду,—не скажуся,
Гдѣ гуляю, гдѣ хожу,
Темны ночи мало сню!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 105 («шлясовая»). Каждый стихъ повторяется.

28.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Всѣхъ подружекъ веселила;
Танцовала, пріустила,
Пріустила, задремала;
Задремавши, спать ложилась
Ко молодцу на колѣни,
Къ хорошему подъ гусельцы.
Молодецъ въ гусли играетъ,
Меня, младу, побуждаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,

Встань, бѣлая лебедушка!
Воно идетъ твой батюшка;
Воно идетъ, бранить будетъ!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Онъ меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, побранить—перестанетъ,
На дворъ пошлетъ—назадъ возьметъ!»

Я по сѣнечкамъ гуляла,
Бѣлой рученькой махала,
Къ себѣ дружка вызывала.
Мой миленькій не спѣсивъ,—
Въ новы сѣни выходилъ,
За бѣлу руку схватилъ,
Постоять на часъ просилъ.
Своей чести не сдержала,—
Простояла съ нимъ часокъ,
Говорили про любовь.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 411.

29.

Ой, во каменныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Красна дѣвушка приуснула,
Она у молодца на колѣняхъ,
У холостого подъ полою,
Въ неженатаго подъ правою.
Добрый молодецъ въ гусли граетъ,
Красную дѣвушку пробуждаетъ:
«Ты устань, проснись, красная дѣвка!

Тебя батюшка къ двору кличетъ,
Государь-еть твой покликаеть.» —
—«Добрый молодець, не кручинься!
Я отъ батюшки откажуся,
Отъ родимаго отолгуся:
По сыромъ бору прогуляла,
Животинушку собирала,
Съ красными дѣвками проиграла....
Что свѣтель мѣсяць со звѣздами—
То мой батюшка съ сыновьями;
Красно солнышко со зарями—
То моя матушка съ дочерями.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 64.

30.

У насъ да во городѣ во Бѣлеѣ,
Въ Николаевскомъ во приходѣ,
Въ бѣлыхъ, каменныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Молодецъ звонко въ гусли играетъ,
Ему дѣвушка припѣваетъ.
При упои пѣсни пріуснула
У добра молодца на колѣняхъ,
У холостаго подъ полою,
Подъ тафтяною, голубою.
Удалой молодець пробуждаетъ,
По-тихохоньку, не пугаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, проснися,
Встань, красная, пробудися!
За тобою матушка приходила,
Шелковую плеть приносила.» —
—«Играй, молодець, играй, не боіся.
Я матушки не боюся,

Я отъ батюшки отолгуся,
Я скажу: была за рѣкою,
За быстрою за водою,
У подруженьки просидѣла,
Со рѣки уворъ сонимала,
Золотой коверъ вышивала,
Золотой коверъ со мѣсяцомъ:
Свѣтель мѣсяцъ со лучами—
Иванушку съ сыновьями,
Ясно солнышко со лучами—
Марьюшку съ дочерями.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 11 («уличная»).

31.

Во городѣ Ярославѣ
Сидитъ молодецъ на стулѣ,
На колѣнѣ держитъ гусли,
На другомъ красну дѣвицу.
На гусяхъ-то онъ играетъ,
По струнамъ дѣвицу будитъ:
Встань, дѣвица, пробудись!
Отецъ по торгу гуляетъ,
Мати плети закупаетъ,
Братецъ плети завиваетъ.
Онъ стегать дѣвицу станетъ,
Постегаетъ, перестанетъ,
Цѣловать ее заставитъ.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ. стр. 123
 («хороводно-игорная»). Каждый стихъ повторяется, послѣ
 чего слѣдуетъ припѣвъ: Радость, радость, съ повтореніемъ
 послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

32.

Молодецъ въ гусли играетъ,
Красну дѣвку пробуждаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вонъ идетъ твой батюшка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулять пойду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не скажусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,
Побьетъ, пожуритъ—помилуетъ,
Съ двора сошлетъ—опять возьметъ.
А мы съ тобой, мой ласковый,
Мой ласковый, привѣтливый,
Привѣтливый, совѣтливый,
Въ любви съ тобой наживемся,
По согласію разоидеся!»

Не рыбаца вдоль Дуная,
Вдоль Дуная широкаго,
Широкаго, глубокаго
Скачетъ, скачетъ, скачетъ, скачетъ,—
Покрай рѣки, покрай быстрой,
Покрай быстрой стояль теремъ;
Въ терему дѣвка сидитъ плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаетъ,
Къ окошечку припадаетъ,
Мила дружка вспоминаетъ,
Мила дружка Иванушка.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 111;—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 72.

33.

Вдоль улицы, вдоль широкой,
По травушкѣ муравой,
По лазоревымъ по цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ василечкамъ,
Красная дѣвушка въ танецъ пошла;
Во томъ танцѣ танцовала;
Танцовавши, приустала,
Приуставши, придремала,
Придремавши, приуснула
У молодца на колѣняхъ,
У дороднаго подъ гуслями.
Молодецъ въ гусельцы играетъ,
Красавицу пробуждаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вонъ идетъ твой батюшка,
Твой батюшка Иванушка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулять пойду,—не спрошусь,
Съ гульбы нриду,—не скажусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,—
Пожурить, побранить,—помилуетъ!
А мы съ тобой, мой ласковый,
Въ любви вѣчно наживемся,
По согласицу разойдемся!»

Какъ рыбаца вдоль Дунаю,
Вдоль Дунаю широкаго,
Широкаго, глубокаго,—
Въ теремѣ дѣвка слезно плачетъ,

Красавица възрыдасть,
Своего дружка воспоминасть,
Своего дружка Иванушку:
«Иванушка—мой батюшка,
Алешенька—хорошенькій,
Семенушка—зазнобушка....»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 10.—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 16. Каждый стихъ повторяется.

34.

Во саду было, подъ яблонью,
Во зеленомъ, подъ кудрявою,
Соловей вощекочетъ,
Молодой вощекочетъ;
Въ терему-то свѣтъ у Марьи души,
Въ высокомъ-то у Ивановны,
Красны дѣвицы играютъ.
«Ужъ ты слышишь ли, Марья душа,
Ужъ ты слышишь ли, Ивановна?
Тебя батюшка кличетъ,
Тебя свѣтъ родной кличетъ!»—
—«Охъ, вы, свѣтъ-то мои подруженьки,
Зачѣмъ раньше не сказали!
А я право не слыхала....»

Сибирь. Авдѣева, стр. 112 («Плясовая»).

35.

На горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топтали,
Рукавомъ цвѣты ломали.

Мнѣ-то батюшка наказывалъ:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старый идетъ,—поклонись,
Молодой идетъ—прихоронись!»
Ужъ я батюшку не слухала,—
Я, старый идетъ,—прихоронюсь,
Молодой идетъ,—поклонюсь!

По горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топтали,
Рукавомъ цвѣты ломали.
Мнѣ-то матушка наказывала:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старый идетъ,—поклонись,
Молодой идетъ,—прихоронись!»
Ужъ я матушку не слухала,—
Я, старый идетъ,—прихоронюсь,
Молодой идетъ,—поклонюсь!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 75 («хоровод-
ная»).

36.

За горами, горами,
За крутыми горами,
Горенка дубовая,
А другая кленовая...

.
У сосѣда дочь хвалятъ,
А у другаго они корятъ;
Кореная замужъ вышла,
Хваленая засидѣла.
«Богъ—судья батюшкѣ съ матушкой,
Что рано захвалили,

Вѣкъ въ дѣвкахъ посадили!
Свѣтъ мой бѣлы бѣлила,
Ай вами печи бѣлити?
Свѣтъ мой черны сурмила,
Ай вами ставни чернити?
Свѣтъ мой алы румяна,
Ай вами лйца красити,
По городамъ развозити?...»

Курская губернія. Кохановская, стр. 102.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Или те, ивушку, солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешокъ ключева вода течетъ?
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубали ивушку по самый корешокъ,
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой.
Наши пріѣхали: здорово ли живешь!
Взяли-подхватили красну дѣвицу душу;
Стали они дѣвушку спрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты, дѣвушка, не весела сидишь?
Али ты, красная, думаешь о чемъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть,
Веселой быть, еще radoшной!
Что это у батюшки повыдуманно,
У родимой матушки повыгадано:
Меньшую сестру напередъ замужъ даютъ!

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣжливѣе?
Меньшая сестра вѣдь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу я, покачу со горы ведра;
Станьте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 177;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 167. Почти тожественныя пѣсни: Прачъ 1790 года, стр. 49 («протяжная»);—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 5;—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 124;—Кашинъ, книга II, № 29 («полупротяжная»);—Народныя русскія пѣсни, стр. 25 («протяжная»).

38.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
—Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зеленой быть?
Сверху-то ивушку солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сбѣчетъ,
Подъ корешокъ ключева вода течеть.
Ѣхали ребята изъ Мезень-города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла да третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли-посадили красну дѣвицу съ собой:
«Дѣвица, дѣвица хорошая моя,
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Я вѣдь тебя, дѣвушка, не силой взялъ,—
Свата посылалъ, свату кланялся,
Спину гнулъ, да кафтанъ изорвалъ;
С'кланица вина на столѣ стояла.»—

— «Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшую сестру мою замужъ отдаютъ!
Меньшая сестра не лучше меня.
Развѣ тѣмъ лучше, что по воду ходила,
По воду ходила, ведра подъ гору катила.
И я, молодешенька, пойду по воду,
Покачу, молодешенька, ведра подъ гору.
Встаньте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ ровны!»

Вологодская губернія. Вологодскіѣ Сборникъ, томъ IV, стр. 73.

39.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не ведена стоишь?
Иль частымъ дождинкомъ бьетъ, сѣчетъ,
Иль подъ корешокъ ключева вода течетъ?
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Ѣхали дорогой, гдѣ ивушка росла;
Увидавши ивушку, взяли топорокъ,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два они весла,
Ужъ какъ два ль они весла, третью лодочку,
Третью лодочку—самолеточку.
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой:
Ладно ли все дома, здорово ли живутъ?
Наши пріѣхали, ждутъ ли ихъ домой?
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвицу выпрашивати,
Стали они красную доспрашивати:
«Дѣвица, дѣвица, красавица душа!
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?

Али ты, красавица, тужишь о чемъ,
Али сердце ноетъ по дружкѣ миломъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселою-то быть,
Какъ же мнѣ веселой быть и радостной?
Какъ же дѣвицѣ мнѣ слезъ не ронять,
Ахъ, какъ же мнѣ, красной, не задумываться?
Что жъ это у батюшки да выдуманно,
У родимой матушки повыгадано?
Знать, они, родимые, неправдою живутъ:
Меньшую сестру прежде замужъ отдаютъ!
А меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше что ль меня, али вѣжливѣе,
Лучше что ль меня можетъ ткать аль прясть?
Ни ткать-то, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу ль, покачу, скажетъ, ведрышки съ горы;
Охъ, ведрышки мои, станьте полнымъ полны,
Ужъ что полнымъ полны, со краями ровны!»
Ивушка, ивушка, на волѣ расти;
Красавица дѣвица, не плачь, не тужи!
Не срубятъ ивушку подъ самый корешокъ,
Не разлюбятъ дѣвушку миленькій дружокъ!

Новгородская губернія. Славянскій, стр. 67 («бесѣдная»).

40.

Молно вамъ, солдатушкамъ, тужить, горевать!
Что солдатское житье, право, лучше всего:
Стоя наѣдимся, сидя выспимся;
Во походъ пойдемъ, съ горя пѣсню запоемъ!
Ивушка, ивушка, зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь,
Не зелена стоишь, не лазорево цвѣтешь?
—Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зелено стоять,

Зелено стоять, лазорево цвѣсти?
Сверхъ меня, ивушку, солнышкомъ печеть,
Съ боку частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
А подъ самый корешокъ ключева вода течеть!
Ѣхали бояре изъ Новагорода,
Въ полѣ ночевали, въ лугахъ завтракали;
Увидѣли ивушку издалекова,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла-весельца, третью лодочку косну;
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собой.
Стали они дѣвицу выпрашивати:
«Что-же ты, дѣвица, не весело сидишь,
Съ нами, молодцами, ничего не говоришь?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть!
У меня ли батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшу сестру прежде замужъ выдаютъ!
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?
Что меньшая-то сестра ни соткать, ни сопрясть,
Только по воду ходить,
Только по воду ходить на Самару на рѣку,
Съ горки на горку ведерки катать;
Весело идти, коромысломъ мотать!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 40
(«обыденная»).

41.

Какъ въ одномъ ли лужкѣ
Стоять елочки въ кружкѣ,
Быстра рѣченька течеть,
А съ другого бочка—
Красно солнышко печеть,
А какъ съ третьяго бочка—

Томъ II.

Частый дождичекъ идетъ.
Разсѣкѣмъ мы елочку на четыре весла,
Сядемъ мы въ лодочку, поѣдемъ домой.
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
— «Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
Малую сестрицу прежде замужъ отдають!»

Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 98.

42.

Красно лѣто подоспѣло,
Соловьи съ моря слетѣли,
Соловьи съ моря слетѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли.
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамъ дѣвушки танцуютъ,
И молодушки гарцуютъ.
Танцовали, гарцовали,
Молодцовъ всѣхъ призывали:
«Вы придите, молодцы,
Посмотрите наши танцы;
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвки молодыя,
На нихъ шубы голевыя,
На нихъ шубы голевыя
Соболямъ опушены!»
Одна дѣвушка кручинна,
На ней шуба-то зайчинна,
На ней шуба-то зайчинна,
И хорькомъ опушена,
Что хорькомъ опушена,

Кумачемъ обложена;
Потому она кручинна,—
Она криночку разбила,
Она криночку разбила
И сметанку пролила.
Не тужи, наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Степана,
По стараго черепана;
Онъ намъ криночку починить
И сметанушкой нальетъ!
Не спасибо-су отцу,
Твоему стару глупцу,
Не въ рукахъ дѣвку держалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Дѣвкѣ волюшку давалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
Въ чужи люди отпускалъ,
На крутой на бережокъ,
На крутой на бережокъ,
На зеленый на лужокъ,
Танцовати, гарцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывать.

И ѿ сепеникъ 1780 года, часть III, стр. 92;—Весельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть I, стр. 230.

43.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
Напротиву двора гостинаго,
У Милотина да на фабрикѣ,
Среди двора да широкаго,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица

*

Со оконенкой со стекольчатой.
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость Карповна миткалинное,
Что по краешкамъ круги золоты,
По уголышкамъ ясны соколы,
По покровочкамъ черны соболи,
По прошивочкамъ мелки пташечки.
Какъ съѣзжались полотно смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалиннаго;
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Прѣзжали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ея родной батюшка;
Красна дѣвица испугалася,
Полотно ткати помѣшалася,
Круги золоты раскатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черные соболи разбѣжались,
Мелки пташечки распорхались.
«Какъ не жаль-то мнѣ тонка полотно,
Что не жаль-то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль-то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль-то мнѣ мелкихъ пташечекъ,
Что не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,—
Только жаль-то мнѣ добрыхъ молодцовъ!»

И всенникъ 1780 года, часть I, стр. 188.

44.

Ишла, молода, лѣсомъ по воду,
По студеную;
А на встрѣчу мнѣ гуси-лебеди...

Гуси-лебеди, что мнѣ скажете,
Что прикажете,
Мнѣ про батюшку и про матушку,
Про родныхъ братцевъ, про невѣстушекъ,
Про родну сестру да Елену-свѣтъ?—
—«А во теремѣ подъ окошечкомъ,
Да Елена-свѣтъ тамъ ковры ткала,
Ковры шелковы:
На навойничку шелки разные,
На просѣсточкѣ круги золоты,
На набѣлочкахъ ясны соколы,
На проножечкахъ черны соболи.
А сказали ей: «съ Литвы свать ѣдетъ»!
А Елена-свѣтъ испужалася:
Она вскидалася и взбросалася....
Шелки разные поплуталися,
Круги золоты помѣшались,
Ясны соколы разлетались,
Черны соболи разбѣгались.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 46.

45.

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица;
Поблизехоньку сходилися,
Понизехоньку поклонилися.
Да что взговорить добрый молодецъ:
«Ты здорово ль живешь, красна дѣвица?»
Говорить дѣвка, улыбаючись:
«Я здорово живу, милъ сердечный другъ;
Каково ты жилъ безъ меня одинъ?
Мы давно съ тобой не видалися,
Что съ той поры какъ разсталися.»

Говорить ей добрый молодецъ:
«Мы пойдемъ гулять на царевъ кабаць,
Мы за рубль возьмемъ зелена вина,
За другой возьмемъ меду сладкаго,
А за третій возьмемъ пива пьянаго,
За двѣ гривенки сладкихъ пряничковъ.»
Какъ возговорить красна дѣвица:
«Я нейду гулять на царевъ кабаць,—
Я боюсь, боюсь родна батюшки,
Я еще боюсь родной матушки.»
Тутъ разсталися и прощалися,
Промежду собой цѣловалися.
«Ты прости, прости, добрый молодецъ,
Ты прости, милъ сердечный другъ!»
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Ты прости, радость красна дѣвица!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 186; — Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть I, стр. 218; — Сахаровъ, книга III,
стр. 33 («хороводная»).

46.

Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по травушкѣ не хаживати,
Травки-муравки не таптывати,
На свою любезную не сматривати!
Ахъ, вонъ моя любезна подъ окошечкомъ сидитъ,
Ахъ, вонъ моя любезна такую рѣчь говоритъ:
«Дѣтинушка бѣлъ кудреватъ,
Не ходи, душа, на улицу гулять,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души ли красной дѣвицы,
Возлѣ отеческой дочери!
У меня ли грозень батюшка,

Погрознѣ того матушка,—
Не пушаетъ на улицу гулять;
Хотя пустить да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ!...
Спишу ль я, спишу ль я грамотку
По бѣлому бархату,
Чтобы мой миленькій ко мнѣ побывалъ,
На мое житѣ бѣдное поглядѣлъ,
На мое ли житѣ горькое посмотрѣлъ....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 71;—Пѣсенникъ 1815 года, стр. 79;—
Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 138.

47.

Ахъ, какъ нынѣшніе люди,
Они молоды, лукавы,
Сызмаленька вороваты!
Не выдавши, они видятъ,
Не слыхавши, много слышать!
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Во всю ночь не сыпала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенью щипала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ итальянскій платъ вязала,
Извощичка нанимала,
Извощичка молодого,
Не женатаго, холостаго:
Вези меня поскорѣ,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,

Отцу-матери моему не сказали!
Мой батюшка очень грозенъ,
Грознѣе того моя матушка:
Не велить мнѣ и на улицу ходить,
Не велить мнѣ съ холостыми рѣчь говорить!

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 3. Почти тождественны пѣсни:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 90;—Пѣсенникъ
1821 года, часть III, стр. 36.

48.

Погоню овечку
За быструю рѣчку,
За казновъ частый мостикъ.
На встрѣчу младенькѣ
Донской молодой казакъ;
Впередъ забѣгаетъ,
Глазомъ зазираетъ,
За ручку хватаетъ,
Ручку пожимаетъ.
Ты не забѣгай, казачекъ,
Ты не забѣгай, молодой съ Москвы!
У меня, младенькой,
Есть батюшка грозный:
Не велить гулять поздно,
Поздно при вечерѣ,
При вечерней зарѣ,
Все для тебя, казачекъ,
Все для тебя, молодой съ Москвы!

Чернская губернія, Чердымскій уѣздъ. Помовъ, стр. 176 («по-
ходочная»).

49.

Я, младешенька, по бережку хожу,
Я по крутому погуливала,
Во табунъ гусей заганивала.
Мои гуси не табунятся,
Мои сѣры разлетаются,
По кусточкамъ разсѣжаются.
Загнала гусей, домой пошла,
А на встрѣчу мнѣ, младешенькой,
Молодой парень хорошенькій.
Онъ и билъ меня по бѣлу лицу:
По бѣлому, по румяному.
«Не шути-ка, парень, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлу лицу:
Мое личико—разгорчивое,
Ретиво сердце—завнобчивое:
Разгорится мое лицо бѣлое,
Разыграются румянички въ щекахъ,—
Сдогадятся сударь батюшка,
Спохвататся родна матушка,
Не отпустятъ въ зеленый садъ гулять,
Съ конопелюшекъ воробушекъ гонять!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговая»).

50.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламывала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега-тега, гуси-лебеди, домой!
На встрѣчу мнѣ лакей молодой.
Ты, лакей-лакейчикъ молодой,

Не шути ты шутики надо мной,
Не бей меня по бѣлому лицу:
Мое личико дымчатое,
Ретиво сердце разсыпчатое.
Приду домой, догадаются,
Съ чего лицо разгорѣлося:
Али много пито, али много бито.

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

51.

Модль рѣченьки, младешенька, хожу,
Мураву-траву притаптываю,
Загоняючи гусей-лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ уточекъ.
Въ встрѣчу, въ встрѣчу мнѣ солдатъ молодой,
Молодой солдатъ, солдатскій сынъ...
Не шути со мной, солдатъ молодой,
Не прищучивай, молоденькій,
Ты не бей меня по бѣлому лицу,
По бѣлу лицу румяному:
Мое личико зазорчивое,
Ретиво сердце вазнобчивое...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 163. Каждый стихъ повторяется.

52.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря ль моя вечерняя,
Высоко, заря, восходила,
Выше лѣсу, выше темнаго,
Выше садичка зеленого,

Выше гнѣзда соловьиного,
Соловьиного, павиного.

Я, младешенька, по бережку хожу,
Я хожу, хожу, похаживаю,
Со воды гусей соганиваю:
Тигу, гуси, тигу, сѣры, со воды!
Ужъ какъ вы, гуськи, наплавались,
Я, младешенька, наплакалась.
Мои гуси не табунятся,
По бережку разбѣгаются,
По кусточкамъ разлетаются.
Собрала гусей, домой пошли;
Въ стрѣчу, въ стрѣчу мнѣ младешенекъ,
Молодой парень молоденькій.
Не шути-ка, парень, шуточки,
Не задѣнь меня по бѣлому лицу:
Мое личико разгарчивое,
Ретиво сердце зазнобчивое!...
Разгоралось мое бѣлое лицо,
Зазноблялося сердечушко,
Разыгралась кровь горячая...
Съ парнемъ дѣвица цѣлуется,
Горяченько обнимается,
Ко сердечку прижимается.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 410
(«проголосная»).

53.

Я по бережку похаживала,
Я по крутому погуливала,
Я гусей стадо заганивала,
Я сѣрыхъ заворачивала.

Мои гуси не загонятся,
Мои сѣры не воротятся,
По песочку разсыпаются,
По желту песку разсыпчатому;
А на встрѣчу молодой сержантъ,
Молодой сержантъ коломенецъ,
Коломенецъ, добрый молодецъ;
Началь шуточку запучивати,
На праву ногу наступивати,
За бѣлы руки похватывати,
Не шути-ка, молодой сержантъ!
У меня ли грозень батюшка,
Есть грознѣе того матушка,
Что меня хотятъ замужъ отдать,
Что замужъ отдать за стараго.
Ужъ я стараго потѣшила:
Среди поля повѣсила,
Среди-то поля чистаго,
И на горькую осинушку,
И на горькую осинушку,
И на самую вершинушку;
Отошедши, оглянулася....
Ты виси-ка, виси, старый мужъ,
Ты виси, мое неровнюшко!
Лучше, старый мужъ, не женишься,
Не берешь ты красныхъ дѣвушекъ,
Не губишь нашихъ головушекъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 136
(«хороводная»).

54.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:

Тега, тега, гуси сѣрые, домой!
Не пора ли вамъ наплаватися?
Я, на васъ глядя, наплакалась!
Я наплакалась, домой пошла;
Мнѣ на встрѣчу шелъ молодчикъ молодой;
Ужъ онъ сталъ со мной заигрывать,
За бѣло лицо похватывать.
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая;
Приду домой,—догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Или съ пива, или съ зелена вина,
Или съ крѣпкой сладкой водочки.

Якушкинъ, стр. 613.

55.

Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя,
Люба бѣлая хорошая моя!
Посмотри-ка да ты, Люба, на меня!
Какова жъ я зимою была:
Я зимою бѣла, румяна,
Словно кралечка написаная,
Во бѣломъ лицѣ кровь-то горить.
Я по берегу похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди мои!
Да ужъ ли жъ вы наплавались,
Какъ и я, млада, наплакалась?
Я, наплакавшись, домой пошла;
Да на встрѣчу удалой молодець.
Ты, удалый добрый молодець,

Разудалая головушка!
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивато:
Разгорится, не уймется;
Приду домой,—догадаются,
Съ чего лицо разгорается:
Либо съ пива, либо съ зелена вина,
Съ сладкой водочки анисовой,
Съ короватушки тесовенькой.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 643.

56.

Стало нечего попить, погулять,
Стало некого на дворъ загонять:
Вся скотина во долину гуляла,
Я, младенька, на крутомъ бережку.
Я по бережку похаживала,
Чернобыль-травку заламливала,
Со воды гусей соганивала:
Тиги, гуси, тиги, сѣрые, домой!
Али гуси не наплавались?
А я, млада, принаплакалася,
Наплакалась, нарыдалась, молода,
Давно съ милымъ не видалась—два года.
Я, наплакавшись, домой пошла.
Вдругъ на встрѣчу мнѣ молодчикъ молодой,
Чернобровый, черноглазый душа мой;
Сталъ онъ съ дѣвушкой заигрывать,
За бѣло лицо пощипывать.
Не щипли меня за бѣлое лицо:
Мое личико-то вспылчивое,
Щечки алыя разгарчивыя:

Разгорятся, такъ не уймутся;
Моя матушка догадливая;
Приду домой, догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Вѣрно, Маша во компаньицѣ была,
Сладку водочку, наливочку пила.
Сладка водочка анисовая,
Наша дѣвица написаная,
Написана, нарисованая,
Что на стѣнку приколочена.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 71.

57.

Но бережку я, младшенька, хожу,
Я по крутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю.
Мои гуси не табунятся,
Сѣры всѣ врозь разлетаются.
Я по бережку домой пошла,—
Еще въ стрѣчу мнѣ, младшенькѣ,
Удалой ли добрый молодецъ,
Что изъ Питера дворянскій сынъ.
Онъ спутилъ ли со мной шуточку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Потрепалъ меня по бѣлому плечу.
Не трепли меня, молодчикъ молодой:
Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Ретиво сердце заносчивое:
Разгорится, такъ не уймется!
У меня свекоръ, не батюшка;
Догадается свекровь матушка;
Не отпускать во зеленый садъ гулять,
За калиной, за малиною ходить,

Какъ за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой!
Мнѣ не можно ужъ тебя, другъ, повидать,
Съ тобой слова перемолвити,
Что люблю, тебѣ разсказывать,
И въ табунъ гусей заганивати!

Пѣсешникъ 1780 года, часть III, стр. 113.

58.

Ой, не пыль въ полѣ запылалася,
Не туманъ съ моря подымается,—
Подымались гуси-лебеди;
А одинъ лебедь остается,
Онъ повадился по зарямъ летать,
По зарямъ летать, по заутреннимъ
Онъ ко бѣлой-то лебедушкѣ.
—«Ой ты, бѣлая лебедушка!
Да и гдѣ жъ твое теплое гнѣздушко?»—
—«Мое гнѣздушко—на сипемъ морѣ,
Подъ ракилкою подъ зеленою.
Прилетай, лебедь, ночевать ко мнѣ,
Ой, и къ бѣлой-то лебедушкѣ!»

Разудалый добрый молодецъ,
Онъ повадился по ночамъ ходить,
По ночамъ ходить, по полуночамъ,
А онъ къ красной ли ко дѣвушкѣ.
«Красная дѣвушка, да и гдѣ жъ твой высокъ теремъ?»—
—«Мой высокъ теремъ—поконецъ двора,
Поконецъ двора, подлѣ садику.
Не ходи, парень, ночевать ко мнѣ!
Въ меня батюшка грозень добре,
А братцы мои доглядливы;
Подглядятъ тебя добра молодца...»

Курская губернія. Кохановская, стр. 63.

59.

Мнѣ родители не дѣло говорятъ,
Съ кѣмъ охота, заниматься не велятъ.
Охохонюшки, тошно мнѣ!
Помогите-ка немножко мнѣ,
Моему горю несносливому,
Въ чужи люди невыносливому!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

60.

Ахъ ты, душечка удалый молодецъ,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать!
Часты искры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется,
Сиротою называется.
Сиротинушку я люблю,
Сиротинкѣ рубашечку сошью,
Я дружку ли галуночикъ золотой.
Сиротинушка мой, свѣтикъ дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ собой!
Кабы красной дѣвкѣ волошка своя,
Я бы вышла за широки ворота,
Я взяла бъ за правую руку,
Повела бы во нову горницу тебя,
Посадила бъ на тесовую кровать,
Я бы стала сиротину цѣловать!

Сахаровъ, книга III, стр. 211 («семейная»).

61.

Ты, молоденькій, молодчикъ молодой,
Моему сердцу на свѣтъ дорогой!
Ты не стой, не дождайся, милый мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнехонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, младой!
Не велятъ-то на крылечкѣ мнѣ стоять,
Не велитъ-то мнѣ оттуда тебя ждать!
Я пойду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милого дружка,
Хоть на время облегчу свою тоску.

Кашинъ, книга I, № 6 («протяжная»). — Народныя русскія
пѣсни, стр. 34 («протяжная»).

62.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Ей молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви, злодѣй, никакой!
Такова любовь на свѣтъ горяча,
Горька любовь, слезами она облита!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У красавицы затерто бѣлое лицо.
Вечеръ, милый другъ, гуляли съ тобою;
На другой вечеръ прибилъ меня за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Ужъ и съ тѣхъ поръ во постелюшку слегла,
Во постель три недѣли лежала,

На четвертую выздоравливать стала,
Я на пятую во зеленый садъ пошла.
Мимо рощи, мимо зелена сада,
Пролежала путь-дороженька торна,
Что торна-торна, пробита она до песка.
Ужъ и кто жъ эту дорожку проторилъ?
Холостой парень ко дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разсчета золотой казной дарилъ.
Какъ за это его батюшка бранилъ,
Какъ за эти за худыя за дѣла,
Какъ за эти за поздные вечера.

Якушкинъ, стр. 583.

63.

Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго.
Молодой парень, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь—слезами облита!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У Григорьевны затерты рукава.
Вечоръ, миленькій, побили за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Я со тѣхъ побой въ постелюшку слегла,
Во постелѣ три недѣли лежала,
На четвертую здорovie приняла,
Что на пятую недѣлю во зеленый садъ пошла.
Что во садикѣ дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита далеко.

Еще кто жъ эту дороженьку торилъ?
Добрый молодецъ ко дѣвушкѣ ходилъ,
Онъ гостинцы красной дѣвушкѣ носилъ.

Сухановъ, книжка I, стр. 98. Большая часть стиховъ повторяется.

64.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Душу Ваню чернобровенькаго!
Душа Ванюшка, побѣдна голова,
За тебя, Ваня, побои приняла,
Я побоюшки на спинишкѣ снесла,
Худу славу по подружкамъ разнесла,
Отцу съ матерью безчестье произнесла,
Роду-племени на вѣчный все покоръ!
Мимо саду мимо зеленого,
Тутъ лежала же дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита до песка,
До песка-песка, бѣлаго камешка.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Молодой мальчикъ ко дѣвицѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
За любовь Машѣ китаечный купилъ,
На китаечный шелковый поясокъ,
На головушку—двуличневый платокъ,
На бѣлую грудь—цѣпочку въ три кольца.
Слышу, вижу, миль смѣется надо мной...
Я сама надъ нимъ насмѣшку надсмѣю,
Я китаечный по буднямъ изношу,
Шелковъ поясъ на подвязки изорву,
Я двуличневый на ленты издеру,

Я цѣпочку по подружкамъ раздарю,
Я колечушко на трое разломлю!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 31
(«обыденная»).

65.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не приказываютъ молодчика любить!
Ты, любитель-другъ, ты, любитель дорогой,
Не почувствуй любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча!
Вечоръ Машечку побили за дружка,
За такого за вдалаго молодца,
За такого Иванюшу подлеца.
Не могла Маша побоевъ перенести;
Съ тѣхъ побоевъ сдѣлалась больна,
Она больна, больна, больна, у постелюшку слегла.
У постелѣ три недѣлюшки лежала,
На четвертую оздравливать стала,
На пятую во зеленый садъ пошла,
Во зеленомъ саду дороженьку нашла.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ!
Холостой парень, парень къ дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разсчета красныхъ дѣвушекъ дарилъ,
Дарилъ, дарилъ, послѣ плакалъ, голосилъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 81
(«хороводная»).

66.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молоденькаго добра молодца,

Холостаго, неженатаго дружка!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Вся горячими слезами облита!
Вечоръ Машу побранили за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца:
Три недѣлюшки въ постелѣ пробыла,
На четвертую въ зеленый садъ пошла.
Мимо садику дороженька торна,
Вся дороженька пробита до песка...

К а ш и н ъ, книга II, № 17 («полупротяжная»).

67.

Не велятъ Машѣ на рѣченку ходить,
Не приказываютъ молодчика любить.
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча...
Стоить Машенька заплакана,
У красавицы затерты рукава.
Глядь, на Машеньку побѣдушка пришла:
Вечоръ Машеньку побили за дружка!

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Б у д д е, № 26 («круговая»).

68.

Мимо рощицы дороженька торна,
Какъ торнымъ-торна, пробита до песка.
Еще кто жъ эту дорожку проторилъ?
Добрый молодецъ ко дѣвушкѣ ходилъ,
Дорогіе къ ней подарочки носилъ:
Шаль персидскую на бѣлыя плеча,

А на ручку съ брилліантами кольцо.
Ты, любитель мой, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь—слезами облита!

Кашинъ, книга 1, № 24 («протяжная»);—Народныя русскія
пѣсни, стр. 32 («протяжная»).

69.

О чемъ ты, Машенька, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ не тужить?
Ахъ, не велитъ мнѣ матушка
На улицу ходить,
Заказала красной дѣвицѣ
Молодца любить,
Ахъ, что молоденька дружка,
Холостаго, неженатаго.
Аль не хочешь знать, любитель дорогой,
Ты любви никакой?
Какъ любовь на свѣтѣ горяча,
Да слезами облита!
Какъ бранили Машу за тебя,
Удалаго молодца...
И какъ же мнѣ не плакать,
И какъ мнѣ не тужить?
Знать судьба такая мнѣ—
Съ молодцемъ не жить!

Орловская губернія. Славянскій, стр. 49.

70.

Не во времячко-то ли
Бѣлы снѣги выпали;
Въ эту порушку Маша сѣно косила,
Траву Маша косила,
Она косила,
Косу въ траву бросила.
«Ты лежи-тка ли, коса, до тые весны,
Коса, до Петрова дни!»
Хотя выпали снѣги,—
Снѣги прирастаяли,
Быстры рѣченьки-то,
Рѣчки принадбавились;
Прошла рѣченька-то
Подъ городъ Саратовецъ.
Что во городѣ-то было во Саратовѣ,
Въ городѣ Саратовѣ,
У купца богатаго
Взросла дочь хорошая,
Ея имячко-то, имя ея Машенька....
Не велятъ-то ли Машѣ за рѣку ходить,
Машѣ на ту сторону,
Въ чужу Машѣ слободу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 148 («семейная
протяжная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

71.

Комарики, мушки мои!
За что, за что кусаетесь больно?
У меня, молодой, грудь, головка болитъ,
Отъ головушки уся молода больна.
Три недѣли у постелюшкѣ лежала,

На четвертой молода уставать стала,
А на пятую въ зеленый садъ пошла,
Въ зеленомъ саду дорожку нашла.
Кто эту путь-дорожку торилъ?
Молодой парень ко дѣвушкѣ ходилъ;
Безъ разсчета злата, серебра носилъ,
Безъ обману красну дѣвушку любилъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 81
(«хороводная»).

72.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Ужъ знать что мнѣ по сѣничкамъ не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя дубовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка живетъ;
Онъ грозень, сударь, грозень да немилостивый:
Не велить поздно гулять, съ холостыми мнѣ играть!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Онъ одинъ сынъ у отца, уродился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, зелено вино курить,
Зелено вино курить, красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою!
На моей ли на поварнѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 122;—Пѣсенникъ 1815 года,
часть II, стр. 251. Очень сходныя пѣсни: Кашицъ, книга III,
№ 16;—Народныя русскія пѣсни, стр. 79.

73.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, знать мнѣ по вась, сѣни, не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ сударь батюшка живетъ:
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ и немилостивъ:
Не велитъ онъ мнѣ, младшенькѣ, на улицу ходить,
На улицу ходить, съ молодцами говорить!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ, молодой вино курилъ,
Онъ къ себѣ-то на поварню красныхъ дѣвушекъ ма-
нилъ;
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою!
На моеї ли пивоваритъ пиво пьяно сварено,
Пиво пьяно на ходу и на сладкомъ на меду!»

Изъ сеникъ 1810 года, стр. 197.

74.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, какъ мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,

И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивый:
Не пускаетъ молоду поздно вечеромъ одну!
Я не слухала отца, потѣшила молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ, молодо вино курилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы, на поварню на мою,
На моей ли на поварнѣ пиво пьяно на ходу
И на сладкомъ на меду.»

Праць 1790 года, стр. 147 («плясовая»).

75.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Какъ и мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Друга милаго за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава,
На полетикѣ соколику наказывала:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивъ ко
мнѣ:
Не велитъ мнѣ, молодой, ходить вечеромъ одной!
Я не слухала отца, спотѣшала молодца!
Я за то его спотѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ, красныхъ дѣвушекъ манилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы, въ пивоварню во мою!

Во моей ли пивоварнѣ пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу—красныхъ дѣвокъ напою!»

Ярославская губернія. Лопатинъ и Прокунищъ, М 83
(«Плисовая»). Почти каждый стихъ повторяется.

76.

Ой, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои!
Ой, знать-то мнѣ по сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку
Не важивати!
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ,
Высоко, далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Сударь батюшка живетъ!
Онъ грозень, сударь, грозень:
Не велить поздно ходить....
Я не слушала отца,
Забавляла молодца;
А затѣмъ его забавила,
Что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою,
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ,

Красныхъ дѣвушекъ просиль:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
Въ пивоварню во мою!
На моей ли пивоварнѣ
Пиво пьяно на ходу—
Красныхъ дѣвокъ напою!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 71.

77.

Знать-то мнѣ по сѣничкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важивати!
Пойду, выду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя,
Мелкоклѣтчатыя....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой-то сторонкѣ
Грозень батюшка живетъ.
Онъ грозень, грозень, грозень,
Грозень батюшка родной:
Не пускаетъ молоденьку
На улицу погулять.
Я не слушаю мать-отца,
Распотѣшу молодца!
Я за то его потѣшу,

Что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ,
Зелено вино курилъ,
Зелено вино курилъ,
Красныхъ дѣвушекъ манилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
На поварню на мою!
На поварнѣ на моей
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Сладкой водочки!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 116
(«Плясовая»).

78.

Ты, сударушка моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала—опознала,
Отъ себя прочь отсылала!
Какъ мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ!
Не велитъ прочь отойти,
Велитъ дѣвицу любить,
Во деревнюшку ходить.
Что деревни отъ деревни
Не подальше стоитъ,
Промежду рѣчка бѣжитъ,
Только жердочка лежитъ.
Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,

По еловенькой.
Тонка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ водиться,
Да не стошнитъ;
Хошь и стошнитъ,
Разгуляюся пойду!
Пойду-выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава,
На полетикѣ соколику наказывала:
Ой лети, лети, соколь,
Высоко и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Грозенъ батюшка живетъ.
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ
Да немилостивъ:
Не велитъ молодой ходить
Поздно вечеромъ одной!
Я не слушала отца,
Спотѣшала молодца!
Я за то его спотѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Зародился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ,
Зелено вино курилъ,
Красныхъ дѣвушекъ манилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
Во пивоварню во мою!

На моей пивоварнѣ
Пиво пьяно на ходу,
Сладка водка на меду!»

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 624.

79.

Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю,
Околь тихаго Дунаю добрый молодецъ гуляетъ,
Добрый молодецъ гуляетъ, табунъ коней загоняетъ.
Кони, кони вороные, на нихъ узды золотыя.
Догадайся, догадайся, душа красная дѣвица!
—Ужъ я рада бѣ догадаться,—роднаго батюшки
боюсь!

Я боюсь, боюсь отца да потѣшу молодца,
Я затѣмъ его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
А одинъ сынъ у отца, зовутъ Ванюшкою!

Прачъ 1790 года, стр. 169 («хороводная»).

80.

Цвѣтъ мой, цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Скажи, любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ скажи.
А не любишь,—откажи.
Красна дѣвица сказала:
«Боюсь, боюсь батюшка,
Опасаюсь матушки....
Не убоюсь я отца,
Распотѣшу молодца,
Распотѣшу, распотѣшу;

Онъ одинъ сынъ у отца,
Лучше матери, отца!»

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 («круговая»).

81.

Аосвищи, соловьюшка, въ саду!
—Ужъ я радъ бы посвисталъ,
Да свой голосъ потерялъ
По вишнямъ, по садамъ
По вечернимъ зарямъ.
Поиграй, Акулинушка, у батюшки!
—Ужъ я рада бъ поиграла,—
Мнѣ батюшка не велитъ
Грать на улицу ходить.
Я на это не гляживала—
Я на улицу хаживала,
Круглый танокъ важивала,
Холостыхъ ребятъ дражнивала.
Подражню, подражню
Я добраго молодца,
Я Ивана Петреевича.
Иванъ нашъ Петреевичъ
Давно поноравился
Своею ухваткою,
Головкою гладкою.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 30
(«хороводная»).

82.

Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвис-
талъ,
Кругомъ, махомъ просвисталъ, за плечо дѣвку схва-
талъ.

Томъ II.

5

У дѣвушки плечо разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калинушка красна,
Какъ калинушка красна, во сыромъ бору росла;
Не созрѣвши, калинушка осыпалась,
Осыпалась, пересыпалась....
Передъ молодецъ красна дѣвица состарѣлась,
Состарѣлась, перестарѣлась....
У Степана, у Ивана была дочь хороша,
Была дочь хороша, Степанидушка душа....
Ходи, Стеша, по полу, топни, Стеша, ногою!—
—«Ужъ я рада бы топнула,—боюсь батюшки,
Наипаче того—родной матушки....
Не побоюсь я отца, я поправлю молодца,
Я за то его поправлю, что одинъ сынъ у отца!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 69 («круговая»).

83.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоялъ высокій теремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ—
Десяносто семь вѣщцовъ.
Красная дѣвица по терему похаживала,
Она пилочки во рученькахъ понашивала,
Въ рукахъ пилочки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Ахъ, за эти ль меня нити
Хочетъ мати больно бити!
Ахъ ты, матушка, не бей,
Сударыня, не жури!
И за эту за вину

Всю покорность принесу
И всю тайность объявлю:
Я молодчика люблю.

Пѣсепникъ 1810 года, стр. 127;—Пѣсепникъ 1821 года,
часть II, стр. 224. Каждый стихъ повторяется.

84.

Когда маленька была,
Я съ мамонькой спала;
Выросла больша,—
По вечеринкамъ я пошла,
По вечеринкамъ я пошла,
Во рукахъ пялицы несла.
Ужъ я шить-то не нашила,
Только нитки обронила.
Какъ за эти-то за нити
Хочетъ мамонька бранити.
Ужъ, мамонька, не брани,
Сударыня, не жури!
Я за эту вину,
Всю я правду скажу,
Всю я правду расскажу
И покорность принесу!

Вдоль по улицѣ въ конецъ,
Шелъ удалый молодецъ.
На емъ шапочка смѣется,
Перчатки говорятъ:
«Ахъ ты, сродная сестрица,
Чему выучилась!»

Кабы каждую дѣвицу
По три раза цѣловать!

Пермская губернія, Верхотурскій уѣздъ. Шиншонко, стр. 309. Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

*

85.

Дѣвка по торгу ходила,
Себѣ голубя купила,
Пятьдесятъ рублей дала;
Каретушку наняла,
Съ собой голубя взяла;
Привезла его домой,
Посадила на кровать;
Сталъ голубь ворковать.
Молодушки не подходятъ,
Красны дѣвки не глядятъ.....
Насыпали ему пшеницы;
Онъ пшеницы не клюетъ,
Каши въ ротъ не беретъ.

.
.

На горушкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоялъ теремъ высокой;
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣнцовъ,
Полтретьяста пять крыльцовъ,
Еще съ краснымъ со окномъ.
Что подъ этимъ подъ окномъ
Душа дѣвушка сидитъ.
Не работу работала,
Въ рукахъ пяльцы держала,
Все узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ помѣрляла.
Что за эти клубокъ-нити,
Хочетъ мати больно бити.
«Ты не бей меня, мати,

Не позорь при людяхъ!
Заведи меня, мати,
Во четыре во клѣти!
Ты бей меня, мати,
Во четыре во плети!»
Плети шелковыя
Лишь поцелкивали....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 20 («протяжная»).

86.

Ходитъ Настенька по бережку,
По бережку по крутому;
Со камешка ножки мыла,
Ножки мыла, сама слезно выла.
Отецъ съ матерью не чужіе,
Не чужіе, вѣдь родные;
Они Настенькѣ говорили:
«Гдѣ ты, Настенька, вечеръ ночевала?»—
—«Ночевала я у сестрицы,
У сестрицы у родимой,
На кроваткѣ на тесовой,
На перинѣ на пуховой,
На зголовьѣ на высокомъ,
Подъ собольимъ одѣяломъ,
За шелковой занавѣской.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 50;—Весельчакъ на
досугѣ 1787 года, часть II, стр. 138. Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ чего припѣвъ: Ай, ай, ай, съ повтореніемъ
послѣднихъ четырехъ слоговъ стиха; затѣмъ еще припѣвъ:
Гой, гой, гой, гой, гой.

87.

Да ораль мужикъ при дорозѣ,
Да повѣсилъ торбу на березѣ.
Да и тамъ дѣвки грибки брали,
Онѣ, плутки, торбу скрали.
Да и та жъ торба не порожня—
Со пшеничными пирогами...
Одна дѣвка отъ нихъ отстала;
Да и ее мать спросила:
«А гдѣ жъ ты, дочь, ночевала?»—
—«Ночевала я съ школярами
Подъ черными соболями!
Да мнѣ жъ тамъ было спать тепленько,
Только по утру встать холодненько...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года, № 1, стр. 311. Каждый стихъ повторяется, послѣ чего
припѣвъ: Гей, гей, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.
Припѣвъ также повторяется.

88.

Я жила-была у матушки
Дроченое дитя;
Не пускала меня матушка
На улицу гулять.
Ужъ мнѣ хочется, младешеныгѣ,
Въ зелены сады ходить.
Я ведерочки возьму,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду
На Москву на рѣку,
На Москву на рѣку,
Къ разгулию-кабаку,

По студеную воду.
Чѣмъ мнѣ по воду идти,
Лучше къ милому зайти.
Мой милый сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки принималъ,
Во свѣтличку ведетъ,
Всѣ веселія даетъ.
Я у мила забавлялась
До вечернія зари;
Я ведерки подняла,
На Москву рѣку пошла,
Размахнула, почерпнула,
Подняла, пошла;
Несучи, я, младшенька, раздумалась,
Какъ домой молодой придти?
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла, какъ сказать;
Поучилась солгать:
Скажу: гуси прилетали,
Скажу: сѣренькіе,
Скажу: воду возмущали,
Скажу: свѣженькую;
Я стояла на Москвѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Дожидалась, младенька,
Пока устоялась вода.
Мой батюшка родимый
Не повѣрилъ тому,
Моя матушка родимая
Припечалилася.

Сахаровъ, книга III, стр. 213 («разгульная»).

89.

Таня ли, Таня, Танюшка моя
Завела въ избѣ бесѣду,
Въ сѣняхъ ярмонку;
Испостроила кабакъ
На семи клобукахъ;
Она вывела дверца
На широку улицу,
А сама сѣла въ лавицу,
Да взяла балалаицу.
Въ балалаичку играла,
Выговаривала.
Дѣвье тѣло припотѣло,
Понѣжиться захотѣло;
Молодецко дѣло смѣло—
Понigrать съ ней захотѣло....
Молодецъ удалой
Съ дѣвкой рѣчи говорилъ:
«Дѣвушка красотка,
Не убойся моихъ словъ—
Сотвори со мной любовь!..»
На встрѣчу молодой
Идетъ мать со водою.
«Гдѣ, дочи, была,
Гдѣ, разгула, гуляла?»—
—«Я была-побыла
Да во той церкви—
И за батюшку и за матушку
Молобенъ служила,
За братцевъ, за сестрицъ,
За сестрицъ Богу молилася!...»

Чернская губернія. Шишонко. стр. 216 («проголосная»).

90.

У Пелькова у кунца
Была дочь хороша,
Свѣтъ Дуняша хороша.
Какъ повадилась Дуняша
Въ особливой спальнѣ спать,
Съ одной нянюшкою
Съ Татьянушкою.
Со Пелькова со двора
Младой принцъ прїѣзжалъ,
Штофикъ рому привозилъ,
Авдотьюшку угостилъ,
Онъ съ собою гулять возилъ.
Родной батюшка хватался,
По всѣмъ горницамъ бросался,
У сосѣдей колотился:
«Вы, сосѣди, вы, сосѣди,
Вы, сосѣдушки мои!
Не видали ли, сосѣди,
Вы Дуняши моей?»—
—«Мы видать-то не видали,
Только слышали про ней:
Спать у принца на рукѣ,
На суконномъ рукавѣ.»
Родной батюшка идетъ,
Вдоль по улицѣ ведетъ,
По бѣлому лицу бьетъ,
Приговариваетъ:
«Ты не будь такова,
Какъ моя прежняя жена,
Твоя матушка родна!»

Архангельская губерніа, Холмогоры. Я к у ш к и н ъ, стр. 590.

91.

Какъ на горонькѣ былъ я, на горѣ высокой,
На высокой былъ я, былъ я на крутой.
Тутъ простроился фабричекъ новой;
Въ этомъ фабричкѣ фабричные пьютъ,
Они пить не пьютъ, а воры гуляютъ.
До самаго до краю путь-дороженька торна;
На дороженькѣ зеленъ садъ стоитъ.
Въ этомъ садикѣ я рано выросла,
Рано выросла, да рано расцвѣла;
На яблонѣ соловей свистить,
А подъ яблонью красна дѣвица сидитъ:
«Ты не пой, не пой, соловей, рано въ саду,
Не давай ты назло сердцу моему!
Безъ того меня отецъ съ матерью бранятъ!»
Братъ большой сестру уговаривалъ:
«Полно, сестрица, во фабричку ходить!
Полно, родная, фабричныхъ любить!
Фабричный народъ все обманчивый...»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. А брамычевъ, М 3 («голосовая»).

92.

Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Какъ шли-прошли двѣ родныя сестры.
Что большая-то меньшую уговаривала:
«Не сиди, моя сестрица, ты одна въ терему,
Не открывай, моя голубушка, окошечка!
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколъ залетитъ,
Что соколъ залетитъ, молодецъ забѣжитъ;
Онъ станетъ тя, сестрица, изъ ума выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывать,

Все обманывати, подговаривати;
Не мечись, моя голубка, на его ты слова!
Вѣдь его-то слова все обманчивыя,—
А его красота—тебѣ велика сухота!»
Ахъ, погода маленько къ ней молодецъ пришелъ;
Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вонъ выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати:
«Мы пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, во зеленый садъ
гулять,
Заломаемъ, заломаемъ мы зеленъ виноградъ!»
Ахъ, яблочко я съѣла, позадумалася;
Винограду я поѣла, тутъ разсудокъ потеряла....
Еще погода маленько больша сестра идетъ,
Что больша сестра идетъ, съ себя волосы деретъ:
«Ахъ, по роду, сестрица, ты родная мнѣ была,
По теперешней досадѣ супостатка ты моя!
Отцу-матери, сестра, ты безчестье принесла!»

Писенникъ 1780 года, часть I, стр. 183;—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 94;—Весельчичъ на досугъ
1797 года, часть I, стр. 216. Послѣ каждаго стиха припѣвъ:
Калина ли моя, малина ли моя.

93.

Ужъ какъ на лугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ,
На зеленыхъ лужечикахъ на царевыхъ,
Что не бѣленькія лебедушки солетались,
Собиралися души ли красны дѣвицы
Что во нижніе во лагери погуляти,
Адъютантскихъ новыхъ палатушекъ посмотреѣти.
Въ адъютантскихъ новыхъ палатахъ сидятъ солдаты;
Они думали крѣпкую думушку за едино,
Заманили ихъ, красныхъ дѣвушекъ, во палаты,
Что пивцомъ-винцомъ красныхъ дѣвушекъ поили.

Еще всѣ ли красны дѣвицы не ушивались;
Что одна изъ нихъ красна дѣвица упиалася;
Приупившись, красна дѣвица приуснула
Что у младаго адъютанта на колѣняхъ.
Что не бѣлая лебедушка стрепеталася,—
Отъ крѣпкаго сну красная дѣвица пробуждалася,
Что горючими слезами умывалася,
Что русой косой красна дѣвица утиралася;
Во слезахъ она, красная дѣвица, говорила:
«Ужъ я тяжело передъ Богомъ согрѣшила,
Ужъ батюшку и матушку прогнѣвила,
Весь и родъ-племя красна дѣвица посрамила,
Что себя ли красна дѣвица въ стыдъ вронила,
Ужъ и младаго адъютанта полюбила!»
Полюбивши, красна дѣвица слезно плачетъ;
Во слезахъ она, красна дѣвица, говорила:
«Мнѣ ль за вѣтромъ въ чистомъ полѣ не угнаться!
Что со вечера солдатамъ походъ сказанъ
Что ко славному ко городу Кеннзборгу,
Что на ту же на прусскую на границу!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. М 11), М 110. Каждый стихъ повторяется.

94.

Какъ прошла про дѣвицу небылица,
Будто бы я батюшку обезславилъ,
Родную матушку обезчестилъ,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ, ва то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогнѣвалася....
Что построилъ мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дверей-то онъ построилъ, безъ окошекъ;
Что одна только у темницы трубица.

И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ, сударь батюшка, три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленый,
Ахъ какъ третье-то окошко на сине море!
Какъ по утру я, красная дѣвица, рано встану,
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ чисто поле;
Ничего-то я, красна дѣвица, не видала.
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ садъ зеленый,—
Жалобнехонько въ саду пташки распѣвали.
Погляжу-то я, красна дѣвица, на сине море,—
Какъ плыветъ тутъ, vyplываетъ новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечекъ.
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала,—
Какъ не слышитъ мой сердечный другъ, не видитъ;
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Во окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости, моя надежа, милъ сердечный другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою не видаться!

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 94;—Пѣсепникъ
1810 года, стр. 260.

95.

Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы
Появились новыя моды:
Люди молоды-лукавы,
Сызмаленька лгать горазды;
Не выдавши, много видятъ;
Не слыхавши, много слыпнать!
Что сказали про дѣвицу
Небылую небылицу!
Будто я, красна дѣвица,

Семь ночей дома не сыпала,
Въ осьмую ночь не почевала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладкое вишенъе щипала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,
Въ итальянскій платъ вязала,
Извончикъ панимала,
Извончикъ молодого,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдушки не слыхали,
Родному батюшкѣ не сказали.
Родная тетушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Родной батюшка былъ грозентъ,
Родная матушка погрознѣ:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей нѣту, ни окошка,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка 1, стр. 47.

96.

Вы не дуите, вѣтры буйныя,
Надъ моимъ надъ новымъ сѣнямъ,
Надъ высокимъ теремочкомъ,
Надъ косящатымъ окошкомъ!
Мнѣ и такъ, дѣвушкѣ, тошно.
Любить миленькіи да покинуть;
Вспокидавши, насмѣялся,

При компаньѣ похвалялся
Онъ похвальными словами,
Будто я, красна дѣвица,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенъ ципала,
На бѣлое блюдо клала,
Ко милому отсылала,
Не съ лакеемъ отсылала,
Сама ему относала,
На зголоуе становила,
Таки рѣчи говорила:
Ты приди-ка, другъ Ванюша,
Чтобы люди не видали
И сосѣди не слышали.
Одна сосѣдушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Онъ за эту за досаду
Посадилъ меня въ засаду,
Онъ меня, красну дѣвицу,
Во темную во темницу.
Распроклятая темница,
Ни дверей нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей нѣтъ, ни протесокъ,
Одна трубонька дымовая,
Дымовая, выводная.
Изъ трубоньки дымъ-чадъ вьется,
У дѣвушки сердце бьется.
Любовь съ миленькимъ минется,
Минется, перервется....
Стану батюшку просити
Окошечко прорубити:
Проруби-ка, батюшка, окошко,
На восточную сторонку,
На московскую дорожку!
Что по этой по дорожкѣ

Много ѣдутъ, много идутъ,
Много всякаго народу,
Изъ дворянскаго тамъ роду.
Тамъ мой миленькій гуляетъ,
Воронаго коня водить,
Ко мнѣ, младѣ, не заходитъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ томъ IV
стр. 34.

97.

Милешенька, милешенька своя сторона,
Еще того милѣе да красна дѣвица,
Что выкупила молодца изъ неволюшки,
Изъ той же изъ неволюшки изъ солдатскія,
Что выкупу дала дѣвка пятьдесятъ рублей,
Пропить-проѣсть дала дѣвка ровно сто рублей,
Туды-сюды издержана ровно тысяча.
Надеженька, надеженька, милъ сердечній другъ!
Живемъ мы съ тобою, милъ сердечній другъ, не
теперечи,
Что никто-то нашей тайности, другъ, не свѣдаетъ...
Только свѣдали сосѣди приближенные,
Сказали на насъ, дѣвица, отцу и матушкѣ.
Отець-матушка на дѣвицу воскручинились;
Призываютъ красну дѣвицу въ новъ высокъ теремъ,
Снимаютъ съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на красну дѣвицу платье черное,
Согоняютъ красну дѣвицу со двора долой.
Ай, пошла же дѣвица, сама заплакала.
На стрѣчу ей идетъ молодець—
Надеженька, надеженька, милъ сердечній другъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV, № 11), № 206. Каждый стихъ повторяется.

98.

Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька,
По какой я ходилъ, ѣзживаль;
Еще-то милѣй красная дѣвочка.
Она тѣмъ-то мила мнѣ, доброму молодцу,
Что выкупила меня изъ тяжелой неволюшки;
За выкупъ дала эта красная дѣвушка пятьсотъ рублей,
Того-то, сего стало красной дѣвушкѣ ровно тысячу.
Какъ никто-то про это несчастіице не знаетъ, не
вѣдаетъ;
Какъ узнали про это несчастіице ближніе сосѣду-
шки,
Доказали, передали моему отцу-матери;
Высылають эту красную дѣвушку со двора долой.

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

99.

Ты, надежа, ты, надежа, милъ сердечный другъ,
Ты, душа ль моя удалый добрый молодецъ!
Живемъ-то мы съ тобою, другъ, не теперь,
Никто про нашу тайность не вѣдалъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлыя голубушки сестрицы,
Ни родъ-племя и ни подружки.
Ахъ, что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу-матери.
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались;
Какъ ссылають красну дѣвицу съ двора долой,
Скидываютъ со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на дѣвицу платье черное.

Томъ II.

6

Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она дороженьки не взвидѣла,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 182;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 208.

100.

Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ,
Живемъ съ тобой, сердечный другъ, не топереча,
Никто про напу тайность, да другъ, не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни родъ-племя...
Какъ свѣдала сосѣдушка приближенная,
Сказала про дѣвушку отцу и матери.
Отецъ и мать на дѣвицу прогнѣвались,
Сымають съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное,
Ужъ платье черное, монастырское,
Ссылають красну дѣвицу со двора долой.
На встрѣчу красной дѣвицѣ добрый молодецъ.
Можно ли на тебя, мой другъ, надѣяться,
Что на лѣтнее на меженное красное солнышко?
Что на зимнее на студеное, на свѣтель мѣсяцъ?

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 307. Каждый стихъ (кромя первого и двухъ
последнихъ) повторяется.

101.

Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ,
Что любовь ли держитъ дѣвица съ добрымъ молод-
цемъ.
Что спознали про дѣвицу люди добрые,
Они скору ли вѣсть доносили отцу-матери.

Что отецъ ли, мати на дѣвицу крѣпко прогнѣвались,
Что велѣли сослать дѣвицу со двора долой.
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она не обозрела свѣту бѣлаго.
Что на стрѣчу ли той дѣвицѣ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, надеженька, милъ сердечный другъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не печалуйся!
Что возьму тебя, красну дѣвицу, за себя замужъ!
Ахъ, мы станемъ съ тобой, дѣвица, жить лучше ста-
раго,

Лучше старого, дѣвица, лучше прежняго:
Не узнають ли насъ, дѣвица, отецъ-мать родны!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 117. Каждый стихъ повторяется.

102.

Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить,
Тебѣ полно, сударушка, меня любить!
«Отойди, отстань ты, добрый молодецъ!
Тебѣ полно, другъ, ко мнѣ ходить:
Отецъ и мать дозналися,
И родъ-племя догадалися,—
Какъ ссылають красну дѣвицу
Съ широка двора долой!»
Пошелъ мой сердечный другъ,
Залилась дѣвка горючими слезми.
Не рыбушка въ неводѣ разметалася,—
Красна дѣвица по молодцѣ стосковалася,
Стосковавши, красна дѣвица слезно плакала:
«Прогнѣвила я друга милаго!
Я пойду ли ко милу другу съ повинною!
Ты прости, прости, душа моя,
Ты прости, прости, сердечный другъ!

*

Не въ досаду тебѣ я сдѣлала,—
Я хотѣла тебя извѣдати,
Что любишь ли меня, какъ я тебя!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 183.

103.

Мо ельничку, по березничку
Что шумить-гремить Волга матушка;
Что журить-бранить меня батюшка,
Что журить-бранить меня матушка:
—«Ты иди, иди во монашество....»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамичевъ, М 4 («голосовая»).

104.

Несчастливая дѣвка, я на свѣтъ рождена,
По несчастью своему всѣ любви произошла...
Полюбила, душа, я такого молодца,
Я такого удалаго, я Ванюшу бравого.
И Ванюша возвалъ, чужу сторону спознать;
На чужой ли сторонѣ онъ иную полюбилъ,
А меня ли, красную дѣвку, на вѣкъ вѣчный погу-
билъ.
Вотъ вставилъ, варваръ, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть,
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худу славушку терпѣть.
Худа славушка пройдетъ,—никто замужъ не возъ-
метъ:
Да ни баринъ, ни купецъ, ни крестьянскій мужи-
чокъ....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 651.

105.

Охъ ты, Дуня, Дуняша,
Зародилась несчастна!
Я не знаю, какъ же быть,
Какъ на свѣтъ тебѣ жить!
Отецъ Дуню больно билъ,
Уму-разуму училъ,
Да не выучилъ,
Только вымучилъ....
«Будь ты, шельма, не моя!
Сошлю тебя со двора,
Найду тебѣ жениха,
Я стараго старика,
Девяноста лѣтъ!»
—Свѣта бѣлаго отстану—
Любить стараго не стану;
Пойду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю,
Что стараго уморю;
Одна буду жить,
Молодыхъ любить!
Пуцай люди говорятъ,
Что Дуня любить ребятъ!
Не слушаю людскихъ словъ,—
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобъ милый пришелъ,
Въ гости побывалъ.
Пришелъ милый въ вечеру
Къ огороду моему,
Головой качнулъ,
А рукой махнулъ.

Увидѣла я милаго,
Во зеленый садъ пошла....

Донская область. Савельевъ, стр. 168.

106.

Свѣтикъ Танюшка злосчастлива
Уродилася безсчастлива;
Не знаю, какъ быть, во несчастьѣ жить,
Во несчастьѣ молодой жить....
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить и себя не крушить....
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану....
Пущай люди баюють, пущай говорятъ,
Пущай, пущай говорятъ,
Что извадилася гулять,
Многихъ приучила холостыхъ робять,
Да что многихъ приучила
И каждого изсушила,—
Все это пустое, наносны слова!
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобы побывалъ, хоть на малый часъ.
Идетъ милый ко двору,
Огородомъ въ вечеру;
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ.
Я, увидѣвши милаго,
Не стерпя часа такого,
Въ зеленъ садъ пошла, къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловалися обнявши,
Сѣвши на траву, подъ яблонь въ саду.
Я сама себя сгубила—

Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ робягъ.
Пошелъ милый, разсердился.
Со мной, бѣдной, не простился,
Только онъ сказалъ, что «впредь не жди».
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ея худа:
«Постоянства нѣтъ, ко мнѣ вѣрности!»
Охъ, отецъ Ташу бранить,
Ходить въ вечеру къ милаго двору
И гулять ей не велить.
Учить больше я не стану,
Отдать замужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя бъ чертъ далъ жениха
Да стараго мужика,
Отдалъ бы я дуру, не сталъ бы держать!
Пріѣзжалъ мужикъ богатый,
Что богатый тароватый,
Въ девяносто лѣтъ, хотъ люби, хотъ нѣтъ.
Свѣту бѣлаго отстану—
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка Свининъ,
Отдають что Ташу силой,
Скоро подбѣгалъ, ночку ночевалъ;
Да онъ ночку ночевалъ,
Колечушкомъ подарилъ:
«Не плачь, не тужи, свѣтикъ ты моя, возьму за себя!
Не достанься никому,
Только мнѣ одному!»

Россійская Эрата 1792 года, часть III, № 62.

107.

Ужъ ты, Танюша, Татьяна,
Таня горькая, несчастна,
Уродилася безсчастлива;
Не знаю, какъ быть,
Безъ милаго жить!
Безъ милаго безъ дружка
Нападетъ печаль-тоска.
Кину-брошу грусть-тоску,
Постоянно буду жить,
Еднаго дружка любить.
Во несчастьѣ молодой жить...
Печаль-горе отложить, —
Не буду тужить
Да себя крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Слезно плакать перестану.
Все это пусты,
Наносны слова!
Не боюсь наносныхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобы побывать,
Хотя на малый часъ.
Идетъ милый въ вечеру
Огородой ко двору;
Шляпою махнулъ,
Головкой качнулъ.
И, завидѣвши милаго,
Не терявъ часу втораго,
Во зеленъ садъ пошла,
Къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловались съ нимъ обнявшись,

Сѣли на траву,
Подъ яблонь въ саду.
Ужъ я тѣмъ себя сгубила—
Другу тайность объявила,
Что многихъ любила,
Впрежъ до его.
На то милый осердился,
Пошелъ, со мной не простился,
Сталъ меня бранить:
Эка дура навязалась!
Отдаль-бы тебя въ замужъ,—
Нѣту жениха,
Хоть стараго старика!
Какъ посватался женихъ,
Изъ Романова старикъ:
Девяносто лѣтъ,
Зубовъ во рту нѣтъ,
Хошь люби, хошь нѣтъ!
Эдака бѣда—
Любить старика.
Я бѣла свѣта отстану—
Любить старика не стану,
Либо утоплюся,
Либо удавлюся!

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 81 («вечериночная»). Обрывокъ этой пѣсни: Ефименко, стр. 76 («вечериночная»).

108.

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!
Говорила Катѣ мать,
Уговаривалъ и братъ:
Полно, Катя, изупись,

Съ холостыми не водись!
Холостые-молодые
Проведутъ славу худую;
Худа славушка пройдетъ—
Никто замужъ не возьметъ.
Худа славушка ужъ есть,
Тебѣ, Катенька, не честь!
Кто жъ теперь тебя возьметъ,
Кто безчестіе прійметъ?..
Ни бояринъ, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Только возьметъ-ли, не возьметъ
Горькій пьяница вдовецъ,
На всю улицу боецъ.
Ужъ вдовецъ тебя не пуститъ
На улицу погулять,
Въ короводахъ танцовать.
— Не пойду я за вдовца,
Полюблю я удалца!
Въ короводѣ мальчикъ на ногу ступилъ,
За кровинку алой лентой подарилъ.
Я маіора полюбила,
Алой лентой подарила,
А теперь назадъ возьму:
Я маіора не люблю!
За маіоромъ Катя ходитъ,
У маіора ленты проситъ:
Маіоръ, дай, маіоръ, дай,
Маіоръ, ленточку отдай!
Миѣ диковина такая,
Маіоръ, лента золотая!

Славянская, часть III, стр. 170 («хороводная»).

109.

Вечоръ въ вечеру
Милъ шатился по двору;
Рученькой махнулъ,
Кудрями трихнулъ;
Увидала я милаго,
Вышла, встрѣтила: здорово!
Пойдемъ въ садъ гуляти,
Да разгуляемся!
Зеленъ садъ надъ водой,
Подъ сосенкой зеленой;
Стой, сосенка, не шатайся;
Стой, кудрява, не ломайся!
Подъ тобой сижу,
Рѣчи говорю,
Всѣ я тайны объявлю,
Съ кѣмъ я прожила,
Кого любила.
Я любила не простаго
Парня молодого,
Парня бравого,
Раскудряваго;
Парень въ Томскомъ жилъ,
Въ Бѣлоярскомъ служилъ,
Ночевать ко мнѣ ходилъ
Да и водочку носилъ...
Стали дѣвку бить,
Начали ее журить.
Стала дѣвка Бога молить:
Дай Богъ, дай Богъ женишка—
Не стараго старичка
Въ девяносто лѣтъ!
У такого зубовъ нѣтъ,

Борода же съ помело—
И усы въ ротъ свело!
Хоть люби, хоть нѣтъ!...

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 207.

110.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Во всю темну ночь гуляти,
Своего милаго искать.
Я нашла своего милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею.
Ахти, горе горевати,
Бѣду некому сказати!
«Ты не сказывай, дѣвица,
На купчика молодаго,
Ты скажи, скажи, дѣвица,
На сержанта полеваго!
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Да на шведской на границѣ...»
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Его бѣлы руки ломить,
Его бѣлы руки ломить,
Горячія слезы ронить.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:
«Ты баю, баю, дитятко,
Баю, малое родное!
За тобою, за дитятемъ,

Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
Я отъ купчиковъ отстала...»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 83;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 137;—Пѣсенникъ 1811 года, стр. 246;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 38;—Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 89;—Россійская Эрата 1792 года, часть III, № 103.—Очень сходная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 68 («протяжная»).

111.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Себѣ милаго искать.
Я нашла себѣ милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушей;
Назову дружка Ванюшей.
Ужъ ты, Ваня ли, Ванюша,
Ванька миленькій дружечекъ,
Размалиновѣй душечекъ!
Пособи горе горевати,
На кого бѣду сказати.
Миѣ сказати, не сказати
На купчика молодого,
На сержанта удалого.
Сержантъ ходитъ во народѣ,—
Въ государственной конторѣ.
Во конторѣ стоитъ столикъ,
За столичкомъ сидитъ писарь;
Передъ писаремъ дѣвица
Слезно плачетъ и рыдаетъ,
Колыбелочку качаетъ,
Свое чадо величаетъ:
«Баю, баю, мое чадо,
Чадо горько, несчастно,

Уродилось злосчастно!
Ты на что, чадо, родилось?
Вся гульба моя пропала,
Всѣ румянцы съ лица спали!»
Любить дружка пуще стала,
Тридцать разъ поцѣловала.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 187 («походенечная»).

112.

Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчушкѣ,
На ракитовомъ кустикѣ,
Соловей тамъ пѣсни поетъ,
Молодой насвистываетъ:
Поскачите вы, дѣвушки,
Попляшите вы, красныя!
Неравно замужъ пойдется,
Неравенъ мужъ навлечется:
Либо старый ревнивый мужъ,
Либо младый недужливый!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 106;—Семевскій (Торопецъ), № 26.

113.

Какъ у насъ было во садикѣ,
Во зеленомъ виноградникѣ,
Соловейко громко пѣсенки поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ назолушку даетъ.
Вы красуйтесь, красны дѣвушки,
У родимаго у батюшки,
У родимыя у матушки!

Неровнюшка замужъ выйдется,
Неравентъ дуракъ навяжется,
Либо пьяница-тарыка съ кабака!

Миновалась моя дѣвья красота
Какъ со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиною;
Нажила я себѣ мужа дурака,
Онъ дуракъ, дуракъ, дурачій сынъ.
Съ дураками, дуракъ, знаетъся,
Со боярами не водится, дуракъ!
Каждый день онъ напивается;
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ маковъ цвѣтъ цвѣтеть,
Съ кабака идетъ,—какъ мать родила,
Во черной грязи валяется.
Надо мной, бѣдной, ломается,
Заставляетъ разувать, раздѣвать,
Заставляетъ буйну голову чесать!
У меня-ли, молодешенькой,
Мои рученьки бѣлешеньки,
На рукахъ перстни златешеньки;
Бѣлы ручки замараются,
Златы перстни распаяются....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская губернія).

114.

У края матушки Волги рѣки,
На ракиговомъ на кустышкѣ,
На малиновомъ на прутьшкѣ,
Соловей-птица пѣсни поетъ,
Молодой тутъ насвистываетъ,
Холостой выговариваетъ.
Ты гулай, гулай, дѣвушка,

Покуль волюшка батюшкина,
Покуль дrouchка матушкина!
Неравно-то замужъ выдется,
Неравентъ-то чертъ навяжется:
Либо старый, либо молодой попадетъ,
Либо старое удушливое,
Либо младое недужливое,
Либо ровня мужъ-пьяница-дуракъ!

Онъ дуракъ-дуракъ, дурачій сынъ,
Съ дураками, дуракъ, знается,
Со шельмами забавляется;
На кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабака идетъ,—валяется,
Во черную грязь марается...
Онъ велитъ скидывать, разувать,
Кафтанишка распоясывать,
Часты пуговики разстегивати...
Не того я поля ягода была,
Не того я отца-матери дитя—
Разувать, раздѣвать мужика,
Кафтанишко распоясывать,
Часты пуговики разстегивати!
Какъ сходилъ мужъ во темную клѣтъ,
Какъ принесъ мужъ ременную плеть;
Ужъ какъ сталъ онъ жену чествовати,
Молодую жену потчивати.
Какъ жена мужу смолилася:
Ужъ того я поля ягода была,
Ужъ того я отца-матери дитя—
Разувать, раздѣвать муженька,
Кафтанишка распоясывать,
Часты пуговики разстегивати!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 29.

115.

Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ,
На ракитовомъ кустичкѣ,
Соловеюшка пѣсенки поетъ,
Онъ молодушкамъ назолушку даетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ вѣсть подаетъ.
Поиграйте-ка вы, дѣвушки,
Поиграйте-ка вы, красныя,
Вы покудова у батюшки,
У сударыни своей матушки,
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравенъ-то чертъ навяжется,
Неравенъ накачается:
Либо старый чертъ удушливатый,
Либо ровнюшка чуванливатый,
Либо пьяница кабацкая!

Во кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабаку идетъ,—валяется,
Надо мной, молодой, чуванится,
Заставляетъ раздѣвать, разболокать,
Опояску распоясывати,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати...
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболокать,
Опояску распоясывати,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати!
Онъ подуется,—разуется,
Поломается,—распояшется,
Покобенится,—раздѣнется...
Я пойду, схожу во нижнюю клѣть,
Томъ II.

Принесу женѣ ременну плеть,
Я начну жену наказывати...
Жена мужу покорилася,
На колѣни становилася,
Въ рѣзвы ноги поклонилася:
Ужъ я стану раздѣвать, разувать,
Опояску распоясывати,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 28 («веш-
няя хороводная»). Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня,
отрывокъ: Можаровскій, стр. 35 (Казанская губернія).

116.

Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя,
Вдовья, вдовина, побѣдна голова,
Твое личико разгарчивое,
Ретиво сердце доносливое!

Подлѣ рѣчку, подлѣ быструю рѣку,
Стоялъ кустышекъ ракитовый:
На кусту-то соловеюшка,
Соловей-птица пѣсни поетъ,
Молодой принасвистываетъ,
Холостой приговариваетъ:
Поиграйте вы, дѣвушки,
Поиграйте, молодушки,
Во своей волѣ у батюшки,
Что во нѣгѣ у матушки!
Скоро Сашу взамужъ отдадутъ,
Скоро волюшка минуется,
Красота съ лица стеряется!

Ты, каморочка, каморочка моя,
Мелкотравчатая, узорчатая,

Не давайся ты развертываться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни саму сыну купеческому!
Что купеческій сынъ, онъ и волюшку беретъ,
Онъ каморочку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ...

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. И м е п к о, стр. 76 («вечерн-
почная»).

117.

Изъ улицы въ улицу,
Изъ воротъ, воротъ на улицу,
Выходила красна дѣвица гулять,
Выносила соловья на рукахъ.
Соловеюшка разсвищется,
Красны дѣвушки разыграются,
А молодушки расплачутся...
Вы гуляйте, красны дѣвушки,
Покуда вы въ своей волюшкѣ!
Неравно пора выпадеть,
Жениха шутъ вынесетъ!

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимир-
скаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
вып. IX, стр. 161.

118.

Выходили-су дѣвушки,
Выходили-су красныя,
Съ коровадамъ на улицу;
Выносили-су дѣвушки

За рукавьямъ по соловью.
Соловьи разсвистались,
Рукава размахались;
Соловьи разлетались,
А дѣвицы расплясались;
Стары бабы расхвастались,
Молодые расплакались.
Погуляйте-су, дѣвушки,
Погуляйте-су, красныя,
Когда есть воля батюшки,
Когда есть нѣга матушки!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ влодѣй навяжется;
Да какъ онъ разбушуется,
Вся гульба ваша минуется.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 59.

119.

Выходили красны дѣвушки
Что весной гулять на улицу,
Выносили красны дѣвушки
Соловьюшку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловьюшка-то разсвистываетъ,
Красны дѣвушки разыгрываютъ,
Молодицы-то расплакались.
Поиграйте, красны дѣвушки,
Покамѣся вы у батюшки,
У радушницы у матушки!
Неравно-же въ люди выйдется,
Неравно-же песь навяжется,
Либо старѣй, либо маленькѣй,
Либо ровнюшка-ломливый песь..

Ровня по торгу похаживаетъ,
Шелковую плеть посматриваетъ,
На мое-то тѣло бѣлое,
На мое лицо румяное...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9
(«посидѣлочная»).

120.

Изъ воротъ было, воротечекъ,
Изъ новыхъ было, рѣшетчатыхъ,
Выходили красны дѣвушки
Босикомъ на улицу гулять;
Выносили красны дѣвушки
Соловушку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловеюшка насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшки,
У родимой у матушки!
Неравно да замужъ выйдется,
Неравно злодѣй навяжется:
Либо старый, либо малый негодяй,
Либо ровнушка пьяница-дуракъ,
Не отпустить на улицу гулять!»
Я стараго мужа тѣшила:
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шипицу колючую,
На кропивушку жигучую.
Пусть осинушка сломится,
Мой старый мужъ оборвется,
О шипицу уколется,
О кропивушку обожжется,

Въ быстрой рѣчкѣ закупается,
Во свѣжей водѣ захлебается!
Придетъ домой, сдогадается!

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 177.—Очень сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 60.

121.

Выходили красны дѣвушки
Изъ воротъ гулять на улочку;
Выносили красны дѣвушки
Соловеюшку на бѣлыхъ ручкахъ.
Соловеюшка разсвищется,
Красныя дѣвушки разыграются.
Поиграйте, красны дѣвушки, кружомъ,
Доколь весело во дѣвицахъ,
Доколь замужъ васъ не выдадутъ!
Неравно вѣдь замужъ выйдется,
Неравенъ да чертъ навернется:
Либо старый-еть удушливый-еть,
Либо малый-еть недошливый-еть,
Либо ровнюша хорошенькая!
Я бы стараго утѣшила:
Во чисто бѣ поле отвозила,
Среди поля повѣсила
Я за горькую осинушку,
Я за самую вершиночку,
Чернымъ воронамъ на карканье,
Сорокамъ на щекотанье,
Добрымъ людямъ на дивованье!

.
.

Я бы младаго утѣшила:
На кроватку спать уложила,

На кроваточку тесовенькую,
На перинушку пуховенькую,
На подушечку парчевенькую,
Подъ шить-бѣлый полотняный положокъ!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 36 («хоровод-
ная»).

122.

Выходите, красныя дѣвушки,
Изъ воротъ играть на улицу,
Выносите соловья на рукахъ!
Какъ соловьюшка защекотывалъ,
Красны дѣвушки заигрывали,
А молодушки заплакали.
Поиграйте-ка вы, дѣвушки,
Поиграйте-ка вы, красныя,
Вы покудова у батюшки,
У сударыни своей матушки,—
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравенъ-то чертъ навяжется,
Неравенъ накачается:
Либо старый чертъ удушливатый,
Либо ровнюшка чуванливатый,
Либо пьяница кабацкая...
Во кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабаку идетъ,—валяется,
Надо мной, молодой, чуванится;
Заставляетъ раздѣвать, разболочать,
Опояску распоясывати,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати.
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболочать,

Опояску распоясывати,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати!..

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 1
(«вешняя хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

123.

Пошли дѣвушки на улицу гулять;
У нихъ въ ручкахъ по соловью.
Всѣ соловушки растѣшатся,
Всѣ соловушки развищутся,
Красны дѣвки разгуляются.
Неравно несчастье выпадетъ,
Неравно немилъ посватаетъ!
Я за стараго идти не хочу,
А молоды—горьки пьяницы.
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ макъ цвѣтеть,
Съ кабака идетъ,—шатается,
Во черной грязи валяется;
Онъ домой придетъ,—куражится:
«Ты разуй, разуй, молода жена!»
Присудите, люди добрые:
У него сапожки грязные,
У меня-то ручки бѣлыя!
Мои ручки замараются,
Золоты перстни сломаются!
Вы пошлите легче меня, молоду,
Среди ночи да по воду!
Я шла далеко, далеко,
Размахнула широко, широко,
Почерпнула глыбоко, глыбоко;
У воротъ ведра поставила,
Сама горько заплакала,
Подъ дверямъ горе подслушала.

Свекоръ батюшка журить таки, журить,
Родна матушка побить меня велить,
Двѣ разумныя золовушки,
Разудаленьки головушки,
Заложили слово ласковое:
«Вы не бейте эту молоду жену!
Не у васъ она рощеная,
Къ вамъ готова приведеная,
Къ вамъ обутая, одѣтая,
На лавочку посаженая!»

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ. Галлоръ, № 17
(«круговал»). Почти каждый стихъ повторяется.

124.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря моя вечерняя,
Ты, игра наша веселая!
Поиграйте, дѣвушки,
Поколь весело у батюшки,
У родимой своей матушки!
Неравно-то замужъ выйдется,
Неравенъ-то чертъ навернется:
Либо старый удушливый,
Либо младый, но невзрачный,
Либо ровнюшка хорошая!
Я бы старого утѣшила:
Среди поля повѣсила,
Я на горьку на осинушку,
Я на самую вершинушку,
Чернымъ воронамъ на грянье,
Добрымъ людямъ на дивованье!....
Я бы младаго утѣшила:
Подъ кроватьку спать забросила!....

Я бы ровню уважила:
По охотѣ его дѣлала,
По приказу исполняла все!

Пермская губернія. Шинюшко, стр. 93.

125.

Исходите-ка, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки!
Пока воля батюшкова,
Нѣга-то матушкина,
Замѣна-то братницына,
На прокладъ гульба сестрицына!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ чертъ навяжется:
Либо старый душливъ,
Либо младый не сдружливъ,
Либо горькая пьяница,
Либо дуракъ пропойца.
На кабакъ идетъ,—шатается,
Изъ кабака идетъ,—валяется,
Домой придеть,—махается.
Поперекъ постельки старъ лежитъ,
Онъ со мной, со молодой, супоръ рѣчь говоритъ.
Разувать, раздѣвать онъ велитъ,
Часты пуговицы разстегивати,
Кушачекъ распоясывати.
Не того поля я ягода была,
Не того отца я дочь слыла,
Чтобы мнѣ разувать старика.
У него ножки грязны,
У меня ручки бѣлы:
Ручки бѣлы замараются,
Златы перстни разломаются.

Пойду я, млада, во торгъ торговать,
По обычью товары закупать,
Что въ торгу покажется.
Приглянулся мнѣ сѣрый камешокъ;
Я за камешекъ три денежки дала,
За золоту цѣпочку цѣлый алтынъ.
Навяжу я старому на воротъ,
Отпущу его я на воду,
Пушай мой старый плавать!
А сама взойду я на гору,
Посмотрю на стараго,
Какъ онъ плаваетъ!
То рука, то нога вверху,
И буйна голова ко дну!
Старый взмолится:
Ужъ ты, душка-женушка моя,
Перейми-ка меня, старика!
Ужъ я радъ работать на тебя:
По три утра толчи и молоть,
По четвертой не завтракать,
По пятой обѣдать не хочу,
А въ шестой гулять спущу.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 70.—Очень сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 621 (Холмогоры); — Библиографическія Записки 1859 года, томъ II, стр. 338 (Холмогорскій уѣздъ).

126.

Исходите вы, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки,
Во своей волѣ у батюшки
И во нѣгѣ у матушки!
Неравно замужъ выйдется,

Неравенъ чертъ навернется:
Либо старое удушливое,
Либо малое капризливое,
Либо младое недружливое?...
У меня, млады, старый мужъ;
Онъ вечеръ поздно изъ гостей пришелъ;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, распоясывать,
Частыя пуговики разстегивать...
Не того поля ягода брана,
Не того отца дочь отдана....

Терещенко, часть VII, стр. 216.

127.

Апогуляйте, дѣвушки,
Погоуляйте, красныя!
Теперь вамъ своя воля,
Своя воля и батюшкина!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ мужъ достанется:
Либо воръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хулавъ будетъ!
За ревнивымъ мужикомъ
Не походишь хорошо,
Не поносишь золото,
Не посидишь у бесѣдушкѣ
Со князьямъ и со боярами
И съ почестными женушками...
За хупавымъ мужикомъ
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золото,
Что и посидишь въ бесѣдушкѣ

Со князьямъ, со боярами,
Съ почестными женушками....

Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), М 166.

128.

Не голубь голубушку повель...
Почему жъ малу голубушку ведешь?—
—Такова жъ мнѣ-ка понадобилась:
Она хлѣбцы мяконьки печеть,
У ней корочка о корочку падеть;
Добрый молодецъ съ тоски помретъ....
Съ его кожу одереть,
Кожу въ дѣло отдаеть,
Сапоги сошьетъ
Да на бесѣдушку пойдетъ.
И поплясать-то парню хочется,
За нимъ кожа вслѣдъ волочится.

Попляшите-ка, дѣвушки,
Поиграйте-ка, голубушки,
Пока во своей волюшкѣ,
Пока волюшка батюшкова,
Придрокушка матушкина!
Неволица—чужая сторона!
Неравень-то мужъ навяжется:
Либо старый, либо малый попадетъ,
Либо ровнемъ—мужъ пьяница-дуракъ;
Онъ не спустить на улицу гулять,
Во большіе караводы танцовать.
Въ караводѣ мальчикъ на погу ступилъ,
За провинку алой ленточкой дарилъ;
Онъ за ленточкой три годы ходилъ,
На четвертый годъ печали наложилъ.

И съ-по бережку Иванушка идетъ,
И съ-по крутому Васильевичъ соколь.
Ты сюда поди, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минутку-на часокъ;
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8 (поется на масляницѣ).

129.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На мою дальну сторонушку....
Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
—Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
А молодушкамъ мужья не велять!
Гулять волюшка у батюшки,
У родимыя у матушки;
У молодки три заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка,
А другая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка;
А какъ третья-то заботушка,
Лиха матушка свекровушка;
Не пускаетъ младу по воду одну...

Праць 1790 года, стр. 89 («пѣсовая»).

130.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, родной батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку,
Ты спроси, соловеюшка:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
—Краснымъ дѣвушкамъ есть волюшка,
Молодушкамъ нѣту волюшки;
У молодой у молодушки
Три великія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальняя сторонушка;
А другая-то заботушка—
Что лиха больно свекровушка;
А третья-то заботушка—
Мужъ удалая головушка!
Не пускаетъ мужъ на улицу гулять,
Не велитъ мнѣ ни скакать, ни плясать,
Ни съ молодцами въ короводы поиграть,
А все съ нимъ какъ съ идоломъ сиди,
И день, и ночь все ниточки пряди!

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 42;—Россійская
Эрата 1792 года, часть III, № 52.

131.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна птапечка!
Полетай, мой соловеюшка,
На мою ли на сторонушку;
На моей ли на сторонушкѣ
Есть привольное житье,

Есть привольице хорошее,
Да раздольице широкое.
Ты провѣдай, соловеюшка,
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
—Только воля краснымъ дѣвушкамъ;
Была воля и молодушкамъ:
Нынче воля миновалася,
Съ черной грязью перемѣшалася,
Съ черной грязью съ придорожною,
Со дорожною, со колесною.
У меня ли, молодешенькой,
Кривошлыкая свекровушка,
Посылаетъ меня и туда, и сюда,
Посылаетъ меня во темный погребъ.
Я во темномъ погребѣ призамѣшкалась,
Сладкой водочки натрескалась,
Зелена вина налопалась;
Я иду, иду мирскимъ дворомъ;
Кривошлыкая свекровушка
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Чеботой стѣны проламываетъ:
«Только дай, Боже, до вечера дожить—
Накучу я, намучу своему сыну
На нелюбую невѣстушку!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

132.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, мой батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонупку;
Принеси мнѣ, соловеюшка,
Отъ милаго друга вѣсточку;

Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля въ полѣ краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣтъ волюшки молодушкамъ.
У меня ли, у младешеньки,
Три великія заботушки:
Еще первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
А другая-то заботушка—
Неудалый мужъ головушка;
Еще третія заботушка—
Что люта, люта свекровушка...

Не по камешку быстра рѣка течетъ,
Мой миленькій по бережку идетъ,
За собой онъ ворона коня ведетъ;
Мой миленькій разсердился на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня:
Прости, милая, хорошая моя!
Западала путь-дороженька твоя
Ко моимъ, радость, широкимъ воротамъ;
Я не чаяла друга во вѣкъ не видать,
Во сахарныя уста не цѣловать,
А нынѣ миль при ясныхъ при очахъ...

И ѣсенникъ 1701 года, часть III, стр. 32.

133.

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Поищу я молодаго соловья.
Соловеюшка, ты, мой батюшка!
Ты скажи, скажи, мой младой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Молодушкамъ нѣтъ волюшки,

Томъ II.

Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля гулять!
У молодушки—три кручинушки:
Да какъ первая кручинушка—
Стать пуховая перинушка;
А другая-то кручинушка—
Растворай, жена, широки ворота;
А какъ третья-то кручинушка—
Ѣдетъ, Ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой—
Шелкову шетку, гордово кнутовье....
Какъ ударилъ меня межъ бѣлыхъ плечъ....
Стану съ мужа и кафтанъ скидывать,
Часты пуговицы разстегивать,
Хоть и рученьки бѣлешеньки,
Хотя пальчики тонешеньки,
На рукахъ ли золоты перстни,—
Только стану, стану мужа разувать...

Пѣсешникъ 1780 года, часть II, стр. 171;—Пѣсешникъ
1788 года, часть II, стр. 196.—Очень сходная пѣсня: Саха-
ровъ, книга III, стр. 33 («хороводная»).

134.

Мать-подъ камушка быстра рѣчка течетъ,
По бережку добрый молодецъ идетъ;
Онъ садился на ворона коня,
Уронилъ онъ черну шляпу съ головы...
«Подними ты, моя милая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться охоты нѣтъ...

Пойду, млада, во зеленый садъ гулять,
Сирену ль и младаго соловья:
Ты скажи, молодой соловей:
Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?

Какъ сказалъ молодой соловей:
«Воля, воля краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Погулять тебѣ, дѣвица,
У роднаго батюшки!»

Якушкинъ, стр. 822.

135.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течетъ,
По бережку добрый молодецъ идетъ;
По бережку добрый молодецъ идетъ,
За собою ворона коня ведетъ.
Поднимались буйны вѣтры со горы,
Поснимали черну шляпу съ головы....
«Ты подай шляпу, ревнивая жена,
Подними шляпу, постылая жена!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется,
Покориться—и въ умѣ-то того нѣтъ!

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодаго соловья:
Ты скажи, скажи, соловьюшка,
Скажи, вольный соловейка молодой:
Кому воля, кому волюшка гулять,
Кому нѣтъ, да кому нѣтъ воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодицамъ миновалася гульба!
Неравно да замужъ выйдется,
Неравенъ злодѣй навяжется:
Либо старый да увязчивый,
Молодой-етъ да обманчивый...

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 19
(«посидѣлочная»). Послеъ каждого втораго стиха припѣвъ: Охо,
хохохо, хохохо,хохохо, съ повтореніемъ этого стиха.

136.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣка течеть,
Добрый молодецъ по бережку идетъ;
Добрый молодецъ по бережку идетъ,
За собою ворона коня ведетъ,
За собою ворона коня ведетъ;
Красна дѣвица за молодцемъ идетъ.
Какъ сядилъ онъ на ворона коня,
Уронилъ онъ черну шляпу съ головы....
«Красавица, черну шляпу подними,
Моего коня, дѣвица, перейми!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется ему,
Перенять коня—въ умѣ-то вовсе нѣтъ.

Какъ пойду ль я во зеленый садъ гулять,
Какъ спрошу ль я молодого соловья:
Ты скажи мнѣ, молодой мой соловей:
Кому воля, кому воли нѣтъ гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣту волюшки молодушкамъ гулять.

Кашияъ, книга III, №1;— Народныя русскія пѣсни, стр. 89.
Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Охо, хо, хо, хо, хо, хо,
хо! Любить, любить, любить милый другъ меня.

137.

По улицѣ добрый молодецъ идетъ,
У рукахъ онъ ворона коня ведетъ.
Свалилася черна шляпа съ головы....
«Подыми шляпу, ревнивая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться—и въ умѣ того нѣтъ.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:

Ты скажи ли, молодой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ,
Молодушкамъ миновалася гульба!
У меня ли, у молодушки,
Какъ и три мои заботушки:
А и первая заботушка—
Чужа дальняя сторонушка;
А другая-то заботушка—
Кропотливая свекровушка;
А и третья заботушка—
Мужъ удалая головушка,
Замотайло-замотайлушка,
Замотать мою головушку!

Курская губернія. Кохановская, стр. 93.—Очень сходная пѣсня:
Варенцовъ, стр. 136 (Самарская губернія).

138.

У избы столбы точеные,
У воротъ столбы золоченые,
Подворотница—самоцвѣтенъ камешекъ.
Изъ подъ камешку быстра рѣчка течетъ,
Изъ подъ сѣраго выбуриваетъ.
По той рѣчушкѣ корабличекъ плыветъ;
По горѣ идетъ удалый молодецъ,
За собою ворона коня ведетъ;
На конѣ весь уборъ дорогой:
Сѣделушко новокованное,
Стременушки позолоченныя.
Подымалася погода-вѣтерокъ;
Сдуло, сдуло черну шляпу съ головы...
«Мнѣ подай шляпу, моя милая жена!»
Мнѣ подать шляпу не хочется,
Покориться—на умишкѣ того нѣтъ.

Пойду, выйду, разгуляюсь во саду;
Спрошу, спрошу у соловеюшка:
Соловей, птичка вольненька,
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?—
—Краснымъ дѣвушкамъ воля дана,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Ваши буйныя головушки!
Вы не зарытеся, дѣвки, взамужь-ту идти,
Вы не зарытеся, не охотьтеся!
Неравенъ дуракъ навернется:
Либо воръ, да либо пьяница!
На кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабаку идетъ,—валяется,
Онъ домой придетъ,—расчуванится,
Заставляетъ разувать, разболокать...
Мнѣ разувать его не хочется—
Мои руки мараются,
Златы перстни ломаются,
Серебряны разгибаются....
Не отпустить старъ на волюшку гулять;
Хоть отпустить, напередъ онъ самъ бредеть...
Я стояла со милымъ дружкой часокъ,
Горючи слезы ронила во платокъ,
Во въ платокъ, во кисейный рукавокъ...

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
кнжка I, стр. 116.

139.

Ой, по рѣчушкѣ утенушка плыветь,
Выше бережка головушку несетъ.
По бережку добрый молодець идетъ,
У рукахъ ворона коня ведетъ;
Попереди сударушка идетъ,

А назади ревнивая жена.
Свалилася черна шляпа съ молодца....
«Подыми, моя ревнивая жена!»
Ужъ я думала-подумала поднять....

Пойду во зеленый садъ гулять,
Поймаю соловушку,
Разудалую головушку;
Посажу его на ручушку,
Я на правую удалую,
Я на лѣвую на бѣлую;
Стану, стану, я успрашивати:
Кому воля, кому нѣтути гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Молодушкѣ три заботушки:
Вотъ первая заботушка—
Чужедальняя сторонушка;
А другая заботушка—
Кропотливая свекровьюшка;
Какъ третья заботушка—
Какой мужъ навалится:
Либо воръ, али пьяница,
Али каторжный ярыга съ кабака;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, распоясывати,
Часты пуговики разстегивати...

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 49 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго втораго стиха припѣвъ: Ой ле, ой ле,
али ле, али леги, леги, леги, леги ле.

140.

Дула, дула мать-погода со горы,
Дула, сдула черну шляпу съ головы.
Миѣ поднять шляпы не хочется,
Покориться—на умѣ того нѣтъ.

Нынче дѣвушкамъ волюшка дана,
Молодушкамъ миновалася гульба,
Что гульба, гульба не маленька—
Со гульбы ноги болятъ.
Мы пойдемъ же, дѣвки, въ зеленъ садъ гулять,
Мы посмотримъ на соловьюшку въ саду.
Соловейка, птичка маленька, на волюшкѣ жила....
Вы не зарьтесь, дѣвки, замужъ идти,
Вы не зарьтесь, не охотитесь!
Неравентъ-отъ мужъ достанется:
Либо воръ, либо пьяница,
Либо горька пропойца.
Онъ въ кабакъ идетъ,—шатается,
Изъ кабака идетъ,—валяется,
Надъ молодой женой ломается:
«Молода жена, разболокай меня,
Часты пуговики раздергивай,
Шелковы петельки разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894
годъ, стр. 347 («поется на дѣвичникѣ»).

141.

Воля, воля, воля, волюшка!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
А молодушкамъ нѣтъ волюшки,
Нѣтъ волюшки, имъ мужья не велятъ,
Не велятъ, не приказываютъ;
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася.
Да и что за милый другъ такой?
Еще что это за душечка моя?

Часто ходишь мимо моего двора,
Мимо моего высока терема,
Что не зайдешь, не провѣдаешь меня?
Что не спросишь про здоровье про мое?
И не скажешь про несчастье про свое?
— «Ты здорова ли, сударушка моя?
Здорова ли, душа-сердце мое?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить.
Въ вечеру приду—отецъ и мать дома,
Во полночь приду—не смѣю разбудить,
По утру приду—худыхъ людей боюсь.»
Худы люди замѣчаютъ и глядятъ,
А насъ съ миленькимъ ругаютъ и бранятъ.
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Полно, милый, во луга часто ходить!
Полно, милый, полно, душечка моя!
При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей громко поетъ,
Моему сердцу назолушку даетъ:
Мое сердце пуще будетъ горевать!
Стосковалось, сгоревалось въ одинъ часъ,
Покатилась горяча слеза изъ глазъ;
Уронила горячу слезу въ платокъ,
Во свой тонкій полотняный рукавокъ.
Еще какъ люди въ людяхъ живутъ,
На людей-людей угаживаютъ?

Терская область. Сборникъ свѣдѣній о Терской области,
вып. I, стр. 31.

142.

Ужъ ты, воля, моя волюшка,
Ужъ ты, воля моя батюшкина,
А нѣга матушкина!

Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
А молодушкамъ мужья-то не велятъ;
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася,
Черной грязью, самородною землей!

Еще что это за милый за такой?
Часто ходитъ мимо моего двора,—
Милъ не входить, не провѣдаетъ меня,
Милъ не спросить про здоровье про мое,
Мнѣ не скажетъ про несчастье про свое!
— «Ты здорова ли, сударушка, моя?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Ко твоему двору слѣдочка проложить!»
Полно солнышку-то изъ лѣсу свѣтитъ,
Моему-то сердцу горюшка давать!
Мое сердце станетъ пуще тосковать,
Съ тоски-грусти впалой грудью покрывать!
Не чаяла дружка до вѣку видать,
Во сахарны уста цѣловать;
Цѣловалась-миловалась одинъ часъ,—
Полились горькія слезы изъ глазъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 92.

143.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба,
Потому что у нихъ строгіе мужья:

Не пускають во зелений садъ гулять,
Съ молодцами разговаривать!
Я беру себѣ товарища,
Провожая далекохонько,
Рапрощаюся милехонько.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 (-бесѣдная-).

144.

Ой, на улицѣ воробышекъ попрыдываетъ;
Ужъ онъ дѣвушекъ, молодушекъ на улицу зоветъ:
«Ужъ вы, дѣвушки, молодушки, сходитесь играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать!»
Вотъ дѣвушки говорятъ: «намъ своя воля гулять,—
Отцы-матери велятъ, не заказываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.»
Молодушки говорятъ: «намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять,—намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ, все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ...»
Ужъ я мужнину грозу въ узелочекъ завяжу,
Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять пойду;
Гдѣ узелъ-то лежитъ, тамъ уголь задрожитъ...
Прихожу я ко двору—лежитъ свекоръ на полу,
Лежитъ свекоръ на полу,—я ногою топону,
Я ногою топону и подъ лавку скопону.
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи;
А деверья, какъ кобеля, — по подлавочью лежатъ,
По подлавочью лежатъ, по собачію рычатъ;
А золовки-колотовки противъ печки стоятъ;
А мой миленькій дружекъ, онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:
«Ой, и полно вамъ, собаки, на мою жену рычатъ,

На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
И кутить, и мутить, наговаривати!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 113. После
каждаго стиха припѣвъ: Ойли, ойли, ойли, ли, ли, ли, ли, ли, ли.

145.

Да не цыбушекъ,
Не воробушекъ,
Онъ скакалъ-то, плясалъ
Да на улицѣ,
Онъ манилъ-то, просилъ
Красныхъ дѣвушекъ:
«Выходите, красныя дѣвушки,
На улицу гулять,
Да на улицу гулять,
Хороводы заводить!»
А дѣвушки говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велятъ.»
Молодушки говорятъ:
«Намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ
Да на улицу ходить,
Да на улицу ходить,
Хороводы заводить.»
У молоденькой молодушки
Дите кричитъ,
Да дите-то кричитъ
Колыбельное,
А другое-то кричитъ
Короватное.
Къ колыбельному дитю
Да я няньку пошлю,

Къ короватному дитю
Я сама-то пойду,
Прибаюкаю:
«Ужъ ты спи-то, усни,
Либо шутъ тебя возьми!»—
—«Ужъ я спать-то не усну,
На улицу не пуцу!»—
—Я украдуся,
Наиграюся!

Терская область. ТерскіѢ Сборникъ, вып. I, стр. 112. Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дѣва, рано.

146.

На улицѣ воробушекъ
Скачетъ-пляшетъ молоденькій,
Манитъ дѣвокъ на улицу,
Молодушекъ на игрище.
У дѣвушекъ своя воля,
У молодки—двѣ заботки,
Двѣ заботки, двое дѣтокъ:
Одно дитя колыбельно,
Другое дитя кроватно....
Къ колыбельну няньку пошлю,
Къ кроватному сама пойду,
Сама пойду и съ нимъ лягу,
Прижму его къ сердечушку.
Баю, баю, мой милый другъ!
Хоть спи-усни, хоть бѣсъ возьми,
Хоть бѣсъ возьми, гулять пусти,
Гулять пусти на улицу:
На улицѣ красны дѣвки,
Скачутъ-пляшутъ, дѣтинѣ тѣшать...

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 9. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Калина, калина.

147.

Во улицамъ воробушекъ попархиваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ-молoduшекъ засматриваетъ.
Подьте, дѣвки, къ намъ,
Подьте, красны, къ намъ!
Старыхъ-то бабъ намъ не надобно;
Старыхъ-то бабъ—на болото гнать,
Жеравиха брать!
Красны дѣвицы говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять!
Отцы-матери велятъ,
Отцы-матери велятъ,
По шириночкѣ сулятъ,
По кумачничку!»
Молoduшки говорятъ:
«Намъ нѣтъ воли гулять:
Гулять—мужевья не велятъ,
Мужевья не велятъ,
Шелковы плети сулятъ,
Шелковы плети сулятъ,
О семи хвостовъ,
О семи узловъ.»
Первое стегнетъ—такъ семь рубцевъ,
А другорядь-то стегнетъ—такъ четырнадцать,
Третье стегнетъ—такъ двадцать одинъ!
Убилъ да устегаль,
На постелю спать услаль,
Тремя шубами одѣль,
Да кулакомъ пригрозилъ,
Вышелъ на улицу,—расхвастался:
Какъ у моее жены

Да спина писаная,
Ребра считанья!

Я со этихъ со побой
Да три недѣлюшки лежала,
Три недѣлюшки лежала,
Да хлѣба-соли не ѣдала
И людей не знала.
На четвертую недѣлю
Стала справливаться,
Стала хлѣбъ поѣдать:
Три печи хлѣба съѣла,
Да пять пудъ толокна,
Пять пудъ толокна,
Да пять ведеръ толокна,
Да быка третьяка,
Три корыта киселя,
Свинью супоросу,
Пятьдесятъ поросятъ.

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 261 (поется послѣ свадьбы).

148.

У меня ли мужъ водопьяница;
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Съ кабака идетъ, самъ шатается,
На всѣ стороны наклоняется,
Съ отцомъ, съ матерью онъ прощается,
Съ молодой женой не прощается.
Я пойду въ теремъ, засвѣчу свѣчу.
Не свѣтитъ свѣтъ противъ солнышка,
Ужъ не быть свекру противъ батюшки....
Кричитъ гагара, на водѣ сидючи,
Красныхъ дѣвушекъ къ себѣ манючи,

Красныхъ дѣвушекъ и молодушекъ:
Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля жить,
Молодымъ молодкамъ нѣту волюшки.
У насъ, у молодокъ, ревнивы мужья;
Не пускають насъ по бесѣдушкамъ....

И р а ч ь 1815 года, часть II, стр. 59 («хороводная»); — Р и м с к і й-
К о р с а к о в ъ, № 68. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люди,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

149.

Чарочки по столику похаживають,
Рюмочки походя говорятъ,
Старымъ бабамъ полѣно сулять....
Въ старыхъ бабахъ корысти-то нѣтъ,
Только ихъ и дѣло—на печи сидѣть.

Чарочки по столику похаживають,
Рюмочки походя говорятъ,
Молодымъ молодкамъ плетку сулять....
Та ли-то плетка о семи хвостахъ:
Первый разъ ударить,—такъ семь рубцовъ,
Другой разъ ударить—четырнадцать,
Третій разъ ударить—двадцать одинъ.

Чарочки по столику похаживають,
Рюмочки походя говорятъ,
Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулять....
Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена,—
Мнѣ, красной дѣвушкѣ, битой не быть!

П ѣ с е н н и к ъ 1780 года, часть II, стр. 200; — П ѣ с е н н и к ъ 1788 года,
часть II, стр. 138; — Р о с с і й с к а я Э р а т а 1792 года, часть III,
№ 108.

150.

Вотъ какъ по мосту, мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ и ѣхала карета,
Каретушка золотая,
Со нѣмецкими замками,
Со хрустальными стеклами.
Тутъ сидѣла Авдотьюшка;
Она плакала, рыдала,
Ко каретѣ припадала.
Буенъ вѣтеръ надвываетъ,
Каретушку растворяетъ.
Василій-сударь подѣзжаетъ,
Авдотьюшку унимаетъ:
«Будетъ плакать и рыдать,
Ко каретѣ припадать!
У меня жить будетъ вольнѣе,
Повольнѣе и получше:
Какъ куда пойдешь,—спросися,
А какъ придешь, такъ скажися!»—
—«Что же то за воля,
Что же за такая!
У батюшки жить вольнѣе,
Повольнѣе и получше!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

151.

Тутъ шла-прошла карета,
Карета золотая,
Сама стекляная.
Что во той-то каретѣ
Томъ II.

Сидитъ красна дѣвка.
«Ты поди ко мнѣ, красна дѣвка,
У меня будетъ вольнѣе:
Ты на улицу не выдешь,
Ты въ окошко не заглянешь,
Ты съ сусѣдомъ не забашешь,
Хлѣба-соли не ѣдаешь....»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 87 («круговая»).

152.

Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье,
Дѣвичье житье!
Намъ у батюшки, у родной матушки
Жить было вольно!
Сказалъ батюшка: «гуляй, дѣвушка, съ своей красотой,
Съ своей дѣвичьей!»
Я гуляла бы все, дѣвчоночка, съ глупаго ума,
Съ глупаго ума.
Я со этого со гуляньица прогнѣвила мать-отца,
Прогнѣвила мать-отца.
Вздумалъ батюшка съ родной матушкой замужъ отдавать,
Меня, дѣвушку, замужъ отдавать,
Отъ веселенькаго отъ гуляньица меня отлучать....
Хоть отлучите,—не забуду я дѣвичья житья....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 18 («бесѣдная или посядѣлочная»).

153.

Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье!
Жить во дѣвушкахъ очень хорошо,

Жить у батюшки, у матушки—гулять вольно.
Распрогнѣвались родители нынче на меня,
Что хотятъ-то, хотятъ нынче замужъ меня отдавать,
Со подружками, со голубушками хотятъ разлучить.
Если разлучать меня, я не чаю себѣ живою быть...

Вы, молодчики мои размолоденьки, дружки мои,
Ваши ласковы, распривѣтливы къ сердцу ваши слова,
Во словахъ-то, дружки, мое сердце изожгли,
Что безъ вѣтру, вѣтру мои мысли разнесли,
Вдоль по чистымъ мысли полямъ,
По зеленымъ мысли лугамъ,
Черезъ лѣса мысли дремучіе,
Черезъ моря мысли синія...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 43
(«обыденная»).

154.

Развеселая наша жизнь дѣвичья,
Распроклятое наше житіе женское!
Не на вѣкъ ты намъ, житіе, доставалось,
Однимъ-то часикомъ гульба миновалась,
По моимъ-то плечамъ коса разстиралась...
Ужъ ты, поле ль мое чистое,
Свѣтъ поле мое горестное!
Ничего въ полѣ не родилось,
Ни травушки въ полѣ, ни муравушки, ни цвѣти-
ковъ....
Только уродилась въ полѣ полынь-травка, сухота моя....

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 11.

*

155.

Развеселое дѣвичье житье!
Ужъ мы выспимся, дѣвушки, до-любн.
Распроклятое бабье житье!....
Запросватали бѣдную Машутку,
За подносчика въ новый кабачекъ;
Что пріѣхали за бѣдной Машуткой
На двѣнадцати коняхъ вороныхъ.
Посадили же бѣдную Машутку,
За дубовые Машу за столы.
Порасплакалась бѣдная Машутка,
Объ родимой Маша сторонѣ,
Объ любовненькомъ Маша объ дружкѣ.
Ваня запилъ, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Пропилъ денежки Ваня до копейки,
До одинаго Ваня до гроша.
Не за денежки любятъ Ваню дѣвушки,—
За пріятныя за его слова.
Два словечушка Ванюшка сказалъ:
«Заростайте-ка, всѣ пути-дорожки!
Сюда незачѣмъ Ванюшкѣ ходить!
Стало некого Ванюшкѣ полюбить!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 21 («посидѣлочная»). Первая
половина и последнее слово второй половины каждого стиха
повторяются.

156.

Запилъ Ваня, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Два словечушка тайныя сказалъ:
«Заростайте-ка, всѣ пути-дорожки,

Сюда незачѣмъ Ванюшкѣ ходить,
Здѣсь и некого съ горя полюбить!»
Какъ услышала это любезная:
«Полюблю я съ горюшка, съ досады
Расхорошаго себѣ молодца!
Не отстану, я любить его стану,
До замужнища его, до вѣнца!...»
Распроклятое наше житье бабѣ,
Расхорошее въ дѣвушкахъ житье.
Ужъ мы выспимся, дѣвушки, досыта,
Нагуляемся, дѣвушки, долюба.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 99.

157.

Запилъ Ванюшка, Ванюша загулялъ,
Пропилъ денежки—головкой покачалъ,
Ай, да два словечушка дѣвушкѣ сказалъ.
Ай, да сказалъ первое дѣвушкѣ словечко:
«Не полюбишь ли ты, дѣвушка, да меня?»
Онъ—другое словечко потайное:
«Выйди, любушка, замужъ за меня!...»
Какъ да западайте, всѣ пути-дорожки,—
Сюда не почто намъ ходить,
Сюда не почто да не надо:
Здѣсь и некого въ горюшкѣ любить!
Полблбю я съ того съ горюшка-досады
Расхорошаго себѣ молодца,
Расхорошаго себѣ, распригожаго,
Я Иванушку люблю щеголька!...
Будь ты проклято, худое житье бабѣ,
Расхорошее дѣвушкой житье!
Ужъ я ввеселюсь дѣвушкой досыта
Нагуляюсь красной до-любы!

Олопецкая губернія. Каргопольскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 189
(«повседневная»).

158.

Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго,
Изъ-за сада да зеленаго,
Вылеталъ молодой соколъ;
Молодой соколъ да быстрокрыленькій.
На лету у него да крылья примахалися,
Отъ худой погодушки да перья приломалися.
А у добра, добра молодца
Да кудри, кудри завивалися,—
Да не въ рядъ одинъ, а ровно въ три ряда.
Тѣмъ кудрямъ да распрекраснымъ всѣ люди дивилися,
А красны дѣвицы любовалися.
Одной же дѣвицѣ кудри полюбилися.
Какъ за этого молодца
Да дѣвица замужъ пошла;
Вышедши замужъ, она восплакалася;
Взошла на студеный ключъ да восплакалася,
Восплакала да приговаривала:
Распроклятая ты, жизнь замужняя,
Да расхорошее, житье дѣвичье!...

Пермская губернія. Шешонокъ, стр. 226 («проголосная»).

159.

Ужъ вы, горы мои, горы,
Вы, крутые берега!
Изъ-ва васъ ли, горы круты,
Быстра рѣченька течеть.
У меня ли, у младеньки,
Горючія слезы льютъ...
Я у батюшки, я у матушки
Една дочь была,

Во своей волѣ жила:
Я безъ пива, безъ вина
На часочекъ не была;
Я безъ рыбки ѣсть не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежи не усну;
Хоть уснется, молодой видится милой.
Когда вспомню про милаго,
Не стрѣлой сердце болить....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіи, стр. 18
(«обыденная»).

160.

Молодость, молодость, дѣвичья красота!
Я не думала, молодость, измыкати тебя!
Измыкала молодость чужая сторона,
Чужа дальная сторонка,
Въ чужихъ людяхъ живучись,
Много горя видучись;
По утру рано встають,
Да долго ѣсть не дають....

Я у батюшки, у матушки
Тѣшена дочка была;
Я безъ спроса, безъ велѣнья
Не ходила никуда;
Я безъ рыбки ужъ не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну;
Хотя усну,—во снѣ вижу....

Что сказали про милого:—
Милый не живъ, не здоровъ;
Что сказали про милого:—
Милый безъ вѣсти пропалъ....
Что недавно мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ,
На окошко проглядѣлъ....
На моемъ ли на окошкѣ
Тамъ лежала да примѣтка,
Съ винограда вѣтка....

Архангельская губернія, Мезень. Е + п м о п к о, стр. 81
(«вечериночная»).

161.

У жь ты, молодость, дѣвичья красота!
Не чаяла, молодость, измыкать я тебя!
Чужа дальняя сторона, отецъ-мать не свои!
Я у батюшки, у матушки
Едина дочь была;
У родимаго у братца
Воспонѣжилась;
Я безъ пива, безъ вина
Одинъ часикъ не была;
Безъ рыбушки ѣсть не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не ляжу,
Безъ надежи не усну.
Хоть уснется, мнѣ, молодой,—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальней службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 143.

162.

Я у тятеньки една дочь была;
Я безъ пива, безъ вина
Едной минуты не жила;
Я безъ пряничковъ не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю,
Я безъ милаго не лягу,
Безъ надежи не усну...
Хоть и уснется,
Да все не у сердца....

Чернская губернія. Шипиго, стр. 73 (-проголосная-).

163.

А молодость, молодость,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
При чемъ тебя, молодость,
При старости вспоминать?
Вспоминать тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Великой печалію!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 79.

164.

Молодость, молодость,
Пріятная молодость,
Пріятная молодость,
Дѣвичая красота,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
Ахъ чѣмъ-то мнѣ молодость

При старости вспомнать?
Вспомню ль тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила бы я, не ѣла,
Все на милого глядѣла;
Не дремала бъ я, не спала,
Къ себѣ милого все ждала!
Пойду, млада, по воду
Съ ушатами, съ ведрами,
Со ушатами, съ ведрами,
Съ дубовыми новыми.
Брошу ведра подъ гору,
Сама сяду на траву,
Сама сяду на траву,
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушею зеленою.
Мимо той ли грушеньки
Протекала рѣченька;
Какъ по той ли по рѣченькѣ
Съѣзжались господа,
Съѣзжались господа
Съ семидесять городовъ;
Срубили они грушеньку
Подъ самый подъ корешокъ,
Сдѣлали изъ грушеньки
Звончатые гусельки.
Кому жъ въ гусли поиграть,
Кому подъ нихъ поплясать?
Играть будетъ Ванюшка,
Плясать будетъ Аннушка.

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 100. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ:
Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.—Очень сходная
пѣсня: Сухановъ, книжка I, стр. 81 («святочная игрищная»).

165.

Молодость, ты, молодость,
Премладая молодость!
Чѣмъ тебя-то, молодость,
При младости вспомнѣть,
При старости вздохнуть?
Спомяну я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила бы я, не ѣла,
Все бѣ на милаго глядѣла;
Не дремала бы, не спала,
Въ гости мила друга ждала!
Ѣдетъ милый въ вечеру
Не дорогой, по двору,
Не дорогой, по двору.
Сама пойду подѣ гору,
Сама пойду подѣ гору
По ключевую воду
Съ ведрами, ушатами,
Съ новыми дубовыми;
Ведра брошу подѣ гору,
Сама сяду на траву;
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушицей зеленою.
Изъ подѣ этой грушицы
Да протекла рѣченька,
Не широка, быстрая;
Что по этой по рѣкѣ
Да сѣвжались мужики,

Съѣзжались мужики
Съ семью десять городовъ,
Семью десять молодцовъ.
Они сѣкли грушицу
Да не подъ самый корешокъ;
Сдѣлали изъ грушицы
Звончатая гуслицы.
Кто по гуслиамъ играть?
Кто по мыслиамъ танцовать?
Играть будетъ Ванюша,
Плясать станетъ Танюша.

Архангельская губернія, Мезень. Е + н м с и к о, стр. 65
(«вечериночная»).

166.

Ахъ молодость, молодость,
Чѣмъ же помянуть тебя?
Вспомню я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила, не ѣла я,
Не хорошо хожена!
Пойду, млада, по воду
Съ ушатами, ведрами,
Пущу ведра подъ гору,
Сама взойду на гору,
Прикинуся яблонью,
Яблонью кудрявою.
Господа съѣзжались
Съ семидесять городовъ;
Какъ срубили яблоньку
До самого корнюшка,

Раскололи яблоньку
На доски на тонкія,
На доски на тонкія,
Дѣлать гусли звонкія.
Кому поиграть въ гусли,
Кому поплясать будетъ?
Играть въ гусли молодцу,
Плясать красной дѣвицѣ!

Кашия, книга III, Ж 35;—Народныя русскія пѣсни,
стр. 90;—Авдѣева, часть II, стр. 41. Послѣ каждаго двухъ
стиховъ припѣвъ: Ай лешеньки, лешеньки, съ повтореніемъ
второго стиха.

167.

Родимая мамонька,
Дай понѣжиться, поспать,
Дай поспать, понѣжиться,
Приотважиться—
Покуда въ красныхъ дѣвушкахъ!
Во чужіе люди отдадутъ,—
Поспать мнѣ не дадутъ.
Еще свекоръ да свекровушка
Все журятъ да бранятъ;
Еще деверья да золовушки
Работать велятъ:
«Работай, невѣсточка,
Не постаивай,
На родимую сторонушку
Не поглядывай!»
На родимой на сторонушкѣ
Есть отецъ и мать,
Есть и братъ-сестра,
Есть и милый другъ!...

Чернская губернія. Шинюшко, стр. 173.

168.

За рѣкою во деревнѣ
Жили двѣ дѣвицы,
Души красныя дѣвицы,
Названныя сестрицы.
И одна изъ нихъ сестрица
Прежде замужъ вышла.
Исповѣдала сестрица
Все житѣ замужне;
Говорила молодица
Любимой сестрицѣ:
«Душа красная дѣвица,
Названная сестрица!
Не ходи, сестрица, замужъ
На чужу сторонку,
На чужу дальну сторонку
Себѣ не за ровню;
Станешь калѣся, сестрица,
Всегда слезно плакать,
Станешь слезно всегда плакать
Объ дѣвичьей жизни!»
Не послушалась сестрица
Молодой молодки,
Вышла замужъ не за ровню,
На чужу сторонку.
А неровнюшка молодчикъ,
Онъ ея не любить,
Онъ за то ея не любить:
Она его не стоитъ,
Она ростомъ-то маленька,
Разумомъ глупенька.
При томъ рѣчи говорила
Красная дѣвица:

Я во дѣвушкахъ жила —
Горя не видала,
Замужъ вышла, молоденька, —
Все горе спознала;
Не знала я, молоденька,
Никакой печали!
А я нынѣ ужъ повѣрю
Всякому злодѣю;
Любила я любезнаго
Долго поры-время;
А нынѣ съ любезнымъ
Пришло разставанье,
Пришло скоро разставанье,
Слезми обливанье.
Я слезами обливалась,
Кручиной прощалась.
Вѣрно, милый осердился
На меня, младеньку,
Осердился милъ, промолвилъ
Во слезахъ словечко:
«Ты прощай, моя милая,
Любима сторонка!
Ты прощай, моя любезна,
Красная дѣвица,
Со твоимъ ли глазомъ милымъ,
Съ ясными очами,
Что со ясными очами,
Съ черными бровями!»
А со мною, молоденькой,
Милый не простился,
Не простяся, милъ поѣхалъ
На чужу сторонку,
На чужу дальну сторонку
Въ дальный городочекъ;
А я, молода, оставалась

Одна безъ милаго,
И я горе горевала
Во всякое время.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 41.

169.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать.
Не сами кудри завивалися, —
Завивала красная дѣвица
По единому русому волосу.
Завивши кудри, сама задумалась:
«Какъ-бы я знала, млада, вѣдала
Про свое горе, про несчастіе,
Про замужье про бездѣльное,
Я бы сидѣла вѣкъ во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей матушки;
Я бы чесала буйну голову,
Я плела бы трубчату косу,
Вилетала бъ я ленту алую,
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго шемаханскаго....
Какъ бы знала я, млада, вѣдала,
Что просваталъ меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку за милаго,
А отдалъ меня батюшка
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую избу....»

Пѣсенникъ 1790 года, часть IV, стр. 81; — Сахаровъ, книга III,
стр. 206 («семейная»). — Почти тожественная пѣсня: П р а ч ъ 1790 года,
стр. 15 («противная»).

170.

Какъ у сизаго млада селезня
Не сами перья заломалися,—
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добраго молодца
Не сами кудри завивалися,—
Завивала ихъ красна дѣвица
По единому черному волосу.
Завивши кудри, замужъ пошла;
Замужъ вышедши, стала плакати:
«Кабы знала я, млада, вѣдала,
Я несчастье свое горькое,
Что неровню Богъ пожалуетъ,
Вѣкъ сидѣла бъ я во дѣвушкахъ,
Не терпѣла бъ горя вѣчнаго,
Веселилась бы съ подругами...»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 98.

171.

Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ,
Ты къ чему рано упиваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валяешься,
Возлѣ стѣночки пробираешься,
За вереюшку самъ хватаешься?
Верея ль ты моя, вереюшка,
Верея ль ты моя, сосновая,
Не сама въ землю становилася,
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенски плотники,

Томъ II.

10

Добрые молодцы, мастера корабельные,
Корабельные и галерные!

Какъ у сизаго млада селезня
Не сами перья заломалися,—
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добра молодца
Не сами кудри завивалися,—
Завивала ему красна дѣвица
По единому черну волосу.
Завивши кудри, сама заплакала:
«Кабы знала, млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ!»

Пѣсennикъ 1780 года, часть IV, стр. 116.

172.

Кабы знала я, молода, вѣдала,
Я не ходила бы по вѣкъ замужъ,
Не теряла бы свою золоту казну,
Не лила бы я себѣ золотой вѣнецъ,
А слила бы я себѣ златыя крылышки,
Полетѣла бы я, млада, въ армію,
Сѣла бы я, млада, среди круга,
Угадала бы я своего друга милаго.
На моемъ миломъ три примѣтушки:
Первая примѣтушка—кудри черныя,
Вторая примѣтушка—брови высокія,
Третья примѣтушка—глаза развеселые.

Донская область. Савельевъ, стр. 134.

173.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не единакіе,
Не единакіе, одинокіе есть и всякіе,
Есть всякіе—да горьки пьяницы,
Все пропойцы да безпокойцы....

Архангельская губернія. Архангельскія Губернскія Вѣдо-
мости 1872 года, № 41.

174.

Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселія?
Веселѣй были вчера, сегодня призадумались!
Развѣ вамъ, дѣвушки, выбрать некого?
Выбирать не выбирать
Одинокіихъ ребятъ!
Одиноки есть всяки,
Больше горьки пьяницы,
А семейныя ребята—
Хороши добры молодцы.....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Гу-
бернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

175.

Что вы, дѣвушки, да призадумались?
Раскрасавицамъ жить не весело,
Жить не весело, любить некого,

Изъ молоденькихъ ребятъ да выбрать некого!
Выбирай-ка, дѣвушка, себѣ ровнюшку,
Себѣ ровнюшку—да парня бравого,
Парня бравого да одинакаго!
Единаки-то да не однакіе,
Не однаки жить, проклятые!
Единакъ-отъ—горькій пьяница,
Горькій пьяница, миленькій пропойца;
Гдѣ онъ рубль-еть наживетъ, въ кабацѣ пропьетъ,
Гдѣ полтину наживетъ, дѣвкамъ отдаетъ,
Краснымъ отдаетъ, мнѣ-ка не несетъ.

Архангельская губернія, Мезень. Е. Именко, стр. 56
(«научная»).

176.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не одинокіе,
Не одинокіе, одинокіе есть всякіе,
Есть всякіе, да горьки пьяницы,
Горьки пьяницы да все пропойцы,
Все пропойцы да безпокойцы;
Онъ копейку наживетъ,—въ кабацѣ снесетъ;
Онъ другую наживетъ,—изъ кабака неидетъ!

Ты, соловьюшка да родной батюшка,
Ты куда, соколъ, летишь, куда машенься?
«Я лечу-то, машусь черезъ рѣку, на ту сторону,
На ту сторону черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку въ часты рошцы,

Въ часты рощицы да во зеленый садъ!»
Во зеленомъ во саду генераль гулялъ,
Не единъ онъ гулялъ—съ генеральшею.
Размолоденькй солдатъ на часахъ стоялъ,
Ружье держалъ, себѣ смѣны ждалъ,
Себѣ смѣнушки—красной дѣвушки.
Пришла смѣнушка, да красна дѣвушка.
Ужъ и лѣсомъ она шла не боялася....

.
Якушкинъ, стр. 551.

177.

Ахъ ты, Волга, Волга матушка!
Широка, Волга, разливалась,
По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ,
Что по травушкѣ, муравушкѣ!
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою
Молодецъ дѣвку журилъ-бранилъ,
Журилъ-бранилъ, все добру училъ:
«Ахъ ты, дѣвка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Ты спроси, дѣвка, отца-матери,
Отца-матери, роду-племени,
Наколи, дѣвка, ума-разума,
Ума-разума, приданаго!»

Иѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182;—Правъ 1790 года,
стр. 29 («протяжная»); — Весельчакъ на досугѣ
1797 года, часть I, стр. 213.

178.

Какъ во садичкѣ млада гуляла,
У соловушка пѣсни слушала;
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, самъ насвистывать,
Самъ насвистывать, наговаривать.

Парень дѣвушку уговаривать:
«Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покопи-ка ты ума-разума,
Ума-разума, платья цвѣтнаго;
Почеши-ка ты буйну голову,
Поплети-ка ты русу косу!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосная»).

179.

Ты гуляй, гуляй, душа милый другъ,
Ты потуль гуляй, какъ не женишься;
Ахъ, ты женишься—перемѣнишься,
Перемѣнишься, другъ, успокаешься!
Ты возьмешь себѣ молодую жену,
Молодую жену, вмѣю лютую:
Изъ поры ползетъ, озирается,
По песку ползетъ, извивается,
По травѣ ползетъ, мураву сушить!
—Ахъ ты, дѣвушка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покопи-ка ты ума-разума,
Почеши-ка, дѣвка, буйну голову,

Поплети-ка ты трубчату косу,
Заплетай въ нее алу ленточку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

180.

На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ,
На травахъ да на травахъ шелковыхъ,
На цвѣтахъ-то, цвѣтахъ лазоревыхъ,
Выростала тутъ грушица зеленая,
Расцвѣтала ли яблоня кудрявая.
Что подъ яблонью той было подъ кудрявою,
Что подъ грушицей той было подъ зеленою,
Молодецъ ли дѣвушку журилъ-бранилъ,
Онъ журилъ-бранилъ, дѣвкѣ наговаривалъ,
Разговаривалъ дѣвушку, обманывалъ:
«Не ходи-тка, дѣвка, молода замужъ,
Молода, дѣвка, взамужъ за стараго,
Что за стараго, дѣвка, за сѣдатаго!
Не терй-ка, дѣвушка, своей красоты,
Не расплывай своей трубчатой косы,
Не выплывай ты ленты алыя,
Ленты алыя, подареныя,—
Подареньице друга милаго!...»
Не во пору дарилъ, не во время—
На проходѣ-то дарилъ весны красныя,
На пролѣтѣ-то дарилъ лѣта теплаго,
На зачинѣ дарилъ осень грязныя...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 52
(«научная»).

181.

Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Охъ вы, дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите:
Вамъ глядѣнцемъ дѣвушекъ не взяти!
Ужъ какъ взять ли, не взять ли по любви,
Что по батюшкину повелѣнью,
Что по матушкину благословенью!

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («хороводная»).

182.

Не дождикъ березку обмываетъ,
Здѣсь въ рощѣ дѣвокъ прибываетъ.
Скачите, пляшите, красны дѣвки!
А вы, холостые, поглядите!
Съ гулянья вамъ дѣвушекъ не взяти,
А взять ли, не взять ли съ доброй воли,
По батюшкину повелѣнью,
По матушкину благословенью,
По невѣстину рукодѣлю.

Терещенко, часть VI, стр. 133 (поется въ семикѣ).

183.

На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ,
А на игрищѣ дѣвокъ прибываетъ.
Вы, дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ, молодушекъ, не глядите!
А вы, холостые и женаты,

Берите насъ по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцеву-то приговору,
По сестрицыну низкопоклонью!

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 («круговая»).

184.

Не во полѣ дождь поливаетъ,
У насъ въ терему красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Хозяинъ-отъ волю даваетъ,
Хозяюшка не унимаетъ.
Погуляйте-ка, красны дѣвки,
Покрасуйте-ткась, молодицы!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 696
(«хороводная»).

185.

На улицѣ дождь поливаетъ,
Во деревнѣ дѣвокъ прибываетъ.
Дѣвушки, поиграйте!
Молоды молодки, не плошайте!
Вы, молодежь, не глядите:
Гляженьемъ дѣвушекъ не возьмемъ!
Взять, не взять съ-по любви,
Съ батюшкова дозволенья,
Съ матушкина позволенья.

Сохнетъ по дѣвушкѣ дружечекъ,
Тоненькій осиновый листочекъ....
Машенька, дочь офицера,

Вышла замужъ за енерала,
За енерала молодого,
За молодого холостаго.
Пѣшъ она къ обѣднѣ не ходитъ,—
Все она на коничкахъ гуляетъ.
Конички вороные,
Извоицки молодые,
На нихъ кафтаны голубые....

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Е. Ф. Именко, стр. 102
(«вечериночная»). Почти каждый стихъ повторяется.

136.

Около сыраго дуба
Растетъ чернь-черница,
А во той ли во черницѣ
Черенъ соболь скачетъ.
Поскачи, поскачи, соболь,
По чистому полю,
Поплови, попови, утя,
По тиху Дунаю,
Ищи себѣ друга,
Котораго любишь!
Скачите вы, дѣвушки, пляните!
Вы, холостые, не смотрите:
Смотрючи, дѣвушку не взять!
Взять, не взять по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину умоленью.

Сибирь. Авдѣева, стр. 115 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

187.

Ао Нѣмецкой по улицѣ, по Нѣмецкой по широкой,
Ходиль-гуляль молодой нѣмчинъ;
За собою ведетъ нѣмочку,
Онъ за правую за рученьку.
«Молодая моя нѣмочка,
Ты ужли ли, ты ужли ли ты моя?»—
—«Нѣтъ я, сударь, не твоя, не твоя!
Воля, воля, воля—батюшкина,
Нѣга, нѣга, нѣга—матушкина!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 36
(«вешняя»). Стихи 2-й—7-й повторяются.

188.

Ао Нѣмецкой славной улочкѣ,
Тутъ шель молодой нѣмчикъ;
За собой онъ ведетъ нѣмочку,
Честную иноземочку;
Самъ ко нѣмочкѣ припадываетъ,
Рѣчми уговариваетъ:
«Ахти, ахти, душа моя!
Ахти, душечка суженая,
Ахти, душечка ряженая!»—
—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперича батюшкова!»

.

.

—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперича матушкина!»

.

.

«Я теперь, я теперича твоя,
Я теперича суженая,
Я теперича ряженая!»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 125
(«хороводно-игорная»). Большая часть стиховъ повторяется.

189.

Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ,
Росла трава-трава шелкова,
Шелковая, муравая.
По той травкѣ, да по той зеленой, да муравчатоі
Шель-прошелъ да дѣтина, парень молодой.
За дѣвицею молодецъ зычнымъ голосомъ кричитъ:
«Дѣвица, дѣвица ты моя!»—
— «Нѣтъ, добрый молодецъ, я не твоя, я не твоя!
И родимаго батюшки, да родимой мамоньки!»
По лужкамъ да травка, травка да муравая,
Муравая да зеленая,
Она по лужкамъ да разстиляется.
Что же за травушка, да муравушка!
Что за молодцы да разудалые!
Что за дѣвица да раскрасавица!...
И тебя люблю, да во горенку возьму!...

Пермская губернія. Шешоко, стр. 223 («прогласная»).

190.

Во лугу-лугу зелену,
По той травѣ панюшка;
За панюшкою панъ летѣтъ;
Схватилъ паню за руку,
За ту ручку правую.
«Ахъ, панюшка ты моя,

Сударыня ты моя!»—
—«Право, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!....»—
—«Вся твоя, вся твоя!....»

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. вып. VII, стр. 27 («хороводная»).

191.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ пава шла,
А за павою павлинъ;
Пѣлъ онъ: «пава ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!»

.
.
«А я, сударь, не твоя,—
Родимою матушки!»

.
.
«Теперь, сударь, я твоя,
Обниму крыломъ тебя,
Поцѣлюю я тебя!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 63 («вечерочно-хороводная»). Каждый стихъ повторяется; сверхъ того, второе полустіііе каждаго стиха повторяется по четыре раза.

192.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ
Росла трава шелкова.
По той травѣ пава шла;
За павою павъ летѣлъ;
Кричить: «пава ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя!—
Родимаго батюшки,
Родимыя матушки!»
Рвали дѣвушки яблочки,
На закуску прянички.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 319
(«игровая»).

193.

Въ саду дѣвки гуляли,
Въ саду красны гуляли,
Цвѣтки сорывали,
Вѣнки совивали,
Во Неву-рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За того замужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву-рѣку бросался.
Какъ вѣночекъ-то дале,
Молодецъ-то вѣдь тонетъ;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 362;—Пѣсенникъ 1817 года, часть II,
стр. 47 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Калина ли
моя, малина ли моя.

194.

Въ саду дѣвицы гуляли,
Въ саду хорошія гуляли,
Онѣ рвали цвѣточки,
Онѣ вили вѣночки,
Онѣ свивали, бросали,
Онѣ бросали, завѣчали:
«Еще кто вѣнокъ подниметь,
За того я замужъ пойду,
За того я поизволю.»

Это, маменька, радость,
Государыня, веселье!
Ты позволь увидаться,
Прикажи цѣловаться!
—Ты цѣлуй, моя радость.
Ты цѣлуй, мое веселье!

Перская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 171
(«походовечная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Да калина,
да моя малыя.

195.

Я по бережку ходила-гуляла,
Бѣлу рыбицу ловила не одна;
Что увидѣли ребятушки,
Насказали моей матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Призаставила капусту полоть,
За досаду разсаду поливать.
Я полю, полю,—не полетя,
Перемѣны младѣ хочется.
Что присватался молодчикъ молодой,

Сулилъ дѣвушкѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочка хочется,
За него идти не хочется.
Я подарочекъ приму таки, приму,
За него замужъ нейду, не пойду,
За подарокъ поцѣлую, обойму.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 60 («парная»).—Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 31.

196.

На улицѣ два выюнчика выются,
Выются, выются, извиваются;
По дѣвицѣ два молодца тужать,
Тужать, тужать, сокрушаются.
Хоть тужите, не тужите, молодцы,
Я за васъ замужъ нейду!
Полюбилъ меня подьячій молодой,
Посулилъ мнѣ подарокъ дорогой—
Золотой парчи на юбочку
И грезету на душегрѣечку,
На башмачки алой-розовой тафты,
На прянички двѣ монеты золоты.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 74.

197.

Во улицѣ два выюнчика
Выются, выются, совиваются;
По дѣвушкѣ два молодца
Тужать, тужать, сокрушаются.
Вы тужите, не тужите, молодцы:
Я за васъ замужъ не пойду,
И нейду, нейду, не вздумала идти,

Право, я да не надумалася!
Въ вечеру ко мнѣ подьячій приходилъ,
Изъ садочку винограду посулилъ.
Винограду въ саду хочется,—
За подьячего не для чего идти.
Что подьячій вечеромъ поздно гулятъ,
Поздни поченьки прогуливаетъ,
Мнѣ, младенькой, сожидаться велитъ.
Сожидаться не хочется,
Покориться,—въ умѣ того нѣтъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года. № 29.

198.

Ахъ, на что жъ бы огородъ городить!
Да къ чему же бы капусту садить!
Хорошо было по сныти ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Хорошо бы пріаукивати.
Ты, ау, ау, сердечный дружокъ!
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ
Черезъ темненькій, зеленый лѣсокъ!
Во лѣсочкѣ-то прогалинка есть;
На прогалинкѣ зеленъ дубъ стоитъ.
На дубу-то—жолуди, жолуди,
Жолуди-то да не зеленые....
Вкругъ дѣвицы—женихи, женихи;
Они выются, да не сватаются.
Хоть ты сватайся, иль нѣтъ, мой женихъ!
Одному лишь я достанусь, млада!

Кашинъ, книга III, № 28:—Народныя русскія пѣсни,
стр. 112. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: ай люли,
ай люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

199.

Къ чему было мнѣ капусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ
По садику ходить!
Я по садику похаживала,
По зеленому погуливала,
Я еще же пріаукивала:
Ты ау, ау, любезненькій дружокъ!
Ты подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькій, зелененькій лѣсокъ!
Во лѣску были проталинки,
Вкругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли;
Вкругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли...
Вкругъ дѣвушки—женишки выются,
Вкругъ дѣвушки—женишки выются.
Я которому достанусь, молода?
Или первому, или среднему,
Или самому послѣднему....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 129 («семейная протяжная».)
Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Аи лей, лей, лей, съ
повтореніемъ втораго стиха.

200.

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ,
На высокомъ на пригорочкѣ,
На горкѣ два дубчика стоятъ,
На дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежъ себя разговариваютъ,
Меня, молодца, выхваляютъ.
Ахъ, что это за парень за такой!
Николашенька по улицѣ ходилъ,

Онъ съ гривенки на гривенку ступалъ,
Полтиною ворота запиралъ,
По рублевичку во окошечко кидалъ,
По пяти рублей красавицамъ давалъ.
Ахъ вы, дѣвушки, красавицы мои,
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня ли, удалаго молодца,
За меня ли, петербургскаго купца!
Ахъ, дѣвица, у воротъ, у воротъ,
Красавица, у широкихъ у воротъ,
Ахъ, дѣвушка, перейми моего коня,
Моего ли коня воронаго!
Сѣделечко на немъ кованое,
Стремена-то позолоченыя!
Попеняю я радости во глаза,
Со великою досадою:
Ахъ, что, сударь, не ходишь ко мнѣ,
Ахъ, что, сударь, не жалуешь?
Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Подушечки всѣ слезами облила!
Никому своей печали не скажу,—
На своемъ я крѣпкомъ сердцѣ продержу!

Ахъ, къ чему было огородъ городить!
И на что жъ было капусту садить!
Не лѣнива я по цвѣтикамъ ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Во сыромъ бору погуливати,
А еще пріаукивати:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Ты подай, ты подай голосокъ!
Во лѣсу была дороженька;
При дороженькѣ зеленый дубъ.
На дубу-то жолуди, жолуди,
Жолуди-то зеленѣются....

•

Вкругъ дѣвушки женихи вьются.
Они вьются, вьются, увиваются.
Вы хоть сватайтесь-разсватайтесь.—
Одному кому достанусь. молода:
Либо первому, середнему.
Либо самому послѣднему!
Доставалась я не первому, не середнему.
А самому послѣднему....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 8.—Пѣсенникъ 1813 года, стр. 13.—
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 102 (безъ послѣднихъ двухъ
стиховъ). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ примѣтъ: Ай люли, люли,
ахъ, люшеньки люли.—Сюдаже пѣсня: Сухановъ, книжка I, стр. 32
«сваточная играшка».

201.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаля голова.
Онъ-то, встрѣтивши, которую искать.
Повстрѣчавшись, «здорово» не сказать.
—Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, нная у тебя?
—«Не одна ты, красна дѣвица душа!
Много есть, которы лучше тебя.»
Посмотрите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дурна?
Наша Машенька бѣлешенька,
На нее взглянуть милешенько;
Наша Машенька со всѣми говорить,
Наша Машенька очами всѣхъ дарить.
Я встряхнуся, вострепелуся, молода,
Побѣгу къ милу скорешенько,
Трону милаго легошенько....
Я милу дружку наказывала,
Сердечному наговаривала:

Намъ къ чему было капусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ по садику ходить!
Я по садику похаживала,
Во сыромъ бору погуливала,
Къ себѣ дружка пріаукивала:
Ты, ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькій зелененькій лѣсокъ!
На лѣску была прогалинка,
На прогалинкѣ—проталинка,
На проталинкѣ—зелененькій лужокъ;
На лужку цвѣли три цвѣтика.
Алы цвѣтики аляются,
За Машенькой женишки выются,
Выются, выются они, сватаются.
Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ,—
Одному-то я достанусь, молода:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 341
(«игровая»).

202.

Изъ-за лѣснѣ, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго
Выходили тутъ два молодчика,
Оба холосты, не женатые,
Не женатые, кудреватые.
Гдѣ ни сойдутся,—не поклонятся,
Они врозь пойдутъ,—все разссорятся,
Про одну душу краснѣ дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:

«Вы не ссорьтесь, не бранитесь!
Одному изъ васъ я достануся:
Либо черному, чернобровому,
Либо русому, бѣлокурому!»
Доставалась парню русому....
Красну дѣвицу взялъ онъ за руку,
Взялъ онъ за руку, взялъ за правую,
Онъ повелъ ее вдоль по кругу.
Онъ товарищамъ поклоняется,
Онъ сударушкой похваляется:
«У меня, братцы, есть сударушка,
Есть сударушка, красна дѣвица!»
Похвалялся ей, цѣловался съ ней.

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1880 года, № 7. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой ли, ой люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

203.

Изъ-за лѣсика, лѣса темнаго,
Изъ-за садика, изъ зеленаго,
Ужъ какъ шли-прошли два молодчика,
Оба холосты, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые.
Они шли-прошли, становились,
Становились, поклонились
И рука съ рукой спохватились;
Врозь пошли они,—разбранились
За одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:
«Вы не ссорьтесь, не бранитесь,
Добры молодцы, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые,
Вы по совѣсти разойдитесь:

Одному изъ васъ я достануся,
Либо черному, чернобровому,
Либо бѣлому, бѣлокурому.»
Доставалася красна дѣвица
Парню черному, чернобровому.

Москва. Москвитянинъ 1833 года, М XI, смѣсь, стр. 134 («игровая»).

204.

На горѣ-то вьюны выются, извиваются!
Подъ горой-то паны бьются, убиваются.
Паны, бейтесь, не убейтесь, не убейтесь,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйтесь!
Еще я, красна дѣвица, я замужъ пойду.
Мнѣ поглянется замужье,—буду жить да быть,
Буду служить.
Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родному батюшкѣ.

.
.

Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родной матушкѣ.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 76 («хоро-
водная»).

205.

Уродилася сильна ягода въ бору;
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу;
Заблудившись, путь-дорожку не нашла.
Выходила на крутенькій бережокъ,
Садилася подъ ракитовый кустокъ,
Разстилала бѣль-муравчатый платокъ,

Становила сладкой водки полуштофъ,
На закуску сладкихъ яблоковъ пятокъ.
Выходивши на крутенькѣй бережокъ,
Закричала громкимъ глосомъ она:
«Перевозчикъ, перевозчикъ молодой,
Перевези ты меня на ту сторону домой!»—
—«Перевозъ мой, перевозъ мой очень дорогой.»—
—«Что ты хочешь, что ты хочешь, то съ меня бе-
ри.»—
—«Мнѣ не надо, мнѣ не надо твоего ничего,
Только надо: поди замужъ за меня!»—
—«Въ этомъ воля не моя, воля батюшкина,
Воля батюшки, воля матушки моей....»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 18
(«протяжная»).

206.

Уродилось много ягодъ во бору;
Заблудилася красна дѣвка во лѣсу.
Выходила же на Дунай-рѣку,
Становилася на крутенькѣй бережокъ,
На желтой на мелконькѣй песокъ;
Сонимала съ себя палевый алыи платокъ,
Она стелила на желтой мелкой песокъ;
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Становила на алыи палевый платокъ;
На закусочку спѣлыхъ яблоковъ съ пятокъ,
На забавушку черныхъ ягодъ туезокъ;
Она кричала рыболову, парню молодцу:
«Рыболовчикъ, рыболовчикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Красна дѣвица, съ перевозу что мнѣ даешь?»—
—«Сколь угодно, столь и заплачу!»—
—«Ой, красна дѣвица, полюби меня, парня молодца,

Полюбивши, поїдешь-ли замужъ за меня?»—
—«Это воля не моя, воля батюшкина....»

Пермская губернія. Шипонко, стр. 170.

207.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить,
Пришло времячко, начало мое сердце крушить;
Жаль, не вижу любезнаго дружка своего;
Который день его вижу, вижу, молода,
Тотъ денечекъ очень весело, млада, хожу,
А не вижу я, во постелюшкѣ съ гори лежу,
Всѣ подушечки слезами, млада, оболью,
Изголовнице объ стѣнку, млада, разобью...

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродилось много ягодъ, ягодъ во бору;
Заблудилась красная дѣвушка въ темномъ лѣсу.
Выходила ли на Дунаѣ, быстру рѣку,
Становилась на крутенькомъ она бережку,
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Она кликала перевощикъ парня къ себѣ:
«Первощикъ, перевощикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону, на батюшкину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ мой будетъ дорогой.»—
—«Добрый молодецъ, что ты хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, поди замужъ, замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, это воля, воля не моя,
Это воля, воля батюшки.
Я одна дома у батюшки своего была,
Во всемъ городѣ красавицей, млада, слыла....»

Якушкинъ, стр. 306.

208.

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку;
Кличетъ, гаркаетъ перевозчика къ себѣ:
«Перовщикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкину,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой!»—
—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери!»—
—«Красная дѣвица, выйди замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
У меня воля батюшки,
Да родимыя матушки!»—
—«Красная дѣвица, ты не спрашивай отца,
Распотѣшь меня, молодца!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 56.

209.

Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай, быстру рѣку;
Садилась она на крутой бережокъ,
Выстирала гарнитуровый платокъ,
Вынимала бѣлъ крупитчатый пирогъ,
На закуску сладкихъ яблочковъ пятокъ,
На заманку сладкой водки полуштофъ.
«Перовщикъ, парень молодой!
Перевези-ка на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкову,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, у меня дорогъ перевозъ.»—

—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, выйдешь ли замужъ за меня?»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
Не своя воля—батюшкова,
Родимая воля матушкина.
А хопа бы была волюшка своя,—
Я замужъ не думаю идти....»

Новгородская губернія, Череповскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 13
(«посидѣлочна»). Каждый стихъ (кромеъ перваго и послѣдняго)
повторяется два раза.

210.

«**П**еревощикъ, мальчишечка, парень молодой,
Перезеи-ка меня, красну дѣвицу, домой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
Перевозъ мой, мальчишечки, очень дорогой!»—
—«Что ты хочешь, ты возьми за перевозъ свой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
Пойди замужъ за молодчика-парня меня!»—
—«Ужъ ты, молодецъ, мальчишечка, парень молодой,
Не моя воля,—воля батюшки моего!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
По всему городу раскрасавицей слыла,
Скажи, любишь ли размолодчика-парня меня?»—
—«Еще какъ же тебя, размолодчика-парня, не лю-
бить?»

По тебѣ все мое сердечушко ноетъ-болитъ!
Что болить-то, щемить мое сердечушко,
Сердечушко ретивое, не знаю, какъ быть!
Со вздыханьица грудь бѣлая болить,
Со вздыханьица сердечупку моему тяжело!
Злые люди, они замѣчаютъ-глядятъ.

И не слушала, младая, въ свѣтѣ никого,
Полюбила тебя, размолодчика, въ свѣтѣ одного!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
.... Кавказа, выш. VII, стр. 91.

211.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору;
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Пригуляла на Дунай на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу,
Разстилала гарнитуровый платокъ,
Разломила бѣлъ крупитчатый калачъ.
Кличетъ, манитъ перевозчика къ себѣ:
«Первощикъ, добрый молодецъ душа,
Первощикъ, подѣзжай съ челночкомъ,¹
Перевези красну дѣвицу меня!»—
—«Красна дѣвица, что за перевозъ?»—
—«Добрый молодецъ, кунья шуба съ плеча.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, золотъ перстень съ руки.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, я вся тебѣ.»—
—«Красна дѣвица, ты надобна!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 176.

212.

Какъ во пынѣшнемъ году
Уродилось много ягодъ во саду;
Заблудилась красна дѣвушка во темномъ да во лѣсу.
Выходила на крутенькій бережокъ,
Разстилала полужелковый да новыи свой платокъ;

Разстилала да кричала своимъ звонкимъ, зычнымъ го-
лоскомъ:

«Перевощикъ, перевощикъ, парень молодой!

Перевези меня на ту сторону домой!»—

—«Дѣвица раскрасавица! у насъ дорогъ перевозъ!»—

—«Что стоитъ, возьми, мнѣ нужно домой,

Къ родной матушкѣ моей....»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 244 («проголосная»).

213.

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,

Уродилась винна-ягода въ саду;

Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.

Выходила на Дунай рѣку;

Она кличетъ перевощика къ себѣ:

«Перевощикъ, перевощикъ молодой,

Перевезъ меня скорешенько домой,

У меня дома нѣтъ никого,

Родной тятенька къ обѣднѣ ушелъ,

Родна маменька во честной пирѣ....»

Прилетать ко мнѣ младъ голубокъ,

Онъ щипалъ съ дуба вѣточки,

Со сыра дуба отросточки....

Мы сходилися—кланялися,

Расходилися—здоровалися,

По три раза цѣловалися.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («походечная»).

214.

Какъ во прошломъ-то году,
Во зеленомъ во бору
Сильная ягода родилась,
Бѣда съ дѣвкой приключилась.
Пошли дѣвки, пошли красны
Въ лѣсъ по ягоду далеко.
Одна дѣвка, одна красна
Заблудилась, заблудилась.
Ужъ мы думали-гадали:
Красна дѣвка пропадетъ;
На лютаго она звѣря
Ужъ навѣрно нападетъ;
Тогда дѣвка, тогда красна
Какъ разъ тогда пропадетъ.
Дѣвка вышла, выходила
На крутой ли бережокъ;
Становилась красна дѣвка
На желтой ли на песокъ.
Закричала тогда дѣвка
Громкимъ голосомъ:
«Перевозчикъ, душа переправщикъ,
Парень молодой!
Ты меня, красну дѣвчонку,
Перевези домой!»—
—«Ты, раскрасная дѣвчонка,
Перевозъ мой дорогой:
Безъ полтины три алтына,
Сталь-быть два рубля!»—
—«Что угодно, добрый парень,
Ты бери съ меня.»—
—«Мнѣ не надо, красна дѣвка,
Твоего ничего;

Только выйди, красна дѣвка,
Замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, ты знаешь:
Воля не моя,
Воля батюшки роднаго,
Воля матушкина....»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11.

215.

Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку сѣли,
Онѣ пѣсню запѣли.
Мальчикъ жалостну пѣсню внимаетъ,
Рѣчь забавну съ любушкой говорить,
Рѣчь забавную, такую похабную,
Все деревеньку нашу бранить:
«Деревенюшка наша Ярославска!
Зачѣмъ молодца сушишь каждый разъ!»
Не деревенька молодца засушила,
Сушить дѣвица мила дружка,
Сушить Сашенька ли черноброва,—
Уродилась дѣвушка хороша:
Лицомъ бѣла, щеки алы,
Развеселеньки ль ея глаза...
«Взглянь-ка, душа-радость, на меня!
Сдѣлай милость, Сашенька, для меня,
Сдѣлай милость, такую радость,
Выйди взамужъ за меня!»—
—«Я радешенька бы взамужъ выйти,
У меня волюшка, у дѣвушки, не своя!
У меня есть воля поболе—
Родной батюшка-отецъ...
Если батюшка меня просватаетъ,

Родна матушка взамужъ отдасть,
Не отстану я отъ васъ»....

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 34
(«научная»).

216.

Весной дѣвушки гуляли
Въ хороводикъ на лужку.
Дѣвушки пѣсенку запѣли,
Милой жалостно внималъ.
Милой жалостно внимаешь,
Рѣчь забавну говорить,
Что такую забавную,
Деревеньку все бранить:
«Ты, деревня Ярославка,
Зачѣмъ сушишь молодца!»
Не деревня парня сушить,
Сушить Аннушка душа,
Сушить Аннушка милая,—
Уродилась хороша:
Лицо бѣло, щеки алы,
Развеселые глаза.
«Ты, судьба ль моя, милая,
Выйди замужъ за меня!»—
—«Ты, душа ль моя, молодчикъ,
У меня воля не своя!
Не своя-то воля,—батюшки,
Воля матушки моей!»—
—«Ты, душа красна дѣвица,
Ты не сказывай отцу,
Ты не спрашивай отца,—
Распогѣшь меня, молодца!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 97.

217.

Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая,
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивилася:
Красота ль моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому....
Я могу ли, красота, тебя убавити,
Да что красного золота увѣсити,
Да что крупного жемчугу разсыпати....

Пѣсennикъ 1780 года, часть II, стр. 162;—Пѣсennикъ 1788 года,
часть II, стр. 187.—Передѣлка: Пѣсennикъ 1817 года, часть I,
стр. 206.

218.

Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго,
Изъ-за частаго изъ березничка,
Изъ-за мелкаго изъ орѣшничка,
Выбѣгалъ конь добра лошадь;
Поводочекъ въ ногахъ топчетъ,
Сѣдельце на боку несетъ...
За нимъ бѣжитъ добрый молодецъ.
«Ты стой, стой, конь добра лошадь!
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,

Томъ II.

12

Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Она въ цвѣтное платье наряжалася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася;
Глядючись, она слово молвила:
Красота ли моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому....
Я могу же, красота, тебя убавити,
Да что краснаго золота увѣсити,
Да что крупнаго жемчугу развѣсити....
Ужъ вы, люди, люди добрые!
Не видали ль вы, какъ туча шла?
Не слышали ль вы, какъ громъ гремѣлъ?
Моего стараго мужа молоньей сожгло!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 102.

219.

Ой ты, конь лошадь добрая,
Не ходи ты, конь добра лошадь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, конь добра лошадь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красная дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустальное чисто зеркальце смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася:
Ты кому, моя красотушка, достанешься?
Досталась моя красотушка мужу старому,
Мужу старому, проклятому, ревнивому,
Ахъ, ревнивому мужу старому, брюзгливому....

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 52.

220.

Но синю морю корабль плыветъ;
На кораблькѣ сидитъ молодецъ,
Сидитъ молодецъ съ красной дѣвушкой.
Парень дѣвушку уговаривалъ,
За себя замужъ подговаривалъ:
«Пойди, дѣвушка, за меня замужъ,
За удалого, добра молодца!
Не пойдешь, дѣвка, за меня замужъ,—
Сойди, дѣвушка, съ корабля долой!
Безъ того корабль тяжело плыветъ,
Тяжело плыветъ, онъ на дно встаетъ...»
На корабль вода заливалась;
Отъ того дѣвка испугалась,
Съ корабля водой умывалась,
Полотенечкомъ утиралась,
Что бѣлилами она бѣлилась,
А румянами румянилась,
Въ чисто зеркало смотрѣлась,
Красотѣ своей удивлялась:
Красота ль моя, дѣвья красота!
Что кому, краса, ты достанешься?
Какъ тому ли вору-разбойнику,
Что разбойнику, мужу старому!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

221.

На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ,
На крутомъ да на бережку
Дѣвушка во теремѣ
Бѣлится, румянится.
Усѣ бояре дивуются:

Чего дѣвка красуется?
Кому жъ она достанется?
Либо старому, али малому,
Молодому завдалому....

Да на томъ боку за рѣкою
Добрый молодець гулялъ:
Онъ и свищетъ, гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ,
Молодцовъ сокликаетъ:
«Молодцы разхавецкіе,
Щеголье сидѣлевскіе!
Вы сойдитесь, соберитесь,
Въ одну слову сговоритесь!
Вы пойдите да во темный лѣсъ,
Вы срубите да сырой дубецъ,
Вы положьте подкладочки,
Переведите молодушку
На свою сторонушку,
Посломати калинушку,
Посломати зеленую...
Да не быть калинушкѣ
Слаже меду-малинушки;
Да не быть лютому свекру
Милѣй батюшки роднаго....»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 24 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой леги,
леги, али лей, леги, леги.

222.

Какъ шелъ казакъ дорогою,
Дорожкою широкою;
Онъ самъ идетъ, коня ведетъ
За поводы шелковые.

Припнялъ коня до прикорня;
Ложился спать середь степи,
Онъ клалъ лучокъ подъ свой бочокъ,
Сѣдѣлице подъ голову.
Онъ спалъ, не спалъ, проснулся:
И нѣтъ коня, и нѣтъ коня,
Аркана нѣтъ шелкового.
Пошелъ искать въ долинушку;
Глядитъ туда, глядитъ сюда:
Корчма стоитъ, огонь горитъ;
У той корчмы и конь стоитъ.
На томъ конѣ красоточка;
Сидитъ она, косу плететъ,
Слезами-то примачиваетъ,
Руками-то приглаживаетъ:
«Коса-ль моя ты, косонька,
Коса-ль моя ты, русая!
Кому жъ, коса, достанешься?
Ты молодцу ль хорошему,
Ты старому ль, дурному ли?»
А злomu-то татарину,
Злодѣю некрещеному,
Коса та доставалася.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38. Пѣсня сомнительно подлинности.

223.

Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
Ходить-гуляетъ добрый молодець,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ дѣвкамъ въ хороводъ.
«Дѣвки, дѣвушки, любите меня!
Вы, молодушки, хвалите меня!»—

—«Рады бѣ, молодца, любили тебя,
Рады бѣ, холоста, хвалили тебя!
Коли бѣ твой батюшка охотничекъ былъ,
Коли бѣ твой родненькій въ темный лѣсъ ходилъ,
Коли бѣ твоего батюшку медвѣдь задавилъ,
Тогда бѣ я, дѣвушка, любила тебя,
Тогда бѣ я, красная, пошла за тебя!»

.
.

Коли бѣ твоя матушка богомольна была,
Коли бѣ твоя родная къ обѣднѣ пошла,
Коли бѣ твою матушку земля приняла,
Тогда бѣ я, дѣвушка, пошла за тебя,
Тогда бѣ я, красная, была госпожа!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 102.

224.

Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донской казакъ, самъ въ скрипку
игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ.
«Хорошая, пригожая, поди за меня!
Не пойдешь ты, — успокаешься, вспомнешь меня!» —
—«Пойтить было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушки, голубушки, каковъ человѣкъ?» —
—«Онъ пьяница, пропойца, пропьетъ и тебя!» —
—«Сосѣдушки, голубушки не хвалятъ тебя:
Ты пьяница, пропойца, пропьешь и меня!»

Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донской казакъ, самъ въ скрипку
игралъ;

Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвокъ выбиралъ.
«Хорошая, пригожая, поди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься, вспомнянешь меня!»—
—«Пойтить было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушки, голубушки, каковъ человѣкъ?....

Сосѣдушки, голубушки схвалили тебя:

Вино кури и пиво вари,—иду замужъ за тебя!»

Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 48;—Пѣсенникъ, 1819 года, часть IV, стр. 57 («хороводная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Очень сходная пѣсня: Сахаровъ, книга III, стр. 30 («хороводная»). — Первая половина пѣсни: Пѣсенникъ 1810 года, стр. 362 («хороводная»);—Филипповъ, № 36 (Москва).

225.

Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ

Шелкова трава растеть.

По той травкѣ, по муравкѣ

Донской казачекъ гулялъ;

Онъ ходилъ-гулялъ, донской казакъ,

Въ гудочекъ игралъ;

Игралъ, игралъ, выигрывалъ

Невѣсту себѣ.

На тотъ голосъ выходила

Красна дѣвушка душа....

«Анюшенька милюшенька,

Собой очень хороша,

Собой очень хороша,

Поди замужъ за меня!

Ты не пойдешь,—спокаешься,

Вспомнянешь ты меня!»—

—«Было сходить къ сосѣдушкѣ,

Спросить было про тебя....

Сусѣдушки, шабренушки,

Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
Очень больно мотовать.»—
—«Мотоватый, вожеватый,
Нейду замужъ за тебя!»—
—«Что добро же, сусѣдушки,
Что не всхвалили меня,
Что не всхвалили меня, добры люди,
Не женили молодца!»

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Шелкова трава растеть.
По той травкѣ, по муравкѣ
Донской казачекъ гулялъ;
Ходилъ-гулялъ донской казакъ,
Въ гудочекъ игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ
Невѣсту себѣ.
На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка душа....
«Анюшенька бѣлешенька,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь,—спокаешься,
Вспомянешъ меня!»—
—«Сходить пойти къ сусѣдушкамъ,
Спросить было про тебя....
Сусѣдушки, шабренушки,
(Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
(Очень больно вожевать!»—
—«Вожеватый, не женатый,

Иду замужъ за тебя!»—
—«Что спасибо, добры люди,
Что восхвалили меня,
Что восхвалили, добры люди,
Что женили молодца!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 152
(«хороводная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой
ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.—
Сходная неполная пѣсня: Можаровскій, стр. 20 (Казанская
губернія).

226.

Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ трава шелкова.
По этой по травонькѣ молодецъ гулялъ;
Тутъ и молодецъ гуляетъ, во скрипку играть;
Онъ во скрипочку играетъ, невѣсть выбирать.
«Здравствуй, дѣвка, здравствуй, красна, поди за меня!
Ты не пойдешь,—вспокаешься, вспоминешь меня!»—
—«Идти было къ сусѣдушкѣ, идти было къ шабренушкѣ,
спросить про тебя....
Сусѣдушка, шабренушка, каковъ человекъ?»—
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ дуракъ!...»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ лѣнтый!...»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ уменъ!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 25
(«вешняя хороводная»). Каждое полустихіе повторяется.

227.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Трава выростала.
По той травѣ, по муравѣ
Донской казакъ ходить.
Онъ и ходить, онъ гуляетъ,
Въ гусельцы играетъ;
Онъ во гусельцы играетъ,
Невѣсть выбираетъ.
Выбралъ, выбралъ донской казакъ
Невѣсту по мысли.
«Дѣвонюшка, дѣвонюшка,
Поди за меня!
Какъ не пойдешь,—вспокаешься,
Вспомянешь меня!»—
—«Идти было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя....
Сосѣдушка, бесѣдушка,
Какой человѣкъ?»—
—«Хорошъ, пригожъ донской казакъ,
Собой молодецъ!....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Что вы похвалили,
Дѣвонюшкой-красавицей
Подарили!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 141.—Сходная шѣня:
Варенцовъ, стр. 142.

228.

Какъ подь лѣсомъ подь чернымъ
Шелкова трава.
По той травѣ, по муравѣ

Донской казачекъ,
Донской ямской казаченька—
На скрипкѣ игралъ;
Глядѣль-смотрѣль казаченька
Невѣсту себѣ.
«Хорошая, пригожая,
Пойди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься,—
Вспомынешь меня!»—
—«Идти было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя...
Сосѣдушки, собратушки,
Каковъ человѣкъ?.....
Сосѣдушки, собратушки
Не хвалятъ тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушкамъ,
Не женили меня!.....»

.
.

Сосѣдушки, собратушки
Схвалили тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Женили меня!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вын. 1, стр. 15. Послѣ каждаго двухъ стиховъ примѣвъ: Ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.

229.

Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ
Шелкова трава.
Какъ по этой по травинкѣ
Дѣвки гуляли.

Къ этимъ ли дѣвчоночкамъ
Съ Дону казачекъ.
Казаченька молоденькій
Невѣсту выбиралъ.
Выходила дѣвчоночка
Тонка, висока,
Тонешенька, бѣлешенька,
Собой хороша.
Ко этой ли дѣвчоночкѣ
Съ Дону казачекъ.
«Ахъ ты, красная дѣвица,
Подн, выдь за меня!
Если не пойдешь,—спокаешься,
Вспоманешь меня!»—
—«Пойду, схожу къ шабренушкѣ,
Спрошу про тебя....
Шабренушка, лебедушка,
(скажи про него!
Ты скажи-ка, не утай-ка,
Каковъ человѣкъ?.....
Ты пьяница, ты мотушка,
Пропьешь ты меня,
А я, красная дѣвица,
Пойду за тебя!»

Нижегородская губернія, Арзамасскій уѣздъ. Балакиревъ,
№ 30 (хороводная). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ:
ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ второго стиха.

230.

Квѣтъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Тутъ трава шелковая.
По той травкѣ, по муравкѣ
Донскою казакъ гулялъ;
Равыграннись, расплясавнись,

Самъ невѣсть выбиралъ.
«Хорошая красавица,
Поди, выдь за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься,
Вспомынешь меня!
Пойду, схожу, про ты спрошу
У сосѣдей твоихъ...
Сосѣдушки, собранушки,
Чего я у васъ спрошу!
Вы скажите, не солгите,
Какова есть она?.....
Сосѣдушки, собранушки,
Все хвалили тебя....
Всепокорнѣйше благодарствуй,
Что женили меня,
Что женили, взвеселили
Удалого молодца!
Прикажите, сосѣдушки,
Повидаться мнѣ съ ней,
Повидаться, цѣловаться
Со красавицей своей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 20 («хороводная»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ леги, ахъ люшеньки, съ
повтореніемъ втораго стиха.—Очень сходная пѣсня: Вологод-
скій Сборникъ, томъ IV, стр. 111.

231.

Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ
Донской казакъ гуляетъ.
Онъ ходить и гуляетъ,
Себѣ невѣсту выбираетъ.
«Ты хороша, ты пригожа,
Пойди замужъ за меня!
Не пойдешь ты,—спокаешься,

Вспомнянешь,—не возьму!
Пойду, спрошу у сосѣдей,
Про невѣсту про свою....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите мнѣ ее!....
Вамъ спасибо, сосѣдушки,
Что женили вы меня!....»—
—«Благодарствуйте, собранушки,—
Замужъ выдали меня!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 109
(«вечериночная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ примѣтъ: Ай
люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

232.

Ходъ яблонью подъ кужлявой
Молодецъ въ гусли игралъ.
Поигравши да поплясавши,
Сталъ невѣсть выбирать.
«Хорошая, пригожая,
Поди, выди, за меня!
Ты не выдешь,—вспокаешься,
Вспомнянешь молодца!
Ужъ я пойду,
Про ты спрошу....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите вы ее!»—
—«Она славна, она проста,
Не дурна она, не проста!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шелыревъ, Поѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 110. Послѣ
каждаго двухъ стиховъ примѣтъ: Черны, да бубны, да вины
были, крести, съ повтореніемъ втораго стиха.

233.

Буде, любушка, любишь, такъ люби,
А не любишь, поскорѣе откажи!
Я въ иной буду счастья искать,
Какъ можно, такъ буду достигать....

«Ты, хороша, весела моя,
Поди, любушка, замужъ за меня!»—
—«Я нейду, нейду, не сдумала идти,
Право, я не надумалася!
Вечоръ слышала я славу про тебя:
Идетъ славушка не очень хороша;
Скажутъ: ходишь, другъ, по темнымъ ночамъ,
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ,
Табачекъ, сударь, понюхиваешь,
Сладкой водочкой закусываешь...»—
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная,
Перинушка разостланая;
На перинушкѣ дѣтинушка,
У дѣтинушки безъ перстня рука,
Безъ мизинца нога....
Кабы этому дѣтинушкѣ
Чарочка зеленаго вина,
Табакерочка серебряная,—
Пролежалъ бы въ кабаку на боку,
Проглядѣлъ бы краснымъ дѣвкамъ за рѣку,
За рѣку, за рѣку рѣшеточку,
За стекольчатку оконенку,
Краснымъ дѣвушкамъ во горенку.

Олонеккая губернія. Студитскій, стр. 97 («плюсовая»). Каждый
стихъ повторяется.

234.

— «Кабы ты же мнѣ не сватья была,
Моему братцу не свояченица,
Полобить бы, полюбить бы я тебя,
Полобивши, бы замужъ взять!»—
— Ты бы взялъ,—я сама не пойду!
Я прослышала словечко про тебя,
Я словечушко не очень хорошо;
Ты частешенько погуливаешь,
Во царевъ кабакъ похаживаешь,
Ужъ ты пьешь и пивцо, и винцо,
Ты во трубочку покуриваешь,
Табачекъ, сударь, понюхиваешь,
Съ краснымъ дѣвушкамъ поигрываешь,
Меня, дѣвушку, обманываешь,
Ты другую подговариваешь....
Не обманывай, молодецъ, меня,—
Я сама, дѣвушка, проворнѣ тебя,
Проворнѣ малешенько,
Цѣловаться милешенько.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 63 («парная»).

235.

Какъ во садикѣ, во садочкѣ
Гуляли дѣвочки;
На ихъ платьѣ миткалчику,
Алаго цвѣточку,
Въ косѣ лента голубая...
Дѣвушка молодая
Полюбила парня,
Парня, паренечка,

Вдовина сыночка.
Идетъ парень долиною,
Самъ машетъ рукою;
Притакивалъ красну дѣвку
На путь на дорожку:
«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Пойди, выйди за меня замужъ!»—
—«Я нейду, нейду за тя замужъ:
Часто въ карты, панъ, играешь,
Часто въ карты, панъ, играешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка, ходишь,
Головы долго не чешешь,
Когда три дня, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обвернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедью;
Стану, стану я восклицати,
Я яснаго соколочка,
Душу милаго дружечка:
«Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отставала,
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, пана, полюбила.»
Тутъ и взялъ панъ панью за ручку,
Повелъ ее во свѣтличку;
Началъ панъ въ скрипочку играти,
Пошла панья танцовати.

Томъ II.

«Пора-времячко я узнала,—
За тебя замужъ попала;
Я и сама тому удивилась,
Что тебя я не лишилась!»—
—«Я и самъ тому дивовался,
Что тебя не миновался....»

Вологодская губернія. ВологодскіѢ Сборникъ, томъ IV, стр. 107.

236.

Мимо моего теремочка,
Пробѣжалъ тутъ бѣгуночекъ.
Что на этомъ на бѣгуночкѣ
Сидитъ удалой молодчикъ;
Придается панъ, панъ дѣвчонокъ:
«Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Поди, выди за меня замужъ!»—
—«Нейду, нейду я за тя замужъ:
Ты во карты, панъ, играешь,
Ты во карточки, панъ, играешь,
Козыря мало знаешь;
Ты козырьеце мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты дѣвчоночка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка, ходишь,
Головки долго не чешешь,
Когда три, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедею;
Стану, стану я воскликати

Себѣ ясна соколочка:
Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отстала;
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, пана, полюбила.
Таки взялъ панъ панью за ручку,
Повелъ ее во свѣтличку;
Началъ панъ панью цѣловати,
Пошла панья танцовати.
«Я сама тому дивовалась,
Что тебя не миновалась!»—
—«Ужъ я самъ тому подивился,—
На тебѣ, душа, женился!»—
—«Съ того времячка я узнала,—
За тебя замужъ попала!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 55 («хороводная»).

Каждое двустихіе повторяется.

237.

Ужъ ты Сема, Симеонъ,
Не ходи ты по сѣнямъ,
Ты не стой со мной,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой,
За дурацкой головой!
Ужъ и быть за инымъ—
За Иваномъ румянымъ,
За такимъ ли румянымъ,
За Иваномъ кудрявымъ!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,

Нѣту денегъ ни гроша,
Походочка хороша!

Тульская губернія, Керемовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 84. Каждое двустихіе (кроме перваго и послѣдняго) повто-
ряется.

238.

Ужъ ты, Сенюшка, ты, Семенушка,
Не ходи, Сеня, по сѣнюшкамъ,
Не топай ногой, не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Хоть пойду, не пойду,
За Ивана Кудряша!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Походушка зато хороша—
Походка павлиная,
А рѣчь лебединая!

«Про насъ съ тобой, лебедушка,
Люди бають-говорятъ,
Разлучить съ тобой хотятъ!»—
—«Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ разлуки,
Боюсь, боюсь матушки,
Опасаюсь батюшки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 88.

239.

Ужъ ты, Саша, ты, Саша,
Саша, милый мой!
Не ходи, Саша, по сѣнямъ,

Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николинькой!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Зато походка хороша.
За походочку люблю,
Три цѣлковыхъ подарю,
Поцѣлую, да уйду.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походочная»).

240.

Не ходи, Саша, по сѣнямъ,
Ты не топай ногой,
Ты не топай ногой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николинькою!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Нѣту денегъ ни гроша,—
Походочка хороша.
За походочку люблю
И за рученьку возьму;
Я за рученьку возьму,
По горницѣ проведу,
По горницѣ проведу,
Поцѣлуемъ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 29 («бесѣдная»).

241.

Сеня-косеня,
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой:
Мнѣ не надо съ бородой,
Надо парень молодой,
Надо дудочника,
Балалаечника.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 361 («игровая»).

242.

Не ходи, холость, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ вдоль по широкой,
Не маши, холость, рукой правою,
Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ,
Дорогою вставкой со яхонтомъ!
Коли я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показалася,—
Засылай ко мнѣ свата сватати,
Свата добраго, дядю роднаго!
У тебя много ума-разума,
У меня много есть приданаго—
Пятсотъ рублей гольемъ-деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами...

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 189;—Пѣсенникъ 1796 года,
стр. 186.

243.

Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки
Мимо моего высокаго терема,
Мимо садику зеленаго,
Не расчесывай черныхъ кудрей,
Не накладывай пухову шляпу,
Не отмахивай правой рукой,
Не отсвѣчивай золотымъ перстнемъ!
Когда я тебѣ прилюбилася,
Умомъ-разумомъ приобычилась,—
Присылай ко мнѣ свата добраго,
Свата добраго, брата роднаго!
У меня много приданаго—
Платя цвѣтнаго на пятьсотъ рублей,
Крестьянъ за мною пятьдесятъ дворовъ...
Даетъ меня сударь батюшка
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку, за мила друга;
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своего частаго перепутьица
И для дружбы своей старья,
Съ кѣмъ учился вмѣстѣ грамотѣ,
За его сына за роднаго...

Пѣсennикъ 1780 года, часть III, стр. 169.

244.

Ахъ, по морю-морю синему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая моя;
Не тряхнется, не ворохнется.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—

Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую мою;
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица душа,—
Брала перья лебединыя мои,
Клала въ шапку соболиную,
Милу дружку на подушечку.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ на помощь, красна дѣвица душа!»
Она жъ ему не поклонится.
«Добро, дѣвка, дѣвка красная моя!
Будеть время, и поклонись мнѣ:
Будешь стоять у кровати моей,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ!»

Пѣсенникъ 1760 года, часть IV, стр. 169. Первое полустишие
каждого стиха повторяется дважды.—Сходный пѣсн: Виль-
бовъ, М 90;—Филипповъ, М 29 (неполная).

245.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь-лебедь бѣлая,
Со малыми со лебедками.
Плывши лебедь, окурнулася,
Окурнувшись, встрепнулася.
Тутъ надлеталъ ясень соколъ;
Подшибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Разбрызнулъ кровь по синю морю,
Разнесъ кости по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью;
Летять перья на крутые берега,
На крутые, на желтые на пески.
По бережку красна дѣвица идетъ;
Беретъ перья лебединыя,

Кладеть въ шапку соболиную.
«Намъ съ матушкой на зголовьице,
Съ милымъ дружкой на перинушку!»
Неотколь вялся удалый молодець:
«Тебѣ Богъ-помощь,
Божья помощь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебединыя,
Класти въ шапку соболиную,
Вамъ съ матушкой на зголовьице,
Съ милымъ дружкой на перинушку!....
Угрюмая красна дѣвица душа,
Спѣсивая, непоклонливая!
Постой, дѣвица, спокаешься,
Постой, красная, спокаешься.
Тебѣ то будетъ: за мной будешь!
Пошлю свата, засватаю за себя!
Стоять будешь у кроваточки,
Стоять будешь у тесовыя,
Знобить будешь рѣзвы ноженьки,
Слезить будешь очи ясныя,
Мочить будешь лицо бѣлое,
Сушить, крушить ретиво сердце!»—
—«Ахъ, я думала—не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»
Склонилася красна дѣвица душа,
Склонилася, повдоровалася.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 119 («хоро-
водная»). Первое полустишие почти каждаго стиха повторяется.

246.

Ужъ какъ съ-по морю, да морю синему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая,
Со малыми да со лебедками.

Плывши лебедь, окунулася,
Окунувшись, да встрепенулась;
Летить перье да на крутые берега.
Съ-по бережку красна дѣвица идетъ;
Сбирать перье да лебединое,
Кладеть въ шапку да соболиную.
«Намъ со матушкой да на зголовнице,
Милу дружку да на перинушку!»
Неотколь взялся да удалой молодець,
Свѣтъ Борисъ да Васильевичъ:
«Богъ тебѣ помочь, красна дѣвица душа,
Ходить, гулять съ-по крутымъ бережкамъ,
Сбирать перье да лебединое,
Класть въ шляпу да соболиную!
Спѣсивая, красна дѣвица душа!
Гдѣ сойдешься, не здоровашься,
А здоровашься,—не цѣлуешься!
Молчи, дѣвушка, молчи, красная,
Молчи, красная, спокаешься!
Тебѣ то будетъ: ты за мной будешь!
Пошлю свата, засватай за себя!
Будешь, дѣвушка, будешь, красная,
Будешь, дѣвушка, у кроваточки да стояти,
Будешь, красная, да у тесовыя да стояти,
Знобить будешь да рѣзвы поженъки,
Слезить будешь да свои-то, свои да ясныя очи,
Сушить-крушить да ретиво сердце!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кликашься!»:
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, да поздоровалася.

Перская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 278. Первое полустихіе почти
каждаго стиха повторяется.

247.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами.
Плывши, лебедь окунулася,
Окунувшись, стрепенулася;
Подъ ней море всколебалось.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ:
«Убью лебедь съ лебедятами!
Я кровь пущу по синему по морю,
Я пухъ пущу по поднебесью,
Я перышка по подбережкамъ!»
Кому будетъ это перьеце собирать?
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Брала перье, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Со матушкой во зголовьце,
Милу дружку во перинушку!»
Негдѣ взялся удалой молодецъ:
«Божья помочь, красна дѣвица душа!...
Спѣсивая и гордливая моя,
Несклончива, непоклончивая!
Молчи, дѣвушка, успокаешься!
Зашлю свата, высватаю за себя!
Станешь, дѣвушка, у кроватушки стоять,
Еще станешь горючи слезы ронить,
Еще станешь рѣзвы ноженьки знобить!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, я поздоровалася.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 22 («хороводная»);—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 324 («игровая»). Первое полустишие повторяется дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

248.

Какъ по морю-морю синему,
По синю морю Хвалынскому,
Плыветь стадо сѣрыхъ уточекъ;
Въ середочкахъ лебедушка бѣлая.
Плывши лебедь, прійокунется,
Окунется, вострепехнется;
Подъ ней вода восколыхнется.
Негдѣ взялся младъ ясенъ сизый соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедушку бѣлую,
Пустилъ перья по чистому по полю,
Онъ кровь пустилъ по синему по морю,
Онъ легкой пухъ по поднебесью.
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Беретъ перья лебединья,
Кладетъ въ шапку соболиную;
Клавши въ шапку, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Сердешному во зголовье высоко!»
Негдѣ взялся добрый молодецъ-душа:
«Богъ на помочъ, красна дѣвица душа,
Бравши перья лебединья,
Клавши въ шапку соболиную!»
Стоитъ дѣвушка, не склонится,
Не склонится, не поклонится.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Вось вырастешь,—за себя тебя возьму;
Стоять будешь у кровати ты моей,
Знобить будешь скоры ноженьки свои,
Ронить будешь горючи слезы изъ глазъ
Во свой тонкій миткалевый рукавокъ!»
Тутъ дѣвушка вздогадалася,

Красавица вздоумилася,
Во слѣдъ дружку извинилася:
«Прости, милой, чѣмъ прогнѣвала тебя!
Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 30
(«хороводная»). Первое полустіхіе каждаго стиха повторяется;
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

249.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь-лебедь бѣлая;
Плывши лебедь, окунулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Перье ронилъ по чисту полю.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица душа,—
Брала перье лебединое,
Клала въ шапку соболиную,
Милу дружку во подушечку.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Те брать перье лебединое,
Те класть въ шапку соболиную!....
Спѣсивая, горделивая,
Горделива, непоклонливая!»
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ:
«Авось, дѣвушка, успокаешься!
Стоять будешь у кроваточки,
Знобить будешь ноги скорыя,
Ронить будешь горячи слезы изъ глазъ!»—

—«Не узнала я, что ты, сударь, идешь;
А я думала: прохожий молодец!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 36 («хороводная»). Первое полустишие повторяется.

250.

Ужъ какъ и по морю, какъ по синему,
По синему, по волнистому
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со утятами.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Разбилъ стадо лебединое;
Кровь пустилъ онъ по синю морю,
Пухъ пустилъ по чисту полю,
А перушки по темнымъ кустамъ.
Гдѣ ни взялася душа дѣвица,—
Брала перья на перинупку,
А пухъ брала на подушечки.
Отколь ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ и помочь, красна дѣвица душа,
Брамши перья на перинупку!»
Дѣвка парню не склонилася,
Сердечушкомъ не скорилася.
«Добро же ты, красна дѣвица душа!
Возьму замужъ, замужъ за себя!
Какъ будешь ты у кроватушки стоять,
Шелковую плетъ въ рукахъ держать,
Горючи слезы ронять, ронять!»—
—«Ты прости меня: не узнала я тебя!
Я думала, что иной какой,
Иной какой, горькій пьяница!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунина, № 33 («хороводная»). Первое полустишие почти каждого стиха повторяется дважды; сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

251.

Какъ по морю-морю синему
Плыветь лебедь съ лебедятами,
Со малыми со дѣтятами.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Онъ кровь точилъ во синее во море,
Онъ пухъ пушилъ по поднебесью,
Онъ перышки при долинушкѣ,
Онъ перышки по долинушкѣ.
При той долѣ дѣвка перышки брала,
Брала перья лебединыя.
Неоткуль взялся удалой молодецъ:
«Тебѣ Богъ помочь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебединыя!...
Спѣсивая, непоклонливая,
Зашлю свата, я засватаю тебя,
Засватаю, засватаю, возьму замужъ за себя!
Будешь стоять у постелюшки моей,
Будешь лить горючи слезы!»
Тогда дѣвица сдогадалася,
Сдогадалася, извинялася:
«Извини, сударь, пожалуйста,
Я вѣдь думала, не ты, сударь, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься,
Низко кланяешься, здороваешься!»

Перская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406 («круговая»). Первое полустихіе почти каждого стиха повторяется дважды; сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

252.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами.

Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую,
Руду точилъ во сыру землю,
Онъ пухъ пустилъ по синю морю,
Онъ перышки по чисту полю.
Брала перья красна дѣвица.
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Богъ помочь те, красна дѣвица!....
Спѣсивая, зла, угрюмая!
Вотъ я тебя за себя возьму!
Станешь стоять у кроватишки,
Станешь знобить рѣзвы поженьки,
Станешь рождать горячи слезы!»

Уфимская губернія, Мезелінскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 5
(«вешняя хоровадная»). Первое полустишіе каждаго стиха повто-
ряется трижды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

253.

У насъ по морю-морю синему,
По синему, по Хвалынскому
Плыветъ лебедь съ лебедятами.
Плывши лебедь, окунулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Не откылъ взялся младъ ясенъ соколъ,—
Онъ убилъ-ушибъ бѣла лебедя того,
Онъ пролилъ руду по синемъ морю,
А перушки—по чистомъ полю,
А малый пухъ—по поднебесамъ.
Неоткылъ взялася красна дѣвица-душа,—
Брала перья, приговаривала:
«Моему дружку на подушечки!»
Неоткылъ взялся добрый молодецъ:
«Богъ помощь тебѣ, красна дѣвица душа!»
Она ему, дѣвка, не отвѣтила.

Грозилъ парень красной дѣвушкѣ.
Скоро дѣвка, дѣвка спохватилася,
На колѣни становилася:
«Ты прости меня, милой, виновата предъ тобой!»

Калужская губернія. Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27 («Лѣтняя хоровадная»).

254.

Какъ по морю-морю синему,
По синему по Хвалынскому,
Плыветъ лебедь со лебедкою,
Со малыми съ лебедятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
А пухъ пустилъ по синю морю,
Разнесъ перья по чисту полю.
Сбиралися красны дѣвушки
Въ чисто поле брати перышки.
Брали перья красны дѣвушки;
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Богъ на помощь, красна дѣвица душа,
Тебѣ брати легки перышки!»
Тутъ дѣвица не склонилася,
Добру молодцу поклонъ не отдала.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Что быть тебѣ за моею головой,
Стоять тебѣ у кровати тесовой,
Знобить дѣвкѣ рѣзвы ноженьки свои,
Слезить тебѣ очи ясныя твои!»—
Тутъ дѣвушка поклонилася:

Томъ II.

«Я чаяла, что не ты, мой другъ, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 122 («хороводная»).

255.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со ребятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
А перушки—вдоль по бережку,
А пухъ пустилъ по чисту полю.
Собиралися красны дѣвицы
Сбирать перья лебединья.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ на помощь, красны дѣвицы,
Брать вамъ перья лебединья
Милу дружку на подушечку!»
И всѣ дѣвки поклонилися;
А одна дѣвка не кланяется.
«Добро жъ тебѣ, красна дѣвица!
А быть тебѣ за моимъ братомъ,
Стоять тебѣ у кроватишки,
Знобить тебѣ рѣзвы ноженьки,
Лить тебѣ горячи слезы!»
Услыхавши то, красна дѣвица
Добру молодцу покорилася:
«Не знала я, что и ты идешь,
А ты идешь, низко кланяешься.»

Нижегородская губернія, Макарьевскій уѣздъ. Балакиревъ, № 3
(«хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется
дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

256.

Какъ по морю-морю синему,
По синему по Хвалынскому,
Плыветь лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитеночкомъ.
Плывши, лебедь да не тряхнется,
Не тряхнется, не шелохнется;
Плывши, лебедь встрепенулася,
Сине море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутилася.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Расшибъ перья по чисту полю,
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
Онъ потъ пустилъ по подлебезьямъ.
Гдѣ ни взялася красна дѣвушка,—
Брала перья лебединья,
Клала въ шляпу молодецкую;
Клавши въ шляпу, приговаривала:
«Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шляпу.»
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ помочь ти, красна дѣвушка!....
Спѣсивая и ломливая,
Несклончива, непоклончива,
Не склонишься, не поклонишься!»
Грозилъ парень красной дѣвухѣ:
«Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ!
Зашлю свата со чужой стороны,
Усватаю за себя замужъ!
Стоять будешь у кровати,
Знобить будешь рѣзвы ноженьки,
Ронить будешь горячи слезы!»

*

Авось дѣвка вздогадалася—
Склонилася, поклонилася:
«Я чаяла, что не ты кланяешься,
Я чаяла, что боярскій сынъ,
Боярскій сынъ, генеральскій чинъ!»—
—«Не обманывай, красна дѣвушка!...»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 120
(«хороводная»).

257.

Какъ по морю-морю синему,
Плыветъ стадо лебединое,
Лебединое, павлиное.
Впередъ стада—сѣра утушка;
Плыветъ она съ лебедятами,
Со малыми со дѣтятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ сѣру утушку,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Онъ перышки—подъ дубровушку.
На томъ мѣстѣ сладки ягоды росли,
Сладки ягоды—изюмъ-виноградъ.
Сбиралися красны дѣвушки
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ.
Тутъ шель-прошелъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ Иванушка;
Не дошедши, онъ черну шляпу снялъ:
«Богъ на помочъ, красны дѣвушки,
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ!»
Все дѣвушки поклонилися;
Одна дѣвица не склонится,
Не склонится, не поклонится....
Стоять дѣвицы у кроватишки,

Ронять слезы во шелковъ платокъ....

«Я чаяла, что не ты идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!
Вотъ я склонюсь, вотъ я поклонюсь,
Съ тобой, милый, поздороваюсь!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 100
(«круговая»).

258.

Моловетъ лебедь съ лебедятами;
По крутому бережку
Идетъ да добрый молодець.
Ужъ и убилъ лебедь бѣлую,
Пустилъ пушокъ по синю морю;
По чисту полю пустилъ руду,
Пустилъ руду по чисту полю.
Въ чистомъ полюшкѣ добрый молодець
Искалъ свою добру жену,
Добру жену да лебедь бѣлую.

Вятская губернія. Нолинскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 240 («хоро-
водная круговая»). Нѣкоторые стихи и полустихія повторяются.

259.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торгога торговали,
Трехъ молодцовъ выбирали.
Первый молодець—нашъ Александрушка,
Нашъ Александрушка, нашъ Матвѣвичъ!

.
.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торгога торговали,
Трехъ дѣвушекъ выбирали.

Первая дѣвушка—наша Аннушка,
Наша Аннушка, наша Ивановна!

.
.

Ой, кто-й-то у насъ игреливый?
Ой, кто-й-то у насъ журливый?

Игреливая у насъ—Аннушка,
Журливая у насъ—Ивановна.

Играть на улицу выходила,
Траву-мураву притоптала
Тонкими, бѣлыми чулочками,
Цвѣтными башмачками.

Золоты ключи обронила
На шелковомъ поясочкѣ.

«Я приду домой, не боюсь,
Родному батюшкѣ покорюсь,
Низко въ ноженьки поклонюся:
Родный батюшка, не бранися!

Золоты ключи нашлись:
Нашли ключи да ребята.

Какъ я ключики выкупала,
По три разика цѣловала,
По три раза, по четыре
За тѣ ключи золотые.»

Аннушка родному батюшкѣ говорила:

«Отдай, батюшка, меня замужъ
За молодого Александрюшка!

Александрюшка—хорошъ, пригожъ,
Онъ изъ личика что написанный,
Умомъ разумомъ что насыпанный.»

.
.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 11 («уличная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ой да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

260.

Вострепенется соколъ, на дубу сидючи:
Какъ расплachtetся дѣвица, во терему сидючи:
«Не давай, сударь батюшка, замужъ за Волгу-рѣку,
Государыня матушка, ты меня за волжанина!
Какъ захочется, батюшка, мнѣ у тебя побывать,
Государыня матушка, мнѣ у тебя погостить,
Я на Волгу приду,—я суденца не найду,
Хотя суденце найду,—весельца не сыщу,
Хотя весельце сыщу,—я гребца не найму,
Хоть гребца я найму,—Волга-рѣка протечетъ,
А меня, младешеньку, внизъ по рѣкѣ понесетъ!....
Ахъ ты, свѣтъ же мой красный день, ужъ мнѣ тебя
не видать!
Ты, надежа сердечный другъ, мнѣ у тебя не бывать!
Я пойду, молоденька, во зеленые луга;
Закричу, млада, громко, то-то мнѣ влая бѣда:
Ахъ вы, лютые звѣри, собирайтесь ко мнѣ,
Вотъ вамъ сладкая пища,—терзайте меня,
Хоть едино оставьте ретивое сердце,
Вы отдайте милу другу во бѣлыя руки!
Ахъ, пускай милъ посмотритъ, какъ я его любила....»

Пѣсennикъ 1780 года, часть II, стр. 181;—Пѣсennикъ 1788 года,
часть II, стр. 211;—Сахаровъ, книга III, стр. 206 («семейная»).

261.

Матушка моя, я нѣга твоя,
Не отдавай ты меня далеко отъ себя,
Хоть отдай меня поближе къ себѣ!
Я по воду пойду, къ тебѣ забѣгу,
Про свое горе расскажу,

Что мужъ меня любить, а я его нѣтъ;
Покупочки купить, а я не беру;
Сшилъ мнѣ мужъ шубочку, а я не ношу,—
Въ рукахъ подержу и опять положу,
Въ комнатѣ повѣшу, полотенцемъ завѣшу....
Виси, моя шубушка, да меньшей сестрѣ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 17 («уличная»).

262.

Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, родимый мой, за мной, молодой,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За мелкою за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по бережку похаживаетъ,
Шелковую онъ травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ,
За рѣченку за быструю поглядываетъ.
За рѣченкой за быстрою четыре двора;
Во этихъ ли во дворикахъ четыре кумы....
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы станете цвѣточки рвать, нарвите и мнѣ;
Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченку, возьмите меня;
Вы будете вѣнки бросать, вы бросьте мой!
Какъ всѣ вѣнки посверхъ воды, а мой потонулъ;
Какъ всѣ друзья домой пришли, а мой не бывалъ!...

Тверская губернія, Ржевъ. Филипповъ, № 15.—Очень сходны пѣсни:
Савельевъ, стр. 160 (Донская область);—Якушкинъ, стр. 620;—
Лопатинъ и Прокунинъ, № 77 (Рязанская губернія, Пронскій
уѣздъ)—Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года,
№ 1;—Будде, № 34 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ).

263.

Подуй, подуи, мать погодушка низовенькая,
Раздуй, раздуй, мать погодушка, калину въ саду,
Калинушку съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ!
Смиренная бесѣдушка, гдѣ батюшка мой;
Веселое гуляныще, гдѣ миленькій пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, разлюбезный мой, за мной, мла-
дой, шлетъ.

А я, млада-младешенька, призамѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За славною за птицею за журавлюшкою.
Журавлюшка, мой батюшка, по берегу шелъ;
Онъ травушку-муравушку пощипываетъ,
Ключевою водицею прихлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быструю слободка стоитъ,
Слободушка не малая,—четыре двора;
Во каждомъ во дворикѣ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы кумиться, возьмите меня;
Вы станете вѣнки свивать, вы свейте и мнѣ;
Пойдете вы на рѣку, зовите меня;
Вы станете вѣнки бросать, вы бросьте вы мой!...

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 33
(«протяжная»). Вторая половина каждого (кроме послѣдняго)
стиха повторяется.

264.

Подуй, подуи, погодушка, съ высокихъ горъ,
Снеси, снеси, холодная, съ калинушки цвѣты,
Съ калинушки, съ малинушки, лазоревый цвѣтъ!
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый пьетъ.

Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой, за мной, молодою,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалась,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольною за мелкою за пташечкой за журонькою.
Журавонька молоденькій по бережку похаживать,
Шелковую травинушку пощипывать,
Съ холодною водицею прихлебывать.
На той сторонѣ за рѣченькой слободка стоитъ,
Слободушка не маненька,—четыре двора;
Во каждымъ во дворикъ по кумушкѣ....
Вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои,
Кумитесь, любите меня!
Пойдете вы во зеленый садъ, возьмите меня;
Станете вы цвѣточки рвать, сорвите мнѣ;
Вы станете вѣночки вить, совейте мнѣ;
Пойдете вы на Дунай рѣку, возьмите меня;
Вы станете вѣночки бросать, и мой-етъ бросьте!
У всѣхъ вѣнки поверхъ воды, а мой потонулъ;
У всѣхъ мужья домой пришли, моего мужа нѣтъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 33
(«обыденная»).

265.

Подуй, подуй, погодушка холодненькая,
Раздуй, раздуй, погодушка, калинушку въ саду,
Калину съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ!
Широкой дороженькой, гдѣ миленькій шель;
Веселой компаньей, гдѣ миленькій пьетъ....
Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалась,
За утками, за гусями, за лебедями,

За вольной за пташечкой за журунькою.
Журавонька молоденькій по бережку шель;
Шелковую травушку пощипываетъ,
Холодной рѣчной водой прихлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быстрой слободка стоитъ,
Слободушка не малая,—четыре двора;
Во этихъ-то во дворикахъ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете въ зеленъ садикъ, возьмите меня;
Вы будете цвѣты срывать, нарвите и мнѣ;
Вы будете вѣнки свивать, завейте и мнѣ;
Пойдете ль вы къ Шуманъ рѣчкѣ, возьмите меня!
Шуманъ рѣчка невеличка, круты берега;
Изъ этого изъ бережка песокъ высыпалъ;
На томъ на песочкѣ лѣсокъ выросалъ;
А изъ того ли изъ лѣсу зайчикъ выбѣгалъ,—
Малешенекъ, бѣлешенекъ, какъ снѣгу комокъ.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 60.

266.

Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ миленькій пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкала,ся,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольною за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по бережку похаживаетъ,
Шелковую травинушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ.
За рѣчкою за быстрою четыре двора;

Во этихъ ли во дворикахъ четыре кумы.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы станете цвѣточки рвать, нарвите и мнѣ;
Вы станете вѣночки плести, сплетите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченьку, возьмите меня;
Вы станете вѣнки бросать, бросьте и мой.
Какъ всѣ вѣнки поверхъ воды, а мой потонулъ!
Какъ всѣ дружки домой пришли, а мой не бывалъ!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, М 32
(-протяжная).—Очень сходныя пѣсни: Вологодскій Сборникъ,
томъ IV, стр. 68; — Студитскій, стр. 104 (Вологодская губер-
нія); — Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кав-
каза, вып. VII, стр. 86 (Терская область); двѣ послѣднія безъ
конца.

267.

Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
плетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольною за пташечкой за журушкою.
А журушка по берегу похаживаетъ,
Желтымъ пескомъ онъ, журушка, закусываетъ,
Рѣчной водой онъ, журушка, прихлебываетъ...
Подруженьки, голубушки, пойдите вы въ лѣсъ!
Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
Вы станете вѣнки по водѣ пускать, пустите и мой!
Охъ, всѣ вѣнки по водѣ плывутъ, а мой потонулъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 27.

268.

Не весела компаньца, гдѣ милого-то нѣтъ;
Веселая бесѣдушка, гдѣ миленькій пьетъ.
Онъ да не пьетъ, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шлетъ.

Какъ я-то, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, да за гусями, за лебедями,
За вольною за птицею за журочкою.
Журавлюшка по бережку погуливаетъ,
Шелковую травиночку поклевываетъ,
Свѣжу воду ключевую захлебываетъ,
За рѣченьку за быструю посматриваетъ.
За рѣченькой за быструю слободка стоитъ,
Не малая слободушка—четыре двора;
У каждого у дворика четыре шатра;
Въ каждомъ во шатричкѣ четыре окна;
У каждого окошечка четыре стекла;
У каждого стеклышка четыре кумы.
Ужъ вы, кумушки, голубушки, кумитесь вы,
Кумитесь, любитесь, любите вы меня!
Ужъ вы пойдете во зеленый садъ, возьмите вы меня;
Ужъ вы станете цвѣточки рвать, сорвите вы мнѣ;
Ужъ вы станете вѣночки плестъ, сплетите вы мнѣ;
Ужъ вы станете въ Дунай бросать, бросьте вы мой!
Еще всѣ вѣнки да поверхъ воды,—одинъ мой на днѣ;
Еще всѣ дружки съ Москвы ушли,—моего-то нѣтъ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 135
(«хороводная»). Вторая половина каждого почти стиха повто-
ряется. — Сходный пѣснь: Ефименко, стр. 64 (Мезень); —
Абрамычевъ, № 8 (Вятская губернія, Яранскій уѣздъ).

269.

Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Вы пойдете въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы сорвете по цвѣточку, сорвите и мнѣ;
Вы совете по вѣночку, совейте и мнѣ;
Надѣнете на головку, надѣньте и мнѣ;
Вы пойдете на Сну-рѣчку, возьмите меня!
На Сиѣ-рѣчкѣ, на рѣчушкѣ круты бережки, желтые
пески...

На желтенькомъ на песочкѣ лѣсокъ вырастаетъ,
Изъ лѣсика изъ темнаго соболя выбѣгаетъ,
За сободемъ за чернымъ милая кума....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 133.

270.

Шло, шло солнышко вдоль по загѣсью,
Катилось красное по-за темному;
Шла, шла дѣвушка вдоль по застолью,
Роняла слезы на бѣлую скатерть,
Была руки объ дубовый столъ,
Бросила ключи она вдоль стола:
«На тебѣ, батюшка, золотые ключи!
И тебѣ, батюшка, я не ключница,
И тебѣ, родимый, не ларечница;
Ключница, ларечница я—лютому свекру,
Лютому свекру да лютой свекровьюшкѣ,
Ирный посылъ я дружку своему.»

Икушкинъ, стр. 630.

271.

Я на горкѣ стояла,
Слезушки роняла:
Меня замужъ отдають,—
Мнѣ не хочется;
Жениха мнѣ дають,—
Мнѣ не нравится.
Не летай, воробей,
Не сбивай виноградъ:
Эта вѣточка мнѣ надобна—
Свекора дарить со свекровушкой,
Мнѣ деверя дарить со золовушкой.
Благородный народъ,
Пожалуйте въ корогодъ!

Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 23.

272.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли;
Любилъ, любилъ милый другъ да покинулъ,
Покинулъ душа моя не надолго,
Не на долго времячко—на часочекъ.
Часочекъ-то кажется за денечекъ,
Денечекъ-то кажется за педѣлку,
Недѣлюшка кажется за годочекъ.
Сбирался мой миленькій въ городочекъ;
А я за милымъ дружкой не гонюся;
Гонися душа моя, онъ за мною,
За моей дѣвичьею красотою.
Спишу, спишу грамотку веселую,
Пошлю, пошло служеньку молодую;
Сама бѣ пошла я, млада, да боюся;

Пойду, пойду къ батюшкѣ да спрошуся,
Сударынѣ матушкѣ доложуся:
Пусти меня, матушка, погуляти!
—«Гуляй, гуляй, дитятко, да недолго,
Не долгое времячко, ты часочекъ!
Вечоръ у насъ, дитятко, сваты были;
Хотятъ твою косоньку расплетати,
Буйную головушку расчесати!»—
—Въ сыромъ бору сосенка зелененька,
А я у васъ, матушка, молоденька,
Руса моя косонька коротенька,
Умомъ я и разумомъ все глупенька.

Исеникъ 1810 года, стр. 187. — Почти тожественны пѣсни:
Исеникъ 1812 года, стр. 40.—Исеникъ 1819 года,
часть II, стр. 37.—Исеникъ 1821 года, часть III, стр. 145.

273.

Цвѣли цвѣтики, да поблѣкли,
Любилъ, любилъ мленькій, да покинулъ,
Покинулъ душа моя не надолго,
Не на долго времячко, на часочекъ.
Вотъ я за милымъ дружкой не гонюся,
Гонисься, душа моя, ты за мною,
За моею за русою косою,
За моею за дѣвичьею красотою.
Отпрошуся у батюшки погуляти,
У родимой матушки помытати.
—«Гуляй, гуляй, дитятко, гуляй не долго,
Щипли, щипли вишенья, щипли немножко!»
Щипала я вишенья, приустила;
Сиду и на травоньку отдохнути,
Лигу на муравую приуслнути.
Мой-есть милый ѣдетъ, не жѣдетъ,

Конемъ топчетъ, да не затопчетъ,
Пруточкомъ машетъ, да не устегнетъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 71 («круговая»).

274.

На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца,
Не соколъ леталъ по поднебесью,—
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы-рѣки.
Онъ не скоро шелъ, снаравливалъ,
Во зеленый садъ заглядывалъ,
Самъ, кручинясь, приговаривалъ:
«Ужъ всѣ птишечки проснулись,
Другъ со другомъ повидались,
Сизымъ крыльямъ обнимались!...
Лишь одна моя голубушка—
Лебедь бѣла, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спить теперь во теремѣ!
Знать, не грезится ей милый другъ,
Знать, не мыслить обо мнѣ она!
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается!»
Идетъ дѣвица изъ терема;
Что бѣло лицо заплакано,
Ясны очи помутилися,
Бѣлы руки опустилися....
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила,
Красна дѣвица промолвила:
«Ты прости, прости, мой милый другъ,

Томъ II.

Ты прости, душа отецкій сынъ!
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣзжалые,
Повезутъ ли ко Божьей церкви,
Я достануся иному, другъ,
И вѣрна буду по смерть мою...

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 70.—Передѣлка: Пѣсепникъ
1821 года, часть II, стр. 135.

275.

Какъ вечеръ тоска нападала,
Во всю темну ночь, младенька, не сыпала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала;
Я ждала дружка, дожидала.
Я насилу дружка дождалася.
Я изъ горенки во спаленку ходила,
Я изъ шкалика графинчикъ вынимала,
Пополнѣ стаканъ водки наливала,
Я кого прежде любила, подносила,
Подносила я прежнему дружечку.
Выпей, выкушай, душа моя молодчикъ,
На меня, красну дѣвицу, не сердися!
На меня, красну дѣвицу, безвременье,
Безвременье, безвременье—сговоренье:
Сговорила меня матушка родная
За такого за худаго человѣка...
Не ему было, канальѣ, мной владѣти;
А владѣть было прежнему дружечку,
Я котораго во дѣвушкахъ любила,
Золото вито колечко подарила.
За колечко меня матушка бранила.
Прости, матушка, виновата!
Я во садикѣ, младешенька, ходила,

Я виту бѣлу капусту поливала,
Между грядъ я колечко обронила;
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила.

Пѣсенникъ 1815 года, часть II, стр. 243.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 39.

276.

Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала,
Мнѣ вечеръ тоска нападала,
Во всю ночь, молода, не сыпала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержала,
Все мила дружка дожидала,
Все мила дружка Иванушка.
Я насилу его дождалася.
Я изъ горницы во горницу ходила,
Я изъ свѣтлицы во свѣтлицу гуляла,
Я раскрашены шкапы отпирала,
Я хрустальную посуду разбирала,
Я побольше стакашекъ выбирала,
Пополнѣ сладкой водкой наливала,
Я милу дружку подавала.
Поди, выкушай, душа добрый молодчикъ,
Отъ меня, отъ красной дѣвки, стаканъ водки!
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
У меня, у красной дѣвки, безвременье,
Безвременице, разореньице:
Разоряетъ меня матушка родная,
Отдаваетъ за такого, за сякого....
Да ему ли, уроду, мной владѣти,
Да ему ли узорочьемъ снаряжати!
Ужъ владать, не владать кому иному,
Своему дружку любезному,

Я котораго во дѣвицахъ любила,
Золотымъ витымъ колечкомъ дарила.
За колечушко маменька бранила,
За серебряно сударыня журила:
«Ты куда, шельма, колечко дѣвала?»—
—Прости, маменька, виновата!
Вечоръ долго по садику гуляла,
Золоту виту капустку поливала,
Между грядъ кольцо обронила;
Нелюба моя подружка находила,
Своему дружку подарила,
Своему дружку Иванушку.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 102
(«вечерищная»). Каждый стихъ повторяется.—Очень сходная
пѣсня, безъ конца: Ефименко, стр. 78 (Мезень).

277.

Во весь вѣкъ тоски не бывало,
Какъ вечоръ тоска нападала,
Всю ночь, молода, не сыпала,
Я изъ горницы въ свѣтлицу выходила,
Всѣ шкафчики я открывала,
Я побольше графинъ водки выбирала,
Пополнѣе стаканъ водки наливала,
Да я милу дружку подносила.
Ужъ ты пей-ка, душа, напивайся,
На меня, хорошу дѣвку, не взѣдайся!
Еще я, хороша дѣвка, сговорена:
Сговорила меня матушка родная
За такого за дѣтину, за лакея....
Не ему же, лакею, мной владати;
Что владать, не владать прежнему другу,
Что котораго въ дѣвицахъ любила,
Что и тѣмъ рѣзнымъ колечкомъ дарила.

Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось золотое подъ крытое,
Что къ милу дружку на сердечко,
Что на правую ему да на ручку,
Что на маленький на мизинчикъ.
Приходила къ моей маменькѣ подружка;
Она маменькѣ наговорила,
Что какая эта дочь негодяйка,
Что куда рѣзно колечико дѣвала....
Ужъ и маменька отвѣтичекъ сдержала:
Я въ зеленомъ во садикѣ гуляла,
И я то рѣзно колечко теряла.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 127.

278.

Я изъ горницы въ горницу ходила,
Трои золоты ключи носила,
Трои ларчики отпирала,
Изъ стаканчиковъ стаканчикъ выбирала,
Пополнѣ сладкой водки наливала,
Я своему любезному подавала.
Кушай, кушай, другъ надежда, веселися,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся;
Еще я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима
За такого за дѣтинушку дряннаго.
Не мной бы дрянному владовати,
Владовати бы мною любезному,
Я котораго во дѣвицахъ любила,
Золотымъ рѣзнымъ колечикомъ дарила.
Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила,

Она бранить-то не бранила, говорила:
«Ты куда, дочи, колечко дѣвала?»
—Я дѣвать-то не дѣвала, потеряла:
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось рѣзное подъ крутое;
Засыпалось колечко мелкимъ соромъ,
Мелкимъ соромъ, мелкимъ соромъ, поропочкомъ.
Приходила ко мнѣ тайная подружка,
Золото рѣзно колечко украла;
За Дунай рѣчку закопала,
Правой ноженькой затоптала,
Лѣвой рученькой притрепала.

Нериская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 112.

279.

А изъ горницы во горницу ходила,
Ужъ я разные комоды отворяла,
Ужъ я разные комоды растворяла,
Я побольше-то графинчикъ вынимала,
Въ золоченый бокальчикъ наливала,
Моему дружку подносила,
Подносивши ему, говорила:
Ужъ ты, пей-ка, мой другъ, да не вспѣсивься,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся!
Ужъ какъ я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима,
За такого за молодца за невѣжу,
Коего и въ дѣвицахъ не любила
И золотымъ кольцомъ его не дарила....
Не за то ли меня маменька бранила....
Вскорѣ маменька отверточку сказала....
Право, маменька, во садикѣ гуляла,
Ужъ я лукъ, чеснокъ полола,

Ужъ я бѣлую капусту поливала,
Золото вито колечко потеряла;
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось витое подъ крутое;
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила,
Подаривши ему, цѣловала.

Пермская губернія. Шиншопко, стр. 96.

280.

Я часту бѣлу капусту поливала,
Я съ правой руки колечко потеряла.
Укатилось колечко подъ крылечко,
Укатилось колечко подъ крылечко;
Нелюбимая подружка находила,
Моей маменькѣ объявила.
Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила?...
Доставайся, колечко, любезному,
Я котораго на вѣки полюбила,
Золотымъ колечкомъ подарила,
За колечушко цѣловала,
Ко сердечушку прижимала.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 412
(«проголосная»).

281.

Араво, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько,
На роду ли такова не бывала,
Какъ вечеръ тоска нападала,
Нападала тоскечушка не мала,

На мою на побѣдну головку,
На мое ли на ретиво на сердечко....
Ахъ вы, ребята мои молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили, ребята, новы моды,
Новы моды—черны шляпы,
Чернымъ шляпамъ алы ленты,
Алымъ лентамъ малы пряжки,
Малы пряжки, малы пряжки,—для признашки,
Чтобы дѣвушки признавали,
Души красныя дѣвицы примѣчали....
Во всю ноченьку не сыпала,
Я изъ шкапичка графинчикъ вынимала,
Ко милу дружку подносила,
Подносила, подносила, таки рѣчи говорила:
Испей-выкушай, душа радость, голубчикъ,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
Ужъ я, дѣвушка,—сговоренка,
Сговоренка, сговоренка, обрученка
За дѣтинушку мужиченка....
Не ему ли, старому, владати,
Не ему ли, дураку, наряжати,
Наряжать старо-прежнему другу Ивану.

Олоонецкая губернія. Студитскій, стр. 90 («плясовая»). Каждый стихъ (кромя перваго) повторяется.

282.

Я сегодняшнюю ночку мало спала,
И изъ горницы во горницу ходила,
И во шкапчика графинчикъ вынимала,
Вынимала, вынимала, наливала....
Пей-ка, пей-ка, милый, не опейся,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
У меня, у красной дѣвки, много горя,

Много горя, много горя, гореванья:
Пропила ли меня матушка родная
За такого за невѣжу, за бахвала....
Во кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ-пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричитъ-вопитъ,
Кричитъ: женка молода, отпирай-ка ворота!....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 10
(«посидѣлочная»).

283.

Ой, нонче у насъ суботія,
А на завтра у насъ воскресенье.
Воскресенье—у батюшки веселье:
У вечеръ меня батюшка просваталъ,
Не близко,—далеко, за Волгу рѣку,
За малаго ребенка, недоростка.
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Поздно домой прибываетъ,
Раздѣваться, разуваться не дается,
Распоясываться—не пытайся.
Разс. сынъ недоростокъ!
Не тебѣ мной поношаться;
Поношаться мной иному,
Тому-то, что у дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила,
Какъ далече его проводила....
Вотъ за то-то меня матушка бранила....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

284.

На горѣ, горѣ высокой,
Во избѣ, избѣ сосновой,

На скамеечкѣ дубовой
Молодецъ въ гусли играетъ,
Свою Дуню утѣшаетъ.
«Ахъ вы, дѣвушки, пляшите,
Вы, молодушки, играйте,
На меня, млада, не дивуйте!
Ужъ какъ я, млада, сговорена
За купца, купца молодого,
За приказчика холостаго.
Мой-то суженый молоденецъ,
Умомъ-разумомъ глупенецъ!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 91 («круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).

285.

Соловѣюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полтай въ страны веселы,
Въ славный городъ лети Ярославль,
Тамъ взыщи-ка дружка милаго,
Сядь поближе ты, голубь, къ дружкѣ;
Ты скажи-ка дружкѣ милому,
Отъ меня ты скажи низкій поклонъ;
Во вторыхъ, скажи любезному,
Про несчастьице скажи про мое,
Что великое мое несчастье:
Сашу замужъ отдають.
Отдають ли то Сашеньку замужъ
Не за милаго за дружка,—
А за стараго Сашу старика.
У стараго-то было и сѣдаго
Трое дѣтокъ было у него:
Въ первыхъ Сапа, въ вторыхъ Маша,
Въ третьихъ сынъ былъ Ванюшенька.

Не въ гостяхъ ли я, Сашенька, гостила,
Во бесѣдушкѣ, Саша, сидѣла,
Во бесѣдушкѣ со дружечкомъ,
На любезнаго дружка смотрѣла.
Скажетъ мой-то милой, хорошій,
Онъ до дѣвушекъ ласковъ былъ.
Свою прежнюю подружку,
На колѣни онъ Сашу посадилъ,
Праву рученьку весьма крѣпко жалъ,
Праву ручку со колечкомъ
Крѣпко къ сердцу прижималъ.
Проявился у Саши въ лицѣ жаръ;
Вышла въ сѣни Саша простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не успѣла я выйти въ сѣни,
Частый дождичекъ пошелъ,
Милой съ рыночка пришелъ,
Милъ подарочекъ принесть,
Подарочекъ дорогой,
Перстенечекъ золотой.
Не хочу я перстень носить,
Хочу на воду перстень бросить,
Во матушку во Двину
Я во саму глубину.

Архангельская губернія, Кемь. Якушкинъ, стр. 640.

286.

Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь ле-
татъ,
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ
Ерусланъ,
Разыщи-ка, миленькій, милаго, сядь поближе ты къ
нему,

Я за тъмъ ковромъ шелковымъ сладку водочку пила,
Сладка водка развишневка, съ водки пьяна не была.

287.

Выйду ль я на рѣченку,
Посмотрю ль на быструю,
Не летить ли ко мнѣ соловейко,
Не несесть ли мнѣ письма.
Откуль взялся сизенькій голубчикъ,
Началь голубъ виться надо мной.
Полно тебѣ, сизенькій, кружиться,
Опустися со мной на лужокъ,
Сядемъ вмѣстѣ съ тобой подѣ кустокъ,
Подѣ лавровый зелененькій листокъ,

Будемъ вмѣстѣ горе горевать,
Кого къ милому будетъ послать!
Припаду предъ голубочкомъ,
Стану голубя просить:
Полети-ка, сизенькій голубчикъ,
Въ самую дальнюю сторонку;
Ты найди-тка, сизенькій голубчикъ,
Мнѣ-ка милаго дружка,
Ты скажи про несчастье про мое,
Про такое про несчастье:
Сашу взамужъ отдаютъ,
Отдаютъ-то не за милаго дружка,
Не за милаго Сашеньку дружка,—
За стараго, за сѣдаго старика!
У стараго было, у сѣдаго,
Трое дѣточекъ было у него:
Первый Гриша, другой Миша,
Третій Ванюшка щеголекъ....

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 87
(«пауличная»).

288.

Разсизенькій голубчикъ,
Ты вездѣ можешь летать.
Полетай-ка ты подальше,
Куда я тебя пошлю!
Полетай, сизой голубчикъ,
Во губернію мою,
Во свою-то во губернію,
Во Владимиръ городокъ,
Отъщи моего милаго
Близко Клязьмы на горѣ,
На гостиннымъ дворѣ;

Сядь поближе къ моему милому,
Жалобнихонько взворкуй;
Разскажи-тка моему милому
Про несчастье про мое....
А еще скажи милому:
Меня замужъ отдають
Во незнамую сторонку,
За матушку за Москву.
Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,
Во бесѣдѣ сидѣла,
На хорошаго милаго
Любовалася-глядѣла:
Хорошій мой уродился,
До дѣвушекъ ласковъ былъ....

Владимирская губернія, Переяславскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 48.

289.

Не свѣтель мѣсяцъ изъ-за лѣсика
Вдоль Микитинскаго свѣтилъ,
Въ саду яблоньку сушилъ....
Полно, Машенька, по молодцѣ тужить!—
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка по вѣкъ не нажить!
Гдѣ ни сойдется, все не кланяется со мной;
Хоть поклонится,—отворотится, прочь пойдетъ!
Бѣла зоренька въ день въ окошечко взошла;
Душа Машенька незвана въ гости пришла,
Всѣ утѣхи и забавы она принесла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
Подавши ручки, утѣрила меня, молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Память недолго во любви пожить съ тобой!»

Меня, молодца, женить скоро хотятъ,
Душу Машеньку хотятъ замужъ отдавать,
За такого за стараго старика,
За такую за сѣдую бороду,
За горькую пьяницу.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 6.

290.

Молно, солнце, полно, красно,
Изъ-за лѣсику сіять!
Полно, дѣвка, полно, красна,
По молодчикѣ тужить!
—Какъ мнѣ, дѣвкѣ, какъ мнѣ, красной,
Какъ не плакать, не тужить?
Мнѣ такого-то дѣтинушки
Во вѣки не нажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни красой,
Всей поступкой, всей поступкой,
Молодецкой форсотой.

Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла.
Саша съ Машей, Саша съ Машей
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣряла молодца,
Увѣривши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, черноглазый,
Расхорошій милый мой,
Намъ недолго, намъ недолго
Во любви съ тобой пожить:

Тебя женять, тебя женять,
Меня замужъ отдадутъ;
Отдадутъ молоду
За немилаго дружка,
За немилаго дружка,
За постыла женишка....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 120.

291.

Олно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Не бѣлая заря въ окошечко взошла,—
Не звавши-то ко мнѣ сударушка пришла,
Всѣ грѣхи-тѣ, всѣ забавы принесла,
За окошкомъ увѣряла молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой!
Намъ недолго-то во любви съ тобой пожить,
Намъ не годичекъ, не два года, милой,
Одно лѣто со весной, любезный мой!»
Нонче Васеньку, женить нонѣ хотятъ,
Красну дѣвицу замужьникомъ грозятъ.

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4.

292.

Не бѣла заря въ окошечко взошла,
Ко мнѣ милая сама въ гости пришла,
Въ окошечко бѣлу руку подала,
А другою привѣчала молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви съ тобой пожить,

Намъ недолго во садикѣ погулять!
Слышу, вижу, милъ, несчастіе твое,
Слышу, вижу, что женить дружка хотятъ!
Тебя женять, меня замужъ отдадутъ.
Если женишься,—заѣзжай въ гости ко мнѣ:
На прощаньице я платочекъ подарю.»

Якушкинъ, стр. 631.

293.

На Иванушка невзгодушка пришла,
На удаленькаго сударушка гнѣвна,
Что гнѣвнымъ-то гнѣвна, сердита на меня.
Она въ садъ идетъ,—не кланяется мнѣ;
Хоть поклонится,—отворотится, пройдетъ.

Не бѣла заря-день-день въ окошечко взошла,—
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала;
Въ другое увѣряла молодца:
«Намъ недолго во любви съ тобой пожить:
Тебя женять, меня замужъ отдадутъ;
Не отдадутъ,—я сама замужъ пойду.
Поѣзжай-ка ты по дорожкѣ столбовой,
Заѣзжай-ка ты проститися со мною,
Завози-ка ты подарочекъ дорогой,
Подарочекъ-отъ—сладкой водки полуштофъ,
На закуску—бѣлъ крупичатый пирогъ,
На потѣшку—сладкихъ яблоковъ пятокъ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 122 («семейная протяжная»). Каждый стихъ (кроме перваго, третьяго и послѣдняго) повторяется.

Томъ II.

16

294.

Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла,
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавушки принесла,
Бѣлы ручки въ окошечко подала,
Подавши ручки, увѣряла молодца:
«Охъ ты, миленькій чернобровый дружокъ мой,
Намъ недолго съ тобой во любви, дружокъ, пожить:
Тебя женить, меня замужъ отдають.
Поѣзжай-ка, милой, дорожкой столбовой;
Здѣсь, Ванюшка, мы распростимся съ тобой.»
Я одинъ годочекъ со миленькимъ жила,
Что на другой годъ самовольной прослыла,
Самоволькой самовольною,
На третій годъ свою волю нажила.

Олонекская губернія. Студитскій, стр. 27 («продольная»). Почти
каждый стихъ повторяется.

295.

На березѣ соловей
Весело пѣсни поетъ;
Весело пѣсни поетъ,
Намъ паволушку дастъ,
Наволушку немалу
Сердечушку моему.
Съ горы на гору ходилъ,
Съ горы камешекъ катилъ;
Съ горы камешекъ катилъ,
Онъ и въ рѣчку утопилъ,
Онъ въ рѣчку утопилъ.
Черезъ рѣчку мостъ мостилъ;
Черезъ рѣчку мостъ мостилъ,

Самъ ко дѣвушкѣ ходилъ;
Онъ не такъ-то къ ней ходилъ,
Ей подарочки носилъ,
Подарочекъ не малой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу снять и положить;
Хочу снять и положить,
Не хочу дружка любить;
Не хочу дружка любить,
Хочу бросить, позабыть...
Полно, Сережа, пить, кутить,
Намъ недолго съ тобой жить:
Тебя, Сережа, женять,
Меня замужъ отдадутъ;
Меня замужъ отдадутъ,
Тебя въ солдаты увезутъ...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 114.

296.

И я сѣю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенью!
Меня хочетъ батюшка замужъ отдать
За стараго, за дряхлаго;
Нейду, не хочу за стараго замужъ!
У стараго дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтьми ходить.

И я сѣю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенью!

*

Взойди, взрости, конопелюшка!
Меня хочеть батюшка замужъ отдать
За младаго, за добраго;
Иду, иду за младаго!
У младаго ни дѣтей, ни плетей,
Только самъ, самъ третей.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

297.

Что подѣ бѣлою да подѣ березою,
Дѣвка сѣть-высѣваетъ рѣшетомъ конопле.
Уродися добре, конопелышко,
Что не долго, не коротко—въ саду вишенье!
Да людямъ слышанье....
Захотѣли меня что за стараго отдать,
За стараго, за сѣдатаго,
За семейнаго, за дѣтейнаго....
Кому тошно по насъ,
Тотъ и будетъ у насъ,
Кому не тошно,
Тому не по что.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 106
(«вечерниочная»).

298.

На морѣ, морѣ, да на синемъ на морѣ,
Не утушка тонетъ, не сѣрая потопаетъ;
Тонетъ-потопаетъ красная дѣвица.
Старъ неженатый по бережку ходить,
У Натальи-свѣтъ ручку просить:
«Подай, подай ручку,
Шелковый платочекъ!»—

—«На дно моря пойду,
За старого нейду,
Ручки не даю!
Не замай мое тѣло вода размываетъ,
Не замай мое бѣло рыба разѣдаетъ,
Не замай мою косу волна разбиваетъ,
Не замай мою русу трава перевиваетъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 94.

299.

Во лужахъ, во лужахъ,
Еще во лужахъ, зеленыхъ лужахъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за старого замужъ!
Старого, старого,
И я старого на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять нейду!

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за младаго замужъ!
Младаго, младаго,
И я младаго на смерть не люблю,
Съ молодымъ, съ молодымъ,
И я съ молодымъ гулять нейду!

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,

Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое!
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замужъ!
Ровню я, ровню я,
Ужъ я ровню душой люблю,
Съ ровней я, съ ровней я,
Ужъ я съ ровней гулять пойду!

Праць 1790 года, стр. 119 («плюсовая»); — Пѣсепникъ 1819 года, часть II, стр. 78. — Очель сходныя пѣсни: Сухановъ, книжка I, стр. 71 («святочная игрищная»); — Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2 (Тульская губернія); — Вильбоа, № 25; — Мельгуновъ, выпускъ I, № 7 (первая часть пѣсни); — Кохановская, стр. 91 (первая часть пѣсни).

300.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, во зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лаворевые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка!
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,
Не давай меня за стараго заму́жъ!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять нейду!

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Таки во лүзяхъ, во зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ матушкѣ.
Матушка, матушка,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку заму́жъ!
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душой люблю,
Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять поїду!

И в сѣнникъ 1791 года, часть I, стр. 101. Каждый второй стихъ
повторяется.—Сходная пѣсня: И в сѣнникъ 1810 года, стр. 199.

301.

Во лүзяхъ, лүзяхъ,
Во зеленыхъ лүзяхъ,
Выною, выкормлю

Коня ворона.
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими, батюшка,
Прими коня ворона,
Полюби слово привѣтливое!
Не отдай меня замужъ за стараго!
Старый мужъ—неровня мнѣ;
Ужъ я стараго на смерть не люблю,
Я со старымъ гулять не пойду.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Зеленыхъ лужяхъ....

.
.

Не отдавай меня замужъ за малаго!
Отдай меня замужъ за ровнюшку!
Я ровнюшку по смерти люблю,
Съ ровнюшкой гулять пойду.

Симбирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Симбирскій Сбор-
никъ, томъ II, 1870 года, стр. 29 («хороводная»).

302.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Во зеленыхъ во лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи малиновые.
Ужъ я ту траву выкошу косой,
Ужъ я той травой выкормлю коня;
Наряжу коня въ золоту узду,
Подведу коня я къ батюшку.
Ужъ ты, батюшка родимый мой!
Не отдай меня за стараго замужъ!

Стараго, стараго
Я терпѣть не могу,
Я со старымъ и гулять нейдѹ!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Ужъ я ровнюшку на смерть люблю,
Я со ровнюшкой гулять пойду!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 343.

303.

Во лужахъ во зеленыхъ
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Поведу коня я къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай замужъ меня за старика!
Старый мужъ мнѣ—неровнюшка,
Неровня мнѣ, не подъ версту!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Съ ровнею гулять и плясать пойду!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 251 («тронцкая»).

304.

Во лужахъ таки, лужахъ,
Во зеленыхъ лужахъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Отошли духи малиновые.

Ужъ я той травой выкормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужъ!
Еще старъ добре—неровня мнѣ,
Мнѣ неровнюшка, не подъ версту!
Я со старымъ гулять нейду,
Я про стараго постель не стелю,
Я со старымъ и спать нейду!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магницкій, стр. 113
(«Плясовая»).

305.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ, зеленыхъ во лүзяхъ,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Выкормлю, выглажу его,
Поведу коня къ батюшку.
Охъ ты, батюшка родный мой!
Ты прймай слово ласковое,
Полюби слово пріятливое:
Не давай меня за стараго замужъ!
Со старымъ мужемъ гулять нейду,
Про стара мужа постелю постелю:
Въ три ряда каменя накладу,
Во четвертый рядъ крапивы настелю...
Со каменяца бока мои болятъ,
Со крапивы бока спрыщевали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 607.

306.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ, во зеленыхъ лүзяхъ,
Выростала, выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли цвѣты лазоревые,
Вотъ пошли, вотъ пошли духи малиновые.
Ужъ, ужъ я той травой, той травой вскормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Ужъ я выглажу, выряжу его,
Я надѣну узду шелковую,
Наложу сѣдло серебряное,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка, батюшка, родимый сударь мой,
Ты пришли, ты пришли-ка слово ласковое,
Полюби, полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужъ!
Инъ я стараго, стараго, на смерть не люблю,
Я со старымъ, старымъ гулять не пойду!
Инъ я лучше во дѣвушкахъ сижу,
Инъ я глаже головушку чешу,
Инъ я мелече русу косу плету,
Во косу я ленту алую вплету!

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ, № 19 («хороводная»).

307.

Выду, выду, молодешенька,
Я на улицу поиграть;
Взгляну, взгляну, молодешенька,
Я взгляну ли подъ облака,
Не летятъ ли сѣры утушки домой,
Не несутъ ли мою дѣвичью красу....
Вотъ летятъ сѣры утушки домой,

Вотъ несутъ мою дѣвичью красу.
Въ этой красотѣ мнѣ за старымъ быть....
Еще эту красоту я въ грязь втопчу....

.
.
Въ этой красотѣ мнѣ за малымъ быть....
Эту красоту я въ грязь втопчу...

.
.
Въ этой красотѣ мнѣ за ровнюшкой быть...
Я за ровнюшку замужъ пойду
И со ровнюшкой гулять пойду,
Изъ цвѣточковъ я вѣночекъ совью,
И на ровнину головку надѣну.

Казанская губернія. Можаровскіѣ, стр. 57 («вечерочно-хоровод-
ная»).

308.

Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
Ой, да селезень плыветъ,
Да дѣвушкѣ вѣсть нестеть,
Какъ дѣвушкѣ вѣсть нестеть,
Да скорую грамоту,
Да скорую грамоту
По бѣлому бархату:
«Да быть тебѣ, дѣвицѣ,
За старымъ мужемъ,
Ой, да за старымъ мужемъ
Да старою бабою.»—
—«Да если бы знала я,
Да я, млада, вѣдала,

Я бѣ бѣлилами не бѣлилася,
Сурминами не сурмилася!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 138 («хороводная»). Послѣ каждый
двухъ стиховъ припѣвъ: Ой рано, съ повтореніемъ втораго стиха.

309.

Молно, миленькій, зимовати,
Зиму зимовати,
На меня, на меня тоску нагоняти,
Тоску нагоняти!
Мнѣ и такъ-то, дѣвушкѣ, тошно,
Красавицѣ тошно;
Подсобить, подсобить горюшку не можно,
Горю не возможно....
Я послѣднюю весну гуляю,
Дѣвушка, гуляю:
Вздумалъ батюшка выдавати,
Замужъ отдавати,
Родная матушка—не за ровню,
Замужъ не за ровню!
Я со старымъ-то жить не стану,
Дѣвушка, не стану;
Изъ-за стараго гулять стану,
Красавица, стану!
Что на рѣченькѣ на Казанкѣ,
Рѣчкѣ на Казанкѣ,
Тутъ-то дѣвушка платье мыла,
Красавица мыла,
Дубовымъ валькомъ колотила,
Валькомъ колотила;
У валька ручку отломила,
Ручку отломила;
По водѣ валецъ опустила,

Валекъ опустила;
На водѣ кудри изловила,
Кудри изловила;
Въ тальянскій платъ вязала,
Платикъ завязала;
Милу дружку я отсылала,
Кудри отсылала;
Частымъ гребешкомъ расчесала,
Кудри расчесала;
Гулять милаго снаряжала,
Дружка снаряжала;
Крѣпко милому наказала,
Дружку наказала:
«Гуляй, миленькій, посмирнѣе,
Милой, посмирнѣе!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 106 («семейная протяжная»).

310.

Во саду было, во вишеньѣ,
Во зеленомъ виноградицѣ,
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленый садъ,
А крылечкомъ на широкий дворъ.
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ
Что сидѣла красна дѣвица душа;
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Ко ларчику припадаючи,
Ко оковану причитаючи:
«Ахъ ты, ларчикъ, ты, мой ларчикъ дорогой,
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,

И со шелковымъ со поясомъ!
Еще кто бы мои ключики нашелъ,
За того бы я замужъ пошла!»
Идетъ улицей старый мужъ,—
Онъ и поясомъ помахиваетъ,
Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
«Пропадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ!
Я нейду, нейду за стараго замужъ,
Ни отнюдь и не подумаю,
Никого въ томъ не послушаю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 167;—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 193.

311.

Отъ терема до терема
Лежать брусья неточеные,
Неточены, нескобленные;
По тѣмъ брусьямъ красна дѣвица идетъ;
Обронила свои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой.
Растужилася, расплакалась:
«Кто бы поднялъ мои золоты ключи,
За того бы я замужъ пошла!»
Изъ улицы идетъ старъ человекъ,
Онъ клюкою подпирается,
Золотми ключми побрякиваетъ.
«Пропадайте, мои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой!»

.
.

Изъ улицы идетъ малъ человекъ,

Своей палочкой постукивает....

.
.

Изъ улицы идетъ ровнюшка,
Своей тросточкой помахиваетъ,
Золотми ключми побрякиваетъ.
—Я за ровнюшку замужъ пойду,
Пойду замужъ,—не раскаюся.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 59 («вечорно-хоровод-
ная»).

312.

Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя породилъ, молодца?
—Породила родная матушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь батюшка,
Воазелѣяла чужая сторона,
Исповымыла валдайская вода,
Завила кудри сударушка моя,
Разлапушка красна дѣвица душа;
Завивала, приговаривала:
Когда рѣченьки разольются,
Круты бережки растопчутся,
И желты пески разсыплются,
Такъ черны кудри разовьются!
Я сострою нову горенку въ саду,
Со тремя краснымъ окошечками;
Ужъ какъ первымъ окошечкомъ—
Что на матку на Неву-рѣку;
А другимъ-то окошечкомъ—
Что во славную Миліонну улицу;
А какъ третьимъ окошечкомъ—

Томъ II.

Ко душѣ ль красной дѣвицѣ моей.
Подъ окошечкомъ сударушка сидитъ,
Жалобнешенько на молодца глядитъ,
Она плачетъ, възрыдаючи,
Ко ларчику припадаючи;
Сама говоритъ такія словеса:
«Ахъ, ты, ларчикъ, ты, ларчикъ мой,
Златомъ кована коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ!
Ужъ кто бы моему горю помогъ
И кто бы мои ключики нашелъ,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ,
За того бы я замужъ пошла,
Ни за чѣмъ бы не раздумала, млада,
Хоть за стараго, хоть за малаго!»
Вдоль по улицѣ мятелица мететь;
За мятелицей старый мужъ идетъ,
Золотыми ключами побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
«Провалися ты, старый чертъ,
Пропадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ!
Я за стараго замужъ нейду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 56.—Почти тожественныя пѣсни:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 22;—Молодчикъ съ
молодкою 1790 года, стр. 77;—Россійская Эрата 1792 года,
часть III, № 120.

313.

Ларцы, вы, ларцы мои,
Окованыя коробочки!
Вечоръ, вечоръ побывала у тебя,
Обронила трои золоты ключи

Я со шелковымъ поясомъ,
Со серебрянымъ почарочкомъ.
Еще кто бы мои ключики нашелъ,
Еще кто бы мои золоты нашелъ,
За того бы во-замужъ пошла,
За того бы поизволила!
Еще старъ идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я нейду, нейду за стараго замужъ.
У стараго мужа жить тяжело;
Лѣто будетъ,—жни да коси,
Зима будетъ,—колоти да молоти....

.
.
Еще младъ идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я пойду, пойду за младаго замужъ.
У младаго мужа жить легко;
Лѣто будетъ,—ходи да гуляй,
Зима будетъ,—спи да лежи.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 78 («хороводная»).

314.

Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ,
Ты свѣти посвѣтлѣе,
Чтобъ гулять веселѣе...
Я у батюшки въ гостяхъ,
Я по сѣнямъ ходила,

Вино разносила;
Низко поклонилась,
Ключи обронила,
Ключи золотые.
Ой, и кто ключи поднйль?
Ой, и кто золотые?
Поднйль ключи старйй,
Старйй съ бородою!
Отъ стараго черта
Ни игры, ни потѣхи,
Ни шутокъ, ни смѣху,
Ни ласкова слова....

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

315.

Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои!
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованаго,
Моего братца названаго!
Ахъ, кто бъ мои ключики нашель,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ старйй мои ключики нашель...
Я за стараго замужъ пойду
И я старому пирогу испеку:
Еще корочка еловая,
А начиночка сосновая,
А помавочка смоленая.

Ахъ ты, старый, ты, старый мужъ,
Ахъ ты, старый, разоритель мой!
Разорилъ ты мою голову
И дѣвичью мою красоту!
Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои,
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованого,
Моего братца названого!
Ахъ, кто бъ мои ключики нашелъ,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ младый мои ключики нашелъ...
Я за младаго замужъ пойду
И я младому пирогъ испеку:
Еще корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая!
Ахъ ты, младый, ты младый мужъ,
Ахъ ты, младый, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову
И дѣвичью ты красоту!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 59
(«хороводная»).

316.

Шкатулка, шкатулка моя,
Ты, шкатулка новокованная!
Я давно въ тебя не хаживала,

Цвѣтно платьице не сматривала....
Потеряла трои золоты ключи
Я на розовой на ленточкѣ,
На фарфоровой тарелочкѣ.
Кто бы, кто бы мои ключики нашелъ,
За того бы замужъ пошла....

Еще малый да удалый молодецъ
Черезъ высоки заплотики скакалъ,
Отъ тулупа праву полу оторвалъ.
Кто бы, кто бы мою полу починилъ,
На того бы шаль тернову положилъ!
Молодецъ-отъ безъ помы да безъ помы,
А дѣвица безъ шали да безъ шали!
Молодецъ-отъ при полѣ, да при полѣ,
А дѣвица при шали, да при шали.
Вы садитесь поближе, да поближе,
Поклонитесь пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣ, да помигѣ!...

Перхская губернія. Шешонко, стр. 93.

317.

Еще во садѣ-садочкѣ,
Тутъ дѣвицы гуляли,
Во саду цвѣточки рвали.
Онѣ вили вѣночки;
Онѣ бросали вѣночки
Во Дунай, во рѣчку быстру;
Еще кто вѣнокъ подыметъ,
За того замужъ выйду....

Перхская губернія. Шешонко, стр. 175. Послѣ каждыъ двухъ
стиховъ припѣвъ: Калина моя, малина.

318.

На горѣ, горѣ, на крутой горѣ,
Стоить сырый дубъ, сырѣ зеленѣ, кудрявѣ;
А на томъ дубѣ сизѣ орелѣ сидитѣ,
Онѣ деретѣ паву, паву рябую.
Онѣ пустилѣ руду по сыру дубу,
Пустилѣ перушки по дубровушкѣ;
Онѣ подбилѣ пушокѣ подѣ крутѣ бережокѣ.
А кому пушокѣ подбирать будетѣ?
Подбирать пушокѣ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Ей итти замужѣ да за младаго,
Да за младаго, за хорошаго,
Шить перинушки, шить пуховыя,
Узголовійца шить высокія,
Одѣялица соболиныя.
«Когда бѣ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужѣ я за младаго,
Я за младаго, за хорошаго,—
Я бѣ въ перины перья да прибавила,
Узголовійца я бѣ повысила,
Одѣялица я бѣ поширила!»

.
.

«Когда бѣ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужѣ я за стараго,
Я за стараго, за невадалаго,—
Изъ перинѣ бы перья я убавила,
Узголовійца я бѣ понизила,
Одѣялица я бѣ поузила!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 73.

319.

Ахъ, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носить вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сдержатъ.

Ахъ, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носить вѣнокъ младому.
Младому вѣнокъ сносить,
Мою молодость сдержати!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 54 («хороводная»). Первые четыре-пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза. — Почти тожественныя пѣсни: Прачъ 1790 года, стр. 171; — Пѣсенникъ 1815 года, часть II, стр. 174; — Пѣсенникъ 1819 года, часть IV, стр. 32; — Терещенко, часть VI, стр. 161 («хороводная»).

320.

Ай, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города.
Кому вѣнокъ носить?
Чосить вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не спосить,
Мою молодость не сберечь!

Ай, во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города.
Кому вѣнокъ носить?
Носить вѣнокъ молодцу.
Молодецъ вѣнокъ, тотъ снесетъ,
Мою молодость сбережетъ!

Пѣсennикъ 1810 года, стр. 358 («хороводная», поется въ семикъ
и въ Троицынъ день). Первые четыре-пять слоговъ каждаго
стиха повторяются по два раза.

321.

У полѣ липушка,
Въ чистомъ полѣ зеленая;
Подъ липкою бѣлъ шатеръ,
Подъ зеленою шелковый;
У бѣлѣ шатрѣ дѣвушка;
Ходила она по саду,

Гуляла она по зеленомъ,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ съ городокъ.
Свивши вѣнокъ, рѣчь говорила:
«Кому вѣнокъ носить будетъ?
Носить вѣнокъ старому,
Старому, невдалому.
Ему носить—не сносить,
Мою молодость сокрушить!»

.
.

Носить вѣнокъ молодому.
Ему носить—износить,
Мою младость сукрасить!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 29 (поется на
сговорѣ).

322.

Ай, во полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ на голову;
Сама надъ нимъ всплакала,
А всплакавши, говорить:
«Кому, мой вѣнъ, кому, мой вѣнъ,
Кому вѣнъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
—«Я стараго мужа на смерть не люблю;
Съ старымъ мужемъ гулять не пойду,
За младаго убѣгу!»

.
.

Я млада мужа на смерть люблю;
Я съ молодымъ мужемъ гулять пойду!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»);—Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 64 (Томская губернія).
Первые четыре - пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза.

323.

Въ чистомъ полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной вишенье,
Подъ вишеньемъ древочка,
Подъ древочкой дѣвочка;
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки на главу,
Сама жалко сплакала:
«Ты, свѣтъ жаръ мой златъ вѣнокъ,
Кому, вѣнокъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
«Возьму вѣнокъ, изорву,
Всѣ цвѣточки изщиплю,
За младаго убѣгу!»

Семипалатинскъ. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 67 («круговая»).

324.

Мугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Вдвое-трое плакала,
На свой перстень гляючи.
Что ты, перстень, потускнѣлъ?
—Да за то я потускнѣлъ,

Что быть дѣвицѣ за старымъ!
Старому перстень не износить,
Мою красу не искрасити.

Лугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Она Ѣхала, плясала и скакала,
На свой перстень гляючи.
Перстень, перстень, перстенецъ!
Ништо, перстень, свѣтель сталь?
— Да то-то я свѣтель сталь,
Что быть дѣвкѣ за ровней!
Ровнѣ перстень износить,
Мою красу не прожити.

Симбирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Симбирскій Сбор-
никъ, томъ II, 1870 года, стр. 29 («хороводная»).

325.

Ахъ ты, веюшка
Соловеюшка,
Соловей, гнѣзда не вей,
Соловей, гнѣзда не вей
При долинь!
Совивай гнѣздо,
Совивай гнѣздо
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица,
Какъ во високомъ хороша
Коверъ шила.
Она шила, вышивала,
Она шила, вышивала
Коверъ шелковый.

• А сама она коврѹ,
А сама шелкову
Говорила:
Ты кому-ли, мой коверъ,
Ты кому-ли, шелковой,
Достаешься?
Достаюся я, коверъ,
Достаюся, шелковой,
Старому мужу.
Старому мужу коверъ,
Старому мужу коверъ
Не изоспати!
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
Не издержати!

.
.

Достаюся я, коверъ,
Достаюся я, коверъ,
Младому мужу.
Младому мужу коверъ,
Младому мужу коверъ
Изоспати.
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
Издержати.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 8 («хоровод-
ная»). Третій стихъ каждой строфы повторяется.

326.

Мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,

Да соловейко,
Да соловей, не вей гнѣзда,
Соловей, не вей гнѣзда
При долинь,
Да при долинь,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калинь,
Да при калинь!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай,
При теремѣ,
Да при высокомѣ!
Да во которомъ терему,
Да во которомъ высокомѣ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверъ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала;
Да вышивавъ, коверу,
Да вышивавъ, коверу
Сдивовалась,
Да сдивовалась;
Да сдивовавъ коверу,
Да сдивовавъ коверу,
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой

Старому мужу,
Да старому мужу!
Да я могу жъ ковра,
Я могу жъ ковра
Поубавить,
Да поубавить:
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ,
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ
По два узора,
Да по два узора,
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,
Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку.

Да мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,
Да соловейко,
Да соловей, не вей гнѣзда,
Соловей, не вей гнѣзда
При долинь,
Да при долинь,
Да что ль при горькіе ягодъ,
При горькіе ягодъ
Калинь,
Да при калинь!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай
При теремъ,
Да при высокомъ!

Да во которомъ терему,
Да во которомъ высокомъ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверъ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала.
Да вышивавъ, коверу,
Да вышивавъ, коверу
Сдировалась,
Да сдировалась.
Да сдировавъ коверу,
Да сдировавъ коверу,
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой
Младому мужу,
Да младому мужу!
Да я могу жъ ковра,
Я могу жъ ковра
Поприбавить,
Да поприбавить:
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ,
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ
По два узора,
Да по два узора,
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,

Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»).

327.

Не летай, соловей,
По долинь,
Ты не вей гнѣзда
При осинѣ!
А ты свей гнѣздо
При теремѣ!
Въ этомъ новомъ теремочкѣ
Дѣвушка сидѣла;
Дѣвка шила коверъ,
Вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Ужъ кому-то мой коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Старому мужу,
Стару мужу негодяю,
Негодяю!
Я могу этотъ коверъ
Поубавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

.
.
Доставался коверъ
Младому мужу!
Я могу этотъ коверъ
Поприбавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 32.
Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 214.

328.

Не летай, соловей,
При долинѣ,
Ты не вей гнѣзда
При осинѣ!
Ты совей гнѣздо
При теремѣ!
Что въ которомъ теремочкѣ
Дѣвица сидѣла.
Дѣвка шила коверъ,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Стару мужу,
Стару мужу негодяю!
Я могу этотъ коверъ

Прибавить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому!

.
.

Доставался коверъ
Ровнѣ мужу!
Я могу этотъ коверъ
Принаставить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 319. («игровая»).—Сходная неполная пѣсня: Ефименко,
стр. 130 (Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ).

329.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди!
Ахъ ты, младъ соловей,
Помоложе соловей,
Соловейко!
Не летай, соловей,
Не летай, молодой,
На край долины;
Ты не вей гнѣзда,
Не совей гнѣзда
На осинѣ!
Ты совей, соловей,
Ты совей, молодой,
При теремѣ!

*

При теремѣ, теремочкѣ
Сидѣла дѣвочка;
Дѣвка шила коверъ,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ,
Что кому этотъ новой
Достается?
Достался коверъ,
Доставался коверъ
Старому мужу,
Старому мужу негодяю,
Все зlodѣю!
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ новой
Пріубавить:
Я со всѣхъ со сторонъ,
Я со всѣхъ съ четырехъ
По узору,
Шитобраному узору—
Все по золотому.

Подарю этотъ коверъ
Своему милому,
Дружку сердечному.

—Я за этотъ за коверъ,
Я за этотъ за новой
Разикъ подѣлюю,
Красавицу милую.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ I, стр. 6.

330.

Не летай, соловей, не летай, молодой, при долинь!
Ты не вей гнѣзда при осинѣ,
Ты совей гнѣздо при теремѣ!
Какъ во этомъ теремочкѣ дѣвушки сидѣли;
Онѣ шили коверъ, вышивали.
Вотъ кому этотъ коверъ достается?
Доставался коверъ, доставался шитой
Старому мужу негодяю!
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ шитой
Побавить со всѣхъ сторонъ,
Со всѣхъ четырехъ по узору,
По узору по такому, по шитому!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкія, стр. 115
(«пѣснь»).

331.

Ты не пой, соловей,
Ты не пой, молодой,
При долинь!
Ты не вей гнѣзда,
Ты не вей гнѣзда
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогой коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ унизала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ старому мужу!
Я могу ковра убавить,

Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогой коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ ушивала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ ладу милому!
Я могу ковра прибавить,
Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 39 («хороводная»).

332.

Вздумала мати
Дуню домой покликати.
Подъ, поди, Дуня,
Ко двору ночевати,
Ко своему ко подворью!
Вздумала мати
Дуню замужъ давати,
Замужъ ее за стараго,
Мужа ее за худаго.
Я стараго сердцемъ,
Его не влюбила,
Духу его не враздѣла,
Изъ горницы, изъ свѣтлицы
Чадомъ, угаромъ
Его провожала,
По сѣнничкамъ вѣнничкомъ
Слѣдъ заметала,

По лѣсенкамъ камешкомъ
Вслѣдъ бросала.

.
.

Я младаго сердцемъ,
Его возлюбила,
Духу его возрадѣла,
Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Чаемъ его напоила,
Во оградѣ во широкой
На коня его посадила:
Ѣзди, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Пержская губернія, Чердымскій уѣздъ. Поповъ, стр. 44 («хоро-
водная»).

333.

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, Дарью кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за стара замужъ отдать!»
Я старому,
Я старому умѣю снаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мякиньюю—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда я камня накладу,
Въ четвертый рядъ,
Въ четвертый рядъ я крапивы настелю!
Старъ на боку,
Старъ на боку Богу молится:

«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь скорѣй прошла!
Съ каменя,
Съ каменя, каменя бока мои болятъ;
Съ крапивы,
Съ крапивы, крапивы тѣло прыщевѣть!»

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за млада замужъ отдать!»
Я младому,
Я младому мужу умѣю снаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мякиньюю—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда я перинъ накладу,
Въ четвертый рядъ я пухову положу!
Младъ на боку,
Младъ на боку Богу молится:
«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь доле была!»

Пѣсennикъ 1791 года, часть II, стр. 67. Каждый стихъ повторяется.

334.

Какъ на морѣ волны быють;
Черный воронъ воду пилъ,
Онъ не испилъ,—возмутилъ,
Возмутивши, улетѣлъ.
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
За тѣмъ мужемъ за старымъ!
—Я стараго не люблю,

Да постелюшку постелю—
Въ три рядочка кирпичу,
Въ четвертый рядъ крапивы,
Да крапивы жигучія,
Да шипицы колючія;
Я стараго утреплю
Да своей ручкой правою;
Я взголовья положу—
Да колоду дубовую;
Я стараго утреплю
Да дубиной вязовою;
Да я стараго одежду
Да дубиной вязовою!

Черный воронъ воду пилъ;
Онъ испилъ, возмutilъ,
Возмutilвши, улетѣлъ,
Да на лету рѣчь говорилъ:
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
Да за тѣмъ мужемъ за молодымъ!
—Я младому снаровлю,
Да постелюшку постелю—
Перину пуховую;
Да я взголовья положу—
Подушечки новыя,
Да новыя пуховыя;
Да я младаго одежду
Да одѣяломъ пуховымъ;
Да я младаго утреплю
Да своей ручкой правою!

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 127. Вторая половина каждаго стиха повторяется по два раза.—Сходныя пѣсни: Поповъ, стр. 70 (Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ);—Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 134 (первая половина пѣсни).

335.

Какъ на морѣ волны бьютъ;
Черный воронъ воду пилъ,
Воду пивши, возмutilь,
Взговоривши, полетѣлъ.
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Быть вамъ, дѣвки, замужемъ,
Замужемъ за старымъ!
Я старому снаровлю,
Постелюшку постелю:
Три рядочка кирпичу,
Четвертый рядъ крапивы!
Спи, мой старый, не дремли!
Меня, младу, не буди!
Я, младенька, не боюсь:
Куда пойду,—не спрошусь;
Откуль прійду,—не скажусь.

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Шешоико, стр. 159.
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

336.

Черный воронъ воду пьетъ;
Онъ не напилъ,—наmutилъ;
Возмутивши, говорилъ:
Не быть дѣвкѣ замужемъ—
За старенькимъ старикомъ.
Красна дѣвица сказала:
Я старому снаровлю,
Постелюшку постелю:
Въ три рядочка кирпичу,

Въ четвертый шипицу колючую,
Крапиву шипучую.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7. Вторая половина каждаго (кроме
второго) стиха повторяется дважды.

337.

Трава моя, травушка,
Трава моя ковыла,
Стрекучая крапива!
Уся трава у лугъ легла.
Во томъ лугу—колодязь;
У колодязю—водица.
Умывалася дѣвица;
Офицеръ коня поилъ,
Съ дѣвкой рѣчи говорилъ:
Что, дѣвушка красная,
Головушка гладкая,
Коса заплетеная,
У косѣ лента алая,
Сама—дѣвка бравая.
Она думушку думала,
Она думушку крѣпкую,
Что не быть дѣвкѣ за молодымъ,
А быть дѣвкѣ за старымъ.
Я старому уважу:
Постелюшку постелю,
Постелюшку мягкую:
Во три ряда—крапивы,
Четвертый рядъ—кожушки,
Въ головушки—шелушки,
По краюшкамъ—бернушки,
Одѣяло—борона.
Лежи, старый, не дрожи,

Бородушкой не тряси,
Боронушки не свали:
Боронушка свалится,—
Головушка сломится!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 26. («хоровод-
ная»).

338.

Трава ль ты моя, травушка!
А все трава во лугѣ легла
Стѣною—шелковою муравою.
Во лужечкѣ—колодязь,
Во колодцѣ—водица.
Брала воду дѣвица;
Офицеръ коня поилъ,
Дѣвкѣ рѣчи говорилъ:
«Быть тебѣ, дѣвка, за мною,
За старою головою!»—
—«Я старому догожу,
Постелюшку постелю:
У три ряда—крапива,
А взголовье—колода,
А одѣяло—борона.
Спи, старый, не дрожи:
Постелюшка—мягкая,
Одѣяльце—теплое,
Взголовье высокое!»

Курскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 169, примѣчаніе.

339.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,
Да кто тебя топталъ,
Да кто притолочилъ?
Топтали дѣвицы,
Молоды молодицы,
Дѣвки съ башмачками,
Молоды съ каблучками....
Задумала мати
За стараго дати.
Старому мужу
Постелюшку стлати—
Да въ три ряда-ряда
Жигучей крапивы,
Въ четвертый рядочекъ
Бѣль горючъ камочекъ.
А послѣ тужила:
Мягко положила!

Терская область Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 134.

340.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу;
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я да стараго мужа,

Упою, упою;
Упоевши да старого мужа,
Спать положу, спать положу!
Постелюшку да старому мужу—
Крапивушку, крапивушку,
Зголовьице да старому мужу—
Каменьице, каменьице,
Одѣяльце да старому мужу—
Ежиное, ежиное!
Сама выду на улицу,
Послушаю, послушаю:
Да спать ли мой да старый мужъ,
Или пануетъ, или пануетъ.
Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье...

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу,
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару, двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я младаго мужа,
Упою, упою;
Упоевши младаго мужа,
Спать уложу, спать уложу!
Постелюшку молодому мужу—
Перинушку, перинушку,
Зголовьице молодому мужу—
Пуховое, пуховое,
Одѣяльце молодому мужу—
Шелковое, шелковое!
Сама выду на улицу,

Послушаю, послушаю:
Да спать ли мой молодой мужъ,
Или горюеть, или горюеть.
Панованье молодому мужу,
Панованье, панованье...

Терская область. Терскіѣ Сборникъ, вып. I, стр. 119.

341.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перенесу я вина чару,
Упою я да старого мужа;
Упоевши да старого мужа,
Спать его уложу;
Сама выйду на улицу да послушаю,
Да не спать ли старый мужъ,
Иль пануетъ: панованье—
Да старому мужу гореванье....

Терская область Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 162 («хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

342.

А травушка трухмяна,
А вся трава въ логъ легла,
И бѣлая ковыла
Къ колодязю клонила.
Въ колодязѣ ключевомъ,
Тамъ старъ коня напоилъ,
Напоевши, постоялъ,
Красну дѣвку подождаль.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меня,

За стараго старика!»—
—«Я старому угожу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда каменя,
Въ четвертый рядъ крапивы,
Въ головушку колоду,
Одѣялице—борона.»

.
.
Тамъ младъ коня напоилъ,
Напоевши, постоялъ,
Красну дѣвку подождаль.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меня,
За младаго молодца!»—
—«Я младому угожу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда перины,
Въ четвертый рядъ пуховой,
Въ головушки подушки,
Одѣялице—соболье.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 75.

343.

Въ саду дѣвка гуляла;
Рвала цвѣты со травы,
Плела вѣнокъ съ городами.
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Досталась я старому.
И старому снаровлю,
Постелюшку постелю:

Я въ три ряда каменя,
Въ четвертый рядъ
Крапивы жигучія!

.
.

Досталась я младому.
Я младому снаровлю,
Постелюшку постелю,
Постелю пуховую!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 51. Первые четыре слога каждаго стиха (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ первой строфы и одного второй) повторяются два раза; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

344.

Во двухъ польцахъ яблоньца,
Подъ яблоньцей грушица,
Подъ грушицей свѣтлица,
Во свѣтлицѣ дѣвица.
Рвала цвѣты съ васильену,
Сама себѣ говорила:
Кому мой вьюнъ достанется?
Достался вьюнъ старому.
Я стараго уважу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда каменя,
А въ четвертый рядъ шипучу колючаго;
Я взголовье—колоду дубовую;
Одѣну его крапивой жигучею;
Я разбужу дубиною вязовою!

.
.

Достался вьюнъ молодому.

Томъ II.

Я молодого уложу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда войлочка,
Въ четвертый рядъ перину пуховую;
Я взголовье—подушку парчевую;
Одѣну его, одѣну шубой новою;
Я разбужу своимъ ласковымъ словамъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 36 («холодная»). Первое полустипше каждаго изъ одиннадцати первыхъ стиховъ обѣихъ строфъ повторяется два раза; сверхъ того, каждый изъ этихъ одиннадцати стиховъ повторяется; въ остальныхъ стихахъ повторяются полустипши.

345.

Въ саду дѣвки,
Въ саду красны,
Въ саду дѣвицы гуляли,
Въ саду красныя гуляли;
Траву рвали,
Траву рвали со цвѣтами,
Вѣнки вили,
Вѣнки вили съ городами,
Завѣтъ клали,
Завѣтъ клали, завѣчали:
Кому я, млада,
Кому я достануся?
Достануся
Старому, капливому!
Ужъ какъ будетъ мнѣ
Постелюшку стлати?
Стелю, стелю—
Три ряда кирпича,
Четвертый рядъ—
Крапиву жигучую,
Пятый рядъ—

Шипицу колючую;
Въ изголовьице—
Сыру дубову колоду;
Стараго одѣну—
Еловою корою;
Стараго утреплю—
Дубиной вязовою!
Спи, мой старъ,
Отъ вѣка до вѣка!

.
.

Достануся
Младому, удалому!
Ужъ про млада
Постелюшку стлати:
Стелю, стелю—
Перину пуховую;
Въ изголовьице
Подушку парчевую;
Младаго одѣну—
Одѣломъ соболинымъ;
Младаго утреплю—
Своей правой рученькой!
Спи, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кромѣ первыхъ четырехъ) повторяется.

346.

Подъ грушею зеленою,
Подъ яблоней садовою
Сидить дѣвка, какъ ягодка,
Набѣлена, нарумянена,

*

Въ цвѣтно платьѣ наряжена.
Рвала цвѣты, сорывала,
Вила вѣнокъ, совивала;
Свивши вѣнокъ, надѣвала,
Да надѣвши, говорила:
Чи старому, чи малому?
Достанусь я старому.
Я старому постелюшку,
А въ три ряда—каменія,
Въ четвертый рядъ—крапивушку,
Крапивушку жигучую;
Въ головушку—колодочку,
Колодочку дубовую;
Одѣться дамъ я кожею,
Что кожею ежовою!

.
.

Достанусь я молодому.
Я малому постелюшку,
Я въ три ряда—пуховики,
Въ четвертый рядъ—подушечки,
Подушечки парчевыя,
Одѣяло—шелковое!

Курская губернія, Суджанскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія Кавказа, вып. XV, стр. 169, примѣчаніе.

347.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.

Я жъ пойду, погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку;
Пойду на новыя на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я стараго будити:
Встань ты, мой старый, проснися,
Борода сѣдая, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умойся!
Вотъ тебѣ рогожка, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!
Вотъ тебѣ борона, расчешися!
Вотъ тебѣ лапотки, обуйся!
Вотъ тебѣ шубенка, одѣнься!

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Я жъ пойду, погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку;
Пойду на новыя на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я милаго будити:
Встань ты, мой милый, проснися!
Ты, душа моя, пробудися!
Вотъ тебѣ водица, умойся!
Вотъ полотенце, утрися!
Вотъ тебѣ икона, помолися!
Вотъ гребешекъ, расчешися!

Вотъ тебѣ башмачки, обуиися!
Вотъ тебѣ кафтанчикъ, одѣнься!

Прачъ 1790 года, стр. 87 («пласовая»). Послѣ каждаго стиха (кромѣ перваго и третьяго обѣихъ строфъ) припѣвъ: Лей-ли, ле ли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется. — Сходная пѣсня (первая половина): Рихскій Н. Корсаковъ, Ж 39 (Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ).

348.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березы заломати,
Некому кудрявой заломати.
Я, молоденька,—востренька,
Я пойду, погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку.
Вы, гудки, не гудите,
Старога мужа не будите!
Старый спать съ похмѣлья,
Съ великаго перепоею.
Выйду на новыя сѣни,
Стану я старога будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 56;—Россійская Эрата 1792 года, часть III, Ж 73. Каждый стихъ (кромѣ шести первыхъ) повторяется; послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется.—Почти тожественныя пѣсни: Пѣсенникъ 1812 года, стр. 44;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 94;—Сухановъ, книжка I, стр. 79 («святочная игрищная»).

349.

Во полѣ рябина стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому рябину заломати,
Некому кудряву защипати.
Я пойду, погуляю
И ту рябину заломаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка.
Вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите!
Старый спать съ похмѣлья,
Съ великаго перепоею.
Я пойду во новыя сѣни,
Стану я стараго будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися!,
Вотъ тебѣ лопата, приложися!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 50. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ пос-
лѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повто-
ряется.

350.

Во полѣ березонька выростала,
Бѣлая кудрява выростала;
Некому березу заломати.
Я пойду, завихаю,
Я пойду, заломаю,
Два пруточка сломлю,

Два гудочка сдѣлаю,
Третью балалайку.
Стану балалаечкой играти,
Старого мужа пробуждати:
Старый мужъ, пробудися!
На тебѣ водицы, захлебнися!
На тебѣ сухарикъ, подавися!
На тебѣ заслончикъ, помолися!
На тебѣ горшовничекъ, утрися!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 375 («семиковая»).—Сходная пѣсня: Рыбниковъ, часть III,
стр. 452 (Петрозаводскъ).

351.

Я пойду ли, пойду, загуляю,
Бѣлую березку заломаю;
Выломлю два пруточка,
Сдѣлаю два гудочка;
Стану въ гудочки играти,
Старого мужа побуждати.
Вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите!
Старый мужъ, проснися!
Вотъ те помой, умойся!
Вотъ тебѣ онучи, утрися.
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися!
Вотъ те лопата, причешися!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 121.
Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, люли, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха; этотъ
припѣвъ повторяется.

352.

Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Всякими цвѣтами расцвѣтала,
Алыми, голубыми,
Алыми, голубыми,
Розовыми дорогими,
Розовыми дорогими.
Пойду я въ лѣсъ, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Высѣку я два пруточка,
Сдѣлаю я два гудочка,
Третью—звонку балалайку,
Третью—звонку балалайку.
Стану въ балалаечку играти,
Стану въ балалаечку играти....

Пермская губернія. Шиншопко, стр. 179. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

353.

Не вырѣвшею рябинушки
Нельзя заломать;
Не выросшею дѣвушки
Нельзя замужъ взять.

Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю два гудочка,
Стану я стараго будити:
Стань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помой, умойся!
Вотъ тебѣ рогожа, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!

Стану я малаго будити:
Стань, мой малъ, пробудися!
Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!
Вотъ тебѣ тряпица, утрися!
Стану я ровнюшку будити:
Стань-ка, стань, ровнюшка, пробудися!
Тутъ есть ключева вода, умойся!
Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!
Вотъ тебѣ икона, помолися!
Старый мужъ на руку ложится—
Словно колода валится;
Ровнюшка мужъ на руку ложится—
Легче пера-ли лебединаго.
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ—
Словно смолой поливаетъ;
Ровнюшка мужъ къ устамъ припадаетъ—
Словно медомъ поливаетъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26,—Рыбниковъ, часть III, стр. 453.

354.

Любые ль мои василечки,
Лавровые цвѣточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что покрывши ли васъ, защищала,
Защищавши, вѣнокъ совивала,
Сшивши вѣнокъ,
Понла въ танокъ;
Лишь я въ танокъ,—
А старъ ва вѣнокъ....
Со неба солнце свѣтитъ,

На мнѣ вѣнокъ вянетъ.
Увяль вѣнокъ и съ кореньемъ,
Уныль животокъ съ сердечкомъ,
Все тужачи по дружечкѣ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 123;—Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть I, стр. 235.

355.

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Черезъ море перелетывала,
Черезъ сине перепорхивала;
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючь камешекъ;
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловышка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужъ идучи,
За молодымъ не живаючи:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Черезъ море перелетывала,
Черезъ сине перепорхивала;
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючь каменьекъ,
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловышка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красна дѣвка радовалась,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ не живаючи:
«Младой мужъ—воскреситель мой:
Воскресилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 132 («хороводная»).

356.

Невеличка птичка-пташечка
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка,
Среди моря на камушкѣ;
Она слухала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица плакала,
За стараго мужа идучи:
«Ужъ ты, старъ, ты, мой старый мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель мой:

Погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Невеличка птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка
Среди моря на камушкѣ;
Она слупала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица радовалась,
За младаго мужа идучи:
«Ужъ ты, младъ, ты, мой молодой мужъ,
Ужъ ты, младъ,—украстель мой:
Украсилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 11
(«хороводная»).

357.

За доломъ, доломъ,
За батюшкинымъ дворомъ,
Два луга, луга зеленые,
На лугахъ травы шелковыя,
На травахъ цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Перелетная касаточка,
Къ синю морю перелетывала,
Горючъ камень перепархивала,
Садилася птичка-ласточка
Красной дѣвкѣ на окошечко,
Слупала-выслушивала,

Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужъ идучи,
За молодымъ не бываючи.

.
Слушала-выслушивала,
Какъ красная дѣвка плясала,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ побываючи.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 77 («хоро-
водная»).—Сходная пѣсня (первая половина): Балакиревъ,
М 4 (Симбирская губернія).

358.

Дхъ ты, улица наша широкая!
Ой, трава-мурава моя зеленая!
Чѣмъ же ты, улка, изукрашена?
Гудками да волынками,
И веселыми скоморохами,
Душами красными дѣвицами,
Молодыми молодцами
И удалыми добрыми молодцами.

Невелика птичка-пташечка
Со куста на кустъ перепархивала,
И садилась птичка-пташечка
На сѣрый-бѣлый колышекъ.
Сѣдучи, птичка слушала:
Что не кличетъ ли лебедь бѣлая?
Плачетъ, плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За молодымъ не бываючи.
«Ты, старый мужъ,—погубитель мой:

Погубилъ ты мою да головушку,
Все дѣвичье украшеньице
И молодцовое удивленьице!»
Что ни кличетъ лебедь бѣлая,
Что ни плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За молодымъ не бываючи.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1883 годъ, книга I, стр. 69 («хороводная»).

359.

Ужъ ты, улица моя,
Трава муравая, зеленая моя,
Еще чѣмъ ты изукрашена?
Изукрашена улица
Утками и волянками,
Молодыми молодимицами,
Еще красными дѣвицами...

Невеличка птичка-пташечка
Сине море перелетывала,
Частехонько перепархивала;
Какъ садилась птичка-пташечка,
Среди моря на камушкѣ,
На ракитовомъ кусточкѣ;
Какъ слушала птичка-пташечка,
Какъ красная дѣвка плакала:
«За стараго мужа идти,
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить мою головушку,
Дѣвичью мою волюшку,
Всю мою дѣвичью красоту,
Молодую мою молодость!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

360.

Середь моря камешекъ,
Середь синяго бѣленькій;
На камешкѣ соловей,
На бѣленькомъ пѣвчатый;
Онъ пьетъ воду изъ моря,
Пьючи воду, слушаетъ,
Какъ дѣвушка въ терему,
Красавица въ высокомъ,
Сидя дѣвушка плакала,
За стараго замужъ не шла:
«Ужъ ты, старъ ли, мой старый мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель мой:
Погубилъ мою голову,
Головушку-ли дѣвупкину,
Еще дѣвью-ли красоту
И честную похвалу!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 29
(«хороводная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго)
повторяется два раза.

361.

Въ саду, саду, въ зеленомъ саду
Соловей свищетъ, молодой чокъ-чокъ.
Еще охти мнѣ гореваньице
Доброму молодцу неженатому,
Кудреватому.
Если бъ были у меня, молодца, крылушки,
Да сизыя перушки,

Полетѣлъ бы я подъ высокъ теремъ,
Подъ окошечко;
Посмотрѣлъ бы я, какъ дѣвушки плачутъ,
Замужъ идучи за стараго мужа:
«Какъ и старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою буйную голову,
Косу русую, золотой косникъ
Съ алыми лентами, съ прозументами!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 611.

362.

Съ горъ-горы катилась,—
Прикатилась ко торгу,
Разсыпалась при лугу.
Сколько въ кропу зернышекъ,
Столько дѣвка плакала,
Столько красная рыдала,
Не хотѣла за стараго замужъ идти.
«Ужъ ты, старый мужъ, погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!
Мнѣ хотѣлось за ровней пожить!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1851 года, № 20 («протяжная»).

363.

—«Ой, матушка, головушка болитъ!
Не могу же я до вечера дожить!
Вечоръ ко мнѣ милый прибѣжить,
Онъ на тройкѣ, на буланныхъ лошадяхъ,
Онъ на новыхъ на досчатыхъ на саняхъ.

Томъ II.

20

А я милому всю правду расскажу:
На улицу не ходила, не пойду,
Съ ребятами не стояла, не буду.
Подымались буйны вѣтера,
Раздувались болота всѣ, луга,
Оставался одинъ маленький лужокъ;
Собирался ко мнѣ миленькій дружокъ
Черезъ калиновый, малиновый мостокъ,
Перемосточки малиновые,
Переходушки дубовенькіе.»
—«Ой, полно, молодушка, шалить!
Не пора ли своего мужа любить?»—
—«Своего мужа я смерть не люблю,
Расканалью не долюбливаю;
Полюблю я молоденькаго,
Я на личко хорошенькаго,
Раскасатую ласточку,
Что рябую перепелушку!»

Ряба, ряба перепелушка,
Ряба, ряба, чисторябая,
Чисто поле перелетывала,
Сине море перепорхивала,
Сине море по середочкѣ.
Въ теремѣ подь оконушкомъ,
Тамъ дѣвица выголашивала,
Красавица выговаривала,
За стараго замужъ ишла,
За старую головушку,
За сѣдую бородушку:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку,
Еще русую косушку;
Коса моя русая
По подлабочью валялася,

Грязи-пыли набиралася;
За ней кошки гонялися,
А ребятушки хваталися.
Кому коса доставалася?
Доставалася косушка,
Она старому невдалому,
Молодому шаталому.»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 27 («хоро-
водная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ле, ой ле,
али ле, Али леги, леги, леги, леги ле.

364.

Славна улица Невьянска,
Слобода наша Глинска,
Всячиною изукрашена—
Все гудками да волынками,
Да звончатыми тринобоями!
У меня, молодой, старый мужъ,
Старый мужъ, да неровня мнѣ,
Онъ неровня, не служитель мой!
Погубилъ онъ мою голову,
Расплелъ косу трубчатую,
Разложилъ косу да надвое....

Пермская губернія. Шешонко, стр. 263.

365.

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ;
За собой онъ водить дѣвку,
Дѣвку нѣмку-иноземку.

*

Дѣвка нѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, милый, хошь жениться;
Ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому ль кусту—къ калинѣ.
Сорви ягоду калину,
Ты изволь ее искушать:
Какова горька калина,—
Таково мнѣ жить за малымъ,
Мнѣ за малымъ, не за ровней,
Не за ровней мнѣ, за малымъ.»

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
За собой онъ водить дѣвку,
Дѣвку нѣмку-иноземку.
Дѣвка нѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, милый, хошь жениться;
Ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Среди поля при долинь,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту—рябинѣ.
Сорви ягоду рябины,

Ты изволь ее откусать:
Какова кисла рябина,—
Таково мнѣ жить за старымъ,
Мнѣ за старымъ, не за ровней,
Не за ровнюшкой, за старымъ.»

.
.

Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту малины,
Сорви ягоду малины.
Ты изволь ее откусать:
Какова сладка малина,—
Таково мнѣ жить за ровней!
Мнѣ за ровнюшкой за милымъ.
Мнѣ за милымъ веселенько.»

Нижегородская губернія. Отечественныя Записки 1843 года,
томъ XXVI, смѣсь, стр. 23 («свадебная»).

366.

Какъ по улочкѣ по Шведской,
По слободкѣ по Нѣмецкой,
Молодой-етъ нѣмецъ ходить,
За собою нѣмку водить.
Нѣмка нѣмцу говорила,
Во глава его бранила:
«Ты поѣдешь, милъ, жениться,—
Заѣзжай ко мнѣ проститься!
Ты доѣдешь до лѣсочку,
Привяжи коня къ кусточку,
Ко тому кусту—калинѣ.
Ты надкушай, моя радость:

Какова горька калина,—
Таково житье за малымъ.»

.
.
Ко тому кусту рябинѣ.
Ты надкушай, моя радость:
Какова кисла рябина,—
Таково житье за старымъ.»

.
.
Ко тому кусту—малинѣ.
Ты надкушай, моя радость:
Какова сладка малина,—
Таково житье за ровнимъ.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магяницкій, стр. 60
(«обмѣнная»).

367.

Какъ по улицѣ по Шведской,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой сержантъ гуляетъ,
За собой онъ дѣвушку водить,
Дѣвку, дѣвку иноземку,
Иноземку дѣвку, нѣмку.
Дѣвушка рѣчи говорила,
Говорила, не стыдилась,
Мила дружка не таилась:
«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ калинѣ.

Самъ надкушай, моя радость,
Горькой ягоды калины:
Каково кушать калину,—
Таково житье за старымъ.
Какъ у стараго у мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семейничковъ застою;
Его люди мало знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

.
.

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ рябинѣ.
Ты надкушай, моя радость,
Горькой ягоды рябины:
Каково кушать рябина,—
Таково житье за молодымъ:
Его люди-тѣ не знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

.
.

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Къ тому кусту—ко малинѣ.
Самъ надкушай, моя радость,
Сладкой ягоды малины:
Каково кушать малина,—
Таково житье за ровней.
Какъ у ровнюшки у мужа
Есть гроза, еся и воля,
Отъ людей есть оборона,
Отъ семейничковъ застою;

Его люди много знаютъ,
Господа всѣ почитаютъ.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 30. — Сходныя пѣсни: Студитскіѣ, стр. 14 (Вологодская губернія); — Терещенко, часть VII, стр. 204; — Лаговскіѣ, стр. 29 (первая половина).

368.

Какъ по улочкѣ по Шведской,—
Слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскій сынъ гуляетъ,
Онъ гуляетъ, онъ гуляетъ,
За собою водить дѣвку,
Водить дѣвку иноземку.
Дѣвка рѣчи говорила,
Говорила, не таила:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Приверни ко мнѣ проститься,
Хоть проститься, не проститься,
Доложиться,
Хоть ко кутнему окошку,
Отъ кутняго до середня,
Отъ середня до передня,
Отъ передня въ чисто поле,
Въ чисто поле, во раздолье.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ калинкѣ.
Сорви ягоду калинку:
Какова горька калинка,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со старымъ-то мужемъ жити.
Какъ у стараго у мужа

Нѣтъ ни воли, ни угрозы,
И ни шелковы плетки.»

.
.

Ко тому кусту—малинкѣ.
Сорви ягоду малинку:
Какова сладка малинка,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со младымъ-то мужемъ жити.
Какъ у младаго у мужа
Есть и воля, и угроза,
Отъ людей есть оборона,
Есть и шелковая плетка.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 168.

369.

Съ-по улицѣ Сведской,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскій сынъ гуляетъ,
Генеральскій, капитанскій;
За собой водить, водить дѣвку,
Дѣвку-королевку!
Водить дѣвку-королевку,
Онъ за правую ее за рученьку,
За влатые перстенечки.
Дѣвка парню говорила, не таила:
«Ты поѣдешь, милъ, да жениться,
Заѣзжай ко мнѣ да проститься,
Заѣзжай прямо да въ ограду,
Ты поставь коня да ко саду,
Ты ко саду, къ винограду,
Привяжи коня да ко кусту,

Ко тому-то кусту—да къ калинѣ.
Сорви ягодку да съ калины:
Какова горька да калина,—
Таково разставаньице съ милымъ...»

Пермская губернія. Шешонко, стр. 115. Почти каждый стихъ
повторяется.

370.

По улицѣ по Шведской,
По слободушкѣ Нѣмецкой,
Молодой ямщикъ гуляетъ,
Себѣ дѣвокъ выбираетъ.
Одна дѣвушка низенька,
Съ молодцами сговоренька:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,—
Зайди къ любушкѣ проститься.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому ли кусту—ко рябинѣ.
Ты воскушай, моя радость,
Какова горька рябина.
Какова горька рябина,—
Таково житѣе со старымъ,
Со дѣтинушкой со молодымъ,
Со лѣнливымъ, неудалымъ.»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости,
1868 года, № 29.

371.

Какъ и стелется репей,
Разстиляется репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.

Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за старымъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ жить—
Только вѣкъ должить.»

Какъ и стелется репей,
Разстиляется репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.
Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—
Только радоваться.»

Какъ и стелется репей,
Разстиляется репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.
Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за младшимъ жить?»—
—«Мнѣ за младшимъ жить—
Только плакати.»

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1863 года, № 43 («хороводная»).
Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, дидо-ль, мой
репей, ой ладу, молодой.

372.

Репей стелется,
Разстилагается...
Среди торго-Москвы
Соходились двѣ сестры,
Соходились, поклонились,
Поздоровались.
Что сестра сестру
Стала спрашивать:
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За старымъ мужемъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ мужемъ жить—
Только стариться!»

.
.
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За ровнюшкой жить?»—
—«Мнѣ за ровнюшкой жить—
Только нѣжиться!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 62 («вечорочно-хоровод-
ная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, репей ли
мой, репей, молодой, зеленой.

373.

Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!
Спитъ ли, не спитъ ли мой старый мужъ,
Старый мужъ, погубитель мой;
Погубилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.

Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!

Спитъ ли, не спитъ ли мой младый мужъ,
Младый мужъ, взвеселитель мой;
Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.

Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу несла зеленого вина;
Скляница чужая, вино краденое...
Подломился каблучокъ, ахъ, упала на бочокъ,
Скляницу разбила, вино пролила;
Отъ того ли-то вина загорѣлася земля,
Полымя кидало выше города Китая.
Ахъ, на тотъ ли пожаръ соѣзжались бояра,
Сѣзжались бояра дивоватися пожару...

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 187.—Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть I, стр. 219. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ахъ люли, ахъ люли.

374.

Аонграмте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ, вдоль по улицѣ мячемъ!
Заѣдемте, дѣвушки, къ батюшкѣ на дворъ,
Къ батюшкѣ на дворъ, въ его старый шатеръ!
Во этомъ во шатрикѣ старый мужъ.
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину, Палагеюшкину!

Шла она, дѣвонюшка, съ высока терема;
Несла же дѣвонюшка зелена вина.
Скляница—чужая, вино—краденое;
Скляница—упала, вино—разлилося....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 104
(«круговая»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люли, спой люли.

375.

Иойду, млада, по Дунаю, погуляю,
Зайду, млада, во бесѣду во смиренну.
Во бесѣдѣ сидить старый, мой постылый;
На колѣняхъ держить гусли лубяныя,
На гуслицахъ-то струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграетъ, заиграетъ,—
Мое сердце ноетъ, ноетъ, занываетъ,
Скоры ноги подломились, подломились,
Руки бѣлы опустились, опустились,
Очи ясны помутились, помутились!

Пойду, млада, погуляю, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду во веселую.
Во бесѣдѣ сидить младый, мой любезный;
На колѣняхъ держить гусли звончатые,
На гуслицахъ-то струны золотые.
Младый въ гусли заиграетъ, заиграетъ,—
Мое сердце радо, радо, взрадовалось,
Скоры ноги расплясались, расплясались,
Руки бѣлы размахались, размахались,
Очи ясны разглядѣлись, разглядѣлись!

Праць 1790 года, стр. 109 («плясовая»). Каждое полустипіе
повторяется отдѣльно.

376.

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по тихому, ой, по тихому.
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во бесѣду,
Зайду, млада, во смиренну, ой, во смиренну.
Во смиренной сидить старый, ой, кашливый;
На колѣняхъ держить гусли, ой, лубяныя,
По гуслиамъ-то струны водить, ой, лычаныя.

У меня, молодой-младеньки, ой, сердце ноетъ!
Сердце ноетъ, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Зайдѹ, млада, во бесѣду, ой, во смиреннѹ.
Во смиренной сидитъ малый, ой, сопливый;
На колѣнахъ держать гусли, ой, досчатые,
По гусямъ-то струны водить, ой, силянныя.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце ноетъ,
Сердце ноетъ, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по быстрому, ой, по быстрому,
Зайдѹ, млада, во бесѣду, ой, во веселу.
Во веселой сидитъ младый, ой, мой милый;
На колѣнахъ держать гусли, ой, звончатые,
По гусямъ-то струны водить, ой, золотые.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце радо,
Сердце радо, взрадовалось, ой, взрадовалось,
Рѣзвы ножки заплясали, ой, заплясали,
Бѣлы ручки защелкали, ой, защелкали.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 56 («хоровод-
ная»).

377.

Василь, василь, василечекъ,
Мой лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ старый;
На колѣняхъ держать гусли лубяныя,

По гусельцамъ лежатъ струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце занываетъ,
Скоры ноги подломились,
Бѣлы руки опустились,
Ясны очи помутились....

Василь, василь, василечекъ,
Мой лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ младый,
Сидитъ младый, мой любимый;
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли звончатые,
По гусельцамъ лежатъ струны золотыя.
Младый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце върадовалось,
Скоры ноги заплясали,
Бѣлы руки защелкали,
Ясны очи разглядѣлись.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 78;—Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть II, стр. 167. Последніе три-четыре
слога каждаго стиха повторяются два раза.

378.

Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому,
Ходили-гуляли красны дѣвицы,
Рвали-сорывали со лугу цвѣточки,
Вили-совивали волоты вѣночки,
Клали, надѣвали на буйну головку.
Встану ль я, встану напротивъ стараго.

Какъ старѣй-еть взглянетъ,—золотъ вѣнокъ вянетъ,
Вянетъ онъ, вянетъ, въ полѣ засыхаетъ;
У дѣвушки сердце ноетъ, занываетъ.

.
.

Какъ миленькій взглянетъ,—вѣнокъ разгорается,
Вѣнокъ разгорается, велятъ цѣловаться.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 97
(«круговая»).

379.

Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку
Ходили-гуляли красныя дѣвки,
Рвали-щипали со травы цвѣточки,
Вили-свивали съ городу вѣночки;
Свимши, надѣвали на буйну головку,
Вокругъ становились супротивъ стараго:
Какъ старой-еть взглянетъ,—вѣночекъ завянетъ.

.
.

Вокругъ становились супротивъ ровни:
Какъ ровня-ть взглянетъ,—вѣнокъ не завянетъ,
Мое-то сердечко, оно взвеселится.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1870 года, № 2, стр. 186.

380.

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поясъ семи шелковъ,

Томъ II.

Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я старому,
Я старому, неровнюшкѣ!
Неровня мнѣ, неровнюшка!
А старый мужъ: кахи-кахи!
А я, млада: смѣхи-смѣхи!

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидить дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я младому,
Я младому, я ровнюшкѣ!
Онъ ровня мнѣ, онъ ровнюшка!
А младый мужъ: смѣхи-смѣхи!
А я, млада: скаки-скаки!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 132 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: ой, калина, ой, малина.

381.

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидить дѣвка, какъ ягодка;
Плететь поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, разныхъ цвѣтовъ,
Не столь плететь, сколько плачетъ:
Кому-то я достануся?

Досталася я старому,
Онъ старъ добре, неровня мнѣ!

.

Кому-то я достануся?
Досталася я младому,
Онъ младъ добре, неровня мнѣ!

.

Досталася я ровнюшкѣ,
Онъ ровня мнѣ, съ нимъ весело!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 25.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина, малина.

382.

Во дубу, дубу во зеленымъ
Сидить дѣвка да что ягодка,
Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ,
Не только точеть, а колько плачетъ:
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да старому!
Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ,—кряхтѣть начнетъ,
Вставать начнетъ,—охать станеть;
Меня, младу, анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручинушка!

.

Да кому, дѣвка, достанусь я?

*

Достанусь я да малому!
Онъ малъ добре, и неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ,—плакать начнетъ,
Вставать начнетъ,—кулехчится;
Меня, младу, анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручиннушка!

.
.
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да ровнюшкѣ!
Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
Онъ спать идетъ,—играть начнетъ,
Вставать начнетъ,—не кулехчится!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 444 («хоро-
водная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай калына, да малина.

383.

Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять,
Еще вышли двѣ красны на широкую;
Ужъ какъ взмахнули дѣвицы по рукаву,
Онѣ по рукаву да по берчатову,
Что изъ тѣхъ рукавовъ по бѣлой лебеди.
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Они вдоль по рѣкѣ, да напротивъ воды,
Да напротивъ воды, да напротивъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей спрашивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, супротиву воды,

Супротиву воды, супротиву струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтствовали:
«Каково вамъ, дѣвицы, со старыми жить?»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера старый журьмя журить,
Со полуночи старый спать не даетъ,
Ко бѣлу свѣту старый рано будить,
Да онъ рано будить, велить кашу варить,
Велить кашу варить, старика кормить.»
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей спрашивали,
Тогда красны у бѣлыхъ выгѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, да наповодъ воды,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтъ держали:
«Каково жъ вамъ, дѣвицы, за молодыми жить,
Таково-то намъ, лебедямъ, наповодъ плыть.»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера молодой шутки шутить,
Со полуночи молодой спать онъ даетъ,
Ко бѣлу свѣту молодой прикутывается.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Вью, вью, вью.

384.

Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ,
Стояла, братцы, бѣлая берега,
Та тонка, плоска берега, кудревата.
Какъ подъ той, братцы, подъ бѣлой подъ березою
Красныя дѣвицы игрищицемъ играли.
Одной красной дѣвицы не случилось.
Ей въ ту пору было не время,

Ей великое безвременье:
Отдасть ее батюшка замужъ,
Ее замужъ отдасть не за ровню,
Не за ровню ту, за стараго.
Я со старымъ, молода, ночьку ночевала,—
Будто въ жигучей крапивѣ пролежала;
Ужъ я стараго на рученькѣ держала,—
Сыра дубова колода пролежала;
Ужъ я стараго въ уста цѣловала,—
Будто горькой осины испивала.

.
.

Ей въ ту пору было не время,
Ей великое было веселье:
Отдасть ее батюшка замужъ
За ровнюшку—за младаго.
Я со младымъ, млада, ночьку ночевала,—
Показалась темна ночька—три часочка;
Младаго на рученькѣ держала,—
Онъ и легче пера хмѣлеваго;
Ужъ я младаго въ уста цѣловала,—
Будто сладкаго меду испивала.

Периска́я губернія, Черды́нскій уѣздъ. Поповъ, стр. 37 («хороводная»).

385.

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за стараго замужъ.
Эхъ, то ли было дѣвочье время!
Старый мужъ на рученьку ложится,—
Быдо колодина валится;
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,—
Быдо смолой поливаетъ!...

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за ровнюшку замужъ.
Ровня мужъ на рученьку ложится,—
Быдто перо лебедино садится;
Ровня мужъ къ устамъ припадаетъ,—
Быдто медомъ поливаетъ!...

Славянская, часть III, стр. 149 («бесѣдная»).

386.

Тонехонька, малехонька, ей, береза,
Не тонкая, не высокая, москлявая,
Спротивъ буйнаго вѣтра сустояла.
Не я ли, красна дѣвка, сговорена
За стараго мужа, не за ровню.
Я у стараго мужа ночевала,—
Горькую рѣдечку глотала,
Гнилую пень-колоду обнимала,
Я во темной темницѣ пролежала,
Стараго мужа проклинала:
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку!
Я у младаго мужа ночевала,—
Во свѣтлой свѣтлицѣ просидѣла,
На младаго мужа проглядѣла!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. VII, стр. 95 («бытовая»).

387.

Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горенку, и меня, младую, со старымъ
мужемъ!

У меня-то старый мужъ на рукѣ лежитъ,—
Тяжелѣй онъ камня тяжелаго!

Ты свѣти-то, свѣти, младъ ясенъ мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горенку, и меня, младу, съ молодымъ
мужемъ!

Молодой-то мужъ у меня на рукѣ лежитъ,—
Легче перышка лебединаго!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 95 («бытовая»).

388.

Ты, пчела ли моя, пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ припадывала.
Ахъ вы, нянюшки, вы, мамушки мои!
Вы подите въ чисто поле гулять,
Ко крестьянину на пашеньку!
Вы возьмите часту борону,
Расчешите сѣду бороду,
Что его-то стару голову,
У моего у стара мужа,
У моего у постылаго!
Онъ не садить на колѣночки меня,
Не обнимаетъ своей правою рукою,
Не цѣлуетъ во сахарныя уста!

Ты, пчела ли, моя пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ припадывала.
Ахъ вы, нянюшки, вы, мамушки!
Вы подите во зеленыі садъ гулять!

Вы возьмите частый рыбій гребешокъ,
Расчешите младу голову,
Что его-то кудри черныя,
Моего ли друга милаго!
Онъ посадить на колѣночки меня,
Онъ обойметъ своей правою рукой,
Поцѣлуетъ во сахарныя уста!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговая»).

389.

По зорѣ да по зорюшкѣ
По зарѣчью миль ходить.
Милый въ скрипочку играетъ,
Меня, молоду, забавляетъ....
У меня ль, молодешенькой,
Старый мужъ старешенекъ:
На печи лежа, кашляетъ,
И ложится спать, кашляетъ,
И встаетъ, перхаетъ,
Меня, молоду, ругаетъ....

По зорѣ да по зорюшкѣ
По зарѣчью миль ходить.
Милый въ скрипочку играетъ,
Меня, молоду, пробуждаетъ.
У меня ль, молодешенькой,
Младый мужъ молодешенекъ,
А и весель-веселешенекъ:
Онъ ложится,—цѣлуетъ,
Устаетъ,—обнимаетъ,
Онъ мнѣ спать не мѣшаетъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

390.

По морю, морю, по синему морю,
Тутъ плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Еще я же, молодешенька, наплакалася.
Отдаетъ меня дядюшка за стараго замужъ.
Старъ добре, онъ не ровня мнѣ,
Онъ не ровня мнѣ, не верста со мною,
Онъ ни выпрячь, ни впрягчи, ни въ ухабѣ сберегчи;
На печь-то лѣзетъ,—закаплялся;
Съ печи-то слазить,—удушье беретъ.
Мнѣ же, молодешенькѣ, назолушку даетъ.
Я, млада-младешенька, по середѣ хожу,
Ручки жму къ ретиву сердцу.

.
.

Маль на поле ѣдетъ,—захинькался;
Онъ съ поля-то ѣдетъ,—заплакался.

.
.

По морю, морю, морю, по синему морю,
Тутъ и плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Я, млада-младешенька, нарадовалася.
Отдаетъ меня батюшка за младаго замужъ.
Младой выпрягчи, впрягчи и въ ухабѣ сберегчи;
Младой на поле ѣдетъ,—посвистываетъ;
Младой съ поля-то ѣдетъ,—онъ пѣсни поетъ,
Мнѣ же, молодешенькѣ, вѣсть подаетъ.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 31 («хоро-
водная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ладу, ладу, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

391.

Какъ въ полѣ, полѣ сѣянъ бѣлый ленъ;
Сѣючи бѣлый ленъ, растетъ конопель;
Что на этомъ на конопликѣ сидитъ соловей;
Сижучи, соловьюшка пѣсенки поетъ;
Меня, молоденьку, тоска-горе беретъ.
У меня, младеньки, старый мужъ;
Онъ на печь лѣзетъ—кахи, кахи, кахи,
Онъ съ печи лѣзетъ—«охъ, не могу!»
Онъ въ поле ѣдетъ—плакаючи,
Онъ съ поля ѣдетъ—возрыдаючи.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 42 («хороводная»). Послѣ
каждаго стиха приѣвъ: ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

392.

Слобода моя,
Ты, слободушка!
Слобода моя
Подмосковная,
Подмосковная,
Разореная!
Разорилъ тебя
Злой приказчикекъ;
Разорилъ-то онъ
Вмѣстѣ съ старостой.

Меня отдали
Мужу старому.
У меня, младой,
Голова болить;
Голова болить,

Худо можется.
Мой постылый мужъ
На рукѣ лежить;
На рукѣ лежить,
Цѣловать велить.
Цѣловать его
Мнѣ не хочется;
Милъ сердечный другъ
Изъ ума нейдетъ.

Кашинъ, книга II, № 5 («полупротяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тождественная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 49 («протяжная»).

393.

Ахъ, веселый день воскресенье!
Что сегодня меня батюшка просваталъ
За того ли за недоростка!
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Со полуночи домой приѣзжаетъ,
Поперекъ кровати ложится;
Что нельзя-то къ нему приступить—
Равстегиваться не дается,
Распоясываться не велится.
Ахъ ты, к..... сынъ недоростокъ!
Не тебѣ надо мной надругаться,
Не тебѣ надо мной насмѣхаться,
Насмѣхаться было офицеру,
Надругаться было молодому!

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 639.
Послѣ каждого стиха приѣвъ: Ой и ляли, ляли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

394.

Ночевала я ночку во борочку,
Подъ ракиновымъ кусточкомъ;
Всю я ноченьку не сыпала....
У воротъ я простояла,
На чужихъ мужей смотрѣла.
Чужіе-то мужья все пьютъ да гуляютъ;
Мой-есть не пьетъ и не гуляетъ:
Онъ лежитъ—хвораеъ
На кроваточкѣ тесовой,
На перинушкѣ перовой,
На подушечкѣ пуховой,
Подъ одѣяличкомъ шелковымъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 258.

395.

Отдалъ меня батюшка
За смердова сына.
Даль мнѣ батюшка
Приданого много:
Село съ крестьянами,
Церковь съ колокольнею,
Сокола съ сокольнею,
Коня съ конюшнею.
Не умѣетъ смердовъ сынъ,
Онъ мною владати,
Крестьянами посылати.
Назвалъ онъ, смердовъ сынъ,
Меня—нѣмкинею,
Село—пустынею,
Церковь—часовнею,

Сокола—вороною,
Коня—коровою....

Курская губернія. Кохановская, стр. 113.

396.

Вольная птичка-пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетѣла,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и сѣла;
Садилась вольная пташечка въ чистомъ полѣ,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во пшонку,
Горемычную свою пѣсенку запѣла.
Не ной, не ной, ретивое сердечко!
Не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Не батюшка, не матушка замужъ выдали,
Сама ты, дѣвица, похотѣла
За вольнаго за низова бурлака.
Сказали: у бурлака денегъ много;
У него—одинъ алтынъ во котомкѣ,
Да вязовая дубина за плечами.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 209.

397.

Ты не ной, ты не ной, ретивое мое сердечко!
Ты не плачь, ты не плачь, душа ли красна дѣвица!
Что не волюшкой меня батюшка замужъ выдать,
Государыня моя матушка не охотой;
Что-ль-то сама ли я, красна дѣвица, захотѣла
Что за вольнаго бурлака за молодого.

Что сказали: у бурлака много денег;
Ажно только у бурлака три полушки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 116. Каждый стихъ повторяется.

398.

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои,
Вы не знаете кручинушки моей....
На меня, младу, печаль нашла,
Что за глупаго замужъ пошла;
И я знала про дурачество его,
Да неволей отдана я за него;
Ахъ, послала бы я милаго сыскать,
Да некого мнѣ, младешенькѣ, послать....
Ахъ, кто бы моему другу извѣстить,
Чтобъ пришелъ ко мнѣ, въ печали навѣстить....
Какъ пришелъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня, младешеньку, вдругъ;
И съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася,
Я не знала, что со милымъ говорить,
Что печаль меня, младешеньку, морить,
Я въ слезахъ, млада, не взвидѣла его,
Не почувствовала ума я своего....
Говорилъ ли мнѣ надежа милый другъ:
«Виновата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того ужъ учинить,
Чтобъ отъ глупаго тебя прочь отлучить....
Прости, радость, прости, сердце мое,
Уже впредь не ожидай меня къ себѣ,
Оставайся ты со своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любила, не тужи ужъ ты о томъ.»

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои,
Ужъ пропали всѣ утѣхи мои!
Пропади жъ, моя дѣвичья красота,
Что нашла на меня вѣчна сухота,
Нажила я себѣ мужа дурака;
Не умѣетъ онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать,—не молится,
Со мной, молодой, не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется.
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ привыкать,
Только стану, какъ слугою, помыкать,
А сама буду боярынею;
Всему свѣту дуракомъ я пишу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу....
А хотя бы я убогая была,
Только бъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила.
Танцовать, играть сердечный другъ гораздъ,
Николишенько грустить онъ мнѣ не дастъ,
Онъ умѣетъ, другъ, меня веселить,
Печаль-скуку отъ меня прочь отлучить....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 133.

399.

Я вѣчоръ, млада, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была въ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердечнаго;
Я не медъ пила и не полпиво,
Я пила, млада, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,

Я пила, млада, чайной чашечкой.
И я лѣсомъ шла,—не боялася,
И я полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Верей ль моя, ты, вереюшка,
Верей ль моя новоточена!
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмѣльную!
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, въ домѣ убрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Чашу вымыла,—въ кашу вылила,
Косячки скребла,—пирогѣ пекла.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 195.—Очень сходныя пѣсни: Пѣсенникъ 1812 года, стр. 98;—Пѣсенникъ 1810 года, часть II, стр. 125.

400.

Я вечеръ, молода, во пиру была;
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была, млада, у мила дружка,
У мила дружка у сердечнаго;
Я не медъ пила и не полпиво,
Я пила, млада, сладкую водочку;
Что не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край полна.

Томъ II.

22

Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася,
Частымъ полемъ шла,—не шаталася,
Черной грязью шла,—не валялася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За вереюшку ухватилася.
Верея ль моя, ты, вереюшка!
Ты сдержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, ее похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ахъ, какъ мой-то мужъ—горькій пьяница!
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, дома прибрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Косяки скребла,—пирогъ испекла.

Сухановъ, книжка I, стр. 49.—Очень сходная пѣсня:
Народныя русскія пѣсни, стр. 82.

401.

Я вѣчоръ, млада, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
Во бесѣдушкѣ у сосѣдушки;
Я не медъ пила и не полпивце,
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,

За вереюшку ухватила.
Верей ль моя, ты, вереюшка!
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, дуру хмѣльную!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
У него ль въ дому я хозяйюшка:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Я порогъ скребла, такъ пирогъ спекла;
Чистоту вожу...

Филипповъ, М 39.—Сходная пѣсня (безъ конца): Вильбод, М 39.

402.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, младенька, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила и не полпивце,
Я не кофе-чай пила,—сладку водочку,
Я пила, молода, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра-ведерка, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Ужъ я грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору, млада, пришла,—пошатилася,
За вереюшку сухватила.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Содержи меня, младеньку, бабу пьяную,
Бабу пьяную, хмѣльную, все похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

*

Ужъ какъ мой-еть мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Съ воды пьянъ живетъ, съ квасу бѣсится,
Надо мною, молоденькой, надругается:
Заставляетъ молоду разувать себя,
Разувать и раздѣвать, распоясывать.
У него ли, у невѣжи, ноги грязныя;
У меня-ли, у младенькой, ручки бѣмыя,
На рукахъ перстни золоченыя.
За сапогъ взялась,—онъ меня въ щеку;
За другой взялась,—онъ въ другую хватъ.
Тутъ и я мужу возмолилася—
Въ скоры ноженьки поклонилася:
Прости, милый мой, чѣмъ прогнѣвала!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 50
(«писовая»). Каждое полустихіе повторяется.

403.

Я вѣчоръ, млада, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила,—сладку водочку,
И не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, со полуведра,
Со полуведра, черезъ край до дна;
И съ того, млада, не была пьяна.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася,
Я и полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За вереюшку удержалася.
Веря ль моя, ты, вереюшка,
Удержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, захмѣлѣвшую,
Чтобы не видалъ свекоръ батюшка,
Чтобы не сказалъ своему сыну,

Своему сыну, моему мужу!
Какъ и мужъ-то мой—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Прокунинъ, № 40 («уличная»).
Каждый стихъ (кроме первого и послѣдняго) повторяется.

404.

Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, не патоку,—
Сладку водочку, наливочку;
Я пила, млада, не спивалася.
Чистымъ полемъ шла,—не боялася,
Ко двору пришла,—пошатилася.
Ты, верья, верья, судержи меня,
Бабу пьяную да похмѣльную!
Ты не сказывай да моему мужу!
Еще мой-етъ мужъ—да горькій пьяница,
Онъ мнетъ вино, не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Онъ придетъ домой, да равломается:
«Разувай, жена, распоясывай,
Да часты пуговики разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 358 («плясовая»).

405.

Катя, Катенька, Катеринушка!
Ты о чемъ вечеръ да поздно плакала?
—Я не плакала, да горе мыкала!
Я вечеръ, молода, во пиру была,
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была, молода, у мила дружка,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила, я не полпиво,

Я пила, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я не допьяна напивалася,—
Со полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
Пошатилася, за вереюшку ухватилася.
Веря ли ты моя, ты, вереюшка,
Нова точена, позолочена!
Удержи меня, бабу пьяную,
Шельму похмѣльную.
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну, моему мужу!
Еще мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Со воды ли онъ напивается.
Еще ль я, молода, чистоту вожу:
Горшки вымыла,—во щи вылила,
Ложки вымыла,—въ горохъ вылила,
Порогъ выскребла,—пироги спекла.

Новгородская губернія. Студентскіѣ, стр. 72 («плюсовая»).

Нѣкоторые стихи повторяются.

406.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, пирочкѣ, во бесѣдушкѣ;
Я была, молода, у мила дружка;
Я не чай пила, не водку, не чай кушала,—
Я пила, молода, зелена вина.
Я не рюмками пила, не стаканами,
Я пила, молода, изъ нова ведра,
Изъ нова ведра-ведерка черезъ край пила;

Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Черной грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко нову двору пришла,—пошатнулася,
За верейку-верею ухватилася.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Бабу пьяную, похмѣльну, нетрезвую!
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не услышала бы свекровка матушка,
Не сказали бы они своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 88. Каждое
полусташіе повторяется.

407.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медь пила, я не полпивце,
Я пила, молода, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна,
Черезъ край до дна,—пьяна не была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За вереюшку ухватилася.
Верей ль моя, ты, вереюшка,
Задержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмѣльную!
Какъ у меня ль, молодой, дома прибрано,
Дома прибрано, все пристряпано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Я полъ скребла,—пирогі спекла,

Пироги спекла со начиночкой,
Со начиночкой, со ветчиночкой.

Воронежскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ,
стр. 157.

408.

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Не у батюшки, не у матушки,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила и не полпиво,
Я пила, молода, сладку водочку
Да наливочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Изъ полна ведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,—не валялася,
По двору прошла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Верей ли, ты, моя вереюшка,
Поддержки-ка ты бабу пьяную,
Жену похмѣльную!
И гулять пошла, такъ обрядилася.
У меня въ дому все поприбрано:
Суды вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Полы вымыла,—въ квашню вылила,
Косики скребла,—пироги пекла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 78.

409.

Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не чай пила, я не водочку,—
Я пила, млада, зелено вино;
Я не ковшичкомъ, не стаканчикомъ,—
Я пила, млада, изъ полуведра,
Черезъ край до дна.
Напилась, млада, я пьяненька!
Улочкой шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
За вереюшку ухватила.
Веря ль моя, ты, вереюшка,
Судержи меня, бабу пьяную,
Шельму хмѣльную!
Я домой пришла, полъ скребла,—
Прѣсняки пекла;
Ложки вымыла,—въ горохъ вылила.

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 155.

410.

Какъ вечеръ, млада, во пиру была,
Во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не пивушко,—
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не чарочкой, не черпалочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра.
Ко двору я шла,—не шаталася,
Къ воротамъ пришла,—пошатнулася,
За вереюшку ухватила.
Веря моя, ты, вереюшка,

Веря моя, ты, дубовая,
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, все похмѣльную!

Донская область. Савельевъ, стр. 173 («семейная»).

411.

Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да растошненько!
Пріѣзжай, мой милый, поскорешенько!
Не пріѣдешь, я умру съ тоски,
Надорвется мое сердце, плакучи,
Плакучи, мой милый, вспоминаючи!
Вспомяну дружка при дороженькѣ....
Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги свѣчи воску яраго,
Ты не жди, не жди дружка поздно вечеромъ!

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не полпивце,—
Я пила, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася,
Ужъ я грязью шла,—не валялася,
Ко воротечкамъ пришла,—пошатилася,
За вереюшку удержалася.
Веря моя, веря, нова точеная,
Нова точеная, позолоченая,
Удержи меня, бабу пьяную,

Шельму хмѣльную,
Не скажи свекру батюшку!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 150 («семейная протяжная»-).
Почти каждый стихъ повторяется.

412.

Я пойду вдоль по улицѣ,
Зайду во зеленый садъ.
Во зеленомъ саду соловей поетъ.
Ты не пой, не пой, соловей, въ саду,
Не высвистывай въ моемъ зеленомъ!
Не буди моего батеньку,
Не пробуживай моего дружка!
Я сама пойду, разбужу дружка:
Ты встань, проснись, пробудись, душа!
Не могу я встать, головы поднять,
Со вчерашняго дня, со похмѣлица.
Я вчерашній день на пиру была,
На пиру была, на бесѣдушкѣ,
На бесѣдушкѣ, у сосѣдушки;
Я не медъ ѣла, не сыту пила,—
Я пила, млада, зелено вино,
Зелено вино и сладку водочку,
Не стаканчикомъ и не чарочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1851 года, № 20:—Памятная книжка Воронеж-
ской губерніи на 1870—1871 годъ, стр. 296 («протяжная»-).

413.

На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ;
Подъ горой-горой братцы тѣшатся,
Они тѣшатся, потѣшаются,
Въ Колыванѣ городъ снаряжаются.
Ужъ какъ я, млада-молодешенька,
По новымъ сѣнямъ съ переходами,
Подымя шубу соболиную,
Чтобы шубочка не прошумѣла,
Златы пуговицы не пробрякнули,
Не услышалъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница;
Онъ безъ пива пьянъ, безъ вина хмѣленъ,
Онъ безъ плеточки меня высѣчетъ,
Безъ шелковыя меня выучить.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»);—Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская гу-
бернія).

414.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Покулъ батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтину за невѣжу....
На кабакъ идетъ невѣжа,—скачетъ-пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа,—всѣхъ толкаетъ;
Къ широку двору подходитъ,—кричитъ-вопитъ,
За колочушко беретъ да восклицаетъ:
«Ище дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»

Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами!
Тебѣ мягкая перина—снѣгова пороша,
А высоко изголовье—подворотня,
Да какъ тепло одѣяло—темна ночка,
Пштыи-браный положокъ—буйный вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково-то мнѣ, младенькѣ, за тобою,
За твоею ли дурацкой головою!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 180.—Очень сходныя пѣсни:
Праць 1790 года, стр. 139 («пласовая»);—Пѣсенникъ 1812 года,
стр. 93;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 14;—Авдѣева,
часть II, стр. 46;—Якушкинъ, стр. 609 (Холмогоры).

415.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Мнѣ шелковыя травушки потоптати,
Покуль батюшка-сударь замужъ не выдалъ,
Покуль матушка-сударыня не сговорила
За того ли за дѣтину за невѣжу!...
На кабакъ идетъ, невѣжа,—скачетъ-пляшетъ,
Съ кабака идетъ, невѣжа,—кричитъ-вопить:
«Еще дома ли жена, жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротамъ!

Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
Высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы,
Шитый-браный положокъ—часты звѣзды,
Тебѣ строги караулы—сѣрые волки.
Каково тебѣ, невѣжѣ, за воротамъ,
Таково-то мнѣ, младенькѣ, съ тобою жити,
За твоею за безпутной головою!

Пѣсеньникъ 1791 года, часть II, стр. 48.—Почти тождественная
пѣсня: Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 43.

416.

Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте жъ мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Мнѣ лазоревыхъ цвѣтовъ сорывать,
Мнѣ шелковыя травы да потоптати,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтину за невѣжу!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—тужить-плачетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—свищетъ-гаркать,
Къ широку двору подходить,—восклицаетъ:
«Ужъ какъ дома ли жена да молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
А какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Я дворомъ-то бѣжала, посиѣшала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
Ты почуй, ночуй, невѣжа, за ворота!
Вотъ те мягкая перина—бѣлая пороша,
Шитый браный положокъ—частыя звѣзды,
А высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы!

Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково мнѣ, молоденькѣ, за тобою,
За твоею за удалой головою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 311.

417.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, походить,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдать
За того ли за дѣтину, за невѣжу!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—кричитъ-вопить,
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Дома ли моя жена молодая?
Отвори, жена, широкія ворота,
Выставляй, жена, высоко подворотку!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, поспѣшлива:
По новымъ сѣнямъ бѣжала, поспѣшала,
Поплотиѣ воротечки запирала,
Посмѣлѣ я съ невѣжей говорила:
«Ты почуй, ночуй, невѣжа, за воротамъ,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлы снѣги,
А высоко изголовье—подворотка,
А теплое одѣяло—буины вѣтры,
Шитый-бранный положокъ—частыя звѣзды,
Воску яраго свѣча—свѣтель мѣсяцъ.
За воротами проспидься, приютишься!
Какъ проспидься, такъ и въ теремъ погодишься!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 52.

418.

Вы раздайтесь, разступитесь, всѣ добрые люди,
Ой, и дайте мнѣ, младенькѣ, одной нагуляться,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину, за невѣжу!...
На кабаки идетъ невѣжа,—кричитъ-вопить,
Съ кабака идетъ невѣжа,—воскликаетъ:
«Ой, и дома ли жена, жена молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
Ой, и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ постелюшки вставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Широкимъ дворомъ бѣжала, поспѣшала....
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлье со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлая пороша,
А высокое взголовье—подворотня,
Шитый-бранный положокъ—частыя звѣзды,
Соболино одѣяло—лютые морозы,
А крѣпкіе караулы, то дикіе звѣри!
Каково тебѣ, невѣжа; спать за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить за тобою,
За твоею за невдалой головою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 93.—Сходная пѣсня:
Рыбниковъ, часть III, стр. 449 (Черниговская губернія).

419.

Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти;
Въ саду-саду погуляти, травы потоптати,
Поколь батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За такого ль за худаго за невѣжу!...

Во кабаць идетъ невѣжа,—свищеть-пляшетъ,
Изъ кабака идетъ невѣжа,—шумить-гаеть,
Молоду жену невѣжа выкликаеть:
«Выходила бы жена за новыя ворота,
Подымала бы невѣжу за бѣлыя руки!»
Какъ и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ кровати вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала,
Я на плечики салопчикъ накидала,
Я скорешенько къ воротамъ подбѣгала,
Въ три запоры я ворота запирала,
Я смѣлешенько съ невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ теплые хоромы—лютые морозы,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлые снѣги,
А высоки изголовья—подворотни,
Соболино одѣяло—часты звѣзды,
Стерегутъ-берегутъ—сѣры волки!
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами!
Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить съ тобою!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 31 («протяжная»).

420.

Не такого отца-матери бывала;
Я въ воскресный день обѣдно прогуляла,
На спѣсива добра молодца попала:
На кабаць идетъ дѣтина,—тужить-плачетъ,
Съ кабака идетъ дѣтина,—скачетъ-пляшетъ:
«Отворяй, жена, широкія ворота!»
Я скорешенько, младешенька, вставала,
Покрѣпче ворота запирала,

Томъ II.

23

Посмѣшешенько съ надежей говорила:
Гдѣ, моя надежа, напивался,
Тамъ, моя надежа, похмѣляйся!
Вотъ тебѣ мягкая перина—снѣги бѣлы,
Круто-складное зголовьице—заноса,
Соболино одѣяло—ночка темна,
Тебѣ крѣпки караулы—сѣры волки!

Олонецкая губернія. Студитскіѣ, стр. 62 («круговая»).

421.

Красное солнышко на покать пошло,
На покать пошло, закатилося;
Что вечерняя заря на потухъ пошла,
На потухъ пошла, потухать стала;
Полуночна звѣзда высоко взошла,
Выше мѣсяцу, выше свѣтлаго.
Ахъ ты, батюшка нашъ свѣтель мѣсяцъ!
Ты свѣти, свѣти во всю темну ночь,
Во всю темную ночь осеннюю,
Чтобы видѣть было доброму молодцу,
Погулять идти на царевъ кабакъ.
На кабакъ идетъ—будто садъ садить;
Въ кабакъ сидитъ—будто макъ цвѣтеть,
А домой идетъ—пьянъ шатается;
Онъ домой придетъ—разломается;
Онъ разуть велитъ, распоясывать:
«Ты разуй меня, распояшь, жена!»
У его, мужа, ноги грязныя,
У меня, млады, руки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоты....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библиографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 337.

422.

Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая голова!
Отъ чего, мой хмѣль, зарождаешься?
По чему, мой хмѣль, поднимаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинкѣ вверхъ,
По той по тычиночкѣ по тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой.
Кто за хмѣлемъ повадится, тотъ будетъ человѣкъ.
Повадился за хмѣлинушкой дѣтинушка,
Дѣтина-сиротина, нѣтъ уса, ни бороды, ни ума въ го-
ловѣ.

На кабакъ идетъ дѣтина—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, привѣчала молодая жена:
«Поди, плешникъ, домой! поди, курвяжникъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропойца, домой!
Пропилъ-прожилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все приданое мое—данье матернее!»—
—«Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ день дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму,—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью!
А нѣтъ, такъ и тотъ сниму!
Какъ тотъ сниму, мѣшокъ сошью,
Мѣшокъ сошью, женку въ мѣръ пуцую!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзанные!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

*

423.

Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова!
Отъ чего ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинкѣ вверхъ,
Съ-подъ той ли съ-подъ тычиночкѣ, съ-подъ тонень-
кой,

Съ-подъ тоненькой, съ-подъ еловенькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка;
У дѣтины-сиротины ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, ни ума въ головѣ.
На кабакъ идетъ дѣтина—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молодая жена:
«Поди, бляженикъ, домой! поди, курвяженикъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропойца, домой!
Охъ ты, прожилъ-пропилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все придано мое—данье матернее!»—
—«Ты молчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ дней дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубли возьму,
Три рубли возьму,—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью,
Сарафанъ сошью,—я мѣшокъ сыщу,
Я мѣшокъ сыщу,—жену въ міръ спущу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзанные!»

Еще во полѣ, полѣ фатера стоитъ—
Изба тесомъ крыта, скалой пушена;
Во фатерѣ стѣны будто лебеди бѣлы,

Около печки опечки муравленыя.
Сидитъ баба на печкѣ, на лавочкѣ;
Растворяла квашонку на донышкѣ,
На донышкѣ, на уторинкѣ;
Три недѣли квашня кисла—не выкисла;
На четвертую недѣлю призагомовоила,
На пятую недѣлю стала мяконки катать,
Она по полу катала, по подлавочью валяла,
На печи спекла, кочергой сгребла,
Складывала въ коробокъ, отвозила въ городокъ.
На встрѣчу молодой идетъ тотъ да иной,
Идетъ тотъ да иной, ѣдетъ самъ дворянинъ.
«Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камешки везешь?
Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камень везешь?»—
—«Я не камень везу, везу ситнички, везу пшенич-
ники.»

Городскія ребята догадливыя:
Они хлѣба не купили, на хлѣбъ цѣну наложили;
Крестьянину за полтину,
Простому мужику за три деньги отдаю.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 82. («круговая»). Большая часть стиховъ повторяется.

424.

Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова,
Весела голова, широка борода!
Кто съ хмѣлюшкой повадится, тотъ недобрый чело-
вѣкъ.
Повадился, развадился дѣтинушка-молодецъ
Во кабакъ часто ходить, зеленое вино пить.
Во кабакъ идетъ молодчикъ—словно маковъ цвѣтъ
цвѣтеть;
Съ кабака идетъ дѣтина—словно липинка гола,

Словно липинка гола, какъ матушка родила.
Какъ увидѣла жена съ высокаго терема,—
Начала его ругать и пьяницей называть:
«Охъ ты, пьяница-пропойца, недобрый человѣкъ!
Ты пропилъ-промоталъ все житье-бытье свое,
Все житье-бытье свое и приданое мое!
Еще пропилъ-промоталъ синій новый сарафанъ!»—
—«Ахъ ты, женушка-жена, не бранися на меня!
Я пойду скоро въ Москву,—куплю платье рублей въ
сто;

Во Китай-городъ поѣду,—я китаечки куплю,
Я китаечки куплю, сарафанъ тебѣ сошью;
Сарафанъ тебѣ сошью, не полюбится,—пропью.»

Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 132. Каждый стихъ (кроме
перваго) повторяется.

425.

Уродилася хмѣлина на гнилой щепочкѣ.
Кто съ хмѣлиной поводится, тотъ и добрый чело-
вѣкъ.
Поводился со хмѣлиной добрый молодецъ.
Онъ въ кабакъ идетъ — словно маковъ цвѣтъ цвѣ-
тетъ.
Изъ кабака идетъ дѣтища, — ужъ въ чемъ мать ро-
дила.

И на свѣтъ пустила.
Какъ увидѣла жена изъ косящата окна:
«Подъ, пьяница, домой! подъ, пропойца, домой!
Ты все пропилъ-прогулялъ, все житье мое бытье!»—
—«Нишкни, женушка, нишкни, нишкни, млада моя!
У тебя въ сундукъ, у тебя во другомъ
Замкомъ примкнуто, ключемъ приперто....

Мы въ Китай-городъ поѣдемъ,—мы китайчаты сошь-
емъ,
Во царевъ кабакъ заѣдемъ, — мы китайчаты пропь-
емъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

426.

Ужъ ты хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова,
Отъ чего же ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождалася хмѣль отъ сырой земли,
Подымалася хмѣль по точиночкѣ вверхъ,
По той-ли по точиночкѣ— по тоненькой еловиночкѣ.
Кто за хмѣлемъ повадился, какой человекъ?
Повадился за хмѣлемъ дѣтинушка;
У дѣтинушки того ни усь, ни бороды, ни ума у го-
ловы.

На кабакъ идетъ дѣтина—быдто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ навадъ—быдто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молода жена:
—«Поди, пьяница, домой! поди, пропащая, домой!
Сгубилъ, пропилъ, замоталъ все, пропаща голова,
Все житье-бытье мое, все приданье дѣвочье!»—
—«Я кутилъ, жена, шутилъ, а коровушку купилъ!»—
—«Ты коровушку купилъ, а кто тебя просилъ?
Миѣ-ка лишнюю работу тѣмъ ты снарядилъ!
Ты бы лучше масла, маслица купилъ,
Да крупивчатой муки полъ-бы пуда разомъ.
Я, младенька, бы тогда прислугу наняла;
Прислуга бъ за меня пристрапливала,
А я бъ по горенкѣ что порасхаживала,
Да стряпейку бъ на свободушкѣ побранивала!»

Славянская, часть III, стр. 158 («бесѣдная»).

427.

Ахъ ты, Дуня бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,—
Молодца прогнѣвала?
Ваню, дружка милаго,
Любити покинула?
—Ваню не за что любить—
Во кармашкѣ не звенить,
Завсе вижу пьянаго,
Пьянаго, веселаго
Во царевѣ кабакѣ
Во зеленомъ сюртукѣ,
Во бумажномъ колпакѣ;
Онъ за стоечкой сидить,
Зеленое вино пьеть.

Жена барыня идетъ,
Мужа пьяницей зоветъ.
«Ахъ ты, пьяница-мотушка,
Все ты пропиль-промоталь,
Все мое приданое,
Изъ коробки даное:
Шаль деленеву мою,
Сарафанъ канаусный!
Балалаечникъ, гудокъ,
Разорилъ ты весь домокъ!»

Вятская губернія, Котельничъ. Абрамычевъ, № 37 («пласовая»).

428.

Еще мой-есть мужъ—дуракъ, дуракъ;
Съ дураками мой мужъ знается,
Со богатыми не кланяется;

Не умѣть мужъ капоть надѣвать,
Не умѣть подпоясываться:
Назадъ полу онъ запахиваетъ,
На боку узелъ завязываетъ.
Самъ въ солдатшки охотою пошелъ;
Среди пути онъ грамотку нашелъ,
Онъ велѣлъ же мнѣ пиво варить,
Онъ велѣлъ же мнѣ гостей созывать:
Родныхъ батюшку со матушкой,
Мила братца со невѣстушкой,
Милу сестрицу съ милымъ зяткомъ.
Онъ велѣлъ гостей потчивати
Изъ чары-чары серебряныя,
Изъ другой же позволенной....

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 («бесѣдная»).

429.

Ужъ ты, школьная, фигурная моя,
Ты, жемчужинка не катанная,
Въ чисто серебро не вправленная!
Нажила я себѣ мужа форсяка:
Не умѣть запоясать кушака!
Назадъ узелъ завязываетъ,
Напередъ концы закладываетъ.
Я сама—баба догадлива:
Напередъ узлы завязывала,
По бокамъ концы закладывала.
Я отдамъ тебя въ солдаты, форсяка!
«Не брани, жена,—охотою уйду,
На походѣ письмо-грамотку пошлю,
Пошлю грамотку,—два гроша положу:
Ты живи, моя солдатская жена,
Ты выплачивай долги послѣ меня,

На остатки купи водочки,
Кого надо,—того въ гости позови,
Кого надо,—чаемъ-водкой угости!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 118.

430.

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ чисто поле погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много ягодъ принесу.»—

—«А я ягодъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»
Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ зеленый садъ погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много яблокъ принесу.»—
—«А я яблокъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
—«Пусти меня, старичекъ,

На быстру рѣку погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много рыбы принесу.»—
—«А я рыбы не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»—
—«Спасибо тебѣ, старичекъ,
Что ты меня не пустилъ,
Подлѣ себя сокрушилъ!
Въ чисто поле просилась:
Уйтить, млада, хотѣла;
Въ зеленый садъ просилась:
Удавиться хотѣла;
На быстру рѣку просилась:
Утопиться хотѣла!»
Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

431.

Житѣ мое, житѣ,
Житѣ, горькое житѣ,
Ты, житѣ мое, бѣда:
Мужъ—старикъ, я—молода!
Ему надобны полати,
Мнѣ охота бы гуляти,
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ со сѣдымъ!
Это все бы ничего,
Что старость-то его;
Намъ бы старость ни почемъ,—
Какъ онъ сварливъ-то притомъ....
Какъ бы не былъ онъ сварливъ!

Онъ ревнуетъ-то—бѣда,
Не спускаетъ никуда,
Запираетъ ворота....
Это все бы не запоръ,—
Запираетъ онъ заборъ....
Впрочемъ заборъ ни почемъ,—
Перескачемъ—перейдемъ!

Архангельская губернія, Меэень. Е. и М. е. н. к. о., стр. 55
(«ваучная»).

432.

Какъ подъ грушиной, подъ черемшиной,
Сидитъ старый съ молодою, какъ со ягодою.
Я просилася, истомилася:
«Пусти меня, старчище, на улицу погуляти!»—
—«Я самъ нейду, и тебя не пущу,
Заиграешься, молода, позабудешь старика!
Куплю тебѣ шубку и бархатную юбку!»—
—«Не надо мнѣ шубки и бархатной юбки,
Городокъ и дворокъ, зелененькій садокъ!
Твой садъ, какъ лѣсъ, а ты старъ, какъ бѣсъ;
А я молоденька и всегда веселенька!»

Торопецъ. Сомевскій (Торопецъ), № 155 («хороводная»).

433.

Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки!
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ общались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младеньки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрище.

Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платьѣ уносила,
За вереюшкою одѣвалась.
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ, младешенька, садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 95;—Прачъ, 1790 года, стр. 133
(-плясовая);—Россійская Эрата 1792 года, часть III,
Ж 60;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 136;—Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103 (Саратовская губернія).

434.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы какимъ святителямъ молились,
Вы какимъ же чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ-то мужья молодые?
У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ!
Не медвѣдь-то въ мерлугѣ завалился,—
Завалился старичище на нечищѣ;
Не спускаетъ старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платьѣ уносила,
За воротми спѣхомъ наряжалась,
А за вереюшкой потайно убиралась.
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младешенька, садилась,
И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 444.

435.

Ужъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы которому святителю молились,
Вы которому святому обѣщались,

Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младеньки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда во бесѣдѣ одѣвалась.
Не долго я время просидѣла—
Съ вечерней зори до полночи,
Со полуночи, младенька, до бѣла дня;
Приходила я ко мужнинымъ воротамъ;
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ во колечко!
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели заворчали,—
Такъ-то мой старъ мужъ подымался;
Снимаетъ онъ съ крѣпка лука тетивку,
Со меня ли, молоденьки, душегрѣйку.
Я тутъ старому возмолвилась:
«Государь мой старъ, виновата!
Я впредь такова, сударь, не буду:
Во бесѣдушку пойду,—домой не буду,
Тебя, стараго мужа, позабуду!»

Пѣсеньникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

436.

Ужъ вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ общались?
Какъ у васъ же да мужья-то молодые,
У меня же, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Цвѣтно платье подъ полою уносила,
Я бѣллыца-румяница—во кармашкѣ;

У сосѣда подѣ навѣсомъ наряжалась,
Я бѣлымъ снѣжкомъ, младенька, умывалась,
Батистовымъ рукавочкомъ утиралась,
Я по мѣсяцу въ зеркало смотрѣлась.
Я недолго, молоденька, проиграла:
Я со вечера до бѣла дня играла;
Я не знала, какъ старому появиться.
Ужъ я стукъ, стукъ за колечко,
Ужъ я брякъ, брякъ за золотое.
Что не лютые медвѣди заревѣли,—
Солѣзаетъ старичище со печищи,
Онъ беретъ шелковую плетъ съ пробою,
Ужъ онъ бьетъ меня, младеньку, не жалѣетъ,
Ужъ я старому, младенька, возмолилась:
Такова, сударь, впередъ я не буду:
Я опять уйду, младенька, да не приду!

Казанская губернія. Можаровскіѣ, стр. 70 («вечорочно-хоро-
водная»).

437.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите:
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ-то у всѣхъ мужья-то молодые?
У меня ли, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрище.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
Я бѣлилицы, я румянцы во карманахъ;
У сосѣда подѣ навѣсомъ одѣвалась,
У сосѣдки въ свѣтло зеркало смотрѣлась.
Я недолго на игрищахъ проиграла—
Со вечерней со зари вплоть до разсвѣта.

Я не знаю, какъ къ старому подъявиться.
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ подъ окошко,
Ужъ я брякъ, брякъ, брякъ за колечко.
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели-то заскучали,—
Старище, со печищи онъ слѣзаетъ,
Со крючища да плетищу онъ снимаетъ,
Онъ меня, младу-младеньку, проздравляетъ,
Онъ и бьетъ меня, младеньку, по плечищамъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 122
(«святочная»). Каждый стихъ повторяется.

438.

Ужъ вы, кумушки-голубушки мои,
Вы которому святителю молились,
Вы какому чудотворцу общались?
Какъ у всѣхъ-то у васъ мужья молодые,
А у меня, младешеньки, старичище!
Не пускаетъ младешеньку на игрище.
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Цвѣтно платьѣ подъ полою уносила,
У сосѣда на бесѣдѣ одѣвалась.
Всею ночью, всю полночку проигралась.
Подхожу я, младешенька, ко дворочку.
Ужъ я стукъ, ужъ я брякъ у воротечекъ.
Какъ лютые медвѣди заревѣли,
Не лихія ли собаки забрежали,—
Солѣзаль старичище со печища,
Снималъ шелковую плетъ за кручище;
Онъ и хочетъ молодую жену учить....
Я поѣду во Китай-городъ гуляти,
Я китайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,

Я куплю ли ей—шелковую юбку.
Принимай, жена, не сердися!
Я поѣду во Китай-городъ гуляти,
Я китайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,
Я куплю ли ей—шелковую платку.
Принимай, жена, не сердися!—
—«Душа-сердце ты мое, помирися!
Упередъ такой, сударь, не буду!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Лопатицъ и Прокунинъ,
№ 81. Каждый стихъ (кромя перваго и послѣдняго) повторяется.

439.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Ея личико, какъ бѣленькій снѣжокъ,
Щечки алы, ровно розовый цвѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, политичныя слова;
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать
И подобія нигдѣ не отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькій, въ компанію ходить,
Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить,
Перестань ты меня, дѣвушку, сушить!
Я со той тоски замужъ, млада, найду....»
Доставалась я старому, молода;
Старый мужъ не пускаетъ никуда;
А хоть пустить, самъ за мною встѣдъ идетъ....

Томъ II.

24

Меня, молоду, кручинушка беретъ.
Злые люди, вы уймьтесь говорить,
Перестаньте меня, дѣвушку, бранить!
А кто съ молоду не знаетъ той любви,
Какова любовь на свѣтѣ тяжела!...
Остаюся я за старымъ, молода....
Вѣтры дуютъ, лѣсы клонять на меня;
Слышитъ сердце небылыя слова....
Ахъ, мой миленькій-молоденькій хорошъ:
Хотѣлъ милый всѣ помѣстья заложить,
Хотѣлъ милый меня, дѣвушку, снарядить.
Бѣлый цвѣтъ мнѣ не кажется, молодой;
Розовъ цвѣтъ, онъ отъ солнышка бѣжитъ;
Лучше, лучше черно платье возьму,
Въ черномъ платьѣ я въ компаньѣ покажусь,
Во всей славѣ въ монастырь-то я явлюсь,
И тогда, млада, заочно я со всѣми распрошусь.

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 6.—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 1.

440.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь красавица растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Лицомъ бѣла, щечки—аленькій цвѣтокъ,
Брови черны, съ поволокою глаза;
Гдѣ родилась такая красота?
Красоты ея не можно описать
И примѣру не возможно отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькій, въ компанію ходить,

Перестань ты пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!»
Доставалась я старому, молода;
Не пускаетъ старъ на улицу гулять;
Хоть и пустить, самъ за мною вслѣдъ идетъ....
Вѣтры дуютъ, лѣса клонятъ на меня;
Слышитъ сердце небылыя словеса...
Ты, сударушка, сударушка моя!
Мы поѣдемъ во Китай-городъ гулять;
Я послѣднія помѣстья валожу,
А тебя, моя милая, снаряжу:
Сошью милой платьѣ розовое,
А другое голубой цвѣтъ отличить;
Ужъ какъ третіе малиновое.
—Алый цвѣтъ, мой другъ, отъ солнышка бѣжитъ,
А голубенькій марается,
А лиловый лицу тѣни придаетъ;
Когда любишь ты, любезный другъ, меня,—
Ты сошей платьѣ по бѣлой по землѣ.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 177.—Очень сходныя пѣсни: Пѣсен-
никъ 1817 года, часть II, стр. 37;—Кашинъ, книга III, № 9.

441.

У нашихъ было у воротъ,
Стоялъ душечка удалый добрый молодецъ,
Не одинъ стоялъ—съ красной дѣвицей душой.
Красавица говорила молодцу:
Тебѣ полно во компаньицу ходить,
Перестань, милъ, пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!
Про насъ такъ, милъ, худа слава прошла,
Худа славушка, не очень хороша.

*

Что со той славы замужъ дѣвка пошла,
Замужъ вышла за стараго старика.
Не спускаетъ старъ на улицу гулять,
Хоша спустить, самъ въ окошечко глядитъ:
Не стоитъ ли молода жена съ милымъ дружкой?
Я стояла съ миленькимъ одинъ малый часъ,
Я ронила горючи слезы изъ глазъ,
Я ронила въ полотняный бѣлый платокъ,
Завязала во нѣмецкій узелокъ,
Положила ко милому дружку во карманъ.
Ужъ я клала,—приговаривала:
Вы, бѣлилички, румянички мои,
Вы сойдите со бѣла лица долой!

Какъ за рѣченькой было, за рѣкой,
Что за быстрой было за Невой,
Выпадали тутъ зеленые лужки,
Выросла тутъ шелковая трава.
Эту кто шелковую траву косилъ,
Онъ косилъ, косилъ, косу въ сторону бросилъ:
«Пропадай моя окладная коса!
Ты помри, помри, постылая жена!
Взять бы дѣвицу красавицу за себя....»

Архангельская губернія, Пинега. Ефименко, стр. 113.

442.

Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять,
Я пойду ли, молода, гусей-лебедей гонять:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ двора!
Мои гуси-то разлетѣлися,
Разлетѣлися по крутенькимъ бережкамъ,
По крутенькимъ бережкамъ, по желтымъ по пескамъ.
Я по бережку похаживала,

Гусей-лебедей поганивала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ песку!
Аль вы, гуси, нанырялися,
Я ль, молода, не нагулялася;
Аль вы, лебеди, наплавались,
Я ль, молода, расплакалась,
Отцу съ матерью разжаловалась....
Отжила я свои добрые годы,
Прожила я своего милаго дружка,
Нажила я себѣ мужа дурака!
Онъ—дуракъ, дуракъ, дурачья его стать,
Съ дураками, дуракъ, водится,
Съ дураками забавляется;
Не умѣть, дуракъ, голову чесать,
Не умѣть надъ кудрями холь держать,
Не умѣть съ молодой женой жить....
Не пускаетъ старъ на улицу гулять,
Хоть и пустить,—самъ въ окошечко глядитъ:
Не стоитъ ли молодая жена съ кѣмъ,
Не баеть ли про стараго дурака?
А я съ молоду гульливаа была,
По Невѣ-рѣкѣ погуливала,
Гусей-лебедей попуживала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ воды!
Мои гуси понаплавались,
А я, молода, понаплакалась.
Я пошла, млада, со рѣчушки домой;
Миѣ на встрѣчу маіоръ ѣдетъ молодой,
Подъ маіоромъ душой конь вороной.
Идучи, конь спотыкается,
Маіоръ шельма улыбається.
Не шути ты, маіоръ, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлому лицу!
У меня, младой, личенько загарливое,
У мени, младой, сердечушко забольчивое,

У меня, молодой, нелюбый старый мужъ,—
Узнаеть меня по бѣлому лицу,
По бѣлому лицу, по румяной щекѣ:
«Ужъ я знаю, отчего лицо горить,
Ужъ я знаю, отчего сердце болить:
Горить лицо отъ маіоровой руки,
Болить сердце по маіорѣ молодомъ.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 108.

443.

Вы, комарики, сударики мои,
Вы не дали всю ночьку проспять!
Чась заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькій пришелъ.
Не слыхала, какъ во спаленку взошелъ;
Чистый браный положечекъ размахнулъ,
Онъ садился на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня во чисто поле гулять.
Ревнивый мужъ не пускаеть никуда;
Хотя пустить, самъ вослѣдъ за мной поидеть.
Пойду, пойду я на мужа попрошу,
Велю, велю во полицу залучить,
Велю, велю хорошенько проучить,
Велю, велю ручки-ножки переломать;
Мнѣ тогда будетъ своя воля гулять!
Не моя воля, воля батюшкина,
А нѣга все матушкина.
Я по бережку похаживала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди, домой,
Вы ужо ли, вы наплавались,
А я, гляди, наплакалася!
Приду домой, догадаются,

Съ чего лицо разгорается:
Или съ винца, или съ полпивца,
Или съ сладкой водочки.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 639.

444.

Ахъ вы, комарики да сударики мои,
Да не дали жъ вы, комарики, сударики, всю ночь
да проспать!

Часть васнула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькій мой пришелъ.
Не слыхала я, какъ во горенку вошелъ.
Онъ вошелъ во горенку,
Да потомъ и спаленку;
Чистый браный да положечекъ распахнулъ;
Онъ садился на мою да на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня, призывалъ во чисто поле гулять.
Да ревнивый мой мужъ не пустилъ погулять;
Хотя и пустить,—самъ за мною поидеть.
Пойду я, да пойду, да на мужа попрошу,—
Во полицу залучить,
Да хорошенько проучить;
Мнѣ тогда будетъ да своя воля погулять!
Не моя-то воля, а батюшкина,
Не моя-то воля,
А нѣга-то, нѣга—мамонькина.

Пермская губернія. Шешонко, стр. 277.

445.

Что за горе, за бѣда!
Мужъ ревнивый не пускаетъ никуда;
Хоша пустилъ, самъ въ окошечко глядитъ....

Мимо садику дороженька лежитъ,
По дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во коляскѣ душа Сашенька сидитъ.
Какъ у Сашеньки заплаканы глаза,
У красавицы затерты рукава.
«Съ чего, Сашенька, худа стала, блѣдна,
Знать, ты, Сашенька, хворала безъ меня?»—
—«Тосковать, я тосковала по тебѣ,
Я хворать-то не хворала безъ тебя!
Я по горницамъ похаживала,
Въ окошечки поглядывала.»
Жена мужа проманула, провела:
Послѣ мужа пирѣ-бесѣду собрала,
При бесѣдѣ стала плакать-горевать.
За несчастной стали люди примѣчать;
Отцу-матери тихонько говорить,
Отецъ съ матерью ругаютъ и бранятъ:
«Негодяйка, негодяйка, дочь наша,
Во кого жъ ты рождена,
Во какого жъ въ негодяя влюблена?»
Несчастная взяла ведра, пошла за водой,
Почерпнула полная, поставила подъ гору,
Сама скрылась подъ волну.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д е, № 56 («протяжная»).

446.

Гуляй, гуляй ты, Дулюшка,
Доколь волюшка своя,
Доколь волюшка своя,
Нерастрепана коса!
Растреплютъ-то косоньку,—
Вся минуется гульба,
Вся минуется гульба;

Отдають тебя за стараго старика.
Старый стариченочко,
Онъ не спустить погулять—
Вслѣдъ въ окошечко глядить,
Слѣдъ надзоромъ идетъ.
Пришелъ, пришелъ миленькій
Не въ пору, не во время,
Не въ указные часы;
Ложился мой миленькій
На правую ручку спать.
Разсердила миленькаго,
Столнула съ кроваточки:
Отойди прочь отъ меня,
Отойди прочь отъ меня,
Когда я жъ те не мила!
Кабы я миленька была,
Взялъ бы Ваня за себя!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 46 («продольная»).

447.

Черноброва, черноглаза сухота,
Изсушила-искрушила до конца,
До того конца—сиротскаго житья!
«Ты, дѣтинка-сиротинка паренекъ,
Что ты долго не женишься, женишекъ?»—
—Мнѣ жениться давнымъ-давно хочется,
Разориться, молодцу, не хочется....
Я поѣду во Китай-городъ гулять,
Изъ молоденькихъ хорошеньку выбирать...

Есть у дѣвушки три горя горевать:
Перво горе—вышла замужъ молода;
Друго горе—за стараго старика;
Третье горе—не отпустить погулять,

Хоть отпустить,—я на лавкѣ просижу,
Во нѣмецкое стеколко прогляжу:
Что нейдетъ ли мой миленькій стороной,
Не несутъ ли мнѣ подарокъ дорогой....

Периская губернія, Верхотурскій уѣздъ. Шишонко, стр. 331.

448.

Ахъ, я палася-перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увидѣла, взрадовалася,—
У батюшки во честномъ пиру,
У матушки во бесѣдушкѣ.
Мой старый мужъ впереди въ углу сидить,
А я, млада, на скамеечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидить;
Мы улыбнемся да усмѣхнемся,
Отвернемся, подѣлуемся,
Киннемъ-мигнемъ, сами вонъ пойдемъ.
Мой старый мужъ догадается—
Изъ бесѣды подымается,
Меня, младу, за собой ведетъ.
Мнѣ, младененькѣ, не хочется,
Мнѣ хогкюся вдоль по улицѣ пройтить,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы.
На улицѣ молодые кузнецы,
Куютъ-куютъ да навариваютъ,
Сулитъ-сулитъ мнѣ замочекъ со ключемъ.
Мнѣ замочка-то не хочется,
Мнѣ хогкюся ружья да пистолета....

Искренникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

449.

Я полосу переполозу,
Со милымъ дружкой повидаяся.
Давно съ дружкой не видалася,—
Со той поры, какъ разругалася;
Мы свидимся у батюшки, у матушки,
У батюшки—во бесѣдушкѣ,
У матушки—въ почестномъ пиру.
Постылый мужъ впереди сидитъ,
Размилый другъ—на скамеечкѣ,
А я, млада,—супротивъ его.
Кивнемъ-моргнемъ, сами вонъ пойдемъ.
Постылый мужъ догадается,
Изъ бесѣдушки подымается,
Меня, младу, за рукавъ тащить,
За рукавъ тащить,—анъ рукавъ трещить,
Вдоль улицы, мимо кузницы.
Изъ кузницы молодой кузнецъ,
Куетъ-куетъ, приколачиваетъ,
Меня, младу, приговариваетъ,
Сулитъ, сулитъ мнѣ ключъ съ замкомъ.
А мнѣ, молодой, его не хотѣлося,—
Мнѣ хотѣлося пистолеть съ ружьемъ:
Ружьемъ-то я постылаго мужа застрѣлю,
Пистолетомъ я мила дружка подарю.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 106.

450.

Какъ у баушки у Варварушки
Солучилася пиръ-бесѣдушка;
Сидятъ гости, люди добрые,

Честны-хвальны попадеюшки,
Честнѣй того—красны дѣвушки.
А постылый мужъ впереди сидить;
Мой-есть миленькій на скамеечкѣ,
Поконецъ стола, напротивъ меня.
Ужъ мы смигнемся, мы улыбнемся;
А постылый мужъ догадается,
Онъ изъ пиру вонъ подымается,
Меня, молоду, за рукавъ тащитъ,
За тоненькій, за ольяненькій,
Какъ по улицѣ мимо кузницы.
Во той кузницѣ два кузнечика,
Что куютъ они, приноравливають,
Все чужихъ женъ приговариваютъ:
Какъ чужая-то жена ровно мѣдъ хороша,
А моя-то жена ровно шутъ водяной.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 99.

451.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, Ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, волжаный батожекъ.
Онъ и хочетъ меня, молоду, побить,
Я не знаю и не вѣдаю за что,
За какую за провинность за мою.
Только и бѣды, мосей вины:
Вечоръ поздно во бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатаго попотчивала.
Холостой-есть стаканъ меду прищималъ,
Ко стакану мою руку прижималъ,

Чужу жену сударушкой называть:
«Ой, милая, хорошая моя!
Полюбилася походочка твоя,
Что походочка частенькая,
Поговорочка ласковая!
Вдоль по улицѣ широкой какъ идешь,—
Словно бѣлая лебедушка плывешь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 90.

452.

Вы, бѣлильцы, румянцы мои,
Вы катитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, Ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Во правой рукѣ шелковую плетку.
Онъ и хочетъ меня, молодую, побить,
Я не знаю, не вѣдаю за что,
Какія винности-провинности мои!
У сусѣда на бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду подала.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При народѣ кумою называлъ,
А послѣй того—душечкою:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя!
Поноравилась походушка твоя,
Походушка тихенькая,
Поговорушка вѣжливая,
Сударушка привѣтливая!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 53 («хоро-
водная»).

453.

Вы, бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатились со бѣла лица долой!
Какъ прїѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Привезетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Шелкову плетъ, таволжанный плетничекъ,
Будетъ бить, журить меня ли, молодую.
Только винушки-провинушки моей:
У сосѣда пирь-бесѣдушка была,
Я нечаянно къ сосѣду увошла,
Холостому стаканъ меду поднесла.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При людяхъ меня сестрой называлъ,
А послѣ того—душечкою:
«Ахъ ты, душечка, красавица моя!
Мнѣ понравилась походушка твоя,
Походушка твоя частехонькая,
Разговоры твои ласковые!»

Донская область. Савельевъ, стр. 102 («семейная»).

454.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Полетите со бѣла лица долой!
Вонъ идетъ, идетъ постылый мужъ домой,
Несетъ, несетъ подарокъ дорогой,
На правой рукѣ колечко золотое;
На колечкѣ написаны слова,
Что слова, слова—великая гроза:
Хочетъ тѣло больно бить.
Я не знаю провинки за собой;

Только есть одна провиночка за мной:
Двою-трою я по горницѣ прошла,
Холостаго за собою провела,
Холостому стаканъ водки поднесла.
Холостой-есть неучтиво принималъ—
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При людяхъ меня сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня—душечкой:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
И за то тебя цѣлую три раза!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 81 («парная»).—Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 28.

455.

Ахъ вы, бѣлыя бѣлилички мои,
Листовы алы румянички,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой!
Онъ весьма, весьма сердитъ на меня,
Сильно, больно принавыпился.
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой—
Шелковую плетъ подъ правою полой.
Я не знаю, млада, пени и вины,
Никакой большой проступки надъ собой.
Только знаю одну пеню и вину:
У сосѣдушки бесѣдушка была,
Я незвана на бесѣдушку пришла;
Трою-двою я по горенкѣ прошла,
Пятью-шестью—по новымъ по сѣнямъ;
Холостому стаканъ меду поднесла,
А женатому—зеленаго вина;
Холостой, дуракъ, на ноженьку ступилъ,

Ко стакану бѣлу ручку придавилъ,
О стаканчикъ золотъ перстень изломалъ,
При людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей—сизой голубушкою:
«Ахъ, ты, любушка, голубушка моя,
Поглянулася мнѣ походочка твоя,
Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся веселый твой поцѣлуй!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 59 (Томская губернія).

456.

Бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатитесь со бѣла лица!
О, да ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Везеть, везеть гостинцевъ дорогихъ—
Сѣмивостку, таволжаный черешокъ.
Онъ однажды-то имъ стегнетъ—семь рубцовъ,
Онъ другорядь-то—четырнадцать.
Я не знала ни пены, ни вины,
Никакой прослуги за собой.
У сосѣдушки въ бесѣдушкѣ была,
Двою-трою я по горенкѣ прошла,
Да за собою холостаго провела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой да стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы ручки прижималъ,
О стаканъ златы перстни приломалъ;
Онъ при людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей—милоладушкою:
«Ой ты, ладушка сударушка моя,
Поглянулася походушка твоя,

Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся твой обычай дорогой!»

Нерчинскій округъ. Финнскій Вѣстникъ 1817 года, Іюль, сѣзъ,
стр. 24. Нѣкоторые стихи повторяются.

457.

Со бѣла лица долой!
Вдѣть мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, онъ везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, вольховый кнутничекъ,
Хочетъ, хочетъ меня, молодую, поучить.
Я не знаю, я не вѣдаю за что....
У сосѣда долго вечеромъ была,
Холостому стаканъ рому налила,
А женатому—зеленаго вина.
Холостой мой стаканъ рому не принялъ,
Онъ мои ручки ко сердечку прижималъ,
Онъ меня душой Катюшей называлъ:
«Ты, раздушенька Катюшенька моя,
Миѣ понравилась походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка мякенькая!»

Стучить-гремять мой миленькій у воротъ:
«Поди, выди ты, сударушка моя,
Поди, выди, побалакаемъ съ тобой!»
Словно милый шуточку спутилъ:
Поперекъ меня, дѣвчонку, ухватилъ,
Понесъ, понесъ на тесову короватъ.
«Постой, милый, я постелю постелю,
На постелю оржаную солому,
Въ изголовьице дубовый чурбачекъ,
Одѣяльце—тамбовскій дергачекъ!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Буде, № 31 («пласовая»).

Каждый стихъ повторяется.

Томъ II.

458.

Всѣ мужья до женъ добры—
Накупили женамъ тафты;
Мой мужъ не ласковъ до меня—
Не купилъ мнѣ онъ шелкова платка.
Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше бъ масла пудъ,
Да муки купилъ мѣшокъ:
Я бъ стряпейку наняла.
Стряпеюшка постряпывала,
А я млада, похаживала,
Каблучками приколачивала.

Вы, бѣлильца-румянца мои,
Дорогія новокупленные,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя,
Вы скатитесь со бѣла лица долой!
Бдетъ добрый мужъ домой,
Любимые подарочки везетъ—
Шелкову плетъ, не свистающую,
На молодую жену избалованную....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рыбинскъ, часть III, стр. 438. (Олонецкая
губернія, Петрозаводскій уѣздъ).

459.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка;
У меня, молодой, у меня, молодой,—одинъ старый
мужъ,
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной не въ любви
живеть!

Не бѣлись, мое, не бѣлись, мое лицо бѣлое,
Не румянятся, не румянятся, щеки алыя,
Не сурьмитесь, не сурьмитесь, брови черныя,
Не носись, мое, не носись, мое платье цвѣтное!

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка;
У меня, молодой, у меня, молодой—одинъ милый другъ,
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной во любви жи-
ветъ!

Ты бѣлись, мое, ты бѣлись, мое лицо бѣлое,
Вы румянятся, вы румянятся, щеки алыя,
Вы сурьмитесь, вы сурьмитесь, брови черныя,
Ты носись, мое, ты носись, мое платье цвѣтное!

Пра чъ 1790 года, стр. 47 («протяжная»). Каждый стихъ (кроме двухъ
первыхъ обѣихъ строфъ) повторяется.—Почти тожественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 8.

460.

Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ
ходить,
Ахъ, на что было, ахъ, къ чему было соловья будить?
У соловушки, у голубчика—одна пѣсенка;
У меня, молодой, у младшеньки, — одинъ старый
мужъ!
Не бѣлись, мое лицо бѣлое,

*

Не румяньтеса, щеки алыя,
Не сурьмитеса, брови черныя,
Не носись, мое платье цвѣтное:
Не любить меня ужъ мой старый мужъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

461.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младешеньки—одна пѣсенка;
У соловушки у младешеньки есть сердечный другъ;
У меня, молодой, у меня, молодой,—одинъ старый мужъ,
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной не въ любви
живетъ!

Онъ замучить меня, онъ замучить меня своей рев-
ностью,
Рано вгонить меня, рано вгонить меня онъ въ моги-
лушку.

Не бѣлись же ты, не бѣлись, мое лицо бѣлое,
Не румяньтеса, не румяньтеса вы, щеки алыя,
Не носись, мое, не носись, мое платье цвѣтное!
Пропадай же ты, пропадай скорѣй, красота моя!
Безъ любви молодой, безъ любви молодой тяжело про-
жить:

Не съ милымъ дружкой, не съ милымъ дружкой
холодна постель.

Охъ, уймись скорѣй, охъ, уймись скорѣй, грусть-тоска
моя.

Владимирская губернія, Шуя. Славянской, стр. 71 («бесѣдная»).

Вторая половина большей части стиховъ повторяется.

462.

Ахъ, ты ноченька, ночка темная!
Ночь ты темная, ночь осенняя!
Что жъ ты, ноченька, такъ нахмурилась?
Ни одной въ небѣ нѣту звѣздочки!
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку ночевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечный другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ....

Народныя русскія пѣсни, стр. 14 («протяжная»). Вторая
половина каждаго стиха повторяется.

463.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная,
Ахъ ты, темная, ночь осенняя!
Съ кѣмъ мнѣ ноченьку ночевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечный другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ....

Кашинъ, книга I, М 10 («протяжная»). Вторая половина каждаго
стиха повторяется.

464.

Дѣвчоночка лѣсомъ шла,
Себѣ дружка не нашла.
Почудилось дѣвушка:
Во лѣсу древа шумятъ.
Стоитъ бѣлая березонька,
Приклонилась;

У этой у березоньки
Двѣ молодушки стоятъ,
Про заботы говорятъ:
Первая заботушка—
Свекоръ да свекровушка;
Другая заботушка—
Деверъ да золовушка;
Третія заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
Четверта заботушка—
Мужъ распутная головушка.
Мужъ—распутна голова,
Чешетъ кудри завсегда;
Ходитъ онъ по вдовушкамъ,
По вдовушкамъ, по вдовамъ,
По солдатскимъ женамъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, Статистическое описаніе
Саратовской губерніи. Сиб. 1839, часть I, стр. 87.

465.

Бѣлая березонька, приклонясь къ землѣ, растетъ;
На эту березоньку слетѣлися пташечки,
Пташечки-пичужечки, горькія кукушечки.
Кукуетъ кукушечка во своемъ тепломъ гнѣздѣ:
«Свѣтъ, ты, мое гнѣздышко, совитое, теплое,
Совитое, теплое, гнѣздо разореное!»
Подъ этой березонькой собралися молодушки.
Одна-то молодушка призадумавшись стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, при печали говоритъ:
«У меня, молодушки, четыре заботушки:
Первая заботушка—чужа дальняя сторонушка;
Другая заботушка—свекоръ да свекровушка;
Третія заботушка—деверъ да золовушка;

Четверта заботушка—мужъ удалая головушка.
Мужъ удала голова, чешсть кудри завсегда;
Онъ гуляетъ отъ меня по всѣмъ селамъ-деревнямъ,
По всѣмъ селамъ-деревнямъ, по господскимъ дво-
рамъ,
По господскимъ дворамъ, по солдатскимъ по вдово-
вамъ,
По солдатскимъ по вдовамъ, по дѣвчонкамъ - сирота-
тамъ,
По дѣвчонкамъ-сиротамъ, по чужемужниимъ женамъ.»

Дѣвчоночка-сиротинка звала его ночевать:
«Приди, приди, Ванюшка, ночуй ночку у меня!»—
—«Боюсь, боюсь, дѣвушка, просплю долго у тебя!»—
—«Не бойсь, не бойсь, Ванюшка, я на зорькѣ раз-
бужу,
По утру ранымъ-ранехонько за ворота провожу,
За ворота провожу, три словечушка скажу:
Первое словечушко—хотятъ Ванюшку поймать,
Другое словечушко—во желѣзюшки сковать,
Третіе словечушко—во солдатюшки отдать!
Подуй, подуй, погодушка, занеси Ванины слѣды!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 95.

466.

Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ,
Подумайте обо мнѣ, о несчастной моей головѣ!
Я не знаю, какъ, дѣвушки, быть—безъ милаго друга
жить:
Нападетъ грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину-горе все терпѣла, теперь буду съ милымъ
жить,
Одного буду любить,—мнѣ неволюшка велить,

Мнѣ неволя-печаль-горе, чуже-дальна сторона.
 На чужой-дальной сторонкѣ мужъ удалая живетъ
 голова,
 Мужъ удалая живетъ голова, пьетъ-гуляетъ завсегда,
 Пьетъ-гуляетъ, самъ поры не знаетъ, безъ времени,
 безъ поры,
 Безъ времени, безъ поры, вплоть до бѣлой до зари....

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 103.

467.

Государь мой родной батюшка,
Государыня родна матушка,
Побывай, мой свѣтъ, у меня въ гостяхъ,
Посмотри на мое житье бѣдное,
Что на бѣдное, горемычное,
Что какъ я живу, молодешенька,
У чужаго отца-матери;
Какъ журить-бранить младу есть кому,
А пожаловать меня некому!
Одинъ у меня милъ сердечный другъ,
Да и тотъ со мной не въ любви живетъ,
Завсегда ходитъ поздно вечера,
Поздно вечера, вдоль по улицѣ!
Надо мною онъ ломается;
И онъ ляжетъ спать на кроватишку,—
Въ среди его лежитъ змѣя лютая,
Въ головахъ лежитъ сабля острая,
Во ногахъ сидитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица разлучница,
Разлучаетъ меня съ другомъ милымъ....

Пѣсennикъ 1780 года, часть I, стр. 164;—Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 198.

468.

Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ,
Побывай, радость, у меня въ гостяхъ,
Посмотри, радость, на мое житъе,
На мое житъе, на горе-горькое,
Горе-горькое, несчастливое!
У меня ли, дѣвицы, журить-бранить есть кому,
Любить-жаловать меня некому!
Что единъ-то былъ задушевный другъ,
Но и тотъ со мной теперь не въ любви живетъ,
Не въ любви живетъ, не въ согласицѣ;
Промежъ нами со милымъ дружкой
Извивается змѣя лютая, подколотная....

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 50 («научная»).

469.

Охъ ты, дѣвушка не замужняя!
Какъ замужъ не шла,—горя не было;
Какъ замужъ вышла,—горя прибыло!
Какъ отецъ и мать далеко живутъ,
Какъ и братъ съ сестрой—за быстрой рѣкой.
Одинъ-то со мной постылый мужъ;
Онъ постылъ, не милъ, раз..... сынъ.
Онъ со вечера кудри чешетъ,
Ко полуночи гулять ушелъ,
На бѣлой зарѣ домой пришелъ.
Онъ ложится спать на кроватишкѣ,
На край лицомъ, ко мнѣ спиной;
Въ головахъ-то у насъ чугунокъ жару,
Во ногахъ-то у насъ сугробъ снѣгу,

Промежду ли насъ—змѣя лютая,
Люта змѣя гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

470.

Что никто-то меня въ семьѣ не любить,
Никто бѣдную меня не навидить,
Что ни свекоръ меня, ни свекровь-то,
Ни большой-то деверь меня, ни золовки;
Милой ладушка меня ненавидить,
На кровать-то спать меня не пускаетъ,
Со кроваточки онъ меня долой толкаетъ:
«Ты поди-тка прочь, шельма, расканалья!
У меня-то есть иная,
Что иная есть,—милая!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 173 («семейная протяжная»). Вторая половина каждого стиха повторяется.

471.

Сторона ли ты моя, дальняя сторонка!
На тебѣ ли, сторона, живу, горе мычу,
Горе мычу я, живу, горьки слезы роню....
Свекоръ батюшка, онъ меня не любить;
Свекровь матушка споху ненавидить;
Деверья-братья долой съ двора гонять;
Двѣ золовунки все въ домѣ смущаютъ;
Двѣ-то тетушки съ милымъ разлучаютъ.
Я со милымъ дружкой не въ любви живу,
Съ милымъ не въ совѣтѣ.
Съ вечера милой головунку чешетъ,
При свѣтломъ огнѣ кудри завиваетъ,

Со полуночи миль гулять уходить,
На бѣлой зарѣ миль домой приходитъ.
Онъ стучить-гремять подъ краснымъ окошкомъ:
«Ты вставай, жена, отпирай ворота!
Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
Со гуляньица мужа, со добычей—
Со красной дѣвицей!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 15.

472.

Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки,
Золотые гребешечки!
Вы не пойте, куры, утромъ рано на зарѣ,
Не будите вы гостя дорогаго!
У меня, молодой, мужишка гуляка,
Онъ, шельма,—забѣяка.
Онъ съ вечеру кудри чешетъ,
Съ полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлой зарѣ приходитъ.
Онъ стучить-гремять обѣ окошко:
«Ты встань, проснись, жена немилая!
Вся родня твоя постылая!
Ты разуй меня, раздѣнь помаленьку,
Положи меня на перинку,
Ты одѣнь меня одѣяльцемъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

473.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
Кочета мои молодые!
Вы на что, куры, рано прокричали,
Моего дружка рано разбудили?

У меня, молодой, мужъ гуляка,
Онъ—гуляка, шельма, забіяка.
Онъ со вечера кудеречки чешетъ,
Со полуночи гулять, шельма, ходить,
Ко бѣлой зарѣ онъ домой приходитъ.
Какъ и входить ко мнѣ на крылечко,
Гремитъ-стучить да онъ за колечко:
«Отвори, жена, да ты немилая!
Вся родня твоя, она постылая!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

474.

А вы, дѣвушки, поиграйте,
А молодушки, попляшите,
Меня, молоду, не дражните!
У меня, молодой, мужъ ревнивый,
Расканалья кропотливый:
Со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходить,
Ко бѣлу свѣту приходитъ.
Онъ ложится со мной спать,
На тесовую короватъ,
На мягкую перину,
На высокое возголовье,
Подъ шелковое одѣяло;
Тяжело милый удыхаетъ,
Про двухъ, про трехъ вспоминаетъ,
Онъ про всѣхъ четырехъ....
Кабы эти три-четыре
Разобули, разодрѣли,
Распоясали молодца!
Одинъ сынъ увѣ отца,

Одно дите у роду,
Что яблочко у саду.
Я во зеленъ садъ пойду,
Сладкое яблочко сорву,
Своего милаго вспомяну,
Я на сахарѣ, на меду....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, М 22
(«протяжная»).

475.

Голова ль моя, головушка
Игреливая и шутливая!
У моей бѣдной головушки
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки;
Только есть у меня милъ сердечный другъ,
Милъ сердечный другъ, милая ладушка,
Да и тотъ со мной не въ ладу живетъ,
Не въ ладу живетъ и не въ совѣсти....
Онъ ложится спать не полюдски,
Не полюдски,—подурачки:
Онъ къ стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спиною,
Ко мнѣ спиною, поясницею....
Милая ладушка, обернись ко мнѣ!
Аль стѣна мила, али я, молода?
Аль стѣна тебѣ думу сдумаетъ,
Думу сдумаетъ, слово промолвить?
Вѣдь я, молода, думу сдумаю,
Думу сдумаю, слово промолвлю!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, М 20
(«протяжная»).

476.

Голова ль, моя головушка,
Голова ль ты моя игреливая,
Игреливая и шутливая!
У моей головушки да нѣту заботушки,
Да нѣту заботушки,
Никакой родни, ни родной сестры;
Только есть у меня одинъ милый другъ
Да милая ладушка, да бѣлая ластушка.
Онъ ложился спать ко мнѣ на кровать
Не по людскому,—по дурацкому:
Ко стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спинкою,
Поясницею.
Ужъ ты, милый другъ, обернись ко мнѣ!
Семъ обнимемся, поцѣлуемся,
Побалакаемъ про тебя, про меня,
Про твою-то
У твоей—суровый подолъ,
А у меня, молодой,—ольяной подолъ,
Еще строченый,
Шить бумагою да синими нитками;
Косы люшками и съ дробнушками.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 619.

477.

Выйду за ворота,
Выйду за новыя;
Тамъ лужечки зеленые,
Луга зеленѣютъ.
Мое сердце поетъ,
Что милаго дома нѣту.

Вижу: свѣтъ бѣленькій;
Идетъ мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,—
Тяжелехонько вздыхаетъ;
На другой вступаетъ,—
Жена его ругаетъ:
«Гдѣ жъ ты шлялся, гдѣ волочился,
Ночною порою съ чужой шельмой женою?»—
—«Чужая жена лучше, чужая жена краше,
Личикомъ своимъ она бѣленька,
Брови у чужой жены черненьки.»
—«Я сама брови сажай намажу,
Чужой женѣ шельмѣ не уважу....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 70.

478.

Мамонька родна, мужъ не любить меня:
Онъ со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять поидетъ,
На разсвѣтичкѣ домой придетъ.
«Отворяй-ка, жена, да мнѣ ворота,
Мнѣ воротечки да дубовыя,
Новы сѣнички да кленовыя,
Ты стели-ка, жена, да мнѣ постелю!»
Я постелю стелю да сама плачу,
Я зголовье кладу, сама рыдаю.
Ужъ ты лягъ-ка, мужъ, я раздѣну тебя!
Черну шляпу сниму, поцѣлую тебя!
—«Пойди прочь отъ меня, нелюбая жена,
Изъ-за тебя, моя жена, вся семья мнѣ немила!»

Пермская губернія. Шешовко, стр. 273.

479.

Я вечеръ долго просиживала,
Свѣчи салныя просвѣчивала,
Подруженекъ уговаривала:
Ложитесь спать, подруженьки!
Али у васъ нѣтъ заботушки,
Заботушки—друга милаго?
Не на то ли милой осердился,
Не на то ли милъ огнѣвался?
Я стояла у кроватишки,
Я просилась на кроватишку:
Пусти, милой, на кроватишку,
Положи, милой, на рученьку,
Прижми, милой, ко сердечушку!
У милаго сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто;
Золоты ключи потеряны,
Что въ Оку-рѣку заброшены,
Бѣлымъ камешкомъ наложены....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 44.

480.

Выду за ворота,—
Тамъ камышъ и болота;
Выду а я за новыя,—
Тамъ травушка зеленѣетъ.
Тамъ травушка зеленѣетъ,—
Мое сердечушко ноетъ,
Ноетъ сердце, понываетъ,
Что милаго дома не маетъ.
Уже свѣтъ бѣленькій,—

Да идетъ же мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,
Тяжелехонько вздыхаетъ.
Гдѣ ты, милый, шлялся,
Гдѣ ты, дружокъ, волочился,
Ночною порою, да съ чужой женою?
Чѣмъ чужая жена лучше,
Чѣмъ чужая жена краше?
— «Червонны мониста
Подошли молодцу подѣ мысли;
Ласковыми словами,
Да что черными бровями;
Тихая походка,
Веселая поговорка!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 77.

481.

Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изъ-за кустика зеленаго,
Два сокола вылетали,
Два сокола, два ясные.
Два братца, два родные,
Вхали по дорожкѣ;
Стукнулись подѣ окошкомъ,
Брякнулись за колечко;
Спрашивали про сестрицу:
«Дома ли ты, сестрица?»—
— Дома я, дома, братцы!
Вы, братцы, братья родные,
Вы подите въ деревню,
Ночуйте въ сусѣдахъ!
Завтра я приду, побахарю;

Томъ II.

Тогда и поплачу....
Младой-есть мужъ спать въ сѣняхъ;
Спать-ли, не спать,—побудити;
Я побужу,—онъ и въ щеку;
Еще побужу,—онъ въ другую:
«Прочь ты, жена немилая!
Вся твоя родня постылая!»

Выйду я въ новыя сѣни,
Навалюсь на перила,
На точеныя на балясы;
Обольюся слезами,
Оботрусь рукавами,
Погляжу въ чисто поле:
Что тамъ за пыль, что за копотъ,
За великіе туманы?
Соболь съ кунницею играетъ,
Молодецъ съ дѣвицей гуляетъ.
Чѣмъ она меня лучше,
Чѣмъ она меня краше?
Личикомъ не бѣлѣе,
Бровями не чернѣе!

Вятская губернія, Слободской уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 220.

482.

Дуня въ теремѣ ходила,
Мужа бѣднаго будила:
«Ты вставай-ка, муженекъ,
Мужъ удаля голова!
Понаѣхала родня!
У новыхъ воротъ,
Дороги гости стоятъ!»—

—«Отойди, жена постыла!
Мнѣ родня твоя не мила!».

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

483.

Уродилася Дуня
Ни велика, ни мала....
Съ однимъ я гуляла,
Съ однимъ я со такимъ;
Своего дружка рѣшила....
Я за то его рѣшила—
Онъ не вѣренъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, горькую, злосчастну,
Покинулъ, позабылъ,
У столичка стоячи,
На цвѣточки гляючи,
Ноючи, слезы утираючи....
Мои слезы—не помога,
Разговоръ не веселить...
Хотятъ Ванюшу женить,
Хотятъ Дуню замужъ брать.
Дуня въ теремѣ ходила,
Мужа вѣрнаго будила:
«Встань-ка, Ваня, встань, Иванъ,
Встань, удала голова!
Къ намъ пріѣхала родня!
У новыхъ-то у воротъ
Дороги гости стоятъ,
Дорогіе, не простые,—
Шурья-братья холостые!»—
—«Отойди, Дуня немила!

Вся родня твоя постыла!»
Дуня всплакала, завывала,
На крылечко выходила.
«Ужъ братья мои, братья, вы, родные!
Поѣзжайте ближе къ дому,
Повезите всѣмъ роднымъ-то по поклону!
Моему тятенькѣ родному
На особицу поклонъ!
Обзабудьте одну
Мамоньку родну!
Вы за то ее забудьте:
Просватала, отдала
Не за вѣрнаго мужа;
Обзарилась она
На высоки на дома,
На высокіе на дома,
На раскошены балконы,
На свѣтлыя самовары,
На хрустальные стаканы....
Сколько чаю ни пила,—
Столько слезъ я пролила....
Черезъ блюдце слезы льются,
Не могу чаемъ запить,
Тоску-кручинушку забыть....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 363 («бесѣдная»).

484.

Кабы на цвѣты да не морозы,
И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
На меня, молодую, не печали—
Я, поджавъ бѣлыхъ рукъ, не сидѣла,
Подпершись, молода, не ходила.
Слышу стукъ, слышу брякъ подъ окошкомъ.
И окошечко отворила,

Я въ окошко заглянула:
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные.
—Свекра батюшка дома нѣту,
Свекровь матушка на пирушкѣ,
А деверья ушли за охотой,
А неvěстухи ушли въ гости,
А золовухи—во бесѣдѣ.
Погодите-ка, братцы, я доложуся,
У милаго лады спрошуся.
Отворись, отворись, тепла спальня,
Пробудись, моя милая лада!
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два братца мои, два родные!
—«Отойди прочь, жена мнѣ немила!
Мнѣ родня твоя вся опостыла!»
Тутъ сестрица въ окно заглянула,
Своимъ братцамъ роднымъ отказала:
Поѣзжайте домой поскорѣе
И скажите родной челобитье,
А сестрицамъ моимъ по поклону,
А родному батюшкѣ не спасибо,
Что онъ выдалъ меня за урода,
За большое свекрово богатство,
За цвѣтное нарядное платье.
Ихъ большое богатство—сусѣки,
А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
А уродъ-отъ лежитъ на кроваткѣ
И велитъ предъ нимъ мнѣ стояти,
И велитъ мнѣ его цѣловати.
Не могу на урода смотрѣти,
А не то что его цѣловати!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 40.

485.

Соловейка, вольна пташечка,
Скажи, скажи всею правду:
Кому воля, кому нѣга?
— Воля, нѣга — краснымъ дѣвкамъ;
Молодушкамъ миновалась:
Лицо бѣло замаралось,
Съ пылью, съ грязью перемѣшалось!

Я повѣрила подружкѣ,
Со которой я водилась,
Отъ которой страдать научилась....
По новымъ сѣнямъ ходила,
Своего мужа будила:
Ты вставай-ка, мужъ-хозяинъ!
У воротъ-ти стоять гости,
Гости, гости дорогіе —
Мои братцы-тѣ родные!
— «Ужъ ты прочь, моя жена немила!
Вся родня твоя постыла!»
А я горькими слезами залилася....
Всѣмъ поклоны отсылала:
А я матушкѣ со слезами,
А батюшкѣ со словами:
Понадѣлся, мой батюшка,
На высокіе хоромы,
На ласковыя разговоры....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 62
(«обыденная»).

486.

Ужъ ты, горе мое, горе,
Гореванье большое:
Мужъ жену не любить,
Онъ не любить, ненавидить....
Со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходить,
Ко бѣлу свѣту приходить:
Отворяй, жена, ворота,
Отворяй, жена, широки,
Успущай мужа съ охоты!
Ужъ я, молодецъ, нагулялся,
Нагулялся, напатался,
У солдатушки нанялся,
Я узялъ денегъ немножко,
Я узялъ рублей пятнадцать,
Служить съ годомъ двадцать!
Приду домой,—не вгадають.
Жена шельма угадала,
Отцу-матери сказала:
«Это—вашъ сыночекъ!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 21 («протажная»).

487.

Жена мужа журить-бранить завсегда;
Еще мужъ жены не слушалъ никогда.
Со вечера мужъ головушку чесалъ,
По зеркалышку желты кудри завивалъ,
Со полуночи мужъ въ гуляньице пошелъ;
Передъ утренней зарей съ гуляньица идетъ.
Онъ стучить-гремятъ у новыхъ у воротъ:

«Отпирай, жена, широкія ворота!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ зашелъ!
Я зашелъ, пришелъ распроститися съ тобой!
Изъ утра меня, женка, въ городъ повезуть:
Во молодые во некрутики везуть.»

Олонецкая губернія. Студятскій, стр. 7 («продольная»). Вторая
половина нѣкоторыхъ стиховъ повторяется.

488.

А зарѣ, млада, входила,
Зари, млада, не видала,
Все за милымъ замѣчала,
Гдѣ мой миленькій гуляетъ—
Со дѣвками въ караводѣ,
И съ бабами молодыми,
Съ ребятами холостыми.
Какъ пойду я, молоденька,
Своего мужа загоняти,
Красныхъ дѣвушекъ ругати.
Входила, млада, въ хату,
Начала мужа ругати,
А дѣвокъ стыдити.
Какъ схвачу, млада, лопату,
Загоню я мужа въ хату;
Била мужа, волочила,
Въ помойницу намочила;
Изъ помойницы вытягала,
Плетью боки постебала...

Донская область. Савельевъ, стр. 169.

489.

Соловейка, соловейка,
Соловейка молодая,
Вонъ изъ сада вылетала,
Дѣвкамъ волюшку давала.
Дѣвки по саду гуляли,
Свою долю проклинали:
«Ужъ доля, моя доля,
Распроклятая доля!
Кто женатаго любить,
Холостаго ненавидить!»
Баба дѣвкамъ говорила:
— «Не любите моего мужа!» —
— «Чертъ съ тобой, съ мужемъ!
Прицѣпи его на шею,
Волочи его за собою!»
Волочила, волочила,
Спина, шея заболѣла,
Поясница разломила.
— «Ужъ ты, баба, ты, бабенка,
Шелудива головенка,
Струпяная макушка,
Посинѣла, какъ лягушка,
Посинѣла, поблѣднѣла —
Ее немочь одолѣла.»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д е, М 35 («круговая»).

490.

У Катюши мужъ гуляка,
Онъ гуляка-запивака;
Приходилъ поздно, не рано,

Приносилъ добра не мало,
Ай, не мало—три кармана:
Первый карманъ—съ орѣхами,
Второй карманъ—со изюмомъ,
Третій карманъ—со бобами.
Отъ орѣховъ—зубамъ больно,
Отъ изюму—было тошно,
Отъ бобовъ мнѣ—животъ пухнетъ...

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай, барыня ты моя,
сударыня ты моя.

491.

У Катюхи мужъ гуляка,
Мужъ гуляка-запивака;
Онъ не рано домой ходить,
Онъ не мало денегъ носить:
Первый карманъ—со деньгами,
Другой карманъ—съ орѣхами
Третій карманъ—съ пряниками.

Мельгуновъ, вып. II, № 11 («хоровая»). Каждый стихъ повто-
ряется; послѣ каждого стиха припѣвъ: Ахъ, барыня ты моя, су-
дарыня ты моя, съ повтореніемъ второй половины стиха; этотъ
припѣвъ повторяется.

492.

Ой, плохая Донѣ доля!
Муженишечка—гуляка.
Поздно вечеромъ гуляетъ,
Свою Доню пробуждаетъ.
Онъ не въ шубѣ, не въ халатѣ,—
Онъ у старомъ зипунишкѣ;
Подъ полою балалайка,
Подъ другою—гусли-мысли.

«Вставай, Донюшка, поранѣ,
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Я принесъ тебѣ не мало,
Еще цѣлаго барана,
Еще цѣлаго барана,
Еще ярку на приварку...»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халанскій, № 52 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Разъ, два,
три, люли, Въ саду яблоки цвѣли, Хорошо на нихъ глядѣть,
Какъ зеленый садъ цвѣтеть,—съ повтореніемъ второй половины
второго стиха.

493.

Ваня, братецъ мой,
Показался разумъ твой,
Весь обычай дорогой;
Перестанешь, Ваня, пить,—
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить.
Ахъ, я ли, молода,
Одинокая была,
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Свѣжу воду возмutilи;
Ужъ я долго тутъ стояла,
Свѣжей воды дожидала;
Размахнула, почерпнула,

Подняла, млада, пошла,
На круту гору взошла.
Ахъ, на горѣ-горѣ
Учинилася бѣда—
Загорѣлась слобода.
Расплескалася вода,
Сдѣзжались господа,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что это за пожаръ,—
Онъ не пылко горитъ
И не вспыхиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Что за ласковый такой:
Онъ къ обѣду побѣтъ,
А къ ужину опять;
Были бѣ щи горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая!

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 90.

494.

Ужъ ты, Ванюшка-Иванъ,
Ваня, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весь обычай дорогой;
Перестанешь, Ваня, пить,—
Будутъ дѣвушки любить,
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я ли, молода,
Одинока была,
Одинока была,
Одинокою была,
Въ одиночествѣ жила;

Затопила, млада, печку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду-воду
На матушку Неву.
На матери на Невѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Гуси сѣренькіе,
Дѣти маленькіе.
Гуси были, полетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Я край бережка стояла,
Свѣжей воды ждала,
Гарнитуровымъ платочкомъ
Помахивала,
Къ себѣ милаго, хорошаго
Приманивала.
Я взмахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Оглянулася, млада,
Ажно слободка горитъ.
Соѣзжались господа
Со уѣднаго суда,
Соѣзжались они,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что этотъ за пожаръ,
Онъ не пылко горитъ,
Только взмахиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Молодой жены не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
Да и къ ужину опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 24.

495.

Одиночество, одиночество,
Одиночество мое!
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла
На рѣченьку на Неву,
По холодную воду.
Прилетали на рѣку
Гуси сѣренькіе,
Возмутили, всполоскали
Воду свѣженькую.
Не могла того дождаться,
Чтобъ водѣ-то устояться.
Я тальянскимъ платочкомъ
Размахивала;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Легошенько подняла,
Тихошенько побрела;
На круту гору взошла,—
Меня думушка взяла,
Дума не маленькая.
Оглянулась я назадъ,
Тутъ два барина стоятъ,
Про меня все говорятъ:
«Это чья это такая,
Чья хорошая, баская
Мимо насъ прошла,
Штофъ вина пронесла?»
Со этого со вина
Сочинилася бѣда—

Загорѣлась слобода.
Соѣзжались господа
Изъ уѣзднаго суда,
Дивовались надъ пожаромъ:
Это что же за пожаръ,
За пожарикъ за такой,
Что не пылко горитъ
И не вспыхиваетъ!
Мое сердце не болить
И не вдрагиваетъ!
Это что же вѣдь за мужъ,
Своея жены не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
А къ ужинѣ опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая,
Обходительная!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, вып. IV, стр. 95.

496.

Затопила, млада, печь,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Гуси-лебеди сидѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Покрай бережка стояла,
Свѣжей воды ждала,
Ждала таки, ждала,

Я дождаться не могла;
Почерпнула воды много
Для бурлака молодого;
Почерпнула и пошла,
До полу-горы дошла,
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака
Сочинилась бѣда—
Загорѣлась слобода
Съ Колмаковского села.
Колмаковскіе огары
Похватили самовары;
Наѣзжали господа....
Что это за пожаръ,
Онъ не пышко горитъ,
Онъ не вспыхиваетъ!
Ужъ что это за мужъ,
Своей жены не бьетъ!

Оловецкая губернія. Студитскіѣ, стр. 103 («пласовая»). Каждые два стиха (за исключеніемъ пяти первыхъ) повторяются.

497.

Молодушка молода,
Черноброва, хороша,
Черной бровью повела,—
Съ молодцемъ любовь вела;
Въ такую во любовь
Въ горенку повела,
Изъ горенки въ комнатку,
Изъ комнатки во кроватку.
Посадила на кровать,
Стала дружка цѣловать.
Ужъ, другъ ты милой,

Поживи, радость, со мной,
Съ одинокою женой.
Одинокая жена
Во одиночествѣ жила,
Много горя видѣла;
Цѣловала-миловала,
Дружка спрашивала.

Млада хату затопила,
Сама по воду пошла,
Какъ по воду-воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Постояла молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Ведерушки подняла,
Зашаталася, пошла,
Скоро на гору взошла.
Какъ на этой на горѣ
Солучилася бѣда:
Загорѣлась слобода.
Ужъ на этотъ на пожаръ
Соѣзжались господа,
Дивовалися пожару:
Ужъ чтой-то за пожаръ?
Онъ не жарко горитъ,
Выше города палить....

Якушкинъ, стр. 630. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ну,
ой ну, ай ну.

498.

Акулина, Акулина,
Отворяй-ка ворота,
Пропущай-ка чумака изъ кабака,
Цѣловальничка!
Цѣловальникъ молодой
Продаетъ вино съ водой....
Чумаченька идетъ,
Вина скляницу несетъ:
Скляница чужая, вино краденое,
Рюмка найденая....
Кто вино не пьетъ,
Тотъ и пьяный не живетъ.
Кто жену не бьетъ,
Тотъ и милый не живетъ.
Бей жену къ обѣду,
Къ ужинѣ опять!
Буде хлѣба те не хватитъ,—
Жену за косу;
Буде соли те не хватитъ,—
Мужа за бороду!
Въ людяхъ жены баютъ,—
Какъ во гусельцы играютъ;
У меня жена забаетъ,—
Какъ ворона зареветъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 358 («плясовая»).

499.

Соловей мой, залетная пташечка,
Не пой, не пой утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милаго въ теремѣ!

Я думала, что мой милый спить, не чуетъ,
А мой милый сидить, плеточку готовить.
Я думала, что плеточка—шуточка;
А плеточка—изъ сыромятнаго ремня:
Игдѣ ударить,—приподнимется шкурочка....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

500.

Хо-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою сторонку,
Отнеси, голубь, ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покинь, жена, волю, волю батюшкину!»
Хотя я и сгину, волю не покину!

По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою родную сторонку,
Отнеси, голубь, отнеси, сизый,
Ко матушкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покинь, жена, нѣгу, нѣгу матушкину!»
Хотя и изгибну, нѣги не покину!

Пѣсешникъ 1780 года, часть IV, стр. 163.

501.

Молодка, молодка,
Молода нездорова:
Головушка больна,
Животъ, сердце ноетъ,
Ноетъ-занывается....
Мужа дома нѣту,—
Гроза его дома,
У клѣткѣ на стѣнкѣ,
На мѣдвянной скобкѣ.
Дубовыя двери
Всее ночь проскрипѣли;
Шелковая плетка
Всее ночь прохлыстала
По моему тѣлу бѣлому,
По платью по цвѣтному.
За что, молода, бита,
За что волочитъ?
—Я бита, волочитъ
За дѣвичью волю,
За бабью хватку.
Я дѣвичью волю
По вѣкъ не забуду;
Я бабью хватку
По смерть не покину!
Возьму хворостину.
Погоню я скотину.
Расскажу я диво,
Дивованье большое,
Про свое про несчастье,
Про великое горе!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ, Халанский в. № 33 «Хоро-
ваданъ».

502.

Ой, во борѣ-борѣ
Стояла сосенка,
Сосна зеленая.
Сосна, моя сосенка,
Сосна зеленая!
Что же ты, сосенка,
Не зелена стоишь,
Не лазорево цвѣтешь?
Али тебя, сосенка,
Морозы побили,
Иньи прихватили,
Дожди замочили?
Что же ты, молодка,
Не весело ходишь,
Не смѣло ступаешь,
Голову склоняешь,
Тяжко воздыхаешь?
Али у те, молодка,
Мужа дома нѣту?
—Мужа дома нѣту,
Его гроза дома:
Шелковая плетка
Вѣсится на спичкѣ
Во свѣтлой свѣтличкѣ.
Много было бито,
Много крови лито.
Все это—отъ свекра,
Отъ стараго черта;
Все это отъ свекровки,
Отъ старой чертовки;

Все это отъ золовокъ,
Отъ злыхъ колотовоу.

Пермская губернія, Красноуфинскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 138 («хороводная»).

503.

А рябина, рябина да не сильно вродила—
А съ кисти—по горсти, съ другой—по пригоршѣ.
А молодка, молодка да ще молодая!
Ой, что жъ ты, молодка, да не весела ходишь?
—Какъ же мнѣ, молодкѣ, да веселенькой быти?
А меня-то, молодку, въ семейкѣ не любятъ,
Ни свекоръ-свекруха, ни деверья-невѣстки;
А моего-то мужа, да его дома нѣту,
Да его дома нѣту, гроза его дома:
Шелковая плетка на крюкѣ висѣла,
Усю ночь просвистѣла по моемъ тѣлу бѣломъ,
По сорочечкѣ тонкой, по китаечкѣ звонкой!

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халанскій, № 22. («по-
всегдшняя»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: И вой ляли, лели,
али лей, ляли, лели.

504.

Я во садъ пойду, во зеленъ поїду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати.
Да не свекровкина гроза—
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце.

Я во садъ пойду, во зеленъ поїду,
Я калинушку защипывати,

Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати.
Не свекровкина гроза—
Не болить голова,
Не болить голова,
Не щемить сердце.

Я во садъ пойду, во зеленъ пойду,
Я калинушку защипывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ виноградъ заламывати.
И мнѣ мужняя гроза—
То болить голова,
Какъ болить голова
И щемить сердце.
Съ мужнихъ-то побоевъ
Три недѣлюшки лежала,
Три недѣлюшки лежала,
Всего миру не узнала.
Да что у мужа плеть—
О семи хвостахъ;
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третій разъ стегнетъ,
То съ рубцомъ двадцать.
Я выду на улицу да погуляти,
Къ молодымъ робятамъ побывати.
Посмотрите, робятки, на спинку мою:
У меня ли, молодой, спина писаная,
Спина писаная, плечи строченныя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 165.

505.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой
Гуляютъ дѣвушки и молодушки;
Меня, молоду, гулять кликали.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду, пойду, поспрошаюся.
Свекоръ батюшка, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу, свекровь не пустить.»
Свекровь матушка, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу, ладо не пустить.»
Ладо, милый другъ, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу,—шкуру съ плечъ спущу!»
Хотя двѣ пусти, лишь гулять пусти!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, М 32 («веш-
няя ходовая»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой да ладо, ладо, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

506.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвушки и молодушки,
А меня, младу, все съ собой зовутъ.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду спрошусь свекра-батюшки.
Отпусти гулять, свекоръ батюшка!
—«Я гулять пуцу,—шкуру до пять спущу!»
Шкура волочится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 97.

507.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвицы и молодежи;
Меня, молоду, съ собой кликали.
Ужъ вы, дѣвицы и молодежи,
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду, спрошусь свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуцу, —шкуру до ногъ спущу!»

.
.

Я пойду, спрошусь свекровь матушку.

.
.

.
.

Я пойду, спрошусь милой ладушки.
Милый ладушка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуцу, —шкуру до ногъ спущу!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 103
(«круговая»).

508.

Ай, вдоль да по улицѣ,
Ай, вдоль да по широкой
Шли тутъ дѣвушки,
Шли тутъ молодушки;
Меня, младу, съ собой звали,

Меня, младу, съ двора кликали.
Вы постойте, подождите,
Бѣлы руки подождите!
Я пойду ль, я спрошаю ль
У матушки, у свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, пусти погулять!
Свекровушка матушка, пусти погулять!
— «Хотя пустимъ погулять,
Да безъ мужа не ходи!»
Ужъ мой ли мужъ—старый старичище,
Не пускаетъ одну на игрища....
Я пойду ль, я спрошусь
Своего старого мужа:
Пусти на улицу погулять,
Съ ребятами поиграть!
«Хоть я отпущу гулять,—
Прежде шкуру дай содрать!»

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). Послеъ каждыѣхъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Ой люли, ой люли, съ повтореніемъ
второй половины второго стиха.

509.

Ужъ да бѣлая заря занималася;
Ужъ и я, молода, разыгралася,
Разыгралася, расшутилася.
Какъ за мной, молодой,
Посылъ за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ,
То два, то три,
То четыре водругъ;
Что милый другъ,
А милая ладушка,
А бѣлая ластушка,
Во слѣдъ гонится,

Плетью грозитя:
«Воротися, жена,
Воротися, душа!
Не воротишься,—
Опозоришься:
Буду больно бить,
Чтобы шкуру сбить,
До пять спустить,
Подъ себя постлатъ,
Чтобы мягче спать!»—
—Со моей шкуры
Разорветъ скоро,
Раздережаетъ!
Шкура волочится,—
Играть хочется;
Шкура по пяткамъ бьетъ,—
Игра съ ума нейдетъ!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 34 («хороводная»).

510.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
Меня дѣвки кликали
На улицу поиграть,
Въ хороводъ поплясать.
Меня свекоръ не пустилъ;
Хотя пустилъ,—пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, не долго!»
А я, млада, гуляла
До самыхъ пѣтуховъ.
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Ахъ ты, деверь, деверекъ!

Проводь меня до двора,
До высокаго терема!
Станетъ свекоръ, младу, бить,
А ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 201. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Почти то же-
ственные пѣсни: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 110,—
Народныя русскія пѣсни, стр. 116.

511.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки гаркали
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Свекоръ батька не пускаетъ;
Хоть отпустить,—пригрозить:
«Не долго, сноха, гуляй,
Голубушка, до поры,
До утренней до зари!»
Какъ зоренька занялась,
Сноха домой собралась.
Дохожу я до воротъ,—
Мнѣ на встрѣчу деверекъ.
Деверилко, душечка,
Меня станетъ свекоръ бить,
Ужъ ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ Поповъ, стр. 74. («хоро-
водная»). Каждый стихъ повторяется; послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха;
этотъ припѣвъ также повторяется.

512.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ караводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Меня свекоръ не пуцать;
Свекровушка улецагъ:
«Гулай, сноха, до зари!»
Какъ зоренька занялась,
А я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору,—
Ходить деверъ по двору.
Деверечекъ батюшка,
Воротечки отопри,
Меня, младу, пропусти,
До кровати проводи,
До кровати тесовой,
До перинки пуховой!
Бить-то станеть,—отойми;
Цѣловать-то станеть,—прочь поди!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. МагницкіѢ, стр. 114
(«писовал»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люди, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

513.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Свекоръ батька не пустилъ;

Онъ пустиль, да пригрозилъ:
«Гуляй, млада, недолго!»
А я, млада, гуляла
До утренней до зари.
Подхожу я ко двору,—
Деверь ходитъ по двору.
Деверечекъ, мужнинъ братъ,
Проводи меня, къ мужу спать!
Какъ бить будетъ,—отыми;
А цѣловать,—прочь поди!
Какъ дверочка скрыпнула,—
По мнѣ плетка свиснула....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупинъ, № 55
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется; послѣ каждого
стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины
стиха; этотъ припѣвъ также повторяется.

514.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили
На улицу погулять,
Съ ребятами поиграть.
Меня свекоръ не пустиль;
Хоть пустиль, да пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, не долго—
До первыхъ пѣтуховъ!»
А я, млада, до поры—
До утренней до зари.
Лишь зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Деверьюшка батюшка,

Проводи меня домой,
До моего до двора,
До высока терема!
Подхожу я ко двору,—
Свекоръ ходить по двору,
Повѣсивши голову....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 48. Каждый стихъ повторяется; послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха: этотъ припѣвъ также повторяется.—Сходныя пѣсни:
Будде, М 36 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ);—Вильбоа,
М 72 («хороводная»);—Славянской, стр. 53 (Костромская губернія).

515.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Ходить свекоръ по двору,
Расчесавши бороду:
«Поди, сноха, погуляй,
Съ ребятами поиграй!»
Хоша пустилъ,—пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры,
До вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась,
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору,—
Ходить свекоръ по двору,
Растрепавши бороду.
Свекоръ-батюшка, пусти!
Свекоръ-батька не пущать....
Милый ладушка, пусти!

Онъ ворота отворилъ
И меня, младу, пустилъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 115. Каждый стихъ повторяется; послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха; этотъ припѣвъ также повторяется.

516.

Въ моемъ саду чернило;
Мое ладо ревниво.
Онъ самъ игры не любить
И мнѣ, молодой, не велить
На улицу играть ходить.
А я, млада,—игрелива,
Уходами уходила,
Всю ноченьку проиграла,
Всю ноченьку да до куръ,
А съ частыхъ куръ до свѣту.
Иду, млада, ко двору,—
Деверь ходить по двору.
Деверилушка, мужнинъ братъ,
Проводи меня въ клѣтку спать!
Проводевши, часъ постой,
Часъ постой, послушай:
Какъ меня ладо будетъ бить,
Коли бить будетъ,—отыми;
Журить будетъ,—увойми;
Цѣловать будетъ,—прочь поди!
Орѣхова клѣтка скрыпнула,
Шелкова плетка хлыснула
По моемъ тѣлу бѣлому,
По китаечкѣ новенькой,
По рубашечкѣ тоненькой....

Курская губернія. Кохановская, стр. 88.

517.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ панья шла;
За паньею панъ идетъ,
Кричить: панья ты моя!
—А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки,
Сударыни матушки.

Какъ изъ нашихъ изъ воротъ
Молодой ямщикъ выѣзжалъ,
Красны сукна разстилалъ,
Гулять жену посылалъ:
«Гуляй, жена, до поры,
До вечерней до зари!»
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору,—
Деверь ходить по двору,
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, деверь-деверекъ,
Ужъ ты, мужній братъ,
Проводи меня къ мужу спать!
Станетъ меня мужъ-то бить,—
А ты меня отними;
Станетъ меня мужъ цѣловать,—
А ты прочь поди!

Москва. Якушкннъ, стр. 696 («хороводная»).

518.

Государыня матушка,
На что жъ ты меня породила,
Счастья-доли не дала,
Молоду замужъ отдала
Не въ суютнюю семейку,
Идѣ батюшка журливый,
Мой ладушка ревнивый.
Ревнивъ, ревнивъ, к..... сынъ;
Онъ на улицу не ходитъ,
Меня, молоду, не пуститъ!
Хотя пустить, пригруститъ:
«Приходи, жена, поскорѣй,
Играй, душа, веселѣй!»
А я, молода, игрелива,
Всее ночушку проиграла.
Чомъ зорюшка занялась,
А я, молода, ко двору;
Всѣ воротечки заперты,
А вереюшки замкнуты.
Я, млада, черезъ тынъ;
На мое горе—тынъ высокъ,
Тынъ высокъ, дворъ широкъ.
Деверъ ходить по двору.
«Деверинушка, мужинъ братъ,
Проводи меня во клѣтку спать;
Проведемши, стань, послушай!
Когда будетъ бить-журить, а ты отыми;
Когда будетъ лещать,—прочь поди!»
Бить-журить, я отошелъ;
Онъ лещать, я подошелъ.
«Разе..... сынъ деверишка,

Что невѣстки не сберегъ?»—
—«Невѣстушка, ластушка!
Не моя воля,—братнина!»

Курская губернія, Цигровский уѣздъ. Халанскій, № 56
(«хороводная»).

519.

Бѣленькій кудреватый,
Холость дѣтина не женатый!...

.
Самъ гулять не ходитъ и меня не пущать;
Пуститъ ли, не пуститъ онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
Я ли, молода, заигрива была,
Проиграла ночку до бѣлаго дня!
Кочета поють,—я домой нейду;
Другіе поють,—я ухомъ не веду;
Третій-то спѣли,—я поиграла да пошла.
Иду ко двору,—деверь ходитъ по двору.
Деверь, деверьюшка, ладинъ братъ!
Проводи меня, деверьюшка, къ мужу спать!
—«Поди, поди, невѣстка, не бойся ничего,
Не бойся ничего: твой мужъ крѣпко спитъ;
Отвори дверку тихохонько,
Пройди горенку плавнехонько,
Лягъ къ нему, невѣстушка, на кроватушку,
Ребрышкомъ къ стѣнѣ, лицомъ отъ мужа!»
—«Что ты, ты, жена, не теперь ли пришла?»—
—«Что ты, старъ, не съ ума ли сходить сталъ?»
Я ли, молода, всее ночку проспала!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

*

520.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка, зелененькій лужокъ!
По тебѣ мнѣ, улица, не хаживати,
Травку-муравку не таптывати,
На свою любезну не сматривати!
Вижу я, вижу: мой миленькій идетъ;
Я ли, молоденька, у окошечка сижу,
Сквозь окошечко на молодца гляжу,
Съ молодцемъ, съ молодцемъ рѣчи говорю:
Душечка мальчишечка, мальчишка молодой!
Ты не стой супротивъ меня, младой!
У меня ли свекоръ батюшка лихой,
Онъ лихой, лихой, да не ласковый такой—
Меня не отпустить на улицу гулять!
Хошь отпустить,—вечернею порой....
Я ли, молодешенька, догадлива была—
Прилочку взяла, во бесѣдушку пошла,
Прялку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Кочеты заплѣли,—сижу таки, сижу,
Другіе заплѣли,—на разумъ не беру,
Третій заплѣли,—заря занялась,
Заря занялась, я домой собралась.
Подхожу я ко широкому двору,—
Деверь ходитъ по новому крыльцу.
Ужъ ты, деверь-деверекъ, деверь, мужнинъ братъ!
Деверь, мужнинъ братъ, отведи-ка къ мужу спать,
Къ мужу спать, на тесовую кровать!...
Новая тесовая поскрипываетъ,
Шелковая плеточка посвистываетъ,
Меня, молодехоньку, побуживаетъ....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 41 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго) повторяется
дважды.

521.

Травушка-муравунка, зелененькій лужокъ!
Знать-то, мнѣ по той травѣ не хаживати,
Травушку-муравушку не таптывати,
На свою на хорошую не взглядывати!
Знать, моя хорошая во горенкѣ сидитъ,
Скрозь она окошечко на молодца глядитъ,
Со мною, съ молодчикомъ, рѣчи говоритъ:
Душечка ты, молодчикъ, молодчикъ молодой!
А что же ты не ходишь на улицу гулять со мной?
Чего не становишься возлѣ меня, молодой?..
У меня ли, молодой, да свекоръ батюшка благой,
Онъ благой, благой, да онъ не ласковый такой!
Не пуцаеть, молоду, да гулять вечеромъ одну....
Ужъ и я ли, молода, да вороватая была—
Прялочку взяла, въ посидѣлочки пошла,
Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Гуляла, младая, до троихъ я пѣтуховъ;
Пѣтухи пропѣли,—я не думала домой;
Вторые пропѣли,—а я въ разумъ не взяла;
Третіи пропѣли,—заря бѣла занялась.
Какъ зорюшка занялась, а я, млада, поднялась;
Иду, иду ко двору,—деверь ходитъ по двору,
Деверечекъ, не чужой, моему мужу братъ родной.
Деверь, мужній братъ, сведи меня къ мужу спать,
Сведи къ мужу спать, на тесовую кровать!....
Тесова кроватушка поскрипываетъ,
Шелковая плетушка посвистываетъ....
Если бить-то меня будетъ, то ты, деверь, отыми;
Цѣловать-то будетъ, то ты, деверь, прочь пойди!

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. II, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме перваго) повторяется.—Сходныя
пѣсни: Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 34 (Гжатскій
уѣздъ);—Будде, № 49 («протяжная»).

522.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по улочкѣ не хаживати,
Травку-муравку не тапывати,
На свою милу не глядивати.
Какъ моя-то милая сидитъ одна,
Подъ окномъ сидитъ, рѣчь говорить:
«Мальчикъ, ты, мальчикъ молоденькій,
Удалая головушка твоя,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ меня, красной дѣвицы-души,
Возлѣ меня, отецкой дочери!
Грозень, грозень батюшка,
Грозный того—матушка:
Не пускають на улицу гулять;
Пустятъ, не пустятъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
А я, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, на посидѣлочку пошла.
Куры вспѣли,—домой нейду;
Другія вспѣли,—не думаю идти;
Третьи вспѣли,—заря взошла,
Заря взошла,—домой пошла.»

А в дѣва, часть II, стр. 70.

523.

Мо сѣнимъ хожу, по новымъ хожу,
(ѣ соболя шубу пошу,

Чтобъ шубонька не прошумѣла,
А лютой свекоръ не услышалъ бы,
Не сказалъ бы онъ моему мужу....
Эхъ, пусти-ка ты меня, свекоръ батюшка,
Пусти-ка ты меня на улицу гулять!
Онъ и пустилъ, пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры—до вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась, а я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору,—ходить свекоръ по двору,
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, свекоръ, мужнинъ братъ,
Пусти меня къ мужу гулять!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 161.

524.

Солова болить, да худо можется,
Да худо можется, не здоровится....
Гулять хочется, да гулять воли нѣтъ....
Я украдуся, да нагуляюся,
Со милымъ дружкой да повидаюся....
Милый ладушка, научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, про гульбу сказать,
Про гульбу сказать, про веселую!
—«Ты—уточкой да перепелочкой,
Во высокъ теремъ—красной дѣвушкой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой постылый мужъ за столомъ сидить,
За столомъ сидить, хлѣбъ-соль трескаеть.
Тебѣ хлѣбъ да соль, мой постылый мужъ!
Мой постылый мужъ да поднимается,
За шелкову платку принимается.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;

Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекру батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекоръ батюшка велить больше бить,
Велить больше бить, велить кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Я и тутъ, млада, да не взмолилася,
Свекровь-матушкѣ да поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекровь матушка велить больше бить,
Велить больше бить, велить кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Вотъ я тутъ, млада, возмолилася,
Милой ладушкѣ да поклонилася:
Милый ладушка, прости меня,
Прости меня, виноватую!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 29 («хороводная»). Послѣ
каждаго стиха (кроме перваго) припѣвъ: Ахъ люли, люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха. — Почти тожественная
пѣсня: Александровъ, стр. 189 (Вологодскій уѣздъ).

525.

Скажу матушкѣ: голова болить,
Худо можется, не здоровится,
Не здорвится, гулять хочется.
Гулять хочется, гулять воли нѣтъ....
Я украдуся, да нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся.....
Научи, милой, какъ домой придти,

Про гульбу сказать, про веселую!
—«Ты по улицѣ—сѣрой утицей,
Черезъ черну грязь—канареечкой,
Къ широку двору—красной дѣвицей!...»
Я иду, иду къ широку двору:
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мой постылый мужъ за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескаетъ.
Тебѣ хлѣбъ да соль, мила ладушка!
Мой постылый мужъ вздогадается,
За шелкову плетъ принимается.
Плетка свиснула,—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекру батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Свекоръ батюшка—не родной отецъ;
Велитъ больше бить, мои слезы лить.
Плетка свиснула,—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекровь-матушкѣ поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Свекровь матушка—не родная мать;
Велитъ больше бить, мою кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула.
Ужъ мнѣ тутъ, младѣ, дѣлать нечего.
Ужъ я тутъ, млада, да возмолилася:
Милой ладушкѣ поклонилася.
Мила ладушка, тебѣ полно бить,
Тебѣ полно бить, станемъ въ мирѣ жить!

Вологодская губернія. Вологодскіѣ Сборникъ, томъ IV,
стр. 337 («игровая»).

526.

Голова болить, худо можется,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Уворуюся, нацѣлюся....
Я приду къ дружку, разгоруся:
Ужъ ты, милый мой, научи меня!
Научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, подъявитися!
—«Ахъ ты, глупая, неразумная!
Черезъ улицу—сѣрой уточкой,
Подъ воротенку ты—воробышкомъ,
Въ часту лѣсенку—красной дѣвицей,
Во высокъ теремъ—молодой женой!»
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мой немилый мужъ за столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ, гуся рушаетъ.
Богъ вамъ на помочъ, мой немилый мужъ,
Хлѣба кушати, гуся рушати!
Дубовы столы раздвигаются,
Мой немилый мужъ поднимается,
За шелкову плетъ принимается.
Плетка свиснула,—женка визгнула....
Тутъ жена мужу возмолилася,
Въ скоры ноженьки поклонилася:
Ты прости, милой, чѣмъ прогнѣвала,
Чѣмъ прогнѣвала тебя, молодца!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 39
(«хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой ли, ой лею,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

527.

Ахти, матушка, голова болить,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется!
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаяся....
Ахъ ты, милый мой, милъ сердечный другъ!
Научи меня, какъ домой придти!
—«Ахъ ты, глупая, неразумная,
Неразумная, красна дѣвица!
Поди улицей—сѣрой утицей,
Широкимъ дворомъ—бѣлой лебедью,
Во высокъ теремъ—яснымъ соколомъ!....
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивый мужъ за столомъ сидитъ;
Надъ тобой, молодой, наругается,
За шелкову плетъ принимается....»
Плетка свиснула, а я вскрикнула,
Свекру батюшкѣ возмолилася:
Свекоръ батюшка, отыми меня!
Свекоръ батюшка велить больше бить.

Кашинъ, книга II, № 34 («полупротяжная»);—Народныя русскія пѣсни, стр. 28 («протяжная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Аѣ люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

528.

У воротъ сосна колыхается;
Дочка у батюшки снаряжается,
Она тремъ мыламъ умывается.
Первое мылечко—съ бѣлиличкомъ;
Второ мылечко—съ румяничкомъ;
Третье мылечко—съ зеленымъ виномъ.
Безъ бѣлиличка я бѣлешенька,

Безъ румянчика я краснешенька,
Безъ зелена вина я уся горю....
Я на сѣни иду, я на новыя,
На поднемя беру шубу соболевую,
Чтобы шубушка да не прошубнула,
Чтобы петельки да не просвиснули,
Чтобы пуговики да не пробрякнули,
Чтобы чоботы да не проскребали,—
Не услышатъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ да своему сыну,
Своему сыну да моему мужу.
А какъ мой-то мужъ—да горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ кабака нейдетъ,
Онъ и пьетъ воду, да все холодную,
Онъ и бьетъ жену за напраслину,
За напраслину да за бездѣлицу.
А я своему мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ я поклонилася:
Свекоръ батюшка, да отыйми меня,
Отыйми меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекоръ батюшка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
Свекру батюшкѣ я да не корилася,
Я свекровушкѣ да поклонилася:
Свекровъ матушка, да отыйми меня,
Отыйми меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекровъ матушка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
А я своему мужу да покорилася,
Въ праву ноженьку да поклонилась!

Псковская губернія. Псковскія Губернскія Вѣдомости
1893 года, № 31 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ:
Ай люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

529.

Ахъ, обычай, пострѣль бѣшенный!
Слезы катятся, играть хочется....
Отпусти, сударь батюшка, ты на улицу гулять!...
Я пошла, млада, разгулялася,
Въ зеленомъ саду разыгралася,
Все съ ребятами съ неженатыми;
Что заря пришла, я домой пошла.
Родной батюшка у воротъ стоитъ;
«Ты поди, поди, моя бѣдная!
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивый мужъ за столомъ сидитъ,
Шелковая плетъ на столѣ лежитъ.»
Я взошла, млада, во высокъ теремъ;
Мой высокъ теремъ затворяется,
Мой ревнивый мужъ подымается,
Шелковую плетъ со стола беретъ.
Плетка свиснула,—руда брызнула....
«Ужъ ты гдѣ была, жена страдница?»—
—Я была, молода, въ зеленомъ саду,
Все съ ребятами съ неженатыми....

Пѣсепникъ 1780 года, часть IV, стр. 157.

530.

Голова ль, ты, моя головушка,
Ты, гульливая, баловливая!
Гулять хочется,—гулять не велятъ....
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся....
Ужъ ты, милый мой, ты, сердечный другъ!

Истомилось мое все сердечушко,
Изушили меня словно травушку!

Римскій-Корсаковъ, М 31 («плясовая»). Послеъ каждого
стиха припѣвъ: АѢ да люли, люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха

531.

Какъ подѣ бѣлою подѣ березою,
Какъ подѣ грушею подѣ зеленою
Мужъ жену училъ, Машу угрюмую,
Машу угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную.
Какъ жена мужу не корилася,
Свекры-матушкѣ поклонилася:
«Свекры матушка, отыми меня,
Отыми меня отъ своего сына,
Отъ своего сына, отъ моего мужа!»
Свекры говорить: «Не моя воля,
Не моя воля, воля мужняя!»
Велить больше бить, велить слушаться.

.
.

Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ своего сына!»
Свекоръ говорить, велить больше бить,
Велить больше бить, велить слушаться.

.
.

Какъ жена мужу покорилася,
На колѣночки становилася:

«Ужъ ты, милый мой, милъ, душа моя,
Милъ, душа моя, добрый молодецъ!
Ужъ ты брось грозу объ сыру землю,
Объ сыру землю, поцѣлуй жену!»

Калужская губернія, Медыскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II,
стр. 8 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай ли, ай
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

532.

Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
Подъ кудрявою, кучерявою
Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
Мужъ угрюмую, неразумную.
Какъ жена мужу не покорилася,—
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

.

Свекрови матушкѣ покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекровь говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

.

Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 448. Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Ай люди, люди, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

533.

Модь бѣлою подь березою,
Что подь грушею подь зеленою,
Что подь яблоней подь садовою,
Учить мужъ жену, мужъ угрюмую,
Онъ угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную,—
Хочь поклонится—свекру батюшкѣ!
«Свекоръ батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ негоднаго!»
Не отнять хотять—больше бить велятъ.

.
.

Какъ жена мужу поклонилася,
На колѣночки становилася....
Не давай лаву, учи, мужъ, жену!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 28
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люли, ой люли,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

534.

Какъ подь бѣлою подь березою
Мужъ училъ жену да угрюмую:
«Возмолись, жена, восклонись, душа!»—
—«Не тебѣ взмолюсь, не тебѣ всклонюсь:
Возмолюсь же я свекру батюшкѣ!
Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ своего сына отъ любимаго,
Отъ моего мужа отъ постылаго!»

Свекоръ батюшка велить пуще бить,
Велить пуще бить, велить кровь пустить.

.

.

—«Возмолюсь же я свекры-матушкѣ!
Свекровь матушка, отыми меня....

.

.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужъ училъ жену да угрюмую:
«Возмолись, жена, восклонись, душа!»—
—«Я тебѣ взмолюсь, я тебѣ всклонюсь!»

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варяцковъ, стр. 146.

535.

Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую.
Жена мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Отыми меня, свекоръ батюшка,
Отъ лиха мужа, отъ свирѣпаго!»
Свекоръ батюшка велить больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую.
Жена мужу не корилася,
Свекровушкѣ поклонилася:
«Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»

Томъ II.

Свекровушка велить больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую.
Жена мужу не корилася,
Золвьюшкѣ поклонилася:
«Золвьюшка, моя матушка,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»—
—«Невѣстуша, моя матушка!
Знать, не быть женамъ надъ мужьямъ большимъ!»
И покорилася жена, мужу поклонилася!
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣпую!

Торопецъ. Семеновскій (Торопецъ), № 161.

536.

Какъ подѣблою подѣ березою
Мужъ жену учить, Машу угрюмую,
Не говорливую, не рѣчливую....
Жена мужу возмолилася,
Возмолилася свекру батюшкѣ....
Свекоръ батюшка велить пуще бить,
Велить кровь пустить, по пятамъ пролить....

Владимирская губернія, Меленковскій уѣздъ. Ежегодникъ
Владимирскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета, томъ IV, стр. 5.

537.

Вдоль по улицѣ по широкой
Красно золотце разгоралось;
Въ тѣ поры я, млада, разыгралась.
По меня, молоду, посоль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ:
«Пойди, невѣстушка!
Пойди, голубушка!
На тебя свекоръ спрогнѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

.
.

На тебя свекровь спрогнѣвалась,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

.
.

На тебя милой спрогнѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій
Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

538.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во високомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,

По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На едину не ступала:
На той доскѣ сидитъ свекоръ,
Журить-бранить, все бить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя игра часовая.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во високомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На едину не ступала:
На той доскѣ сидитъ лада,
Журить-бранить, все бить хочетъ.
Его журьба часовая,
Моя игра вѣковая.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

539.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила;
На одну доску я ступила,
Тое доску переломила,
По которой свекоръ ходитъ,—
Журить-бранить, побить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя гульба часовая.

Ой, дурно жить въ чужихъ людяхъ:
Тамъ быють больно, не жалбють.

Не то тошно, что бьютъ больно,—
Тошнѣй того переговоры,
Переговоры дѣвичьи.
«Ой, брось волю дѣвичью!»
—Ужъ я сгину, не покину!
Я въ гробъ пойду, съ собой возьму!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1853 года, № 31 («Плясовая»).

540.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
Я по тѣмъ доскамъ ходила,
Я ходила и гуляла;
На одну доску ступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ журилъ,
Журилъ-бранилъ не за дѣло,
За игру мою, за пляску,
Что я, млада, игрелива,
Игрелива и шутлива.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 106.

541.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежатъ доски,
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла;
На одну доску наступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ бранилъ,
За то меня свекоръ журилъ,

Журигъ-бранигъ не за дѣлю,
Не за дѣлю — за бездѣлье.
Журиба его часовая,
Игра моя вѣковая.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 78
(«Свадебная»).

542.

На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свекоръ лютый ступилъ....
Журиба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журиба вѣковая, хвальба часовая.

На морѣ доска зыблетъ-колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свекровка лютая ступила....
Журиба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журиба вѣковая, хвальба часовая.

.
.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 355 («свадебная словесная»). Далѣе: о деверѣ, о золовкѣ.

543.

Ты не стой, не стой, колодецъ,
Полонъ со водою,
Со ключевой свѣжею!
У меня ли, у молодой,
Былъ свекоръ лютый,
Что не ласковый.

Посылаетъ молоду
Во полночь по воду,
По ключевую.
Ужъ какъ я, молода,
Не пословна была,
Не послушалася.
Ужъ я свекрову грозу
Въ узелокъ завяжу,
Да покрѣпче затяну!
Брошу, брошу узелокъ,
Его на печь въ уголокъ,
Съ глазъ подалѣе!
Узелочекъ-то лежить,
Уголочекъ-то дрожить,
Я, младая, не шелохнуса!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 87. Послѣ каждаго трехъ стиховъ при-
пѣвъ: Калина моя, малина моя.

544.

Ты не стой, не стой, колодецъ,
Полонъ съ водою,
Что полонъ съ водою,
Со холодной ключевой!
Посылаетъ свекоръ батюшка
И туда, и сюда,
Что туда и сюда—
Во трактиры, погребѣ,
Во трактиры, погребѣ—
По зеленое вино.
Еще я ли, молода,
Не пословна была,
Не послушала свекра,
Не ходила въ погребѣ
По зеленое вино.

Меня свекоръ-отъ грозилъ,
Онъ и тѣмъ да инымъ,
Да все сыномъ-то своимъ,
Господиномъ-то своимъ.
Еще свекрова гроза—
Не великая бѣда:
Завяжу я въ узелокъ,
Брошу на печь въ уголокъ.
Гдѣ узель-отъ лежитъ,
Тамъ и уголь-отъ дрожитъ,
Потолокъ дребезжитъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

545.

Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ,
На людей люди угадываютъ,
На свекровокъ упоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,—
Не ласкова, не привѣтливая.
Посылаетъ она туда-сюда меня,
Что туда-сюда, невѣдомо куда—
Во подвалы по зеленое вино.
Я въ подвалахъ призамѣшкала,ся,
Зеленымъ виномъ натрескала,ся,
Сладкой водочкой накушала,ся.
Вотъ иду домой, пошатываюсь,
На всѣ стороны оглядываюсь.
Чу, какъ, чу, какъ мои лютые свекры
По новымъ сѣнямъ похаживаютъ,
Каблукомъ полы проламливаютъ,

Ко мнѣ, молодой, приговариваютъ:
«Пособи, Боже, до вечера дожить,
Пособи намъ сына милаго дождать!
Накучу я, намучу сынку
На свою милую сношеньку,
Я на сизую голубушку!
Я заставлю въ иной городъ сходить,
Я заставлю шелковую плетъ купить,
Я заставлю молодую жену учить.»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 22 («хоровод-
ная»).

546.

Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекровку споноравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,
Кривошлыка не привѣтливая,
Посылаетъ и туда, да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны—
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу водка анисовая,
Тесова кровать расписаная;
На кровати перинушка лежитъ,
На перинушкѣ дѣтинушка лежитъ.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина патрескалася,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатому зеленаго вина.
Холостой, тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлу руку прижималъ;
И онъ при людяхъ—сестрою называлъ,
Безъ людей-то—своей душечкою:

«Ахъ ты, душечка молодушка моя,
Показалася походочка твоя!
Ахъ, какъ пройдешь,—утѣшишь ты меня,
А промолвишь,—взвеселишь, радость, меня!»
Я иду ли, молода, по широкому двору,
Я иду, иду да пошатываюсь.
А моя-то кривошлыкая свекровь
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Каблукомъ сѣни проламываетъ,
Своимъ сыномъ мнѣ угроживаетъ:
«Еще дай, Боже, до вечера дожить,
Своего сына дожидатися!
Накучу я, намучу сынку
На любимую невѣстушку!
Я велю сыну во Новгородъ сходить,
Я велю ли шелковую плетъ купить;
Я велю сыну жену свою учить,
Съ головы кожу до ногъ спустить!»—
—«Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать государыня моя!
Не устать-то мнѣ во Новгородъ сходить,
Вѣдь не втора шелковую плетъ купить,
Не бѣда вѣдь мнѣ свою жену учить,
Съ головы кожу до пятъ спустить,—
Да вѣдь съ ней-то мнѣ вѣкъ будетъ изжитъ!»

Искеникъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Искеникъ
1788 года, часть II, стр. 195.

347.

Улка, ты, улка моя,
Широка улка, нетопганная!
Красна дѣвица не смотрѣнная,
Молодица не цѣлованная!

Для чего люди въ людяхъ живутъ,
Для чего людей люди улаживаютъ,
Для чего свекровь унравливаютъ?
У меня была свекрушка лиха,
Она лиха была, не ласковая,
Посылаетъ туда и сюда—
Въ темный погребъ за пивомъ, за виномъ.
Въ погребу долго замѣшкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подала,
Неженатому зеленого вина.
Холостой-еть стаканъ меду не прималъ,—
Бѣлы рученьки ко сердцу прижималъ,
Цѣловалъ у ней колечушко,
Золото вито серебряное.

Для чего люди въ людяхъ живутъ?
«Пособи Богъ вечерка дождать,
Вечерка дождать, сынка сождать,
Не роднаго сына, пасынка!....
Ты сходи-ка въ новый городокъ,
Ты купи-ка шелковую плеточку,
Поучи-ка свою молодую жену!»—
—«Мнѣ не диво въ новый городокъ сходить,
Не убытокъ шелкову плетку купить,—
Мнѣ безчестье молодую жену учить!»

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 66 («вечеря-
ночная»).

548.

Еще какъ же люди во людяхъ живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекрову поднравливаютъ?
Еще какъ-то быть моей головѣ,

Привыкать ко чужой сторонѣ?
У меня была свекровушка
Не лиха, не добра,
Посылала туды-сюды меня.
Какъ послала въ темный погребъ
За зеленымъ за виномъ.
Въ темномъ погребѣ замѣшкала,ся,
Въ темномъ погребѣ замѣшкала,ся,
Зелена вина натрескала,ся,
Сладкой водки поналопалася.
Я по дворичку иду, иду,
Ниже плечъ свою головушку несу.
Моя буйная головушка—изломленная,
Черпахова гребеночка—исколотая....
По новымъ сѣнямъ свекровушка идетъ,
Она идетъ, идетъ, идетъ,
На меня скося поглядываетъ.
«Еще дай, Боже, до вечера дожить.
Со работушки сынка сождать!
Научу я, намучу сынку
На любимую невѣстушку,
На удалую головушку!»

Какъ пришелъ мужъ со работушки,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Привязала ко сырому ко дубу,
Привязала ко сыру ко дубу,
Принесла ему воды, вербы.
Что съ ведра ль вода непиваная,
Что съ ведра верба неѣденая.
«Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба!
Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба:
Я куплю те трои ферязи,
Куплю золоту косыночку,

Золотую опоясочку,
Еще трои чулочки съ башмачкамъ!»
Отвязала отъ сыраго отъ дуба.
Какъ пошелъ мужъ во лѣсиночку,
Ужъ онъ выломилъ лозиночку,
Началъ женку охобачивати,
Началъ женку охобачивати,
Съ боку на бокъ поворачивати.
«Вотъ те, женка, трои ферязи,
Вотъ те золота косыночка,
Золотая опоясочка,
Вотъ те трои чулочки съ башмачкамъ!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 75 («плясовая»).

549.

Молетай, соловушка, на нашу сторонушку;
Распроси, соловушка: будетъ ли намъ волюшка?
— Лишняя заботушка:
Первая заботушка—зла-лиха свекровушка,
Зла-лиха, не ласкова,
На посылкахъ меня смучила;
Посылаетъ и туды, и сюды:
Во чужи люди по сито, рѣшето,
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина обтрескалася,
Сладкой водочки до пьяна напилась!
Ахъ ты, груша, моя грушенька,
Ты почто, груша, не зелена стоишь?
— «Отъ чего-то мнѣ зеленой быть?
Солнце яркое и грѣеть, и палить!»
Ужъ какъ стали нынче тяжки времена;
Что сушать-крушать далекіе друзья;

Никого ближнихъ любить не велятъ.
То ли воля, то ль охотушка?
То не лишняя ль заботушка?

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

550.

Я полю, полю лучекъ,
Перепалываю,
Черезъ тынъ въ огородъ
Перебрасываю.
Ужъ я выдерну тынину,
Припаду къ теремку,
Припаду къ теремку,
Сама послушаюся.
Что во этомъ терему
Про меня говорятъ?
Моего мужа бранять,
Своего сына журять.
«Ахъ ты, ... сынъ,
..... сынъ,
Ты учи свою жену,
Ты учи молоду,
Чтобы съ молоду жена
Не погуливала,
Чтобъ по игрищамъ
Не похаживала,
Чтобъ подъ старость-то жена
Господиномъ назвала.»
Еще мой-етъ мужъ
Не бояринъ, а уменъ,
Не бояринъ, а уменъ:
Два угодыя въ немъ.
Завязалъ нитку

За соломенку;
Трою-двою остягнулъ,
Три ребра переломилъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три года лежала,
Съ постели не вставала,
Хлѣба, соли не ѣдала,
Хлѣба, соли не ѣдала
И людей не узнавала;
Я со этой немочи
Съѣла хлѣба три печи,
Съѣла хлѣба три печи,
Калачей семь печей,
Свинью супоросу
Съ поросеночками,
Овцу яловицу
Со ягненочками,
Мужика ямщика,
Жеребенка-лоньшака,
Быка третьяка,
Пять ведеръ молока.
Ужъ тогда-то я, младенька,
Приналадилася,
Приналадилася,
Принаправилася,
Пошла къ Сидору по сито,
По частое рѣшето.
А у Сидора ни сита,
Ни частаго рѣшета....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 24 («хороводная»). Послеъ каждого двустипія припѣвъ: Калина, малина.

551.

Я въ садъ пойду, я въ зеленъ пойду,
Я луку полоть, зеленого полоть,
Луку зеленого, маку сѣяннаго.
Приполось къ краю, припаду къ тыну,
Я послушаюсь, млада, что свекоръ говоритъ.
Свекоръ жидовикъ не добро говоритъ,
Не добро говоритъ, своего сына бранить:
«Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глупый разумокъ,
Да ты бей жену, поучай молодую!»—
—«Да за что же мнѣ жену бить, за что сердце кру-
шить?»

Жена—домъ, жена—станъ, жена—радость моя,
Жена—радость моя и веселье мое,
Жена—житки мои и прожитки мои!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ). М 131 (поется на масленицѣ).
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Соловья, соловья душа, соловья.

552.

Куры заплѣли,
Пѣтухи не вспѣли,
Заря занялась,
Бѣда случилась.
Вѣхали дворяне,
Въ заборы повлѣзали,
Коней увели:
Перваго гнѣдаго,
Втораго воронаго....
«Что же ты за сынъ,
Что за семьянинъ!
Что не бьешь жену,

Не учишь добру?»—
—«За что жену бить,
Чему ее учить...»
Заставлю жененку
Недѣлю хворать,
Другую стонать,
На третью вставать,
Костыль въ руки брать,
Скотинушку гнать,
Семью проклинять:
Что за семья
За проклятая!
Поздно спать ложится,
Рано устаеъ,
Мнѣ спать не даетъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года,
№ 3.

553.

На зарѣ-зарѣ овинъ молочу;
Выше пелевы солома летить.
Свекоръ по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Молоду невѣстку побуживаетъ:
«Встань, встань, невѣстка, по воду сходить!»—
—«Нѣтъ не встану, не пойду:
Ведро велики, вода тяжела,
Берега круты, рѣка широка!»

Вятская губернія, Слободской уѣздъ. Календарь Вятской гу-
берніи на 1893 годъ, стр. 225 («пясован»).

554.

Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ,
Вѣтромъ раздуваетъ, къ сырой землѣ приклоняетъ.
Что, наша невѣстка, что, наша голубка,
Не весело ходишь, не смѣло ступаешь?
Или тебя, невѣстка, или тебя, голубка,
Свекоръ батюшка не любитъ?
—«Ужъ такъ онъ меня любить, словно сѣрую со-
баку:
Ворчитъ—не укуситъ, къ себѣ не подпуститъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1879 года, № 2. Далѣе о свекрови и мужѣ.

555.

Подъ горой лень-лень,
Подъ горой лень-лень
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буйный развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстушка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекоръ батюшка не любитъ,
Лютой ненавидитъ?
—«У меня свекоръ,

У меня свекоръ—
Паче батюшки роднаго,
Паче дорогаго.»

Подъ горой ленъ-ленъ
Подъ горой бѣлый
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буйнымъ развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстушка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекровь матушка не любитъ,
Люта ненавидитъ?
—«У меня свекровь,
У меня свекровь—
Паче матушки родныя,
Паче дорогія.»

.
.
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Деверья-братья не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня деверья,
У меня деверья—
Паче братицѣвъ родныхъ.

*

Паче дорогѣхъ.»

.

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Золовки-сестры не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня золовки,
У меня золовки
Паче сестрицы родныя,
Паче дорогѣхъ.»

.

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Мила ладушка не любитьъ,
Лютой ненавидитъ?—
—«У меня лада,
У меня лада—
Какъ душа въ бѣломъ тѣлѣ.»

Тихвинск. М а я к ѣ 1840 года, часть VI, стр. 89 («святочная»).

556.

Ари долу лень-лень,
При чистомъ бѣль-бѣль
Не вѣтромъ шатаетъ,
Не погодою ломаетъ.
Меня, молоденьку,
Горе разнимаетъ,
Печаль расшибаетъ.
Зачѣмъ, невѣстка,
Зачѣмъ, голубка,

Не весело ходишь,
Не манерно ступаешь?
Али ты, неvěстка,
Али ты, голубка,
Свекоръ батюшка не любить,
Что лютой-еть ненавидить?
—«До меня свекоръ,
До меня лютый—
Лучше батюшки роднаго.»

.
.

Али ты, неvěстка,
Али ты, голубка,
Свекровка матушка не любить,
Что лютая ненавидить?
—«До меня свекровка,
До меня лютая—
Лучше матушки родной.»

.
.

Али ты, неvěстка,
Али ты, голубка,
Братецъ-деверь не любить,
Что лютой-еть ненавидить?
—«До меня деверь,
До меня лютый—
Лучше брата роднаго.»

.
.

Али ты, неvěстка,
Али ты, голубка,
Золовка не любить,

Что лютая ненавидить?
— «До меня золовка,
До меня лютая —
Лучше сестрицы родной.»

Перская губернія, Чердымскій уѣздъ. Поповъ, стр. 72 («хороводная»).

557.

Лучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой подлила?
Подружки, голубушки, ложитесь спать!
Ложитесь, подруженьки, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночь не спать!
Всю ночь не спать, молодой, постелюшку стлать,
Постелюшку стлать-то мнѣ, мила друга ждать!
Первый сонъ заснула я — мила друга нѣтъ;
Другой сонъ заснула я — сердечнаго нѣтъ;
Третій сонъ заснула я — заря-бѣлый свѣтъ!
По бѣлой по зорюшкѣ мой милый идетъ:
Сапожки на ноженькахъ поскрипываютъ,
Соболина шубушка пошумливаетъ,
На шубушкѣ пуговицы погремливаетъ.

Кашинъ, книга I, № 16 («протяжная»); — Народныя русскія
пѣсни, стр. 17 («протяжная»). — Тожественная пѣсня (неполная):
Вильбоа, № 85.

558.

Лучина, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?

Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
—Я была въ печи вчерашней ночи;
Лютая свекровушка въ печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всее залила.
Дѣвушки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночьку не спать!
Всю ночьку не спать, мила друга ждать....

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 101.

559.

Лучина моя, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не жарко ты горишь?
Или ты, моя лучинушка, въ печи не была?
—Я была въ печи, въ печи вчерашней ночи;
Лютая моя свекровушка въ печку лазила,
Въ печку она лазила, лазила, воду ставила,
Воду она ставила, ставила, да чугуны воды разлила;
Всю меня, лучинушку, всее залила.

Мельгуновъ, вып. I, № 8 («хоровая»).

560.

Стояла деревня, стояла ольхова.
Во этой деревнѣ, во этой ольховой,
Жило два братца, жило два родимыхъ;
У этихъ у братцевъ, у этихъ родимыхъ,
Была у нихъ сестрица, была родима.
Выдамъ я сестрицу, выдамъ я родиму,
Выдамъ край дорожки, выдамъ край широкой;
Куды ни поѣду, все къ сестрѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родима!
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Для того вѣдь, братецъ, для того, родимый:
Вечоръ мнѣ-ка ночька, вечоръ мнѣ-ка темна,
Всю ночьку не спала;
Тесова кроватька всю ночь проскрипѣла,
Шелковая плетка всю ночь просвистала;
Я, молоденька, всю ночь прокричала....»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Со старымъ я стояла, съ молодымъ разсуждала....»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 109 («плюсовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Загары, загары, загаряки мои.

561.

Какъ братъ сестру нѣжить, по головкѣ гладить:
—«Сестрица родная, расти поскорѣе!
Выростешь велика, отдамъ тебя замужъ
Въ другую деревню, въ несовѣтну семью,
Гдѣ быются, дерутся, за волосы берутся.
Куда я поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорова, сестрица, здорова, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, не больно здорова.
Дубовыя двери всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка всю ночь просвистала
Объ мое тѣло бѣло.
Какъ съ вечеру тѣло, какъ снѣгъ, было бѣло,
А къ утру то тѣло, какъ котель, посинѣло.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 92.

562.

Братецъ сестрицу ласкаетъ,
Онъ на рукахъ ее держитъ:
—«Выростешь большая, отдамъ тебя замужъ
Изъ села въ деревню, не въ большую семью.
Тамъ живутъ три братца: первый братъ Ванюшка,
Другой братъ Якушка, третій братъ Викторка.
Викторушка братецъ, возьми мою сестрицу.
Куда ни поѣду, все къ тебѣ заѣду....
Здорово, сестрица, здорово, голубушка!
Каково, сестрица, нонѣ поживаешь?»—
—«Ой, братецъ, голубчикъ, какъ я несчастлива!
Сегодняшну ночьку шелковая плетка
Всю ночь просвистѣла....
Мое тѣло было всю ночь прогорѣло,
Слезы горячія всю ночь пролилися.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 48.

563.

На улицѣ дождь идетъ, не силенъ, не дробень;
Онъ ситечкомъ сѣетъ, ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу на ручкахъ качаетъ,
Еще величаетъ:—«сестрица родная,
Рости поскорѣе, да будь поумнѣе!
Отдамъ тебя замужъ въ согласную семью!
Идѣ ни поѣду,—все къ сестрѣ заѣду....
Здорово, сестрица, здорово, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, я не здоровая:
Дубовыя двери всю ночь прорыпѣли;
Шелковыя плетки всю ночь просвистѣли....

Меня батенька билъ, билъ, меня родненькй билъ,
билъ.

А все чрезъ голову, а все чрезъ комотовку;
Онѣ кутятъ-мутятъ до свѣта доноситъ.»

Донская область Савельевъ, стр. 161 «сестрица».

364.

На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробенъ;
Онъ ситечкомъ сѣть, рѣшетомъ подсѣваетъ,
Ведромъ поливаетъ.

Братецъ сестрицу по головушкѣ гладить:

—«Сестрица родная, расти поскорѣ!»

Отдадимъ тебя замужъ и въ иную деревню,

Не въ уютную семью, идѣ быются, дерутся,

Топорами сѣжуются, ножами рѣжуются.

Куды ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родная!»—

—«Братецъ родимый, не дюже здорова:

Орѣховая кукла не на мѣстѣ стояла;

Шелковая плетка всею ночь прохлыстала;

Дубовыя двери всею ночь проскрипѣли....»

—«Сестрица родная, за что жъ это бита,
Чему учена?»—

—«Братецъ родимый, за дѣвичйй обычай,

За дѣвичью ухватку!

Дѣвичйй обычай по вѣкъ не забуду;

Дѣвичью ухватку по смерть не покину!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ Халанскій, № 64
(«хороводная»).

565.

Ой, на дворъ дождь, дождь
Не ситечкомъ сѣть, — ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу по головушкѣ гладить:
— «Рости, моя сестрица, рости, дорогая!
Выростешь велика, — отдамъ тебя замужъ
Въ чужую деревню, въ несогласную семью.
Куда ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорово ль, сестрица, ночку ночевала?» —
— «Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!
Орѣхова клѣтка не на мѣстѣ стояла;
Шелковая плетка всю ночь прохлестала....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 117.

566.

На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ;
Братецъ сестрицу по головкѣ гладить:
— «Рости, моя сестрица, рости большая!
Выростешь больше, отдамъ тебя за мужъ —
Въ чужую деревню, въ несогласную семью!...» —
— «Взойди, взойди, солнышко, не низко и не высоко,
Не близко и не далеко, чрезъ чисто поле,
Супротивъ моего подворья!
Приди, приди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости!» —
— «Здорово, моя сестрица, здорово, моя родима!» —
— «Родимый мой братецъ, не очень-то я здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина:
Первое горе — свекоръ батюшка грѣзливый;
Другое-то горе — свекровушка хлопотлива;
Третье горе — деверечекъ воръ-насмѣшникъ;
Четвертое горе — золовки смутьянки;

Пятая кручина—мужъ жену не любить!»—
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи родима!
Если перетерпишь, наживешь ты радость:
Свекоръ-отъ грозливый—въ сыру землю пойдетъ;
Свекровь хлопотлива—добра тебѣ желаетъ;
Деверечекъ воръ-насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ
возьметъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди пойдетъ,
Сама въ люди пойдетъ, и ей то же будетъ;
Мужъ и жену не любить,—другую не возьметъ,
Тебя не минуетъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

567.

Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко!
Приди, приди, братецъ, ко родимой сестрѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье,
Про мое здорвье, про четыре спроси горя!
А первое мое горе—свекоръ-отъ журливый;
Другое-то мое горе—свекровь хлопотница;
А третье горе—золовка смутьянка;
А четверто мое горе—деверь-етъ насмѣшникъ;
А пятое мое горе—мужъ жену не любить!
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи, моя родима!
Свекоръ-отъ журливый—скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь хлопотница—того не минуетъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди выйдетъ,
Сама въ люди выйдетъ, много горя приметъ;
Деверь-етъ насмѣшникъ—самъ въ людяхъ возьметъ;
Мужъ жену не любить,—другую не возьметъ!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 117
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

568.

Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко!
Зайди, милый братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, милый братецъ, про ея здоровье!...
—«Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?»—
—Родимый мой братецъ, не очень здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина;
Пятая кручина меня сокрушила....
Какъ первое горе—свекоръ мой журливый;
А другое горе—свекровь кропотлива;
Какъ третіе горе—деверекъ насмѣшникъ;
Четвертое горе—золовка смутьянка;
Пятая кручина—мужъ жену не любить.
—«Потерпи, сестрица, потерпи, родная!
Свекоръ твой журливый—скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь кропотлива—тебѣ добра прочить;
Деверекъ насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ возь-
метъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди пойдетъ;
Мужъ жену не любить,—другую не возьметъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокуяницъ, М 44
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Аи люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Сходная пѣсня:
Филипповъ, М 30 (Москва).

569.

Взойди, взойди, солнце, не низко взойди,—высоко,
Не низко взойди,—высоко, не близко взойди,—далеко!
Зайди, зайди, братецъ, ко сестрицѣ зайди въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про сестрицыно здоровье!...
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль, моя род-
ная?»—
—Родимый ты, мой братецъ, не очень я здорова,

Не очень я здорова: есть четыре горя,
Есть четыре горя, пятая кручина.
Есть первое мое горе—свекоръ батюшка журливый;
А второе мое горе—свекры очень хлопотлива;
А третіе мое горе—деверечекъ мой насмѣшникъ;
Четвертое мое горе—золовка моя смутьянка;
А пятая кручина—мужъ жену свою не любить!
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи, моя родная,
Потерпи, моя родная, до поры терпи до время!
Прійдетъ намъ пора-время—свекоръ въ землю пой-
детъ;
Свекры твоя хлопотлива—себѣ добра она хочеть;
Деверечекъ твой насмѣшникъ—самъ будетъ онъ же-
ниться;
Золовка твоя смутьянка—сама въ люди она пойдетъ;
Мужъ тебя, сестра, не любить,—другую себѣ не
возьметъ,
Другую себѣ не возьметъ, — тебя, сестра, не ми-
нуетъ,
Тебя, сестра, не минуетъ,—семь разъ поцѣлуетъ!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. 1, № 6 («хороводная»).

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай лешуныи, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха. — Сходныя пѣсни: Вильбоа, № 30; — Я кушкниъ, стр. 999 («хороводная»).

570.

Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко,
Не низко,—высоко, не близко,—далеко!
Взойди, взойди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье!..
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль ты, родная?»—
—Здоровъ ли, ты, братецъ, здоровъ ли ты, родимый?
Родимый мой братецъ, не само здорово:

Есть четыре горя, пятая кручина.
Какъ первое горе—мужъ жену не любить;
А другое-то горе—деверекъ насмѣшникъ;
А третье-то горе—золовки смутьянки;
Четвертое горе—свекровь кропотлива;
Пятая кручина—свекоръ-то журливый.
—«Потерпи, сестрица, потерпи, родная:
Золовки смутьянки—сами въ люди пойдутъ;
Деверекъ насмѣшникъ—онъ самъ въ людяхъ возъ-
метъ;
Свекровь кропотлива—скоро въ землю поидетъ;
Свекоръ-отъ журливый—онъ самъ въ землю смот-
ритъ.»

Москва. Я к у ш к и н ъ, стр. 698 («хороводная»). После каждого стиха
припѣвъ: А! лешеньки, деди.

571.

Ахъ ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе со кручиной!
Я отъ батюшки мала осталась,
Своей матушки не вспомню!
Какъ вспоилъ-то, вскормилъ родной братецъ;
Возлелѣяла меня родна сестрица.
Ужъ какъ брателко сестру любить,
По вечорочкамъ сестру водить,
На колѣночки сестру садить,
По головушкѣ сестру гладить:
Не ходи-ка ты, сестра, замужъ,
Ты ни въ городъ, сестра, ни въ деревню,
Въ несогласную большу семью;
Ты ни къ свекру, сестра, ни къ свекровкѣ,
Ни къ деверьямъ, сестра, ни къ золовкамъ!...
Нажила-то я, дѣвушка, всѣ заботы:

Ужь какъ первая забота—чужа сторона;
А вторая-то забота—лютый свекоръ,
Лютый свекоръ-то, зла свекровка;
Ужь какъ третья-то забота—что деверья,
Что деверья ли, да золовки;
А четвертая забота—неудаль мужъ!
Ужь какъ не съ кѣмъ мнѣ думу думать,
Не съ кѣмъ тайное слово молвить!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосная»).

572.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила батюшку роднаго,
Прогнѣвала свекора лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила родную матушку,
Прогнѣвала свекровь лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила брата роднаго,
Прогнѣвала деверя лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила сестру родную,
Прогнѣвала золовку лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила друга милаго,
Прогнѣвала мужа постылаго.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 18 («хороводная»).

573.

У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ,
Въ тѣ врата да не рыба шла,—
Тутъ шла-прошла Елпидиоровна;
Она въ три толпы челомъ била,
Ой ю лиле!
А въ четвертую....
Въ той толпѣ мой лютой свекоръ,
Мой лютой свекоръ и злопамятный.
Ой ю лиле!

Симбирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Симбирскій Сборникъ, вып. II, 1870 года, стр. 32.

574.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой
Не молодка играла, молодая плясала;
Играла, плясала, таночки водила,
Башмачки разбила.
Увидѣлъ ее свекоръ, увидѣлъ ее лютый:
«Потише, невѣстка, потише, голубка,
Сноха молодая,
Не спиби, невѣстка, съ башмачка каблучка,
Съ каблучка гвоздочка!»—
—«Не рви тебя, свекоръ, не рви тебя, лютый,
На игру ли глядя, на мое веселье!
Не ты покупаешь, не ты снаряжаешь:
Купилъ мнѣ-ка батюшка, снарядилъ мой братецъ,
Себѣ на честь-славу, а мнѣ на покрасу,
Молодому человѣку до самаго вѣку!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 83.

575.

Ой, въ насъ на улицѣ,
А въ насъ на широкой
Молодица скакала,
Молодая плясала.
Увидѣлъ ее свекоръ,
Увидѣлъ ее лютый:
«Потише, невѣстка,
Сноха молодая!
Не выбей, невѣстка,
Съ перстнечка глазочка,
Изъ ушекъ сережекъ,
Съ сапожекъ подковакъ!»—
—Не рви тебя, свекоръ,
Не рви тебя, лютый!
Не твой мнѣ сынъ купилъ,
Не твой мнѣ подарилъ:
Купилъ мнѣ батюшка,
Купилъ мнѣ родимый,
Себѣ на честь-хвалу,
А мнѣ на покрасу:
«Красуйся, дитятко,
Красуйся, родная,
Дочка дорогая!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 96.

576.

Да я выйду на улицу,
Выйду на широку,
Да ударю я въ ладоши,
Ударю въ звончатые.

Да не звонки ладоши,—
Звонки златы перстни.
Какъ услышалъ свекоръ,
Услышалъ же лютый.
«Тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка,
Не побей бѣлы руки,
Не поломай златы перстни!»—
—Ты не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютый!
Не твой сынъ мнѣ купилъ,
Не ты ихъ мнѣ положилъ,
А купилъ мнѣ батюшка,
Подарилъ родимый,
Себѣ на честь и славу,
А мнѣ на покрасы!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, вып. XV, стр. 163 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тождественная пѣсня (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ): Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 115.

577.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, свекровь сердится.
Не бывать репью вровень съ тынникомъ;
Не бывать свекру противъ батюшки!
Не бывать репью вровень съ тынникомъ;
Не бывать-то свекрови противъ матушки!

Вятская губернія, Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1838 года, № 32 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ой диди, мой репей, ой лада, молодой.

578.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, разстиляется.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекру супроть батюшки:
А мой батюшка—дума крѣпкая,
Слово тайное, невыносное.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, разстиляется.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекрови супроть матушки:
А моя матушка—дума крѣпкая,
Слово тайное, невыносное.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 33
(«вешняя ходовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой диди,
мой репей, ой ладо, молодо.

579.

Вдоль по улицѣ репей,
Вдоль по широкой репей,
Репей стелется,
Разстиляется.
Не бывать репью
Со тыномъ высоко;
Не бывать свекру
Супротивъ тятеньки,
Не бывать свекровѣ
Супротивъ мамоньки....
Я у тятеньки жила,
Мнѣ-ка волюшка была,
Мнѣ-ка волюшка была

Ко обѣденкѣ ходить;
Мнѣ вторая-то воля—
По базаричку гулять,
Мнѣ-ка третья-то воля—
Жениховъ выбирать....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 271. Послѣ каждого двустопи-
шиа припѣвъ: Ай люди, мой речей, ай люди, съ повтореніемъ
послѣдняго слова втораго стиха.

580.

Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду;
Я сама къ коноплю приговариваю:
Ты взойди, взрости, конопель, во саду,
Ты не низко, не высоко, въ саду съ вишенъ равно,
Въ саду съ вишенъ!
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру супротивъ батюшки,
Супротивъ родимаго!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («хороводная»). Далѣе поется о свекровкѣ, де-
верьяхъ и золовкахъ съ одной стороны и о матушкѣ, братьяхъ
и сестрахъ съ другой.

581.

Возлѣ тыну хожу, бѣлъ конерь сажу.
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру спротивъ батюшки,
Что не быть свекрови спротивъ матушки!
Посылать свекоръ и туды-сюды,
И туды-сюды—въ полночь по воду.
Я неїду, неїду, я не слушаюсь:

Я боюсь, боюсь волка съраго,
Волка съраго, змѣя лютаго....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій,
стр. 111 («тронцкая»).

582.

За дворомъ лужокъ зеленешенекъ;
У меня дружокъ молодешенекъ,
Молодешенекъ, милъ-милешенекъ.
Мы пойдемъ во лужокъ, заведемъ кружокъ,
Милой съ гуслими, а я съ пѣснями.
Не придутъ гусли противъ пѣсенокъ;
Не придетъ свекоръ противъ батюшки.
Мой-то батюшка—слово вѣрное,
Моя матушка—дума крѣпкая.

Якушкинъ, стр. 703 («хороводная»). Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины
стиха.—Почти тождественныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 629;—
Вильбоа, № 67 («хороводная»).

583.

Какъ во садѣ макъ, макъ алешенекъ,
Ой да люли, люли, макъ алешенекъ;
Мой сердечный другъ веселешенекъ,
Ой да люли, люли, веселешенекъ.
Мы пойдемъ съ дружкой во зеленый садъ,
Ой да люли, люли, во зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду разметимъ лужокъ,
Ой да люли, люли, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Ой да люли, люли, заведемъ кружокъ,
Мы со пѣснями, мы со гуслими,
Ой да люли, люли, мы со гуслими.

Что не быть-то гусямъ противъ пѣсенокъ,
Ой да люли, люли, противъ новенькихъ;
Что не быть свекру противъ тятеньки,
Ой да люли, люли, противъ роднаго.

.
.

Что не быть-то свекрови противъ матушки,
Ой да люли, люли, противъ родныхъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»).

584.

Во лугамъ вода разливалась;
По садамъ пташки разлетались,
Одна пташечка такъ осталася,
Раскричалася.
Она по перушкамъ перепелушка,
А по голосу красна дѣвушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
«Братецъ миленькій, лебедь бѣленькій!
Ты пойдемъ со мной играть на улицу,
На широкую!
Ты, братъ,—съ гусями, я—съ ладонями,
Съ переборами!»
Ужъ не быть гусямъ звончѣй ладоней;
А не быть свекру милѣй батюшки.

Курская губернія. Кохановская, стр. 60.

585.

По лугамъ вода разливалась,
По садамъ пташки разлетались;
Одна пташечка въ садѣ осталася,
Осталася, раскричалася,
По перышку—перепелушка,
По голосу—красная дѣвушка,
Красная дѣвушка Марьюшка.
Она звала братца грать на улицу,
На широкую:
«Ты пойдемъ, братецъ, грать на улицу,
На широкую,
Ты—съ гусями, я—съ ладонями!»
Не быть гусямъ звончѣй ладоней;
Не быть свекру милѣй батюшки:
Батюшка милѣй, свекоръ постылѣй!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 36 («хороводная»).

586.

Спится мнѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Свекоръ идетъ по новымъ сѣнямъ
И стучить, и грючить, и кропочится:
«..... ты, невѣстница,
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

Спится мнѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Батюшка идетъ по новымъ сѣничкамъ
Тихохонько, смиреншенько, рахманешенько.

«Дитятко мое милое,
Занужено, позагнано во чужихъ людяхъ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 616.

587.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
Я все ягодки срывала.
Я зрѣлыя во стаканъ,
А зеленыя въ другой.
Я зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя—свекрушкѣ.
Свекрушка батюшка,
Не гнѣвайся на меня,
Что ягода зелена:
Незгодушка заняла—
То и дождь, то и снѣгъ,
То мятелица мятеть,
То лютые морозы!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 84 («хороводная»).

588.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
А я ягоды ирвала,
Зрѣлыя у рукавъ,
А зеленыя у стаканъ.
Зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя я свекру.
Ой, лють свекоръ батюшка,
Не гнѣвайся на меня,

Что ягода зелена:
Невзгодушка заняла—
То дождь, то снѣгъ, то мятель,
То лютые морозы,
Глубокіе сугробы!

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года,
№ 10 («уличная»).

589.

Сосенка, сосенушка зелененькая!
Чего ты, сосенушка, не зеленая?
—«Отчего мнѣ, сосенушкѣ, зеленой-то быть?
Роса на меня пала полуночная,
Печетъ меня солнушко полуденное!»
Молодка, молодушка молоденькая!
Чего ты, молодушка, не веселая?
—«Отчего мнѣ, молодушкѣ, веселой-то быть?
Свекоръ называетъ медвѣдицею;
Свекровь называетъ лютою змѣей;
Деверья называютъ доможилкою;
Невѣстки называютъ расточихою;
Золовки называютъ щеголихою.
А я со милымъ другомъ въ совѣтѣ жила;
Научилъ меня милый другъ,
Какъ свекру сказать, свекровьѣ отказать:
Медвѣдица, батюшка,—во темныхъ лѣсахъ;
Люта змѣя, матушка,—во чистыхъ поляхъ;
Доможилка, деверьюшки,—собака на дворѣ;
Расточиха, невѣстушки,—томышь въ закромѣ;
Щеголиха, золовушки,—утка на водѣ.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 120.

590.

Отдастъ-то меня батюшка да въ немалую семью,
Не въ малую семью, да не въ согласную.
Въ несогласной семьѣ есть и свекоръ, и свекры,
Есть и свекоръ, и свекры, и четыре деверя,
Четыре деверя, три золовушки,
Три золовушки, есть двѣ тетушки,
Двѣ тетушки, какъ лебедушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «къ намъ неряху ведутъ»;
А свекры говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «змѣю лютую ведутъ»;
А золовки говорятъ,—все меня, младу, бранять;
А тетушки сидятъ,—все про то же говорятъ.
Ужъ я ночку переспала, я осмѣлилася:
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, мнѣ по горенкѣ прой-
титъ,
Мнѣ по горенкѣ пройтить, слово выговорить:
Какъ свекоръ на печи—словно кобель на цѣпи;
А свекры на кровати—словно сука на канатѣ;
Деверья, вы, соколы,—у васъ жены таковы;
Вы, золовки плутовки,—вамъ самимъ замужъ идтить,
Вамъ самимъ замужъ идтить и чужимъ людямъ слу-
жить;
А вы, тетушки, вы, лебедушки,
А что вамъ нужно указывати?
Васъ поставлю на порогъ, да по шеѣ до воротъ!
Мужъ на лавочкѣ сидить, на жену косо глядить.
Косись, не косись, не боюсь я тебя,
Не боюсь я тебя, не ударишь ты меня!
Мужъ за руку отвелъ, по щекѣ жену оплелъ;
Она ручкой повела, по всей рожѣ оплела.

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. 1, № 14 («хоровая»).

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: О, охъ, ахъ, о, о, ахъ и ти мнѣ.

591.

Отдавала меня матушка молоду замужъ,
Молоду больно замужъ и не въ малую семью,
Не въ малую семью, не въ согласную:
Какъ свекоръ, да свекровь, да четыре деверья,
Три золовущи, да двѣ тетушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «вотъ медвѣдицу ведутъ»;
Какъ свекровь говоритъ: «вотъ лютую-то змѣю»;
Деверья-то говорятъ: «вотъ неткаху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «вотъ непряху ведутъ»;
Двѣ тетки стоятъ,—все меня, младу, бранять.
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, по горенкѣ пройтись,
По горенкѣ пройтись, слово выговорить:
Какъ медвѣдица-то, батюшка,—въ темномъ лѣсу жи-
ветъ;
А лютая-то змѣя—то свекровь-то моя;
Деверья-кобеля,—у васъ жены таковы;
А золовки, вы, плутовки,—вамъ самимъ замужъ пой-
тить;
Двѣ тетушки, двѣ лебедушки,
Я поставлю на порогъ, да въ три шеи до воротъ:
Вамъ нечего въ чужой семьѣ указывать!
Какъ свекоръ на печи—что кобель на цѣпи!
А свекровь-то на полатяхъ—словно сука;
Мужъ на лавкѣ сидитъ, на меня косо глядитъ.
Хоть косись, не косись, не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ, по щекѣ меня оплелъ;
А я руку отвела, по всей харѣ оплела!

Якушкинъ, стр. 588. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Охъ-охъ-охъ-
охъ-охъ-охъ-охъ-охъ. — Почти тождественныя пѣсни: Вильбоа,
№ 90. Римскій-Корсаковъ, № 21.

592.

Отдають младу
За Волгу за рѣку,
Во большу деревню,
Въ несогласну семью:
Свекоръ да свекровка,
Деверъ да золовка.
Что и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
Что свекровь-то говоритъ:
«Къ намъ змѣю люту ведутъ»;
Деверья-то говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
Золовки-то говорятъ:
«Къ намъ неткаху ведутъ»....
Медвѣдица—во сыромъ бору росла;
Люта змѣя—люта свекровь;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены-тѣ голы;
Вы, золовки колотовки,—
Вамъ самимъ замужъ идти!
Двѣ тетушки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Я и тетокъ за порогъ,
Да по шеѣ до воротъ.
Мужъ на лавочкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ;
А жена ручки развела,
По всей харѣ оплела.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 73
(«обыденная»). Послѣ каждого двустихія припѣвъ: Охъ, охъ,
охъ ти мнѣ.

593.

Отдаютъ меня, младу,
Что за Волгу за рѣку,
Въ чужую деревню,
Въ несовѣтну семью:
Еще свекоръ да свекровь,
Семеро деверьевъ,
Три воловушки,
Да двѣ тетушки.
Какъ и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
А свекровь-то говоритъ:
«Надоѣдницу ведутъ»;
Деверья говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
А волонки говорятъ:
«Къ намъ неткаху ведутъ»;
А двѣ тетушки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Свекоръ батюшка!
Свекровь матушка!
Вы позвольте мнѣ
По избѣ пройти,
Ногой топнуть,
Слово вымолвить!
Какъ медвѣдица-то—
Во темномъ лѣсу,
Надоѣдница-то—
Свекровь-мачеха.
Деверья, вы, соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, воловушки,—
Вамъ самимъ замужъ идти!

А вы, тетушки,
Вы, голубушки!
Я поставлю на порогъ,
Да въ три шеи до воротъ!
Мужъ на лавкѣ сидить,
На жену косо глядитъ.
Не косись на меня,
Не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ,
По щекѣ жену оплелъ;
Жена руку отвела,
По всей рожѣ оплела.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 95.

594.

Оздають дѣвонюшку
На чужу сторонушку,
На чужу сторонушку,
Не въ большу семеюшку,
Не въ большу семеюшку:
Свекоръ да свекровушка,
Четыре деверька,
Двѣ золовушки,
Двѣ золовушки
Колотовушки,
Колотовушки,
Да три тетушки.
Свекоръ говоритъ:
«Медвѣдицу везуть»;
Свекровка говоритъ:
«Людоедицу везуть»;
Деверья говорятъ:
«Намъ непрялю везуть»;

Золовки говорятъ:
«Намъ неткалю везуть;
Намъ неткалю везуть,
Намъ нетолковицу»;
Тетки говорятъ:
«Незамѣнушку везуть».
Прикажите, сударь тятенька,
По горницѣ пройти,
По горницѣ пройти,
Слово вымолвити:
Медвѣдица-то, тятенька,—
Во темномъ во лѣсу;
Людоедица-то, маменька,—
Во сыромъ во бору;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, воловушки
Колотовушки,
Вы замужъ-то выйдете,
Таковы же будете;
А вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Васъ поставить на порогъ,
Да въ три нагайки отпороть:
Во чужихъ во домахъ
Не указывайте!

Перская губернія. Чердымскій уѣздъ. Поповъ. стр. 101. Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ прѣтѣтъ: Кашма, кашма. — Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 77.

595.

Отдаютъ мя, молоду, на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ, да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовушки,

Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говорить: «людоѣдицу ведутъ»;
А свекруха говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
А деверья говорить: «къ намъ неряху ведутъ»;
А золовки говорить: «къ намъ непряху ведутъ»;
А тетушки говорить: «къ намъ разлучницу ведутъ».
Ужъ я ли, молода, очень бойка была,
Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:
Сударь батюшка, ты позволъ-ка мнѣ
Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
Словцо выговорить, словцо вымолвить:
Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
Во сыромъ-то бору людоѣдицы живутъ;
А деверья соколы,—у васъ жены таковы;
Золовушки голубушки,—вамъ самимъ замужъ идти;
А тетушекъ голубушекъ поставимъ на порогъ,
Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
Да въ притолочку, да въ выволочку!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 446.

596.

Отдають молоду
На чужу сторону,
Во большую семью—
Несоюзливую.
Еще свекоръ говорить:
«Намъ медвѣдицу везутъ»;
Что свекровка говорить:
«Людоѣдицу везутъ»;
Что деверья говорить:
«Изъ окна рожу продать»;
Что золовки говорить:

Томъ II.

32

«Намъ неткалью везуть,
Намъ неткалью, непрялю,
Нешелковицу»;
Да еще тетки-то стоятъ,
Да про то же говорятъ.
Да шесть недѣль прошло,
Да говорить можно.
Да благословляй-ка, свекоръ батюшка,
Съ-по горенкѣ пройти,
Что съ-по горенкѣ пройти,
Слово вымолвити,
Да правду высказати:
А что медвѣдица-то—
Во берлогѣ живетъ;
Да людоѣдица-то—
Во чистомъ полѣ живетъ;
Да вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы!
Да вы, золовушки,
Родимы сестрицы,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Таковы же будете!
Да ужъ вы, тетушки,
Сизы голубушки,—
Васъ поставить по парѣ,
Да васъ въ три шеи до воротъ!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
На кроваткѣ лежить,
Искоса въ глаза глядитъ;
Да ты косись, не косись,—
Я не больно боюсь!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
Со кроваточки скочилъ,
Шелковую плоть схватилъ,
Меня по плечикамъ стегнулъ.

Ужъ какъ я, молода,
Не робкая была,—
За часты кудри взяла,
Да ко сырой землѣ привела—
Подъ свой норовъ подвела,
И поздоровалася!

Пермская губернія. Шиншонко, стр. 106. Послѣ нѣкоторыхъ
стиховъ припѣвъ: Ай калина моя, ай малина моя.

597.

Отдають молоду
На чужу сторону.
Еще свекоръ говорить:
«Намъ медвѣдицу ведутъ»;
Какъ свекровка говорить:
«Намъ людѣдицу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Намъ непрялю ведутъ»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ неткалью ведутъ».
Свекоръ батюшка,
Дай слово вымолвить:
Какъ медвѣдицы-то—
Во берлогахъ живутъ;
Свекровь матушка,
Людѣдицы-то—
Во сыромъ бору живутъ;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовушки
Колотовушки,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Вы таки же будете!

Пермская губернія. Шиншонко, стр. 171. Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ
припѣвъ: Калина, малина.

598.

Отдають молоду
На чужую сторону,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку—
За стараго старика.
У стараго старика
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни подвального бревна,
Ни подвального бревна,—
Только горенка нова,
Только горенка нова,
Что семеюшка мала,
Что семеюшка мала:
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь,
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь
И четыре деверья,
Двѣ золовушки,
Да и двѣ тетушки.
Ко вѣнцу младу ведутъ,
Да оговариваютъ;
Отъ вѣнца младу ведутъ
И побраниваютъ.
Уже свекоръ говоритъ:
«Да намъ медвѣдицу ведутъ»;
Какъ свекровь-то говоритъ:
«Людоѣдицу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Растацидомку»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ валявку ведутъ»;

Вотъ какъ тетки говорятъ:
«Неточкою, непрядею».
Шесть недѣль прошло,
Говорить можно.
Прикажите, сударь батюшка,
По горницѣ пройти,
Что по горницѣ пройти,
Слово говорить:
Медвѣдицы-то, батюшка,—
Во темномъ лѣсу;
Людоедицы-то, матушка,—
Въ берлогѣ живутъ;
Вы, деверья соколы,
Каковы ваши жены?
Вы, воловушки,
Вы, голубушки,
Сами въ лоды пойдете,
Таковы же будете!
Ахъ вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Вы сидите на печи
За осиновымъ дровамъ,
Не судите, не рядите,
Не указывайте,
Не указывайте,
Больше смалчивайте!
Стара бабушка въ кутѣ;
Она сбилася съ пути,
Она сбилася съ пути,
Повойничка искучи;
Ты ищи, не ищи,—
У меня на головѣ!
Милый ладо на полатахъ,
Искося глаза, глядитъ;
Ты косись, не косись,—

Я не больно боюсь!
Праву руку отвела,
Да во всю щеку оплела;
Я другую отвела,
Во другую оплела;
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнела;
Ахъ, ты кланяйся пониже,
Говори со мной потише,
Что потише, поглаже,
Повѣжливѣе!
Онъ съ полатей соскочилъ,
Шелковую плетъ схватилъ,
Шелковую плетъ схватилъ,
Мое тѣло оскорбилъ....
Вотъ какъ мужнина гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ахъ, какъ мужнины побои—
Наплевать ему поболее!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 159 («семейная протяжная»).

Послѣ каждого двустопнаго припѣва: Ой калина, ой малина, повторяющійся дважды.

599.

Свекоръ говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
А свекровь говорить: «къ намъ лодоѣдку ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
Двѣ тетушки сидятъ, все про то же говорятъ.
Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Дайте по избушкѣ пройти, слово вымолвить.
Я по избушкѣ прошла, хорошо перо нашла,
По новымъ сѣнямъ прошла, я чернилицу нашла;
Стану писать, пусть всѣ молчатъ!

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Медвѣдица живетъ во темномъ лѣсу;
Людоедки живутъ во мхахъ, во болотахъ;
Девечечки соколочки сами женъ приведутъ;
Вы, золовки колотовки, сами въ люди пойдете;
А я тетушку взяла, да въ три шеи провела.
Какъ мужъ-то мой, скосоурясь, глядитъ.
Не косися, не бѣсися, не боюсь я тебя,
Не ударишь ты меня!
Мужъ руку взвелъ, меня по уху оплелъ;
Я обои взвела, мужу рожу разбила.
Съ этого побою я не ужинала,
Назавтра ранешенько позавтракала:
Семь сотъ поросятъ, девяносто утеньятъ.
Лютая свекровь позавидовала:
Чтобъ тебя, невѣстушка, розорвало!
Разорви въ того требухъ, кто не любить молодухъ!
Вырви въ того глазъ, кто не любить дѣвокъ насъ!
И разсыпся въ того кости, кто не ходитъ въ гости!

Торопецъ. Семеvскій (Торопецъ), № 117.

600.

Да грозна, грозна громовая туча,
Грознѣй того нѣтъ,—ко мнѣ свекоръ ѣдетъ,
Ко мнѣ свекоръ ѣдетъ со лютой свекровью.
Вы мостите мосты—гнилыя колоды,
Забивайте гвозди—еловыя шишки,
Чтобы мостъ обломился, лютой свекоръ залился!

Терещенко, часть VI, стр. 187. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

601.

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,—
На бережку, да на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, да какъ-то мнѣ,
Какъ-то мнѣ да ко двору придтись,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекра батюшка.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекоръ—батюшка!

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, да на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, да какъ-то мнѣ,
Какъ-то мнѣ да ко двору придтись,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекровь матушку.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекровь—матушка!

Ай на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:

Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ,
Еще какъ-то мнѣ ко двору придтись,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать деверьей братьей.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя деверья—братья!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону гоголь кричить,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ,
Еще какъ-то мнѣ ко двору придтись,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать золовокъ сестерь.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя золовки—сестры!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону-Дону гоголь кричить,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ,
Еще какъ-то мнѣ ко двору придтись,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать мила-ладушку.
Отрада, да отрада,
Отрада-рада мила ладушка!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 90 («святочная»). Каждый
второй стихъ повторяется.

602.

Ай, сборы, сборы Грушенькины,
Ай, сборы, сборы Ивановнины!
Сбирала подругъ за свой столъ,
Сажала подругъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
«Сестрицы мои, подруженьки!
Придумайте мнѣ, пригадайте:
Какъ-то мнѣ придти ко свекру,
Какъ-то мнѣ назвать свекра-то?
Мнѣ свекромъ назвать,—осердится,
Мнѣ батюшкой назвать,—не хочется!
Убавлю я спѣси и гордости,
Прибавлю ума-разума,
Назову свекра батюшкой,
Лютую свекровь матушкой.
И съ того худа не буду,
Съ бѣлаго лица не спаду,
Съ алыхъ румянъ не сступлю,
Съ бѣлыхъ бѣлилъ не сойду!»

Пр а ч ъ 1813 года, часть II, стр. 61 («свадебная»). Каждый стихъ
(кроме послѣдняго) повторяется.

603.

Изъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Собирала сборъ на батюшкинъ дворъ;
Сама садилась за убранный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ
И думала думушку крѣпкую:

«Ой, какъ-то мнѣ быть, ко двору прійти,
Ко тому-то двору ко свекрову,
Ко подворьцу ко свекрухинину,
Ко высокому терему деверьиному,
Ко зеленому саду золовушкину?
Ужъ я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 136.

604.

Какъ по саду-саду, садику,
По зелено виноградищу,
Тамъ ходилъ-гулялъ молодецъ;
Онъ чесалъ кудри русыя,
Чесалъ кудри, приговаривать:
«Прилегайте, кудри русыя!
Ко моему ли лицу бѣлому,
Ко моей буйной головушкѣ!
Привыкай-ка, душа дѣвица,
Свѣтъ (имя-рекъ),
Ко моему ли уму-разуму,
Ко обычью молодецкому!»
— Привыкать мнѣ не хотѣлося,
За досаду показалось;
А и знать, что привыкать будетъ;
Знать, назвать мнѣ свекра батюшкою,
А свекровушку матушкой,
Деверьевъ-то всѣхъ братцами,
А золовокъ сестрицами;
Спѣси-гордости убавити,

Ума-разума прибавити,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное!

Москва. Филипповъ, № 28 («Хороводная»).

605.

Я по улицѣ ходила,
Я полынь-траву ломила,
Животинушку собирала,
А я съ вечера да до куръ,
А съ частыхъ куръ—до свѣту.
Я гоню, млада, ко двору,
А свекоръ ходить по двору.
Отворяй, свекоръ, ворота,
Успущай своего живота!
—«Ты, невѣстушка ластушка,
Назови свекра батюшкой!»—
—Я заборинку разберу,
Всю по бревнушку размечу,
Животинушку упустиу—
Свекра батюшкой не назову!

Курская губернія. Кохановская, стр. 97.

606.

Я вечеръ, молода,
Изъ-за горъ гусей гнала;
Я сама ко гусямъ
Приговаривала:
Привыкайте, мои гуси,
Ко осокѣ, ко травѣ,
Ко осокѣ, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекра батюшки.
Ужъ я свекра уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
На ключъ по воду ходила,
На ключъ по воду ходила,
Ключевой воды носила;
Ужъ я свекра умывала,
Съ полотенчикомъ стояла,
Съ полотенчикомъ стояла;
Имъ я свекра утирала.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекровушки:
Я свекровку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Трои кросна основала,
Трои тоненькія,
Волоконненькія.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У брата-деверя.

Ужъ я деверя уважала—
По утру рано вставала,
Я добра коня сѣдлала,
Въ чисто поле отпускала.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У воловушки.
Я воловку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Буйну голову чесала,
Трубчату косу плела,
Алой лентой увила.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 32
(«хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ при-
пѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ втораго
стиха.

607.

Изъ-за горъ, изъ-за горъ
Я гусей, млада, гнала;
Изъ-за чистыхъ полей
Гнала стадо лебедей
По осокѣ, по травѣ,
По болотной по водѣ;
Я гнала, я гнала,
Приговаривала:
Привыкайте, гуси сѣрые.
Ко осокѣ, ко травѣ,
Ко осокѣ, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Такъ и мнѣ, молодѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Къ свекру батюшкѣ,
Ко свекрови матушкѣ!
Ужъ я свекру угождала—
По утру рано вставала;
Я свекрови угождала—
Часто въ сѣничкахъ мела;
Я воловкамъ угождала—
Буйны головы чесала;
Я деверьямъ угождала—
Ворона коня сѣдлала,
Въ чисто поле провожала.

Пермская губернія. Шишонко стр. 176. Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ
припѣвъ: Это былъ, это былъ, былъ-былинущка моя.

608.

Аойду, пойду
Подъ бѣлъ городъ каменный,
Прошибу, прошибу
Копьемъ стѣну бѣлокаменную,
Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
У родимаго любимаго,
Подарю, подарю
Я лютому свекру батюшкѣ.
«Богъ намъ далъ
Такую невѣстку—
Умную и разумную!»

.
.

У матушки коровушку,
Подарю, подарю
Я лютую свекровку матушку,
Я лютую-то голубушку....

.
.

Унесу, унесу
Я у сестрицы золотъ вѣнокъ,
Подарю, подарю
Я своей золовушкѣ.
«Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку—
Умную и разумную!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 135
(«хороводно-игровая»).

609.

Ужъ я подойду, подойду,
Я подъ Царь-городъ подойду,
Ужъ я вышибу, вышибу,
Я копьемъ стѣну каменну,
Я копьемъ стѣну каменну,
Ужъ я выведу, выведу,
Я отъ батюшки добра коня,
У родимаго добра коня,
Подведу коня къ свекру батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому.
Ужъ свекоръ мной хвалится,
Ище свекоръ выхваляется:
«Ужъ таку далъ Богъ невѣстушку,
Ужъ таку далъ Богъ лебедушку!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
л. 30 («вешняя хороводная»).

610.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ и подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшка добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшку,
Чтобы до меня
Добры были бы и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У матушки лисью шубу,
Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У братца сѣделечко,
Подарю ли я
Лютому своему деверю,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,

Томъ II.

Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У милой сестры прялочку,
Подарю ли я
Лихой своей воловушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется дважды.

611.

Подойду, подойду,
Во Царь-городъ подойду,
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу,
Вынесу, вынесу,
Золотъ вѣнецъ вынесу,
Подарю, подарю
Лютую свекровушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выкачу, выкачу,
Злата бочку выкачу,
Подарю, подарю
Лютаго я свекора,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выведу, выведу,

Добра коня выведу,
Подарю, подарю
Лютаго я деверя,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ,
Добры были, ласковы.
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Лютую золовушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Балакиревъ, М. Я
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

612.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшки добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшкѣ,
Чтобы до меня
Добры были ласковы,
Не журили бы, не бранили бы
Меня, молоду, завсегда.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У матушки лисью шубу,

*

Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У милой сестры повязочки,
Подарю ли я
Лютой своей золовушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Бернардъ, Пѣсни русскаго народа. М. 1886, стр. 122. Нѣкоторые
стихи повторяются.

613.

Подойду, подойду,
Ко Царь-городъ подойду,
Вышибу, вышибу,
Чоботомъ стѣну вышибу,
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу,
Подарю, подарю
Родимаго батюшку,
Раздразню, раздразню
Лихаго я свекора.

.
.

Вынесу, вынесу,
Сундукъ съ добромъ вынесу,
Подарю, подарю

Родимую матушку,
Раздразню, раздразню
Лихую свекровушку.

.
.

Выведу, выведу,
Коня въ сѣдлѣ выведу,
Подарю, подарю
Родимаго братца,
Раздразню, раздразню
Лихаго я деверя.

.
.

Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Сестрицу родимую,
Раздразню, раздразню
Лихую золовушку.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкіѣ, стр. 106
(«хороводная»).

614.

Мо дубравушкѣ, млада, хожу,—
Съ дубравушки цвѣты сыплютъ
На мою головушку молодую.
Мое-то сердечушко болитъ-ноетъ;
Да не къ кому мнѣ головушку приклонити.
Приклоню я головушку къ лютому свекру;
А свекоръ-то батюшка—не родный:

Онъ словечушко молвить—не замолвить,
Онъ сердечушко тѣшить—не утѣшить....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, вып. XV, стр. 164 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ивей, ивейюшка, съ повтореніемъ трехъ или четырехъ послѣднихъ слоговъ втораго стиха.

615.

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Что работу работать—
Да овинъ молотить.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуся,
Во ретивое взойду,—
Я овинъ подожгу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;

Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила свекровушка
Работу работать,
Что работу работать—
Да кросна дотыкать.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Равсердигуюся,
Во ретивое взойду,—
Я кросна изорву,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ деверилушко
Работу работать,
Что работу работать—
Да добра коня сѣдлать.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретивое взойду,—
Я коня отпущу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,

Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила воловушка
Работу работать,
Что работу работать—
Трубчату косу плести.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Русу косу оторву,
Сама на игрище пойду!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Охтандары, охтандары, охтандарушки мои.

616.

Какъ подѣ бѣлою подѣ березою,
Подѣ грушею подѣ садовою
Дѣвки сѣютъ, разсѣваютъ
Конопельшко.
Еще сами къ коноплю
Приговариваютъ:
«Взойди, взрости,
Конопельшко,
Ты не низко, не высоко—
Въ саду съ вишеню равно,
Въ саду съ вишеню равно,
Съ тыномъ высоко!

Всѣ кумы подруженьки
На игрище ушли,
А меня, младу-младешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Работу работать—
Овинъ сушить.
Я во сердце-то войду,—
Весь овинъ сожгу;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

.
.

Заставила свекровушка
Работу работать,
Работу работать—
Трои кросна основать,
Трои тоненькія,
Волоконненькія.
Я во сердце-то войду,—
Всѣ кросенцы изорву;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

.
.

Заставилъ братецъ деверь
Работу работать,
Работу работать—
Добра коня сѣдлатъ.
Я во сердце-то войду,—
Коня въ поле отпущу;

Во ретивое войду, —
Сама на игрище уйду.

.
.

Заставила воловушка
Работу работать,
Работу работать —
Буйну голову чесать,
Буйну голову чесать,
Русу косу заплетать.
Я во сердце-то войду, —
Русу косу оторву;
Во ретивое войду, —
Сама на игрище уйду!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 20
(«хороводная»).

617.

Ужъ вы, святки, святочки, вы, святые вечера!
Какъ за горницею, за повалушею
То не гусли ли рокочутъ, не свирѣль ли говорить,
А то чибышекъ-воробушекъ по улицѣ скакаль,
Онъ и дѣвушекъ, молодушекъ на игрище скликаль:
«Сюда, дѣвушки, ко мнѣ, молодушки, ко мнѣ,
А и старыя старухи, — ко семи чертямъ!»
А меня-то, молоду, да и свекоръ не пущать.
Заставляетъ свекоръ батюшка работу работать —
Что гумно скрести, да метлой мести.
Я во сердце-то войду, — все гумно истопчу,
Въ полусердце-то войду, — всю метлу изломлю,
Всю метлу изломлю, сама въ игрище пойду!

.
.
А меня-то, молоду, да свекровь не пущать.
Заставляетъ свекровь матушка работу работать,
А работу работать—что сукно дотыкать.
Я во сердце-то войду,—все сукно изорву,
Въ полусердце-то войду,—и челнокъ залукну,
И челнокъ залукну, сама въ игрище пойду!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
№ 120 («святочная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
оохохо, оохти мнѣ.

618.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличутъ,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекоръ домой кличетъ —пить-ѣсть просить.
Пить-ѣсть подавала, свекра проклинала:
Чтобы тебѣ, свекрушка, ѣсть бы да подавиться,
Пить да захлебнуться!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличутъ,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекровь домой кличетъ—постелюшку стлати.
Постелюшку стлала, свекровь проклинала:
Чтобы тебѣ, свекровка, лечь да не встати,
Головы не поднять!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,

Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличутъ,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Деверь домой кличетъ—коня его сѣдлати.
Я коня сѣдлала, деверя проклинала:
Чтобы тебѣ, деверь, съ коня-то упасти,
Голову сломити!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличутъ,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Золовка домой кличетъ—голову чесати.
Я голову чесала, золовку проклинала:
Чтобы у те, золовка, отпала головка,
Коса отвалилась!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 139 («хороводная»).

619.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки гуляли, тамъ дѣвки играли.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличутъ,
Въ три голоса кличутъ, а лишь бы не въ четыре.
Пятый-есть голосъ такъ чуть-чуть надноситъ:
Свекоръ домой кличетъ—щи, кашу варити.
Ахъ, чтобы тебѣ, свекоръ, бѣсть,—подавиться,
Бѣсть,—подавиться, да пить,—захлебнуться!

.
.
Свекровка домой кличетъ—постелюшку стлати,

Постелюшку стлати, изголовьице класти.
Ахъ, чтобы те, свекровка, лежи спать,—не встати!

.
.

Золовка домой кличетъ—голову чесати,
Голову чесати, косу заплетати.
Ахъ, чтобы те, золовка, отпала головка,
Отпала бы головка, коса бъ отвалилась!

.
.

Деверь домой кличетъ—коня осѣдлати.
Ахъ, чтобъ тебѣ, деверь, сѣсть да уѣхать,
Сѣсть да уѣхать, домой не приѣхать!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 10
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: *Калина,
малина.*

620.

Какъ зазвали меня, молоденьку,
Какъ зазвали меня, веселеньку,
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Пойду, млада, усрошуся
Въ лютаго свекра батюшки
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Наши свекры не такіе,
Какъ добрые люди,—
Не пустили меня, молоденьку,
Во три пира гулять,
Во три пировать!
Пойду, млада, разсержуся,

Сяду возлѣ печки....
Наше сердце не такое,
Чтобъ долго сердиться;
Наше сердце вотъ такое—
Скакать, веселиться.

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 156.

621.

Какъ подѣ яблонью подѣ кудрявою,
Подѣ грушицею да подѣ зеленою
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопельшко.
Сѣючи, къ коноплю да приговариваю :
Взойди, взрости, конопельшко,
Что не низко, не высоко,—
Въ саду съ вишеньемъ равно,
Со тыномъ высоко!
Еще всѣ ли мои кумушки гулять пошли,
Меня же, молодешеньку, не отпустили....

Пермская губернія. Шиншонко, стр. 187.

622.

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепалываю,
Черезъ тынъ за огородъ
Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня

Во тыну говорятъ?
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ,
И не маленькую!
Еще кличуть деверья
Невѣстку домой:
«Подь, подь, невѣстка,
Голубка, домой!
Свалился твой свекоръ
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила-бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла;
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепалываю,
Черезъ тынъ за огородъ
Перебрасываю!
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что про меня
Во тыну говорятъ?
Во тыну-то говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличуть золовки
Невѣстку домой:
«Ужъ ты подь, подь,
Невѣстка, домой!
Свалилась свекровка
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепалываю,
Черезъ тынъ за огородъ
Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что во тыну
Про меня говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду воровать.
Еще кличутъ деверья
Невѣстку домой:
«Подъ, подъ, невѣстка,
Голубка, домой!
Свалился твой ладо
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы я знала про то,
Чаяла, видѣла про все,
Построила бы сѣни пониже того!

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1863 годъ, книга I, стр. 72 («хороводная»). Послѣ каждаго двухъ-трехъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина моя, ой, малина моя.

623.

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепалываю,
Черезъ тынъ за огородъ

Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня
Во тыну говорятъ,
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.

Пойду я, млада,
У свекра проситься гулять!
Свекоръ ты, батюшка,
Спусти меня погулять!
Мнѣ свекоръ батюшка
Воли не даетъ
И гулять не спускаетъ.
Я за эту вину
Бѣду ему приведу:
Пошлю я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коневъ.

У свекрови матушки
Гулять попрошусь.
Мнѣ свекровка матушка
Воли не даетъ,
Гулять не спускаетъ.
И за эту вину
Бѣду ей приведу:
Пошлю я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коровъ.

У деверьевъ братьевъ
Я гулять попрошусь.
Деверья братья
Мнѣ воли не даютъ
Томъ II.

И гулять не велять.
Я за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошлю молодцовъ—
Украдутъ жеребцовъ.

У воловухекъ сестрицъ
Я гулять попрошусь.
Золувушки сестрицы
Гулять не спускаютъ
И мнѣ воли не дають.
И за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Поплю я дѣвицъ—
Уведутъ всѣхъ телицъ.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72.

624.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, свекоръ кличетъ.
Для свекрушка для батюшка
Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, свекровь кличетъ.
Для свекровки для матушки

Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, милъ другъ кличетъ.
Для милаго для дружечка
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько, торопнешенько.

Въ сѣни 1780 года, часть III, стр. 114. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Вью, пью, съ повтореніемъ второй половины стиха.

625.

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятица;
Кутить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо, во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекра батюшки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скринусь, не сворохнуся!

*

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вялица,
И вялица-замятелица;
Кутить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветъ свекровь матушка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекровь-матушки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянусь, не сворохнуся.

.
.
Домой зовутъ деверья братья:

.
.
Я для-ради деверьей братьей....

.
.
Домой зовутъ золовки сестры:

.
.
Я для-ради золовокъ сестерь....

.
.
Меня, младу-молодешеньку,
Домой зоветъ мила ладушка.
Я для-ради мила ладушки

Пойду домой, послушаю,
Я съ мѣстечка сокрянуся,
Сокрянусь, да сворохнуся.

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 87 («святочная»). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Вью, вью, да, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

626.

Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ,
На улицѣ есть дощечникъ и вялица,
И вялица-замятелица;
Кутить-мететь, мететь, въ глаза несеть,
Во бѣлое лицо, во румяное.
Меня, младу-молоденьку,
Тоска беретъ, кручинушка.

Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Пойдемъ домой, домой, невѣстушка,
Голубушка,
Что скорешенько, веселешенько!»
— «Я не ради-ради свекра батюшка,
Нейду домой, домой, не слушаюсь,
Я съ мѣстечка не скрянуся,—
Не скрянусь я, не схоронюсь!

Какъ бы звала свекровь матушка,
Что скорешенько, веселешенько:
«Пойдемъ домой, невѣстушка,
Голубушка, милоладушка!»
Что для свекровь-матушки
Съ мѣстечка скрянуся, сворохнуся,
Пойду домой скорешенько, веселешенько!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 91 («святочная»).
Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Вью, вью, съ повторе-
ніемъ четырехъ-пяти послѣднихъ слоговъ стиха.

627.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекровь домой кличеть.
Свекрови не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекорь домой кличеть.
Свекра не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-варя моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,—
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Млада домой кличеть.
Млады послушалась,
Домой уходила,—
Игру испортила.

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославского
Губернскаго Статистическаго Комитета,
вып. I, стр. 19 («хороводная»).

628.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекоръ домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты поди, невѣстушка!»
Я свекра не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекровь домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты поди, невѣстушка!»
Я свекровь не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, варя-варя моя,
Ты, варя вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, мужъ меня домой зоветъ:

«Ты поди, жена, домой,
Ты поди, голубушка!»
Я ладу послушала,
Я игру поломала.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 140 («хороводная»).

629.

Заря моя вечерняя,
Игра-гульба веселая!
Какъ я, млада, разыгралась,
Разыгралась, расплясалась,
Свекоръ лютой кричить домой:
«Сноха моя, невѣстушка,
Послушайся, послушайся!»
Нейду домой, не слушаюсь,
Игру съ гульбой не кидаю,
Подруженекъ не гнѣваю.

.
.
«Жена моя, красавица,
Иди домой, послушайся!»
Иду домой, слушаюсь,
Игру съ гульбой кидаю,
Подруженекъ прогнѣваю.

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 30.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина, малина. Послѣ свекра поется о свекрови и мужѣ.

630.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекоръ въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекровь въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить милой въ окно:
«Жена, жена, домой пора!»
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

Пермская губернія. Шишонио, стр. 127.

631.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко возсьяило—
Черезъ горы высокія,
Черезъ лѣсы темныя,
Черезъ чисто полюшко,
Черезъ сине морюшко...
Батюшка у воротъ стоитъ,
Катеринушку домой кричить:
«Подъ, поди, Катя, домой!»
Ужъ я, млада, не слухала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко вовсьяило—
Черезъ горы высокія,
Черезъ лѣсы темныя,
Черезъ чисто полюшко,
Черезъ сине морюшко...
Миленькій у воротъ стоитъ,
Катеринушку домой кричить.
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 131.

632.

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ,—
Батюшки не слушаю, отъ игры домой нейдю:
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Матушка у воротъ стоитъ, матушка домой кличетъ,—
Матушки не слушаю, отъ игры домой нейдю:
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Свекоръ у воротъ стоитъ, свекоръ домой кличетъ,—
Хоть не рада, да слушаю, отъ игры домой пойду,
Хоть не доиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 85.

633.

У воротъ-воротъ трава-мурава разстилалася;
Я ль, молодешенька, разыгралася,
Расплясалася.
Шлетъ ко мнѣ батюшка девятерыхъ пословъ,
А десятого—позыватаго.

Я нейдѹ, нейдѹ, я не слушаю:
Моя пѣсенка не допѣтая,
Мой кривой танокъ не довоженный,
Мой любезный другъ не утѣшенный,
Не забавленный.

.
.

Шлетъ ко мнѣ ладѹшка одного посла—
Шелковую плетъ.
Я пойду, пойду, я послушаю:
Моя пѣсенка да допѣтая,
Мой кривой танокъ да довоженный,
Мой любезный другъ да утѣшенный,
Онъ утѣшенный и забавленный.

Курская губернія. Кохановская, стр. 89.

634.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Охъ, да разыгралася молодая,
Охъ, да будто вишенька налитая,
Охъ, да будто яблонька садовая!
Охъ, да какъ свекоръ сноху домой кличетъ:
«Охъ, да ты, невѣстушка молодая,
Охъ, да ты пооди домой поскорѣе!» —
— «Охъ, да я, батюшка, игрелива,
Да я всею улицу проиграла,
Охъ, да траву-мураву притоптала,
Охъ, да я сафьянными башмачками,
Охъ, да я турецкими каблучками!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I,
стр. 114. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой рано, ра-
но, съ повтореніемъ двухъ-четырехъ слоговъ стиха.

635.

Я посью бѣлый лень
И тонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистый.
Уродися, бѣлый лень,
И тонокъ, и дологъ,
И бѣлъ волокнистый!
Сталь лень поспѣвати,
Сталь бѣлъ поспѣвати,
А я—горевати:
Съ кѣмъ лень брати?
Какъ свекоръ—тотъ молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Черть, это не бранье,
А все гореванье!

.
.

Какъ свекровь—та молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Черть, это не бранье,
А все ворчанье!

.
.

Какъ ладушка молвить:
«Я съ тобою,
Съ моей дорогою!»

Вотъ это-то бранье,—
Все цѣлованье!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 33
(«хороводная»).—Почти тожественная пѣсня: Пѣсен-
никъ 1817 года, часть II, стр. 45; — Пѣсенникъ
1819 года, часть IV, стр. 35 («хороводная»).

636.

Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
Уродись, мой бѣлъ леночекъ,
Тонокъ, дологъ, ленъ ленистый,
Ленъ ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталъ леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ мнѣ, мати, ленъ-отъ рвати?
Свекоръ молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою, съ молодою!»
Чортъ, не рванье,—гореванье!

Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
Уродись, мой бѣлъ леночекъ,
Тонокъ, дологъ, ленъ ленистый,
Ленъ ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталъ леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ мнѣ, мати, ленъ-отъ рвати?
Ладо молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
То-то рванье,—милованье!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Первое полустишие почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, каждаго стихъ повторяется.

637.

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекоръ-отъ баеть: «я съ тобой,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Чертъ, не рванье,—гореванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекровка баеть: «я съ тобой,
Я съ тобою, со невѣсткой,
Со невѣсткой молодою!»
Чертъ, не рванье,—гореванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,

Тонокъ, дологъ, высоконець!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Лень-отъ рвати, горевати?
Мужъ-еть баеть: «я съ тобой,
Я съ тобою, со женою,
Со женою съ молодою!»
То-то рванье,—любованье!

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 238.

638.

Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
Уродися, лень-леночекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнисть!
Сталь леночекъ поспѣвати,
А я, млада,—горевати:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ ленокъ брать?
Свекоръ скажетъ: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою молодою!....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 104 («кру-
гован»).

639.

Метѣль воронъ черезъ поле,
Кричалъ воронъ Сѣю, вѣю,
Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
Уродися, бѣлъ леночекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнистый,
Волокнистый, головистый,
Головистый, сѣмянистый,
Сѣмянистый, коренистый!
Сталь леночекъ поспѣвать,

А я, млада, горевать:
Не съ кѣмъ, мати, ленъ мнѣ брати!
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Сноха скажетъ: «ну тебя къ черту,
Ну тебя къ черту, стараго черта!»

Калужская губернія, Медыньскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II, № 5
(«хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется дважды:
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

640.

Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
Уродися, мой леночекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнистый,
Волокнистый, сѣмянистый!
Сталь леночекъ поспѣвати,
А я, млада, горевати:
Съ кѣмъ я буду бѣлъ ленъ брати?
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Я съ тобою, со невѣсткой!»
Чертъ, не бранье,—все руганье!

.
.
Свекровь баеть: «я съ тобою....

.
.
Чертъ, не бранье,—все ворчанье!

.
.

Милый баеть:
«Я съ тобою, со женою,
Томъ II.

Со женою молодою!»
Это—бранье,
Это—бранье,—милованье!

Уфимская губернія, Мезелінскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 108
 («скорая»). Первое полустипше каждаго стиха двухъ первыхъ
 строфъ повторяется по два раза; сверхъ того каждый стихъ
 повторяется.

641.

У насъ нынѣ да худыя времена:
Полюбила невѣстушка деверя.
Деверя да ревнивая жена,
Ревнивая, хлопотливая;
Не пускаетъ съ Иванюшею гулять!
Я гуляла съ Иванюшей у лужку,
Подавала Иванюшѣ голосокъ,
Черезъ рѣчку, черезъ темненькій мостокъ!

Ужъ я сѣю, вѣю бѣленькій леночекъ,
Сѣю, разсѣваю, сама умоляю:
«Завродися, мой бѣлый леночекъ,
Тонокъ, дологъ, еще волотистый,
Волотистый, еще сѣменистый!
Какъ и сталъ леночекъ поспѣвать,
Стала молодушка горевать:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ леночекъ убирать?
Свекоръ кажетъ: «семъ я съ тобой!»—
—«Съ тобой, съ старой головой,
Чертъ, не бранье,—больше хлопотанье!»

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2 («гульбиная»).

642.

Я посѣю бѣлый ленъ
Во чистое поле.
Уродился бѣлый ленъ,
Онъ тонокъ и дологъ,
Ай, какъ тонокъ и дологъ,
И бѣлъ волокнистый.
Ай, какъ сталъ ленъ сусѣвати,
А я—горевати,
Ахти, ахти,—горевати:
Мнѣ не съ кѣмъ льну рвати.
Мнѣ старый мужъ молвить:
«Я съ тобою,
Я съ тобою, я съ тобой,
Съ женой молодою!»
Ай, какъ чертъ это рванье,
Ахъ, все ропотанье!

Я посѣю бѣлый ленъ
.....
.....
Мнѣ молодой мужъ молвить:
«Я съ тобою
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женой молодой!»
Ахъ, то-то рванье,
Ахъ, все милованье!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 147. Каждый стихъ повторяется.

643.

Разсѣвали дѣвки ленъ, ленъ,
Разсѣвали, бороновали.
Весь травую ленъ пошибло,
И травую повилою.
Я пойду ли, молоденька,
Во новыя сѣни,
И ко свекру со свекровью:
Ужъ ты, батюшка свекоръ,
Пособи ленъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
—«Я, невѣстушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»

Я пойду ли, молоденька,
Во новыя сѣни,
Я ко матушкѣ свекрови:
«Ужъ ты, матушка свекровь,
Пособи ленъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
«Я, невѣстушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»
—Поглядите, добры люди:
Я со свекромъ и съ свекровью.

Я пойду ли, молоденька,
Я ко деверю, къ золовкѣ....
—Поглядите, добры люди,
Я со всею со семьею,
Я со свекромъ, со свекровью,
Я съ деверемъ и съ золовкой....
Ужъ ты, батюшка свекоръ,

Поруби-ка ты дровецъ!
А ты, матушка свекровь,—
Напеки-ка ты блиновъ!
Ужъ ты, деверь, ты, мой братецъ,
Запряги коней въ карету!
Какъ я сяду да поѣду....

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 8 («хороводная»). Въ началѣ пѣсни и послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой дѣва, ой ладо.

644.

Дрема дремлетъ, спать хочеть.
Тебя, дрема, свекоръ кличетъ!
—«А я дары, а я дары не напряла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, спать хочеть.
Тебя, дрема, свекровь кличетъ!
—«А я дары не напряла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, спать хочеть.
Тебя, дрема, мужъ кличетъ!
—«А я дары всѣ напряла,
Шелковые всѣ напряла!»

Вятская губернія. Абрамичевъ, № 31. Первая половина каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

645.

Молно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,

Кужель портить, лень терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, свекоръ идетъ!
—«Дайте встати,
Дайте встати, посмотрѣть!....
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правды нѣтъ:
Что сказали,
Что сказали, все солгали!»

Полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,
Кужель портить, лень терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, млада идетъ!
«Дайте встати, посмотрѣть!
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правда есть:
Что сказали,
Что сказали, не солгали!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 125.
Каждый стихъ повторяется.

646.

Улици въ хороводѣ, на улици во дѣвичьемъ,
Дрема дремлетъ за кужелью, дрема дремлетъ за шелковой.

Полно, дрема, полно, дремушка, дремати!
Полно, дрема, полно, дрема, кужель портить!
А вонъ, дрема, а вонъ, дрема, свекоръ видитъ!
—«Ужъ я встану, ужъ я встану да погляжу!....
А все люди, а все люди злы-лукавы:

Все смутили, все смутили, все солгали,
Всее правды, все правды не сказали!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ М 2
(«вешняя хороводная»).—Первые четыре слога двухъ пер-
выхъ стиховъ повторяются трижды, а въ остальныхъ стихахъ
каждое полуступище повторяется. Далѣе поется о свекрови и
здѣ.

647.

Молно, дрема, полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Полно времячко терять!
Кужель портишь, лень теряешь;
Свекоръ идетъ,—бранить будетъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Меня бить, бранить не станеть,
Побьетъ, побранить,—перестанеть,
На дворъ пошлетъ,—назадъ возьметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 81.

648.

Сидить дрема на золотомъ стулѣ,
Прядетъ дрема шелковъ кужель.
Полно, дремушка, дремати!
Пора, дрема, дѣвокъ выбирать!
Бери, дрема, коя лучше;
Сади, дрема, на колѣни,
Цѣлуй, дрема, до охоты!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 374 («хороводная»).—Сходныя пѣсни: Пальчиковъ, М 3 (Уфим-
ская губернія, Мензелинскій уѣздъ); — Можаровскій, стр. 10
(Казанская губернія);—Кокосовъ, стр. 409 (Чернская губернія,
Шадринскій уѣздъ).

649.

Изъ бору-бору, изъ зеленаго
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калина, малина,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы ножки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала.
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,
Радость будетъ, веселья прибудетъ,
Веселья прибудетъ,—батьюшка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Это мнѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы поднять,
Головы поднять, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, воротъ отворяти,
Воротъ отворяти, батьюшку встрѣчати!»

Изъ бору-бору, изъ зеленаго,
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калиновый мостикъ,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы ножки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала;
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,

Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—матушка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Это мнѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы поднять,
Головы поднять, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, воротъ отворяти,
Воротъ отворяти, батюшку встрѣчати!»

.
Веселье прибудеть,—миленькій будетъ!
—«Вотъ это мнѣ радость, это мнѣ веселье!
Съ этого веселья я могу вставати,
Я могу вставати, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, двери отворяти,
Двери отворяти, милаго встрѣчати!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 92 («круговая»). — Сходная пѣсня:
Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь,
стр. 63 (Томская губернія).

650.

На горѣ-горушкѣ
На высокой,
При такой дубравушкѣ
При зеленой,
Не шумъ шумить,
Не громъ гремѣть,—
Шумѣла-гремѣла
Быстрая рѣчка,
Собой невеличка.
Черезъ ту же рѣчку—
Калиновѣй мостикъ,

Ракитовый кустиѣ.
На томъ на кустиѣ
Сидитъ голубица—
Душа красна дѣвица;
Бѣлы ноги мыла,
Чисто полоскала,
Сама взворковала:
Завтра по утру
Радость будетъ,
Свекоръ домой будетъ!
—«Это мнѣ не радость,
То мнѣ не веселье!
Не могу ходити,
Голову носить,
Руки поднимати,
Шапочки скрывать!»

.
.
Свекровка домой будетъ!

.
.

.
.

Милыиі домой будетъ!
—«Это мнѣ и радость,
Это и веселье!
Я могу ходити,
Голову носить,
Руки поднимати,
Шапочку скрывать!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 99 («хоро-
водная»).

651.

Изъ бору-бору, изъ зеленаго,
Стучала-гремѣла быстрая рѣчка,
Обростала быстра рѣчка калиной, малиной.
На калиновомъ мосточкѣ сидѣла голубка,
Ноженьки мыла, перемывала,
Свое сизо перышко перебирала,
Перебравши сизо перье, сама взворковала:
Завтра по утру батюшка будетъ!
Хоть онъ будетъ, аль не будетъ, тоски не убудетъ;
Вдвое, втрое у голубки печали прибудетъ!

Сибирь. Авдѣева, стр. 114 («пласовая»).

652.

Вянули цвѣтики во полѣ,
Грянули весла по морю;
Мой милый дружокъ на кормѣ стоитъ.
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати?
Думати думу съ батюшкой?
Та дума мнѣ—не крѣпкая!

.
.
Думати думу съ матушкой?
Та дума мнѣ—не крѣпкая!

.
.
Думати думу съ миленькимъ?
Та дума мнѣ и крѣпче всѣхъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 103
(«круговая»).

653.

Не кукуй, моя кукушечка,
Горькая рябушка;
Ты не плачь, ты не плачь,
Молодая моя жена!
—Еще какъ-же-то мнѣ, младшенькѣ,
Мнѣ не плакать?
Покидаешь ты меня
При горѣ-кручинушкѣ,
При великой тоскѣ-печалюшкѣ,
Заставляешь ты меня,
Меня горе мыкати,
Тужить-плакати....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, вып. XV, стр. 293.

СОКРАЩЕНІЯ

ВЪ НАЗВАНІЯХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *Н. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**—Записки и замѣчанія о Сибири. Сочиненіе *ы ой*. Съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень. М. 1837.
- Авдѣева, часть II**—Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ СIII).
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Весельчакъ на досугѣ**—Весельчакъ на досугѣ, или собраніе новѣйшихъ пѣсень. Собрали колл. р. *Ив. Ф. Л.* Двѣ части. М. 1797—1798.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибири. *Степана Гуляева* (Библіотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ XC).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Кашинъ—Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашины*. Три книги. М. 1833—1834.

Кокосовъ—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).

Колосовъ—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. И. Мордовцевой и И. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Томъ IV, М. 1862).

Кохановская—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень», *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Лопатинъ и Прокунинъ—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *И. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій—Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магнитскаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. И. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій—Святочные пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Молодчикъ съ молодкою—Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.

Народныя русскія пѣсни—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.

Пальчиковъ—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

Поповъ—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.

Прачъ 1790 года—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.

- Прачь 1815 года**—Собрание русских народных пѣсень съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Иваномъ Прачемъ*. Двѣ части. Спб. 1815.
- Прокунинъ**—65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп., *П. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года**—Новое и полное собрание российскихъ пѣсень. Шестъ частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года**—Собрание разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года**—Новый российский пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года**—Карманный пѣсенникъ. Три части. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года**—Новѣйшій и полный российский общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1811 года**—Карманный пѣсенникъ для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ. М. 1811.
- Пѣсенникъ 1812 года**—Новѣйшій российский пѣсенникъ. Спб. 1812.
- Пѣсенникъ 1815 года**—Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года**—Новѣйшій российский избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года**—Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шестъ частей. Спб. 1819.
- Пѣсенникъ 1821 года**—Новѣйшій туалетный пѣсенникъ для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ. Три части. Орелъ, 1821.
- Римскій-Корсаковъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата**—Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ российскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ**—Пѣсни собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ**—Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ**—Сказанія русскаго народа, собранныя *Н. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торопецъ)**—Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская**—Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями.
О. Х. Ауреновой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Славянский**—Сборникъ пѣсенъ русскаго народнаго пѣвца *Д. А. Ауренева-Славянскаго*. Народныя пѣсни Московской, Владимирской Архангельской, Орловской и др. губерній. М. 1887.
- Смирновъ**—Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собранны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій**—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ**, книжка I—Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Издаы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко**—Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ**—40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. И. Филипповымъ* и гармонизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій**—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивальскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко**—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко*. Пермь, 1882.
- Якушкинъ**—Сочиненія *П. В. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
А вы, дѣвушки, поиграйте	396
Ай, вдоль да по улицѣ	425
Ай, во полѣ калина	266
Ай, во полѣ липника	265
Ай, на горѣ садохъ зеленешенекъ	6
Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
Ай, сборы, сборы Грушенькины	506
Акулина, Акулина	418
А молодость, молодость	137
А рябина, рябина да не сильно вродила	422
А травушка тухмина	287
Ахти, матушка, голова болить	443
Ахъ, веселый день воскресенье	332
Ахъ, во полѣ липника	264
Ахъ вы, бѣлыя бѣлалочки мои	383
Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
Ахъ вы, комарики да сударики мои	375
Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
Ахъ вы, кумушки-подруженьки	4
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои	57
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	77
Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчушкѣ	94
Ахъ, какъ нынѣшніе люди	39
Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу	74
Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
Ахъ, лужайка моя	260
Ахъ, молодость, молодость	140
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
Ахъ, обычай, пострѣлъ бѣшеный	445
Ахъ, по морю-морю синему	199
Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58

	Стр.
Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
Ахъ ты, веюшка	268
Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
Ахъ ты, Дуня бѣлая	360
Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ	145
Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
Ахъ ты, ноченька, ночь темная	389
Ахъ ты, ноченька, ночь темная	389
Ахъ ты, рожица, ты, моя зеленая	7
Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
Ахъ, я палася-перепалася	378
А я по саду ходила	489
А я по саду ходила	489
Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
Буде, любушка, любяшь, такъ люби	191
Бѣлая березонька, приклонясь къ землѣ, растетъ	390
Бѣленькій кудреватый	435
Бѣлилицы, румяницы мои	384
Ваня, братецъ мой	411
Василь, василь, василечекъ	319
Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	164
Вдоль по улицѣ по широкой	451
Вдоль по улицѣ репей	484
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	483
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	484
Вдоль улицы, вдоль широкой	26
Вдоль улочки, вдоль широкой	19
Весной дѣвушки гуляли	176
Вечоръ въ вечеру	91
Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье	130
Вздумала мати	278
Взойди, взойди, солнце, не низко взойди,—высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко	478
Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко	476
Виноградка, сладка ягода	2

	Стр.
Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
Внизъ по камушкамъ быстра рѣка течеть	116
Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	452
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	453
Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
Во городѣ Ярославлѣ	24
Во двухъ поляцахъ яблоньца	289
Во дубу, дубу во зеленыхъ	323
Вотъ тыну хожу, бѣлы конеръ сажу	485
Во лугахъ во зеленыхъ	250
Во лугахъ, во лугахъ	245
Во лугахъ, во лугахъ	247
Во лугахъ, во лугахъ	249
Во лугахъ, во лугахъ, во зеленыхъ лугахъ	252
Во лугахъ, во лугахъ, зеленыхъ во лугахъ	251
Во лугахъ, лугахъ	248
Во лугахъ таки, лугахъ	250
Вольная птичка-пташечка перепелочка	334
Воля, воля, воля, волюшка	120
Во пиру была, во бесѣдушкѣ	341
Во пиру была, во бесѣдушкѣ	345
Во полѣ береза стояла	292
Во полѣ береза стояла	294
Во полѣ березонька выростала	295
Во полѣ березонька стояла	297
Во полѣ рябина стояла	295
Во саду было, во вишенѣ	255
Во саду было, подъ яблонью	27
Вострепенется соколъ, на дубу сядючи	215
Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
Всѣ мужья до женъ добры	386
Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
Въ моемъ саду чернило	433
Въ саду дѣвицы гуляли	159
Въ саду дѣвка гуляла	288
Въ саду дѣвки	290
Въ саду дѣвки гуляли	158
Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку сѣли	175
Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
Въ чистомъ полѣ калина	267
Вы, бѣлилицы, румяницы мои	382
Вы, бѣлилички, румянички мои	380

*

	Стр.
Вы, бѣлилочки, румянычки мои	382
Вы, бѣлильцы, румянцы мои	381
Выду, выду, молодешенька	252
Выду за ворота	400
Выйду за ворота	398
Выйду ль я на рѣченьку	236
Вы, комарики, сударики мои	374
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои	222
Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	350
Вы раздайтесь, разступитесь, всѣ добрые люди	352
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	275
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
Выходили красны дѣвушки	100
Выходили красны дѣвушки	102
Выходили-су дѣвушки	99
Выходите, красныя дѣвушки	103
Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять	324
Вянули цѣтники во полѣ	555
Гибки доски во теремѣ	451
Голова болить, да худо можется	439
Голова болить, худо можется	442
Голова ль моя, головушка	397
Голова ль моя, головушка	398
Голова ль, ты, моя головушка	445
Государыня матушка	434
Государь мой родной батюшка	392
Гуляй, гуляй ты, Дунюшка	376
Да грозна, грозна грозовая туча	503
Да не цыбушекъ	124
Да оразь мужикъ при дорожѣ	70
Да я выйду на улицу	482
Дрема дремлетъ, спать хочеть	549
Дула, дула мать-погода со горы	119
Дуня въ теремѣ ходила	402
Дѣвка по торгу ходила	68
Дѣвка сѣно косила	5
Дѣвчоночка лѣсомъ шла	389

	Стр.
Еще во садѣ-садочкѣ	282
Еще какъ же люди во людяхъ живутъ	459
Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ	457
Еще мой-етъ мужъ—дуракъ, дуракъ	360
Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ	15
 Жена мужа журить-бранить завсегда	407
Житѣ мое, житѣ	363
 Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
За горами, горами	28
За дворомъ лукожъ зеленешенекъ	486
За доломъ, доломъ	301
За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
Запелъ Ванюшка, Ванюша загулялъ	133
Запелъ Вана, загулялъ	132
За рѣкою во деревнѣ	142
Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла	242
Заря-заря вечерняя	537
Заря-заря моя	534
Заря моя вечерняя	536
Затошила, млада, печь	415
Знать-то мнѣ по сѣничкамъ	61
Зоренька, заря	538
 Ивушка, ивушка зеленая моя	29
Ивушка, ивушка зеленая моя	30
Ивушка, ивушка зеленая моя	31
Изъ бору-бору изъ зеленого	552
Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
Изъ бору-то, бору Марьюшка шла	506
Изъ воротъ было, воротечекъ	101
Изъ-за горъ, изъ-за горъ	510
Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
Изъ-за лѣсика, лѣса темнаго	166
Изъ-за лѣсику, лѣсу темнаго	165
Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго	177
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	401
Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку	321
Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
Изъ улицы въ улицу	12
Изъ улицы въ улицу	99
Ишла, молода, лѣсомъ по воду	36
И я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243

	Стр.
Кабы знала я, мамла, кѣдала	146
Кабы на цѣтѣхъ да не морозы	404
Кабы ты же нѣтъ не сватья была	192
Какъ братъ сестру нѣжить, во головѣ гладить	472
Какъ вѣсѣрь, мамла, во нѣру была	345
Какъ вѣсѣрь тоска навадала	226
Какъ во городѣ во Санктпетербѣ	35
Какъ во далече, далече, въ чистотѣ ногѣ	325
Какъ во нынѣшнѣмъ году	172
Какъ во прошломъ-то году	174
Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
Какъ во садикѣхъ мамла гуляла	150
Какъ во садѣхъ макъ, макъ аломенекъ	486
Какъ въ ономъ ли лужѣхъ	33
Какъ въ ногѣхъ, ногѣхъ сѣнѣхъ бѣлымъ лѣнѣ	331
Какъ за горнищю	518
Какъ зазвали меня, молоденьку	525
Какъ за нашинѣхъ за дворомъ	157
Какъ за нашинѣхъ за дворомъ	158
Какъ за нашинѣхъ за дворомъ	433
Какъ за нашинѣхъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
Какъ за рѣченкой, какъ за быстрою	7
Какъ за рѣченкой слободушка стоитъ	369
Какъ за рѣченкой слободушка стоитъ	370
Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ	456
Какъ и стелется рѣчей	314
Какъ на горкѣхъ, на горѣхъ	66
Какъ на горкѣхъ, на горкѣхъ, на горѣхъ	162
Какъ на горонькѣхъ былъ я, на горѣхъ высокой	74
Какъ на морѣхъ волны бьютъ	280
Какъ на морѣхъ волны бьютъ	282
Какъ на рѣченкѣхъ, рѣченкѣхъ	97
Какъ на травкѣхъ, на муравкѣхъ	20
Какъ на улицѣхъ дождикъхъ накрапываетъ	152
Какъ подъ бѣлою подъ березою	446
Какъ подъ бѣлою подъ березою	448
Какъ подъ бѣлою подъ березою	450
Какъ подъ бѣлою подъ березою	520
Какъ подъ грушиной, подъ черешниной	364
Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ	321
Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ	322
Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	183
Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	186

	Стр.
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	187
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	188
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ трава шелкова	185
Какъ подѣ лѣсомъ подѣ черныемъ	186
Какъ подѣ яблонью подѣ кудрявою	447
Какъ подѣ яблонью подѣ кудрявою	526
Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому	320
Какъ по морю-морю синему	200
Какъ по морю-морю синему	203
Какъ по морю-морю синему	204
Какъ по морю-морю синему	205
Какъ по морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	209
Какъ по морю-морю синему	210
Какъ по морю-морю синему	211
Какъ по морю-морю синему	212
Какъ по саду-саду, садку	507
Какъ по улицѣ по Шведской	310
Какъ по улицѣ по Швецкой	307
Какъ по улочкѣ по Шведской	309
Какъ по улочкѣ по Шведской	312
Какъ прошла про дѣвицу небылца	76
Какъ у баушки у Варварушки	379
Какъ у ключика у гремучаго	1
Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
Какъ у насъ было во садикѣхъ	94
Какъ у нашихъ у воротъ	427
Какъ у нашихъ у воротъ	428
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	430
Какъ у нашихъ у воротъ	431
Какъ у сизаго млада селезня	145
Какъ шелъ казакъ дорогою	180
Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
Ката, Катенька, Катеринушка	341
Когда маленька была	67
Комарики, мушки мои	56
Красна дѣвица заблудилась во лѣсу	170
Красное солнышко на покать пошло	354
Красно лѣто подоспѣло	34

	Стр.
Курганъ мой, курганчикъ	285
Куры зашѣли	464
Къ чему было мнѣ капусту садить	162
Ларцы, вы, ларцы мои	258
Лебедь мой, лебедекъ	362
Летѣлъ воронъ черезъ поле	544
Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
Луговая коростель	1
Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина моя, лучинушка березовая	471
Любые ль мои василечки	298
Мамонька родна, мужъ не любить меня	399
Матушка моя, я нѣга твоя	215
Мать Дарью	279
Милешенька, милешенька своя сторона	80
Мимо моего теремочка	194
Мимо рощицы дороженька торна	54
Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
Мнѣ родители не дѣло говорить	49
Мой ты, младъ соловей	269
Молодецъ въ гусли играетъ	25
Молодка, молодка	420
Молодость, молодость	137
Молодость, молодость, дѣвчья красота	135
Молодость, молодость, младость	326
Молодость, ты, молодость	139
Молодушка молода	416
Мужъ жену близъ, близъ свирѣпую	449
На березѣ соловей	242
На восходѣ красна солнышка	225
На горѣ-горушкѣ	553
На горѣ, горѣ высокой	233
На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
На горѣ, горѣ пѣтухи поютъ	348
На горѣ-то вьюны вьются, извиваются	167
На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробень	474
На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ	153
Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ	82
На Дону, да на Дону	504
На зарѣ-зарѣ овниъ молочу	465

	Стр.
На Иванушка невзгодушка пришла	241
Палетная птиченька	14
На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ	151
На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ	454
На морѣ, морѣ, да на снѣмъ на морѣ	244
На рѣкѣ, да на рѣчущкѣ	179
На рѣкѣ, на рѣчущкѣ	18
На улицѣ воробушекъ	125
На улицѣ въ хороводѣ, на улицѣ во дѣвичьемъ	550
На улицѣ два вьюнчика вьются	160
На улицѣ дождь идетъ, не снѣтъ, не дробень	473
На улицѣ дождь поливаетъ	153
На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ	475
На улицѣ то дождь, то снѣтъ	530
Не бѣла заря въ окошечко взошла	240
Невеличка птичка-пташечка	300
Не велятъ Машѣ на рѣченьку ходить	54
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	52
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
Не весела компаньонца, гдѣ милаго-то нѣтъ	221
Не во времечко-то ли	56
Не во полѣ дождь поливаетъ	153
Не вызрѣвшей рябинушки	297
Не голубь голубушку повелъ	109
Не дождикъ березку обмываетъ	152
Не кукуй, моя кукушечка	556
Не летай, соловей	273
Не летай, соловей	274
Не летай, соловей, не летай, молодой, при долини	277
Не свѣтелъ мѣсяцъ изъ-за лѣсна	238
Несчастливая дѣвка я на свѣтѣ рождена	84
Не такого отца-матери бывала	353
Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ	199
Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
Не ходи, холостъ, поздно вечеромъ	198
Почевала я ночку во борочку	333
Одиночество, одиночество	414
Ой, во борѣ-борѣ	421
Ой, во каменныхъ во палатахъ	22
Ой, въ насъ на улицѣ	482

	Стр.
Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
Ой, лугомъ шли молодушки	10
Ой, матушка, головушка болитъ	305
Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
Ой, на улицѣ воробышекъ попрадываетъ	123
Ой, не пылъ въ полѣ запылился	48
Ой, нонче у насъ суботѣ	233
Ой, плохая Донѣ доля	410
Ой, по рѣчущей утенушка плыветъ	118
Ой, сѣни мои, сѣни	60
Ой ты, конь лошади добрая	178
Около сыраго дуба	154
Околѣ Дону, околѣ Дону, околѣ тихаго Дунаю	64
Отдавала меня матушка молоду замужъ	492
Отдастъ-то меня батюшка да въ немалую семью	491
Отдалъ меня батюшка	333
Отдають дѣвонюшку	495
Отдають меня, млада	494
Отдають млада	493
Отдають молоду	497
Отдають молоду	499
Отдають молоду	500
Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
Отъ берега до берега	256
Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку	346
Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
Охъ ты, Дуня, Дунаша	85
Охъ ты, дѣвушка не замужняя	393
Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
О чемъ ты, Машенька, плачешь	55
По борожку я, младшенька, хожу	47
Погоню овечку	40
По горамъ дѣвка гуляла	27
Погуляйте, дѣвушки	108
Подгѣ рѣченки, младшенька, хожу	42
Подгѣ тихаго Дуная	10
Подойду ли я	513
Подойду ли я	515
Подойду, подойду	514
Подойду, подойду	516
По дубравушкѣ, млада, хожу	517

	Стр.
Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
Подуй, подуй, погодушка, съ высокихъ горъ	217
Подуй, подуй, погодушка холодненькая	218
Подъ бѣлою подъ березою	448
Подъ горой лѣнь-лѣнь	466
Подъ грушею зеленою	291
Подъ яблонью подъ кужлявой	190
По ельничку, по березничку	84
По задворьяцу бѣжить почта	20
По зарѣ да по зорюшкѣ	329
По зарѣ, млада, входила	408
Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	316
Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	317
Пойду, выйду на бережокъ	11
Пойду, млада, въ темный лѣсъ	12
Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
Пойду, пойду	511
Покрай матушки Волги рѣки	95
Полетай, соловушка, на нашу сторонушку	461
Полно вамъ, солдатушкамъ, тужить, горевать	32
Полно, дрема	549
Полно, дрема, полно, дрема	551
Полно, миленькій, зимовати	254
Полно, солнце, полно, красно	239
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить	240
По лугамъ вода разливалась	487
По лугамъ вода разливалась	488
По лугу-лугу зелено	156
По морю, морю, по синему морю	330
По Нѣмецкой по улицѣ, по Нѣмецкой по широкой	155
По Нѣмецкой славной улочкѣ	155
По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу	419
Посвищи, соловьюшка, въ саду	65
По снью морю корабль плыветь	179
По снѣжамъ кожу, по новымъ кожу	438
По улицамъ воробушекъ попархивать	126
По улицѣ два выюнчика	160
По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
По улицѣ по Шведской	314
По улицѣ широкой	13
Походите вы, дѣвушки	107
Походите-ка, дѣвушки	106
Пошли дѣвушки на улицу гулять	104
Перевощикъ, мальчишечка, парень молодой	171
Переиду дворъ, перелѣзу	285

	Стр.
Перейду дворъ, перейду	287
Плыветъ лебедь съ лебедятами	213
Право, матушка, нѣтъ тошненько	231
При догу лентъ-лентъ	468
Развеселая наша жизнь дѣвчья	131
Развеселенькое, беззаботное дѣвчье житье	130
Развеселое дѣвчье житье	132
Развеселый голубчикъ	237
Разъѣхали дѣвки лентъ, лентъ	548
Решей стелется	316
Родная мамонька	141
Свекоръ говоритъ: «къ намъ недѣдѣнцу ведутъ»	502
Свѣтъ Танюшка злосчастна	86
Свѣтъ, свѣтъ нѣсая	259
Сеня-косеня	198
Середь моря камешекъ	304
Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
Скажу матушкѣ: голова болитъ	440
Славна улица Невьянска	307
Слобода моя	331
Со бѣла лица долой	385
Соловейка, вольна птиачка	406
Соловейка, соловейка	409
Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвисталъ	65
Соловей мой, залетная птиачка	418
Соловей мой, соловейюшка	110
Соловей мой, соловейюшка	111
Соловей мой, соловейюшка	111
Соловей мой, соловейюшка	112
Соловейюшка премилый	234
Сосенка, сосенушка зелененькая	490
Спитъ нѣтъ, молодой, дремлетъ	488
Стало нечего попить, погулять	46
Страна ли ты моя, дальняя сторонка	394
Стояла деревня, стояла ольхова	471
Съ горъ-горы катилась	305
Съ-по улицъ Сведской	313
Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	542
Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	544
Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ	545
Сѣю, вѣю, завѣчаю	543
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485

	Стр.
Таня ли, Таня, Танюшка моя	72
Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить	83
Тонехонька, малехонька, ей, береза	327
Трава ль ты моя, травушка	284
Трава моя, травушка	283
Травка-муравка зеленая моя	38
Травушка-муравушка, зелененькій лужокъ	437
Тутъ шла-прошла карета	129
Ты гуляй, гуляй, душа милый другъ	150
Ты, заря-заря моя	535
Ты, заря ли моя, зоренька	42
Ты, заря ли моя, зоренька	105
Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	3
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
Ты, молоденькій, молодчикъ молодой	50
Ты, надежа, ты, надежа, милъ сердечный другъ	81
Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
Ты не ной, ты не ной, ретивое мое сердечко	334
Ты не пой, соловей	277
Ты не стой, не стой, колодець	454
Ты не стой, не стой, колодець	455
Ты, пчела ли моя, пчелонька	328
Ты, расизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяцъ	327
Ты, сударушка моя	62
У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ	481
У воротъ-воротъ трава-мурава разстигалася	539
У воротъ сосна колышется	443
У дороднаго добра молодца	144
Ужъ вы, горы мои, горы	134
Ужъ вы, кумки, вы, голубки	365
Ужъ вы, кумушки, вы голубушки	366
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	3
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	368
Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите	367
Ужъ вы, куры мои, куры мои, вочеточки	395
Ужъ вы, сватки, святочки, вы, святые вечера	522
Ужъ да бѣлая заря занималася	426
Ужъ какъ за городомъ, городомъ	299
Ужъ какъ я по морю, какъ по синему	206
Ужъ какъ на лугахъ, на лужечкахъ на зеленыхъ	75
Ужъ какъ съ-по морю, да морю синему	201

	Стр.
Ужъ ты, Ваниюшка-Иванъ	412
Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
Ужъ ты, воля, моя волюшка	121
Ужъ ты, горе мое, горе	407
Ужъ ты, Катя, Катерина	89
Ужъ ты, молодость, дѣвчья красота	136
Ужъ ты, Саша, ты, Саша	196
Ужъ ты, Сема, Симеонъ	195
Ужъ ты, Сенюшка, ты, Семенушка	196
Ужъ ты, Танюша, Татьяна	88
Ужъ ты, улица моя	303
Ужъ ты, хитѣль ли моя, хитѣль, веселая голова	359
Ужъ ты, школьная, фигурная моя	361
Ужъ я подойду, подойду	512
У избы столбы точеные	117
У Катюхи мужъ гуляка	410
У Катюши мужъ гуляка	409
Улица узкая, хороводъ большой	480
Улица, улица, свѣтъ широкая	17
Улица, улица, ты, широкая	16
Улица, улица, ты, широкая	17
Улица, улица широкая моя	436
Улица, улица широкая моя	438
Улка, ты, улка моя	458
У меня ли мужъ водопьяница	127
У меня, молоденькой, мати не родна	9
У насъ да во городъ во Бѣзевѣ	23
У насъ да на улицѣ на широкой	213
У насъ нынѣ да худыя времена	546
У насъ по морю-морю синему	208
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
У нашихъ было у воротъ	371
У Пелькова у купца	73
У полѣ липушка	265
Уродилася Дуня	403
Уродилася сальная ягода въ бору	167
Уродилася хмѣлина на гнилой щепочкѣ	358
Уродилоса много ягодъ во бору	168
Ходить Настенька по бережку	69
Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	223
Цвѣли цвѣтики, да поблекли	224
Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64

	Стр.
Чарочки по столику похаживаютъ	128
Черноброва, черноглаза сухота	377
Черный воронъ воду пьетъ	282
Что вы, дѣвушки, да призадумались	147
Что вы, дѣвушки, призадумались	147
Что вы, дѣвушки, призадумались	148
Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
Что за горе, за бѣда	375
Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
Что никто-то меня въ семьѣ не любить	394
Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
Что подъ бѣлою да подъ березою	244
 Шкатулка, шкатулка моя	 261
Шло, шло солнышко вдоль по залясъю	222
 Эхъ ты, улица наша широкая	 302
 Я вечеръ въ гостяхъ гостила	 21
Я вечеръ долго просиживала	400
Я вечеръ, млада, во пиру была	336
Я вечеръ, млада, во пиру была	338
Я вечеръ, млада, во пиру была	340
Я вечеръ, молода	508
Я вечеръ, молода, во пиру была	337
Я вечеръ, молода, во пиру была	339
Я вечеръ, молода, во пиру была	342
Я вечеръ, молода, во пиру была	343
Я вечеръ, молода, во пиру была	344
Я во садъ пойду, во зеленъ пойду	422
Я во садъ пошла	526
Я во садъ пошла	528
Я въ садъ пойду, я въ зеленъ пойду	464
Я жила-была у матушки	70
Я изъ горницы во горницу ходила	230
Я изъ горницы въ горницу ходила	229
Я, младешенька, по бережку хожу	41
Я на горѣ стояла	223
Я не думала ни о чемъ въ свѣтъ тужить	169
Я по бережку похаживала	41
Я по бережку похаживала	43
Я по бережку похаживала	44
Я по бережку ходила-гуляла	159
Я пойду вдоль по улицѣ	347

	Стр.
Я пойду ли во зеленый садъ гулять	122
Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять	372
Я пойду ли, молоденька	92
Я пойду ли, молоденька	93
Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
Я пойду ли, пойду, загуляю	296
Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять	113
Я полосу переполозу	379
Я поляю, поляю лучекъ	462
Я поѣмъ бѣлый лень	541
Я поѣмъ бѣлый лень	547
Я по улицѣ ходила	508
Я сегодняшнюю ночь мало спала	232
Я у тятеньки одна дочь была	137
Я часту бѣду капусту поливала	231

УКАЗАТЕЛЬ ПѢСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Братья:—и деверь 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613; — навѣщаетъ замужнюю сестру 481, 483—485, 560—570; — уговариваетъ сестру 91, 108, 571.

Деверь: — и братъ 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613; — и мужъ 625; — не любить невѣстку 144, 470, 471, 503; — любить невѣстку 555, 556; — требуетъ услугъ отъ невѣстки 615, 616, 618, 619; — встрѣчаетъ невѣстку 510—514, 516—521.

Дѣвушка: дѣвичье житіе пріятно 15 — 19, 25, 27, 152, 153, 159—162, 579; — лучше замужняго 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632; — у дѣвушки нѣтъ своей воли 46—49, 59—67, 69, 70, 72—78, 81, 82, 88, 106, 181 — 192, 198 — 203, 205—210, 214—216, 443, 444, 522; — дѣвушка не велятъ любить 59—69, 91; — дѣвушка не слушается отца (матери) 35, 72—82, 632; — доставляетъ удовольствіе молодцу 72—82, 208, 216; — идетъ къ молодцу 88 — 90, 94, 96, 106, 107, 110, 111, 286, 289—294; — спитъ у молодца на колѣняхъ 25—33, 93, — на рукѣ 90; — не ночуетъ дома 86, 87, 95; — безчестить родъ-племя 64, 92 — 94; —

наживаетъ худую славу 104, 108, 294, 441; — имѣетъ ребенка 110, 111; — проситъ выдать ее замужъ за милаго 259; — проситъ не отдавать замужъ за немиллаго (далеко) 260, 261, 299 — 306; — отказывается выйти замужъ 223—236, 296, 298, 306; — совѣтуетъ молодцу свататься за нее 242, 243; — окружена женихами 198—201; — боится, что не выйдетъ замужъ 7; — жалуется, что не вышла замужъ 36; — тайная любовь дѣвушки съ молодымъ 83, 97, 99, — 102; — ссора съ милымъ 106, 107, 132; — разлука съ милымъ 45, 94, 96, 102, 104, 168, 262 — 268, 273, 294, 369, 411; — дѣвушка выкупаетъ молодца 97, 98; — отношеніе дѣвушки къ старикамъ и молодымъ 35, 375—379; — положеніе дѣвушки, не вышедшей замужъ 36, 104, 169—172.

Жена. См. замужество.

Женитьба противъ воли 291—295.

Женихъ: 173 — 176, 198 — 201, 223—236; — дѣвушка трудно выбрать жениха 173—176. См. мужъ.

Замужество: хуже дѣвичей жизни 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—опредѣляется судьбой 193, 194, 198—203, 217—222, 310—317; — пугаетъ дѣвушку 44;—по волѣ 158, 168, 170, 193, 194, 204, 223—236, 296, 396, 397;—противъ воли 105—107, 152, 153, 155, 169, 243, 260, 261, 271, 272, 274—297, 308, 309, 384, 390, 398, 414—419, 483—485, 590 — 598;—за немилымъ 132, 169, 243;—жена не любить мужа 261, 363, 484;—ревнуетъ мужа 488, 489;—бранить или бить мужа 487—489, 590—593, 596, 598, 599;—не пускаетъ домой пьянаго мужа 414—420;—обманываетъ мужа 445, 519;—привыкаетъ мужа къ дереву 548; — вѣщаетъ стараго мужа 53, 120, 121, 124;—тонить стараго мужа 125;—хочетъ убить мужа 448, 449;—хочетъ проучить мужа 443, 444;—не можетъ гулять 131—137, 139, 140, 145, 146, 430—447, 515—516, 518, 519;—миловать милаго 138, 167, 363, 392, 398—400, 405, 406, 408, 441, 443—457, 466, 497, 506, 520, 521, 524—527, 529, 572, 633;—принимать ухаживаніе 57, 128, 442, 451—457, 546, 547;—просить помилованія (прощенія) у мужа 114, 115, 402, 435, 436, 524—526, 528, 531—535;—тяжесть замужней жизни 123, 129, 130, 132, 133, 137, 139, 167, 464, 465, 471, 539, 566—571;—борьба жены съ членами мужниной семьи 589—599, 605, 613, 615—617, 623, 643.

Золовка:—и сестра 8, 555, 556, 572, 580, 603, 604, 608, 610, 612, 613; — и мужъ 625; — наговариваетъ на невѣстку свекру 563;—не любить невѣстку 8, 470, 471, 502;—любить невѣстку 555, 556;—заступается за невѣстку 123;—подаетъ совѣтъ невѣсткѣ 535; — требуетъ услугъ отъ невѣстки 615, 616, 618, 619.

Мать:—и мачеха 2; — и свекровь 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577 — 581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613;—и мужъ

649, 652;—добрая 15, 17, 19, 194;—строгая (грозная) 45—47, 49, 53, 80, 82, 88, 94, 95, 97, 522;—несправедливая 37 — 41; — бранить или бить дочь 13, 30, 31, 83—85, 91, 103, 123, 275—280, 283, 445;—гонить со двора 97—102;—заставляетъ идти въ монастырь 103;—воля матери необходима для замужества дочери 181—186, 205, 208, 209, 214—216.

Мачеха: 3, 4, 6—13;—и родная мать 2.

Молодецъ: шить невѣсту 223—232;—предлагаетъ дѣвушкѣ выйти за него замужъ 10, 157, 205—210, 214—216, 220, 233—236; — грозитъ дѣвушкѣ сватовствомъ 244—257;—отговариваетъ отъ ранняго замужества 177—180;—ходить къ дѣвушкѣ 58, 62—66, 68, 71, 78, 92, 102, 105—107, 109, 141, 142, 275—279, 281, 282, 295, 363, 465;—заигрываетъ съ дѣвушкой 46—56, 89, —съ замужней 57, 442, 451—457, 546, 547;—не можетъ видѣться съ дѣвушкой 141, 142; — спонсаетъ дѣвушку съ корабля 220;—молодцы спорятъ о дѣвушкѣ 196—204.

Молодость дѣвушки 160—166.

Мужъ: хорошій 127, 144, 459, 546, 547, 551, 557, 558, 589, 601, 622, 624, 625, 627—631, 635—637, 640, 642, 649, 650, 652, 653; — старикъ 53, 105 — 107, 109, 120, 125, 126, 138, 217—221, 281, 285, 287, 289, 297, 298, 304 — 306, 308—310, 312, 314, 323, 329, 330, 335—339, 341, 348—351, 354, 358—364, 370, 374, 391, 392, 430—442, 446—448, 460, 461, 508, 519, 598; — старикъ въ сравненіи съ молодымъ (ровнемъ) 121, 124, 296, 299—303, 307, 311, 313, 315, 318 — 322, 324 — 328, 331 — 334, 340, 342—347, 353, 355 — 357, 365—368, 371—373, 375—390, 459, 642;—мальчикъ (недоро-

стою) 283, 393; — мальчикъ въ сравненіи съ ровнею 124, 307, 311, 365 — 367, 371, 376, 381, 382, 390; — неровня 168, 170; — вдовецъ 108; — пьяница 108, 113 — 115, 122, 123, 125, 138 — 140, 148, 282, 289, 399 — 405, 413 — 427, 466, 490, 491, 528; — мотъ 422 — 427, 492; — распутный 464, 465, 474, 476, 477; — больной 394; — неудачный (глупый) 132, 284, 370, 398, 428, 442, 484, 571; — бурлакъ 396, 397; — смердовъ сынъ 395; — ревнивый 127, 133, 148, 431, 439 — 457, 474, 516, 518, 527, 529; — не любить жену 168, 441, 459 — 463, 467 — 486, 566 — 570; — любить другую 467 — 471, 476, 477, 480, 481; — бьетъ жену 114, 115, 119, 133, 147, 149, 402, 413, 435 — 438, 451 — 458, 481, 493 — 496, 498 — 505, 507 — 509, 512, 513, 516 — 518, 520, 521, 524 — 538, 548, 550, 552, 561, 562, 564, 565, 590, 591, 593, 596, 598, 599, 633; — ломается надъ женой 113 — 115, 122, 123, 125, 126, 138 — 140, 283, 393, 399, 400, 402, 404, 421, 467; — не пускаетъ жену гулять (или пускаетъ на короткое время) 108, 120, 128 — 130, 138, 141 — 145, 147, 148, 430 — 447, 505, 507 — 509, 516 — 519; — оставляетъ жену 653; — уходитъ въ солдаты 428, 429, 486, 487; — любить жену 261, 459, 551, 555, 589, 628, 629, 635 — 637, 640, 642, 653; — защищаетъ жену отъ родныхъ 144, 546, 547, 551.

Невѣстка: смиряется передъ мужемъ и его родными 601 — 604; — угождаетъ роднымъ мужа 606 — 612; — любить деверя 641; — боится свекра 411, 632; — слушается свекрови 626; — не слушается свекра (свекрови) 543, 544, 553, 581, 605, 623 — 630; — желаетъ зла роднымъ мужа 600, 618 — 623. См. замужество, деверь, золовка, свекоръ, свекровь.

Отецъ: — и свекоръ 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574 — 588, 601 — 605, 608 — 610, 612 — 614; — и мужъ 631, 633,

649, 652; — добрый 15 — 20, 25 — 30, 32, 33, 647; — даетъ много воли дочери 42; — дарить дочь 21 — 23; — жалѣть замужнюю дочь 5, 529, 586; — строгій (грозный) 34, 43, 45 — 49, 53, 58, 72 — 82, 94 — 98, 522; — несправедливый 37 — 41; — бранить или бьетъ дочь 13, 26, 28, 31 — 33, 62 — 67, 90, 91, 103, 105, 106, 109, 445, 647; — гонить дочь со двора 26, 28, 32, 97 — 102, 105; — запираетъ дочь 94 — 96; — отцовская воля необходима для замужества дочери 181 — 186, 205 — 210, 214 — 216.

Свекоръ: — и отецъ 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574 — 588, 601 — 605, 608 — 610, 612 — 614; — и мужъ 515, 622, 624, 625, 627 — 630, 635 — 641, 644, 645, 650; — любить невѣстку 555, 556; — не любить невѣстку 144, 470, 471, 502, 503, 520, 521, 554, 573, 586; — велитъ сыну бить невѣстку 524, 525, 527, 528, 531, 533 — 536, 550, 551; — бьетъ или бранитъ невѣстку 123, 167, 506, 507, 510, 511, 537 — 541, 563, 586, 647; — бранитъ дома, хвалитъ въ людяхъ невѣстку 542; — наговариваетъ сыну на невѣстку 399, 400, 402, 403, 405, 406, 413, 523, 528, 544, 545; — не пускаетъ гулять невѣстку (или пускаетъ на короткое время) 57, 505 — 508, 510 — 515, 520, 521, 523, 615 — 617, 620, 623; — страшень невѣстки 411; — даетъ невѣсткѣ работу 543, 544, 553, 581, 615 — 617.

Свекровь: — и мать 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577 — 581, 583, 601 — 604, 608, 610, 612, 613; — и мужъ 622, 624, 625, 627 — 630, 635, 637, 640, 644, 650; — любить невѣстку 555, 556; — не любить невѣстку 144, 470, 471, 502, 503, 545, 546, 554, 557 — 559; — велитъ сыну бить невѣстку 524, 525, 528, 531, 533 — 535, 545 — 547, 550; — бьетъ или бранитъ невѣстку 167, 507, 537; — бранитъ дома, хвалитъ въ людяхъ невѣстку 542; — наговариваетъ на невѣстку 131, 406, 545 —

548;—не пускает гулять невестку (или пускает на короткое время) 57, 505, 507, 512, 615—617, 620, 623;—даёт работу невестке 131, 545—549, 615—617.	601, 603, 604, 608, 610, 612, 613;—уго- варивает сестру 92, 168;—спрашивает сестру о замужестве 371, 372.

Сестра:—и золовка 8, 555, 556, 572, 580, Сирота девушка 1, 7, 14, 571.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ПЪСЕНЬ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Авдотья,—юшка 90, 150; Авдотья Филипповна 23. Акулина 81, 498. Александрюшка Матвѣевичъ 259. Алошенька 33. Анна,—ушка,—юшенька, юшечка 164, 216, 225, 318; Анна Васильевна 21, 22, 318;—Ивановна 259;—Карповна 43. Борися Васильевичъ 246. Бѣлгородъ 18. Валдайская вода 312. Ваня,—юшка,—юшенька 64, 72—79, 96, 104, 111, 155—157, 164, 165, 285, 287, 294, 427, 446, 465, 483, 493, 494, 562. Варварюшка 450. Василий,—люшка,—енька 25, 150, 291; Васильевичъ 128, 246; Васильевна 21, 22, 318. Викторка,—ушка 562. Владимиръ, городъ 288. Волга 103, 114, 177, 260, 283, 393, 592, 593. Глинская слобода 364. Григорьевна 63. Грѣша 287. Грушенька 602. Дарья 333. Двина 285.	Донъ 79, 229, 601; донской казакъ 224—231. Доя,—юшка 492. Дунай, рѣка 13, 32, 33, 79, 186, 206—209, 211, 213, 217—219, 264, 268, 278, 317, 375, 376. Дуля,—яша,—юшка 99, 105, 284, 286, 332, 427, 446, 482, 483. Елена 44. Ерусалѣ, городъ 286. Иванъ,—ушка,—юша,—юшечка 18, 25, 30, 32, 33, 65, 82, 128, 157, 257, 276, 281, 293, 405, 408, 483, 494, 641;—Кудряшъ 237, 238;—Васильевичъ 128;—Петровъ 81; Ивановна 34, 254, 602. Казанка, рѣчка 309. Карповна 43. Катерина, — ушка, Катя, — юша, — юша, — юшенька,—юшечка 108, 405, 440, 454, 457, 490, 491, 631. Кенигсбургъ 93. Китай городъ 373, 424, 425, 438, 440, 447 Клязьма 288. Колмаковское село 496. Колывань, городъ 413. Литва 44. Люба 55.

- Марья,—юшка, Мама,—снѣха,—утка 30, 56,
62—67, 69, 70, 155, 185, 201, 285, 289,
290, 293, 294, 531, 536, 585, 603;—Ива-
новна 34;—Григорьевна 63.
- Матвѣевичъ 259.
- Мезень, городъ 38.
- Никитинское 289.
- Миліонная улица 312.
- Милитина фабрика 43.
- Мима 287.
- Москва, городъ 48, 268, 288, 372, 424;—
рѣка 88; московская дорога 96, 396; под-
московная слобода 392.
- Настенька 86.
- Наталья 298.
- Нева 193, 274, 312, 441, 442, 493—496.
- Невьянская улица 364.
- Николаевскій приходъ 30.
- Никола Кудряшъ 239, 240; Николашешка,—
Коленъка 200, 239, 270.
- Новгородъ 37, 39, 40, 546.
- Нѣмецкая слобода 365—370;—улица 187,
188.
- Охтенскій плотникъ 171.
- Палагеюшка 7, 374.
- Пельковъ, купецъ 90.
- Петербургскій купецъ 200.
- Петреевичъ 81.
- Питеръ 43, 57.
- Прусская граница 93.
- Разхавецкіе молодцы 221.
- Романово 107.
- Самара, рѣка 40, 497.
- Санктпитеъ 43.
- Саратовъ,—есть 70.
- Сама,—снѣха (жанск.) 116, 215, 285, 287,
290, 445.
- Сама (мужск.) 239, 240, 411.
- Сведская улица 369.
- Свининъ 106.
- Сена,—снущка, Сеня,—юшка 22, 33, 237,
238, 241.
- Сереза 295.
- Сидоръ 530.
- Сидѣлевскіе молодцы 221.
- Симеонъ 237.
- Сна, рѣчка 269.
- Степаньда,—ушка, Стеша 82.
- Степанъ 42, 82.
- Суровскій рядъ 193.
- Тамбовскій дергачъ 457.
- Таня,—юша,—юшка, Татьянашка, Таша 89,
90, 106, 107, 165.
- Томскъ 109.
- Филиппевна 23.
- Хвалынское море 248, 253, 254, 256.
- Царь-городъ 609, 611, 613.
- Чебайка, рѣчка 286.
- Шведская граница 110;—улица 365—370.
- Шуманъ, рѣка 265.
- Якушка 562.
- Ярославка, деревня 216.
- Ярославль 31, 285;—ская деревня 215.
- Юшка Свининъ 106.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Батогъ—палка.
Баской—красивый.
Безвремяе 275, 276, 384—несчастье.
Безсчастный 106, 107—несчастный.
Бернушко 337—бренушко.
Берчатый 383—узорочный.

Валаявка 598—лѣнтайка, перья.
Васильень 344—васильки.
Верста 390—ровня, пара; подь версту 303, 304, 382—подь стать.
Вечорка 571—вечеринка.
Взголовье—изголовье.
Взѣдаться 277—озлобляться.
Владовати 278—владѣть.
Вожеватый 225—вѣжливый, любезный.
Волжаны 451—таволжаный, изъ дерева таволги.
Волотистый 641—съ большимъ количествомъ волоти, волоконъ.
Вольховый—ольховый.
Ворожить 622—предсказывать.
Вось 248—воть.
Вошекотать 34—запѣть.
Впрежъ 107—прежде, раньше.
Втора 546—бѣда, напасть.
Выбуривать 138—вытекать бурно.
Выволочка 595—выволакиванье.
Выголашивать 363—произносить громкимъ голосомъ.

Вьюничъ 195, 197—растеніе.
Вьюнъ 344—вѣнокъ.
Въялица—вьюга, матель.
Вѣнецъ 83, 85—рядъ бревень въ срубѣ.
Вѣнъ 322—вѣнокъ.

Гарнитуровый—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гаять 419—шумѣть, кричать.
Глазокъ въ персти 575—камешекъ, жемчужина.
Гоголь 601—утка.
Голевая шуба 42—нагольная.
Головистый 639—съ большими головками.
Головицы 643—шелуха льняныхъ головокъ.
Голье 242—наличные деньги.
Гордовый 133—сдѣланный изъ дерева горда.
Горшовникъ 350—тряпка, которой берутъ горячій горшокъ съ шестка.
Грать—играть.
Граянье 124—карканіе.
Грезеть 196—глазеть.
Гринетуровый—гарнитуровый.
Грючать 586—стучать, шумѣть.
Грядка 484—шесть, прикрепленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья и т. п.
Губернія, губерня 288—губернскій городъ.

Дворяне 552—цыгане.

Двою—дважды.

Двуличновыи платокъ 64 — отливающимъ двумя цѣттами.

Дивованье 121, 124—удивленіе.

Дивовать—дивиться.

Догодить 338—угодить.

Доля 251—долина.

Должить 371—удолжать, тянуть.

Дорожный молодецъ 33, 169—видный, красивый.

Дощечникъ 626—молодецъ, который бросаетъ съ доски свѣтъ на дѣвухекъ (святочное гаданье).

Дрѣвочка 323—дерево.

Дроченыи 88—нѣженный, балованныи.

Дрочушка 114—лѣга.

Другорядъ 147—въ другой разъ.

Душливыи 125—удушливыи, страдающіи удушьемъ.

Дѣвочіи—дѣвичіи.

Дѣтейныи 297—имѣющіи много дѣтей.

Единакіи 173—такой же, какъ другіе; одинаковыи; 175—одиночка, единственный въ семьѣ.

Еловника 426—еловая палка.

Жалобныи 19—жалостливый.

Жераниха 147—ягода поленика.

Животина 29, 605—скотина.

Журунка,—очка,—ушка—журавль.

Забавать 151, 498—заговаривать.

Заболѣвыи 442—легко заболѣвающіи.

Заборника 605—бревна, жерди, изъ которыхъ сдѣлаанъ заборъ.

Завдалой 221—удалый.

Завихать 350—загнуть.

Завѣчать 194, 345—давать обѣтъ, обѣщаніе.

Загарливыи 442—легко загорающіи.

Зазирать 48—заглядывать, наблюдать.

Зазнобляться 52—почувствовать любовь.

Зазноблявыи—легко зазнобляющіи, влюбчивыи.

Зазорчивыи 51—стыдливыи.

Зайчиный 42—изъ зайчяго мѣха.

Залиться 600—захлебнуться.

Залукнуть 617—забросить.

Заноса 420—суметь, сугробъ.

Занудитъ 586—загнуть, замучить.

Занять 587, 588—захватить.

Западать 132, 157 — заглохнуть, затеряться.

Заплоть 316—заборъ.

Заскучать 438—завыть.

Застоя 367—защита.

Заинькаться 390—заплакаться, заинькаться.

Зачинье 180—начало.

Защекотывать 122—запѣвать.

Зголовье—изголовье.

Игдѣ, идѣ—гдѣ.

Игреливыи—любящій играть.

Извадиться 106—повадиться.

Изупиться 108—образумиться, опомниться.

Ирвать 588—рвать.

Казакъ 422—батракъ, работникъ.

Каморочка 116—камочка.

Камочекъ 339—камышекъ.

Караводъ—хороводъ.

Китаечныи 64, китайчатыи 425—сарафанъ изъ китайки.

Клѣтка 564, 565—клѣть.

Кнутникъ 457, кнутовье 133—кнутовище, рукоятъ кнута.

Ковыла 337—ковыль-травя.

Кожушка 337—кожура.

Колесница 6—всякая повозка на колесахъ.

Колотиться 90—стучаться.

Колыбать 541—колебаться.

Коперь 580, 581—растѣніе.

Копоть 481—дымъ, пыль.

Коренистый 639—съ большими корнемъ.

Корить 13, 36—бранить, укорять.

Коровать—кровать.

Корогодъ—хороводъ.

Косица 24—курчавое перо.

Косникъ 361—дѣвичій головной уборъ.
Кривошлыкая 131, 546 — съ кривымъ шлыкомъ.
Кропотаться 586—хлопотать, суетиться, браниться.
Кропъ 362—укропъ.
Кросна 606, 615—ткацкій станъ съ основной.
Кружокъ 8, 583—хороводъ.
Кружомъ 121—хороводомъ.
Кужель 645, 647—кудель.
Кужлявый 232—кудрявый, курчавый.
Кулечтиться 382—жаловаться на разслабленіе.
Кума 269—куна, кунница.
Кумачникъ 147—сарафанъ изъ кумача.
Кумиться—сестриться въ Семьяхъ.
Курвяжникъ 422—распутный.
Кутить 144—сплетничать.
Кутній 368—угольный.
Куть 598—уголь.
Кучерявый 532—кудрявый.

Лавица 89—лавка.
Лада, ладо—милая, мужъ.
Лазъ 533—потачка.
Ларечница 270—завѣдующая ларцомъ.
Лещать 518—цѣловать, миловать.
Въ логъ лечъ 342—вполнѣ лечъ.
Ломливый 119—чванный, спѣсивый.
Лоньшакъ 550—годовалый жеребенокъ.
Во лугахъ 299—306—во лугахъ.
Лычаной 376—изъ лыка.

Меженный 100—бывающій въ срединѣ лѣта.
Мелече 306—мелече.
Мелкотравчатый 116—съ мелкимъ узоромъ.
Мерлуга 434—берлога.
Миноваться кого 235, 236—лишаться.
Млада 645—лада.
Москлявый 386—могильный.
Мостовина 649—доска въ мостѣ.
Муравленый 423—полированный, глазурированный.

Наберушка 10—кузовокъ.
Набѣлки 44—часть ткацкаго снаряда.
Наваривать 448—наставлять желѣзо при помощиковки.
Навойникъ 44—валокъ, на который навивается пряжа при тканьи холста.
Назло 91—назола.
Назола—тоска, досада.
Накутить 545—насплетничать.
Наносныя слова 106, 107—клевета.
Наповодъ 383—по теченію воды.
Наряжать 281—управлять.
Невдалый—неудалый.
Невзгода 588, невзгода 587—непогода.
Недошливатый 121—недошлимый, глушова-тый.
Недружливый 126—нелюбозный.
Недужливатый 112, недужливый 114—хворый.
Незнамый 288—незнакомый.
Непрядея, непряля, непряха 590—599—не умиющая прясть, лѣнивая прясть.
Несовѣтныи 561, 593—несогласный.
Несоюзливый 596 — неуживчивый, сварливый.
Неткаля, неткаха, неточья 591—594, 596—598—лѣнивая или неумиющая ткачиха.
Обозрѣть 101—усмотрѣть, увидѣть.
Обрядиться 408—убраться, прибраться.
Обушевать 23—оковывать.
Одежу 334—1 л. ед. ч.—одѣну.
Одинокій 173, 176—одиночка, единственный въ семьѣ.
Однакій 175—одинаковый.
Ожатыстыи 20—округлый.
Окурнутыи 245—окунутыи.
Ольляной—льняной.
Опечекъ 423—пристрой къ печи, казенка.
Отвертка 279—отговорка.
Охвота 19—охота.
Охобачивать 548—хлестать, стегать.
Пановать 340, 341—ходить паномъ.
Панья—госпожа.

Пастья-перепастья 448—истомиться.
 Пелева 553—шелуха.
 Плетня 115, 122 — шнуры, завязки у
 плетя.
 Плешник 422—распутный.
 Плутка 87—плутков.
 Побыхарить 481—поболтать.
 Побѣда 67—бѣда, несчастье.
 Побѣдный 64—несчастный,
 Повалуша 615, 617—общая спальня.
 Повилая трава 643—вьющаяся.
 Поговорка 452, 480—разговоръ, рѣчь.
 Погодиться 417—сдѣлаться годнымъ.
 Подворотница 138—подворотня.
 Подлабочье 144, 363, 423—мѣсто подъ
 лавками.
 Подлебезья 256—поднебесья.
 Позываты 633—тотъ, кто зоветъ.
 Показаться 493—поправиться.
 Поклонный 604—готовый кланяться.
 Покорить 235, 236—обидѣть, обезчестить.
 Покраса 574, 576—нарядъ, украшенье.
 Полица 444—полиція.
 Полтретьяста—двѣсти пятьдесятъ.
 Попытать 273—пошататься.
 Помазь—тряпка, которой намазываютъ ско-
 вороду масломъ.
 Поиравиться 81—поправиться.
 Поишаться 283—пренебрегать.
 Поиравить 82—угодить, доставить удоволь-
 ствіе.
 Поиравывать 144—прыгать, скакать.
 Порошокъ 278—пыль.
 Пословный 543, 544—послушный.
 Постебать 488—постегать.
 Поступка 290—поступъ.
 Потуль—дотолѣ.
 Почестный 127—почетный.
 Пошатиться—пошатнуться.
 Поѣзжалый 294—поѣзжанникъ, членъ сва-
 добнаго поѣзда.
 Привѣчать 262—привѣтствовать.
 Пригнестъ 598—прижать.
 Пригустить 518—пригрозить.
 Придрокунка 128—дрочунка.
 Призатомовить 423—забродить.
 Признашка 281—знакъ, примѣта.

Прилука 274—приманка.
 Пристигнуть 19—застигнуть.
 Притакивать 235—угваривать.
 Притолчить 22, 339—примять.
 Притолчка 595—приталкиванье.
 Прихорониться 35—спрятаться.
 Приятливый 305—приятный.
 Прозументъ 361—позументъ.
 Прожитки 551—состояніе, нищество.
 Прокладъ 125—пѣга.
 Пролѣтъ 180—конецъ лѣта.
 Промануть 445—обмануть.
 Проножка 44 — брусокъ для связи, укрѣпы
 между ножекъ стола, стула, ткацкаго стана.
 Прорыиить 563—проскриптъ.
 Прослуга 456—вина, проступокъ.
 Простѣточка 44—часть ткани выдѣлан-
 ной между навоемъ и бердомъ.
 Протеска 96—щель.
 Прыщевѣтъ 333—покрываться прыщами.
 Прѣснакъ 409—прѣсный хлѣбъ.
 Пученька 6—пучекъ.
 Пышко 496—пылко.
 Пѣвчатый 360—пѣвчій.
 Радостный 39—радостный.
 Радушница 119—радушная, доброжелатель-
 ная.
 Разболочать—раздѣвать.
 Разговаривать 180—отговаривать.
 Разгула 89—гулена, гуляка.
 Разноличный 108—не похожій видомъ на
 другихъ.
 Разсѣжаться 49—разсаживаться.
 Расчваниться 138—расчваниться.
 Рахманешенько 586—тихонько.
 Ропотанье 642—ворчанье.
 Руда—кровь.
 Рѣшнить 483—оставить, бросить.
 Само 570—очень.
 Свекры 569, 590—свекровь.

Середа 390—часть избы.
Силанной 376—витяный.
Скала 423—береста.

Скопону 144—спихну.
Скорбѣть 20—страдать, болѣть.
Скориться 250—покориться.
Скосоуриться 599—скоситься.
Скрывать 650—вскрывать, снимать.
Слаже 221—слаще.
Служенька 272—служанка.
Смоленый 315—смоляной.
Споравливать 274—дѣлать что к стати,
улуча время; примѣняться.
Сныть 198—растение.
Собрана 230—232—подруга.
Сожидаться 197—дожидаться.
Спица 502—деревянный гвоздь въ стѣнѣ
избы, на который вѣшаютъ утиральникъ,
шашку и т. п.
Спыщевѣть 305—покрыться прыщами.
Стелить 206—стлать.
Столочать 17—примять.
Стошниться 78—соскучиться.
Стрекуцій 337—жгучій.
Струпяной 489—изъ струпевъ.
Стряпейка 426, 458—стряпуха.
Студеный 158—студеный.
Суботія 283—субота.
Суденце 260—лодка, мелкое судно.
Судъ 408—посуда.
Супоръ 125—противъ.
Суспѣвати 642—поспѣвати.
Суютный 518, 564—мирный, согласный.
Сѣмянистый 639, 640—съ большимъ коли-
чествомъ сѣмени.

Таволжаный—изъ дерева таволги.
Танокъ—танецъ, хороводъ.
Тарыка 113—мотыга.
Точеть 382—3 л. ед. ч.—тчетъ.
Торица 643—мякина.
Точить руку 252—пускать, проливать
кровь.

Требухъ 599—желудокъ съ кишками.
Третьякъ 550—по третьему году.
Трою—трижды.
Трубчатый 169, 606—подобный трубѣ.
Трухманный 342—измятый.
Туезъ 206—буракъ.
Тынина 550, 557—коль изъ забора.

Увоймать 516—унимать.
Увѣситъ 217, 218—уменьшить вѣсомъ.
Увязчивый 135—во все вязывающійся.
Узголове—изголовье.
Узорочье 276—дорогія, разукрашенные
вещи всякаго рода.
Улещать 512—склонять лестью, обеща-
ніями.
Улица 21—23—хороводъ, танокъ.
Упой 30—пѣніе.
Утками 359—гудками.
Уторника 423—нарѣзка въ деревянной по-
судѣ для вставки дна.
Утя 186—утенокъ.

Ферязъ 548—сарафанъ.
Форсякъ 429—любящій форсить.
Хорошиться 24—прихорашиваться.
Хупавый 127—добрый, хорошій.

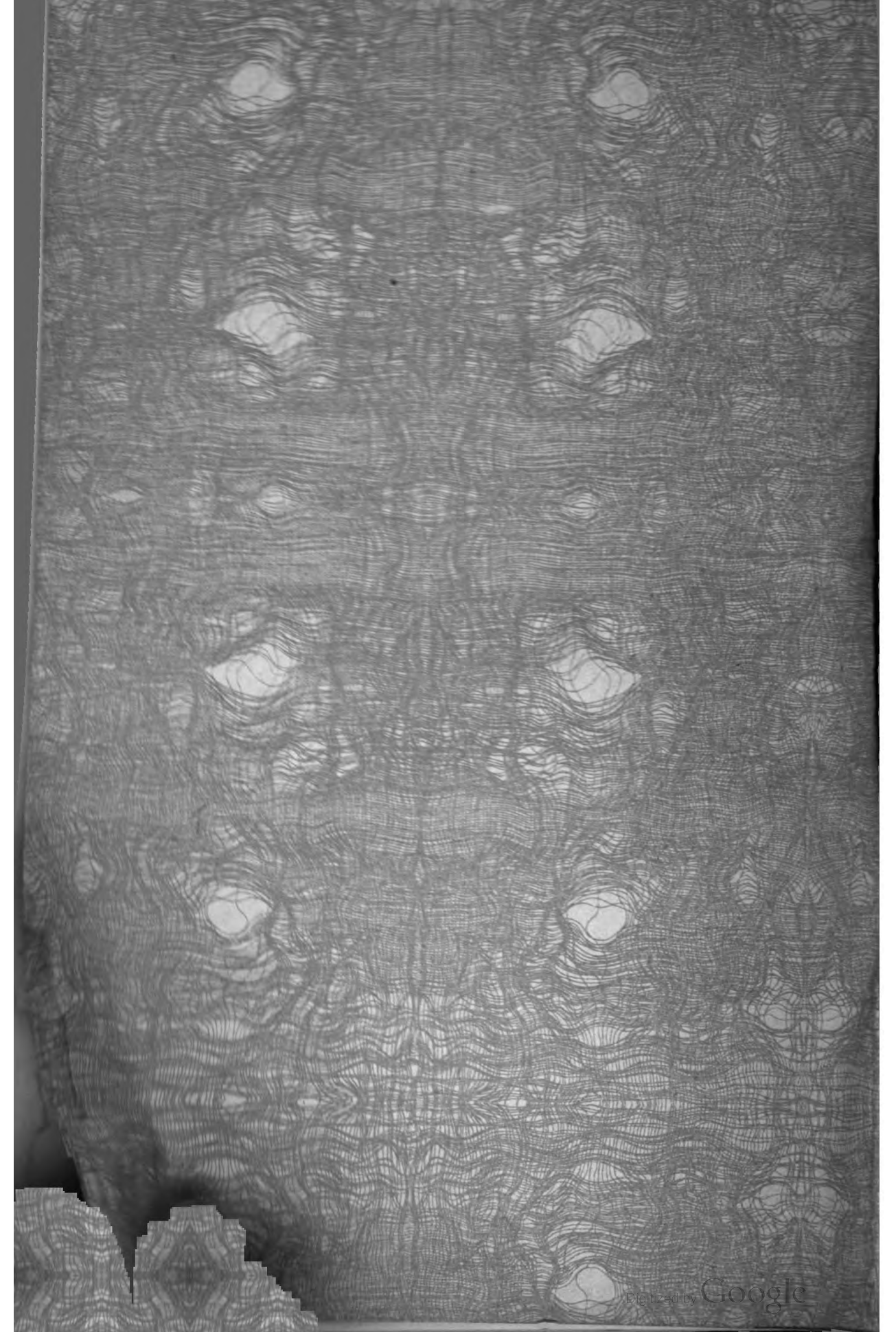
Черепанъ 42—горшечникъ.
Черешокъ 456—ручка у плети.
Чернило 516—ягода крушины.
Черница 186—черника.
Чуваниться—чваниться.
Чуванливый—чванливый.

Шабренушка 225, 226, 229—сосѣдка.
Шаталый 363—праздношатающійся.
Шатиться 109—слоняться, бродить.
Шипица—шиповникъ.
Шипучъ 344—шипца.

Щеглеватый 203—щеголеватый.
Щекотанье 121—крик сороки.

Ярыга 139—бродяга, мошенник.
Ясмень совокъ 253—ясный.

Stanford University Libraries

3 6105 012 142 860

PG
313
S6

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

